

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС И USA TODAY

СИНТИЯ ИДЕН

НЕ СТОИТ ЛЮБИТЬ
ЛЖЕЦА

Я был преступником, вором и убийцей. Я был героем, который мчится спасти всех. Я был директором корпорации, управляющей миром. Я был всем.

Я не был никем.

Это мой талант. Я — хамелеон, я могу стать, кем угодно, и я могу сделать, что угодно. Я сделаю всё, что потребуется, чтобы выполнить работу.

На этот раз она — моя работа. Как предполагалось — я сблизился с ней. Как предполагалось — я выяснил всё, что она знает об убийце, который омыл Луизиану красной кровью. Только Кеннеди Кларк не такая, как я ожидал. Не богатая тусовщица. Она напугана, потеряна, и она — жертва в этой запутанной паутине. Она хочет на кого-нибудь положиться. Хочет кого-нибудь, кто поможет ей, когда весь мир вокруг неё полыхает в огне.

Она думает — я тот парень. Она ошибается. Я — тот, кто работает против неё, даже если и поклялся защитить её.

Ей следует быть осторожной. Она должна прекратить заставлять меня так сильно хотеть её. Поскольку, чем дольше я с ней, тем больше я становлюсь не уверенным, что хорошо, а что неправильно.

Будь осторожной, Кеннеди. **НЕ СТОИТ ЛЮБИТЬ ЛЖЕЦА.**

Готовы к тёмному, опасному и романтическому напряжению? Тогда будьте осторожны те из Вас, кто верит и помнит о том, что никто на самом деле не является тем, кем они есть на самом деле... **НЕ СТОИТ ЛЮБИТЬ ЛЖЕЦА.**

Синтия Иден

Не стоит любить лжеца

Серия: Темные грехи (книга 2)

Перевод: Afortoff

Бета-коррект: Ясмина

Редактор: Eva_Ver

Обложка: Таня Медведева

Оформление: Eva_Ver

ПРОЛОГ

Кто-то спрятал её куклу в кровати. Восемилетняя Кеннеди улыбнулась, прыгнув вперёд. Она искала свою куклу всё утро. Она назвала её Кайли, и Кайли была её самой любимой куклой. Потому что Кайли была похожа на неё. Её мама сделала эту куклу специально для Кеннеди.

Она остановилась рядом с кроватью, розовая подушка коснулась её руки, когда девочка наклонилась вперёд как раз перед тем, как дотронуться до своей куклы и... Кеннеди застыла. Что-то было не так.

Она отдернула руку от куклы, дыхание Кеннеди стало порывистым.

Красивые голубые глаза Кайли... пропали. Лишь две зияющие глазницы смотрели на неё в ответ. Кеннеди открыла рот, чтобы закричать.

Пол позади неё скрипнул. Она резка крутанулась назад, даже когда ощутила, что слёзы скользят по её щекам.

Её брат стоял сзади. Руки сжаты в кулаки по бокам. Голова наклонена вперёд, тёмные волосы падали на лоб. Не глядя на неё, он произнёс:

— Прости за твою куклу.

Её колени затряслись. Она *любила* эту куклу, и он знал об этом.

— Что ты сделал?

Его голова отклонилась назад. Он посмотрел на неё... точно такими же глазами как её собственные.

— Не думаю, что это причинило ей боль. Она не издала ни звука.

Глава 1

Её платье было кроваво-красное. Подходящий выбор. Она вплыла в бальный зал в красном облегающем платье, расклешенном к низу и развевающимся вокруг её длинных-предлинных ног. Тысяча белых фонариков переливалась вокруг неё, из-за чего казалось, что она вся светится. Светится, бл*дь, задирая подбородок вверх и ведя себя так, словно владеет всей этой комнатой.

Ходили слухи. Конечно же ходили слухи. Она же Кеннеди Кларк — скандальное происшествие часа, и даже, несмотря на то, что она была одной из тех, кто был

организатором этого благотворительного вечера, половина людей, находящихся здесь, не думала, что она на самом деле покажется на этом главном событии года. Не со всей этой мрачной и извращённой драмой вокруг её пропавшего брата Кайла.

Убийцы.

Но Кеннеди просто зашла и начала прогуливаться в толпе, остановившись лишь для того, чтобы взять бокал с шампанским. Она, должно быть, слышала чужие голоса. Реми Сент-Клэр точно слышал их, а он стоял один возле задней стены.

— *Кайл убил свою невесту, вы слышали? Бедную девушку пытали...*

Кеннеди остановилась, чтобы посмотреть на музыкальную группу.

— *Не думаю, что они нашли его тело. Вы действительно верите, что он покончил с собой, чтобы не оказаться в тюрьме?*

Её голова откинулась назад. Длинные чёрные локоны веером рассыпались по её плечам. Она сделала глоток шампанского, а затем направилась рассматривать гигантскую ёлку, которая была установлена посреди комнаты.

— *Могли быть и другие жертвы. Полиция думает, что их намного больше.*

Она улыбалась, пока смотрела на дерево, на подарки под ней. Благотворительный вечер должен был собрать деньги для местной детской больницы. Все гости и так пожертвовали огромные суммы и принесли подарки для детей.

— *Думаете, она знала? Она помогла ему исчезнуть?*

Её нежные плечи напряглись. Голова повернулась, но она не взглянула на сплетницу с чрезмерно громким голосом. Вместо этого она посмотрела...

Прямо на Реми.

Такими яркими умными голубыми глазами.

Глазами, которые, казалось, ударили по нему как электрошок.

Он прежде видел её фотографии. Он всегда тщательно изучал свою добычу, прежде чем вступать в игру. Реми знал, что Кеннеди красива. Богата, великолепна, умна. И Сексуальна.

Опасна.

Он готовился ко всему этому, но всё же...

Встреча с ней лично заставила его почувствовать себя застигнутым врасплох. Он не отвёл взгляд. И даже не натянул фальшивую улыбку. Не смог. Всё, что он мог сделать, посмотреть в ответ ей в глаза и осознать, что он хочет эту красивую и опасную Кеннеди Кларк.

Он ощутил, как похоть разгорается в теле. Почувствовал раскаленное добела влечение, которое станет серьезной проблемой. Но он просто стоял и ждал. Позволив желанию к ней прорасти в нём, зная, что оно отразится в его глазах.

Оно покажется, и следующий шаг будет за ней.

Казалось, на мгновение она засомневалась. Её грудь поднялась и слишком быстро опала, но затем Кеннеди направилась к нему. Официант прошёл мимо неё, и она поставила свой едва тронутый бокал шампанского на его пустой поднос. Её взгляд не отрывался от Реми. И когда она оказалась достаточно близко, он уловил её запах. Клубника. Она пахла сладкой клубникой.

Он всегда обожал её.

— Привет, — голова слегка наклонена в бок. Её взгляд удержал его. — Не думаю, что мы встречались.

Нет, не встречались.

Она предложила ему руку.

— Я — Кеннеди.

Его пальцы обхватили её. И когда он прикоснулся к ней — глубокое обжигающее осознание прошло через него. Примитивное влечение, которое, он точно знал, окажется проблематичным.

Её рука в его казалась такой маленькой, нежной. Хрупкой.

— Я — Реми. Реми Сент-Клэр.

Она не пыталась освободить свою руку. Просто продолжала изучать его.

— Спасибо, что пришли на этот вечер. Это очень важное дело, и я ценю вашу поддержку.

Она именно из-за это пересекла всю комнату? Потому что это был её вечер, и она занималась своими королевскими социальными обязанностями и благодарила его за...

— Хотите потанцевать? — спросила его Кеннеди.

Вопрос удивил его. Он моргнул.

Тогда она потянула свою руку из его.

— Или нет, — её улыбка пришла и ушла, как вспышка, которой никогда не было в её невероятных глазах. — Простите, я не хотела...

— Я с удовольствием потанцую с тобой, — хватка на её руке усилилась. Он не отпустит её так легко.

Часть напряжения, похоже, покинула её плечи. Но потом она прикусила нижнюю губу и взглянула через плечо.

— Ты новичок в этом городе?

— Совсем нет.

— Ты знаешь, кто я?

— Ты — Кеннеди. Ты только что представилась мне, — он наконец-то подарил ей улыбку, слегка изогнувшую его собственные губы.

Когда она снова перевела на него свои глаза, то ее взгляд упал на его губы. Она задержала взгляд на мгновение, похоже, собираясь с мыслями, а затем посмотрела вверх, чтобы встретиться с его глазами. Её взгляд, безусловно и конкретно, был как удар под дых.

— Давайте потанцуем, — прошептал он, продолжая удерживать её хрупкую руку, Реми вывел их на танцпол. Как и остальные мужчины на балу, он был одет в смокинг. Элитный. Чертовски дорогой. Ему даже пришлось нацепить галстук-бабочку, хотя он ненавидел эту штуку. Галстук дарил ему постоянное ощущение удушья. Но ему нужно было смешаться с толпой.

Хотя Кеннеди выделялась. Женщина светилась очень ярко.

Музыканты начали играть медленную, сексуальную мелодию. Потому что он специально подкупил их. Поскольку, о да, он собирался танцевать с Кеннеди в эту ночь. Только он думал, что сам подойдёт к ней.

Отличная смена планов.

Он обвил одной рукой её стройную талию и ближе притянул к себе так, чтобы их тела соприкасались. Она легко передвигалась на шпильках, её па идеально соответствовали его.

— Ты — хороший танцор, — еле слышно прошептала она.

Сносный. Но она была вежливой. Он вдохнул её умопомрачительный запах, и ему стало любопытно, чувствует ли она то, что поднимается у него.

— Люди наблюдают за нами.

Она положила голову ему на плечо, не смотря на окружающих людей.

— Ага.

— Хочешь рассказать мне, почему? — он знал, почему.

— Потому что все обожают грандиозные скандалы.

«Нет, не все».

Его рука чуть ниже опустилась по её спине, и он осознал... чёрт, на её дерзком красном платье была открытая спина. Пальцы прикоснулись к её шелковистой обнажённой коже.

Она задрожала.

— Ты — красивая женщина, Кеннеди.

— Красота обманчива. Внутри я могу оказаться монстром.

Да, может быть и так.

Но тогда и он тоже.

«Ох, подождите. Я такой и есть».

Он продолжал вести её, легко двигаясь с ней и слишком наслаждаясь ощущением её в своих руках. Что касается работы — эта была не отстой.

По крайней мере, пока.

— Думаю, мужчин обычно это не волнует, не так ли? Иногда речь идет только о том, что Вы видите, — теперь уже она подняла голову. И заглянула в его глаза. — Что ты видишь, когда смотришь на меня?

— Восхитительную женщину с губами, созданными для поцелуев, и глазами, которые я никогда не смогу забыть. — Всё это правда.

Она провела языком по нижней губе.

— Ты не видишь того, что следовало бы, — её слова прозвучали как предупреждение, но потом она добавила шепотом: — Хочешь пойти со мной домой?

«Твою мать». Она, что только что просто попросила его уложить её в постель? Итак, Кеннеди только что послала весь его план к чёрту.

— Ух, Кеннеди...

Она отстранилась.

— Не могу поверить, что я только что предложила это, — её глаза закрылись. Она перестала танцевать и просто встала посреди танцпола. — Не могу поверить, что я здесь. Не могу поверить, что его больше нет.

«Ох, чёрт. Женщина...»

Её глаза распахнулись. Выражение лица закрылось. Её лицо превратилось в холодную безэмоциональную маску куклы, когда она посмотрела на него.

— Спасибо за танец, Реми Сент-Клэр. До свидания.

Затем она приподняла платье на несколько сантиметров..., чтобы было проще сбежать с танцпола, и направилась к двери. Мгновение он просто стоял, ощущая себя, как Прекрасный принц в тот момент, когда Золушка сбежала посреди их грандиозного бала.

Только он не был Прекрасным принцем.

И она не сбежит от него так легко.

Он сразу же повернулся за ней лишь для того, чтобы обнаружить высокую фигуристую блондинку. Она была одета в платье изумрудно-зелёного цвета, которое идеально соответствовало её глазам, блондинка положила свою руку с идеальным маникюром ему на грудь.

— Хочешь потанцевать?

Он хотел найти Кеннеди. Он перевел взгляд над плечом блондинки. Кеннеди, конечно же, быстро удалялась. Она уже находилась у двери.

Блондинка проследила за его взглядом и одарила его лёгким издевательским смешком.

— Поверь мне, я спасаю тебя от роковой ошибки... — тон её голос резко стал ниже. — *Худшей, чем смерть.*

Его взгляд вернулся к ней.

— Не помню, чтобы говорил, что хочу, чтобы меня спасали.

Её губы приоткрылись. Она моргнула.

— И спасибо за предложение потанцевать, но у меня другие планы на ночь. Уверен, такой прекрасной женщине, как Вы, будет легко найти партнера, — он кивнул ей и обошёл вокруг, оставив её с открытым от удивления ртом.

Реми поспешил через танцпол. Шёпот стал громче.

— *Не могу поверить, что она пришла сюда.*

— *Как думаете, она такая же, как и он?*

— *Это может быть наследственное.*

Он был уже практически у двери.

— Близнецы. Говорят, близнецы разделяют... всё.

Гнев прошёл через его тело как удар молота, когда он распахнул дверь. Бальный зал располагался в элегантном отеле Нового Орлеана. Изогнутая лестница (одна линия пышной красной дуги) вела вниз на первый этаж. Кеннеди уже сходила с последних ступеней.

Он поспешил за ней.

А она быстра. Впечатляюще — на её-то каблуках.

Она свернула в узкий коридор. Тот, что был наполнен маленькими елками и бледными белыми фонариками. Бросилась вперёд, её платье развевалось за ней, шурша шёлком.

— *Кеннеди!*

Она запнулась от его зова, остановившись всего лишь на мгновение, и он увидел рядом с ней ожидающего швейцара. Когда Кеннеди оглянулась на него, Реми мог поклясться, что видел слёзы на её щеках. Да нет — невозможно.

У Кеннеди Кларк сердце должно было вырезано изо льда. Она не может плакать. Не здесь.

Кеннеди отвернулась от Реми и поспешила за дверь. Мужчина быстро открыл и придержал для неё дверь, пока она исчезала в ночи.

«*О, чёрт, нет*».

Мгновением позже Реми тоже прошёл мимо швейцара. Он ворвался в ночной воздух — воздух, таящий в себе лишь слабое лёгкое похолодание. Праздники приближались, но это же Новый Орлеан. В декабре температура вообще едва ли опускалась.

Кеннеди спешила к ожидающему лимузину, который стоял возле противоположного угла улицы. Она так быстро двигалась...

Так быстро, что не заметила машину, мчащуюся на большой скорости прямо на неё. Машину со слишком яркими фарами, едущую чертовски быстро.

— Кеннеди! — взревел он.

Она замерла. Казалось, что она, как пойманный олень светом фар, уставилась на машину, мчавшуюся к ней на встречу.

«*Двигайся, Кеннеди, двигайся!*»

Она прыгнула вперёд, но машина... она изменила направление и опять нацелилась на

неё.

«Водитель нацелился на неё».

Не в его смену. Используя всю свою энергию, Реми поспешил к ней. Он схватил Кеннеди, и они оба полетели вперёд, когда он толкнул их к стоящему лимузину. Они упали на землю, он схватил Кеннеди и оттащил за заднюю часть лимузина, убирая её с проезжей части в тот момент, когда скрежет металла наполнил воздух.

Этот сукин сын только что протаранил лимузин. Машина, ударившая лимузин, немного накренилась на дороге.

Этот сукин сын чуть не убил Кеннеди.

Завизжали шины, и запах горячей резины наполнил воздух, когда машина умчала прочь.

— Боже, детка... — Реми обнял её крепче. — Ты в порядке?

Слеза соскользнула вниз по её щеке.

Глава 2

Сердце грохотало в ушах. Ладони кровоточили, потому что она поцарапалась о растрескавшийся тротуар, и Кеннеди едва могла перевести дух.

— Кеннеди? — он поставил её на ноги и теперь крепко удерживал. Великолепный незнакомец, которого она встретила на балу. Мужчина, обнимавший её как какое-то хрупкое сокровище на танцполе. Мужчина, не смотрящий на неё, как на уродца недели.

Мужчина только что спасший её задницу.

Его слегка шершавые кончики пальцев пробежались по её рукам, как будто он проверял наличие у неё травм. Но у неё не было никаких травм... ну ладно, кроме царапин. Впрочем, ничего серьёзного, благодаря ему.

— Кто ты? — слова просто взяли и вырвались из неё.

Его глаза (цвета тёмного шоколада) замерцали.

— Я уже тебе говорил, меня зовут Реми Сент-Клэр.

Он вел себя как какой-то супермен. И двигался так быстро. И...

— Тебя могли убить, — она оттолкнулась от него. — Держись от меня подальше, — она стёрла слёзы с щёк.

Его губы немного приоткрылись.

— *Кеннеди!* — она узнала взволнованный голос своего водителя. Генри, казалось, работал в её семье вечно. Он был не просто водителем. Он был советником, телохранителем, другом... чёрт подери, он был семьей. Практически единственный член семьи, что у неё остался. Генри оббежал лимузин, на его лице был написан страх, когда на него упал свет с соседнего уличного фонаря. — Ты в порядке?

«Вообще ни разу».

— В порядке.

Генри обвёл её взглядом. Ему было около шестидесяти, и он был в отличной форме и силён, как мужчина младше его в половину. Его работа — его религия, и мужчина сделал безопасность своим главным приоритетом.

— Это кровь на твоих руках?

«Да, чёрт возьми». Она спрятала руки за спину.

— Я в порядке, правда.

Реми заворчал.

— Её чуть не убили. В порядке даже не близко к тому, как она себя сейчас чувствует.

Она проигнорировала его.

— Ты в порядке, Генри?

— Я был на другой стороне машины, — он резко вдохнул и выдохнул. — Видел, как парень приближается. Как *нацелился* на тебя.

Да, и она тоже думала, что машина нацелилась на неё. Её взгляд упал на лимузин... левая сторона была искорёжена... рама смята, сильные следы удара от другой машины.

— Не волнуйтесь, видеокамеры уловили водителя, — голос Реми был глубоким и странно вкусным звуком. Она не должна считать его сексуальным не тогда, когда они стоят на уличном тротуаре на обозрении у всех вокруг. Не тогда, когда несколько сантиметров отделяли ее от удара внедорожника.

Реми вынул свой телефон.

— Я вызываю полицию.

Полиция. Да. Правильно. Вот, что они должны сделать. Вызвать полицию. Ответить на все вопросы, которые зададут власти. Написать заявление. Она не может просто покинуть место преступления.

Или вернее, ей не полагается покидать место преступления. Но...

Её подбородок приподнялся.

— Машина всё ещё на ходу, Генри?

Он моргнул. Немного наклонил голову набок, по-видимому, обдумывая этот вопрос.

— Удар был нанесён довольно близко к бензобаку. Я не чувствую запаха топлива, но не уверен, что нам следует рисковать...

— *Вы не уедете*, — голос Реми звучал как приговор.

Она хотела сбежать как можно быстрее. Но, к сожалению, у судьбы были другие планы на эту ночь.

Как по чьему-то сигналу на расстоянии раздалось завывание сирены. Может быть, один из зевак попытки наезда вызвал копов и сбежал.

— Дай нам минутку, Генри? — пробормотала Кеннеди.

Генри отодвинулся, чтобы лучше осмотреть лимузин.

Она глубоко вздохнула один раз. Потом ещё раз. А затем...

Реми вытащил её руки из-за спины. Он перевернул их и посмотрел на её ладони.

— Ты *ранена*.

Его пальцы порхали над её кожей.

Она задрожала.

— Ничего страшного, — её голос был слишком хриплым. Она прочистила горло. — Спасибо. Правда, ты спас меня от серьезных травм, и я просто хочу, чтобы ты знал, насколько я ценю твою помощь.

Он подступил к ней ещё ближе.

— Твой водитель прав. Этот внедорожник нацелился именно на тебя.

Полицейская сирена стала громче. Полицейские видимо были где-то рядом, когда получили сообщение о происшествии. Когда она повернула голову, то смогла рассмотреть вспышки синих огней, направляющихся в их сторону.

— Кто-то просто пытался убить тебя, а тебе, похоже, всё равно.

«*Ха. Он понятия не имеет*».

— Внешность может быть обманчива.

Её взгляд в тот же самый миг вернулся к нему.

— Что происходит? — Реми прищурил глаза.

Больше драмы, чем этот красивый незнакомец должен услышать.

— Я и есть неприятности, которые тебе не нужны, ясно? — ей следовало держаться от него подальше в зале. Но когда она огляделась и обнаружила его, смотрящим на неё, когда она увидела мужчину, смотрящего на неё с интересом, с *потребностью*, она ослабла. Она слишком устала от того, что люди смотрят на неё с обвинением в глазах.

— Может быть, мне нравится немного неприятностей в жизни.

Кеннеди решила, что у него комплекс рыцаря в сияющих доспехах. Она даже встречалась с таким типом мужчин раньше. С парнем, который хотел спасти ситуацию. Конечно, мило с его стороны. Но разве он не понимает? Рыцарей в сверкающих доспехах... часто ранят. Жестоко.

Не то чтобы он был похож на рыцаря. Во всяком случае, Реми Сент-Клэр выглядел как тёмный и опасный злодей. Он носил свой дорогой черный смокинг с легкой грацией. Он был высоким, крепкого телосложения, с густыми темными волосами, зачёсанными назад с его высокого лба. Черты лица были словно высечены из камня. Крепкая сильная челюсть... та, что покрыта лёгким налётом щетины. Длинный прямой нос и точёные скулы.

Но именно его глаза изначально захватили её внимание. Эти глубокие шоколадные глаза. Глаза, которые, казалось, горели от эмоций.

Этот парень... заставил её задуматься... *что если?*

Как жаль, что они не встретились в другой жизни.

Она подарила ему быструю улыбку. Одну из тех настоящих, которые она не всем дарила.

— Спасибо, — вновь произнесла она, и, поддавшись импульсу, которому абсолютно точно должна была сопротивляться, Кеннеди привстала на цыпочки и прижалась своими губами к его. Поцелуй должен был стать легким и быстрым, но...

Его руки обернулись вокруг её талии. И он притянул её ближе к себе.

Её губы приоткрылись, и его язык проник к ней в рот. Он издал грубый животный рык. А потом просто завладел её ртом. Клеймя её. Целуя её с раскалённым добела, обжигающим желанием. Желанием, которое потрясло всю её суть. У неё заныла грудь, её бедра прижались к нему, и всё её тело стало сверхчувствительным, и она просто захотела утонуть в нём.

«Вау. Ну, ничего себе».

Его губы оторвались от неё. Но он не выпустил её из объятий.

— Да.

Одно слово, казалось, ощутимо повисло в воздухе.

Она облизала губы, пробуя его. *«Мужчина упакован очень мощным напором».*

— Что... да?

— Да, детка, сегодня я поеду с тобой домой.

Шок накатил на неё.

— Что?

— Ты ведь об этом спрашивала? — улыбнулся он ей. Такой сексуальной и самоуверенной улыбкой. — А потом сбежала, прежде чем я смог ответить тебе, — его взгляд окинул её сверху донизу. — И кстати, это чертовски сильное да. О, да, твою мать. Потому что, ну реально, какой здравомыслящий мужик сказал бы тебе нет?

Мужчина, который знал, кто она. Тот, который понимал, что она опасна.

Треща и сигнала остановилась патрульная машина. Синие огни мелькали, болезненно

размываясь. Она пришла на этот вечер, потому что это было её мероприятие. Она организовывала его последние пять лет. Она руководила собственной компанией по планированию вечеринок, но этот благотворительный вечер — всегда устраивался бесплатно, потому что так она заботилась об этом деле. Дети имели для неё значение. Она решила высоко держать голову, не обращая внимания на сплетни. А потом её чуть не сбили.

Чуть не убили.

Хуже того, она чуть не стала причиной убийства ни в чём не повинного мужчины.

— Ты не хочешь меня, — произнесла она и с сожалением покачала головой.

— Ты очень ошибаешься, — он грубо рассмеялся.

— Я не безопасная любовница. Держись от меня подальше, — но она была той единственной, кто отступил от него. — Подальше.

Она повернулась к нему спиной, спеша к молодому полицейскому.

— *И не подумая.*

Слова Реми преследовали её.

Реми наблюдал за своей добычей, когда она спешила к копу-юнцу. Её платье было разорвано. Руки окровавлены.

А её поцелуй подобен настоящему дикому огню.

Он сделал глубокий, успокаивающий вдох. И затем отступил в сторону от плящущей толпы зевак. Вытащил свой телефон, потому что был чертовски зол, и эту ситуацию нужно немедленно *урегулировать*. Сутуля плечи, он направился во вход близлежащей аллеи. На его звонок ответили со второго гудка.

— Какого черта это было? — его голос был едва слышным низким рёвом. — Она могла серьезно пострадать. Мы хотели, чтобы она обратилась ко мне, а не...

— *Это не мы,* — уверил его отчаянный голос на другом конце провода. — Это дерьмо сделали не мы. Мы видели нападение, и мы уже пробиваем номер машины, и дерьмо... подожди, у меня зацепка.

Он сжал пальцами переносицу, молясь о терпении.

— Это угнанная тачка. Её угнали около двух часов назад.

Его сердце сильно загрохотало в груди. Реми крутанулся, и его взгляд безошибочно нашёл Кеннеди, пока она стояла, наклонив голову в сторону молодого полицейского.

— У Кеннеди Кларк много врагов. Ты знал, что так и будет, — взорвался проклятьями голос в его ухе. — Используй это в наших интересах. Ты только что спас её... *воспользуйся этим.*

Ага, он точно знал, что он имеет в виду этот парень. *Используй её.*

— Найди чёртового водителя, — прорычал Реми в ответ. — Он мог убить её. Возьми козла и запри!

Кеннеди посмотрела через плечо, и её взгляд прошёлся по толпе, пока она не нашла его. На мгновение её яркий взгляд задержался на нём.

Коп что-то сказал ей. И она покачала головой.

Реми засунул телефон в карман и направился широким шагом прямо к ним. С каждым шагом он видел, как её тело напрягалось всё сильнее.

— Мы попытаемся найти водителя, мэм, — услышал Реми, когда подошёл ближе. — Вы можете добраться до дома сегодня? Мне вызвать Вам такси?

— Я отвезу её домой, — заявил Реми.

Она напряглась.

— Всё в порядке. Мой водитель...

Водитель (она назвала его Генри) стоял всего в нескольких метрах от них. Его взгляд был прикован к разбитому лимузину. Но когда Реми посмотрел на него, Генри откашлялся и обратил своё внимание на Кеннеди и полицейского. Кивнув, он произнёс:

— Мне просто необходимо дождаться эвакуатор. И как только лимузин будет в безопасности, я могу отвезти Кеннеди домой.

Реми потянулся и дотронулся до руки Кеннеди. Будучи очень осторожен с царапинами на ладони, он вложил её руку в свою.

— Я прослежу за её безопасностью дома.

Полицейский посмотрел на него. Генри подозрительно скосил взгляд на Реми. Кеннеди же просто уставилась в землю. Она казалась потерянной. Уязвимой. А не той женщиной, которую он ожидал встретить.

Но всё же попытка наезда с последующим бегством могут потрясти любого.

— Э... а ты кто, приятель? Вы, э... встречаетесь или..., — спросил, наконец, коп.

— Меня зовут Реми Сент-Клэр. Я частный детектив.

И тут уже голова Кеннеди резко повернулась в его сторону.

Он сосредоточился на копе.

— Внедорожник, который вы ищете: автомобиль последней модели, чёрный, с одним разбитым задним фонарем, — он расправил плечи. — Я не видел водителя. Меня больше интересовало убедиться, что мисс Кларк выжила. Но я напрягся и вспомнил номер, — он выдал номер, который полицейский записал в блокнот. — Дорожные камеры должны были поймать парня. Вот ориентировка, передай её и проверьте все местные гаражи, потому что он может бросить машину. Надеюсь, Вы сможете поймать придурка в течение часа.

Полицейский спешно отступил, так как он был очень занят полученной ориентировкой.

Реми вернул своё внимание к Кеннеди.

Она смотрела на него с таким выражением на лице, которое можно было назвать надеждой.

— Ты частный детектив?

Он пожал плечами.

— Ты только что переехал в город?

— Нет, я уже давно здесь.

Она нахмурила лоб.

— Почему же я тебя не знаю? Где ты...

— Я работал на Кейса Куика. И со всем недавно стал работать сам по себе, — Реми ждал, пока она осознает имя. Это заняло всего несколько секунд.

Она быстро отступила на шаг назад.

— На Лорда преступного мира? — её голос превратился в шёпот.

— Не думаю, что Кейс любит ярлыки. Как и я, — он пожал плечами. — Я был его телохранителем и мастером на все руки. В его жизни всё изменилось, в моей тоже, и я решил, что мне пора начать собственное дело. — Это было очень краткое и хорошее резюме.

— Ты... ты знаешь, кто я.

Они что, опять вернулись к этому?

— Насколько я помню, когда мы познакомились, ты представилась как Кеннеди, — он произнёс, стараясь не улыбнуться.

Кеннеди резко отрицательно покачала головой.

— Я не об этом. Если ты живешь в Новом Орлеане, ты знаешь — кто я. Все здесь знают. Моя семья — самый последний скандал.

— Ты действительно хочешь обсудить это... здесь? — он махнул в сторону толпы.

Её подбородок приподнялся. Боже, эта женщина великолепна. Всё эти острые скулы, кокетливые глазки и сексуальные губки. Даже посреди этого ада она выглядит как супермодель.

— Камеры работают, — шепнул он. — Я уверен, что завтра утром ты будешь в каждой новостной ленте этого района.

Она не посмотрела в сторону камер. Но и не отвела от него взгляд.

— Позволь мне вытащить тебя отсюда, — тихо обратился он к ней. — Я отвезу тебя домой. Ты будешь в безопасности. — Он на самом деле имел ввиду эти слова. Он может защитить её. Ну, хорошо, от любой угрозы, кроме себя.

— Я никогда не буду в безопасности, — она сглотнула. — И я не думаю, что могу доверять тебе.

«Не можешь. Даже не близко».

— Ты только что признался, что работал на преступника, и...

— Я думал, что ты... изо всех людей... вряд ли веришь всему, что слышишь.

Она опустила ресницы.

— Я-то уж точно, — осторожно продолжил он, потому что не хотел облажаться. Он уже вложил в неё слишком много времени и сил. — Вот почему не верю историям о тебе и твоём брате.

Её ресницы распахнулись. Она посмотрела на него. Казалось, что она пытается рассмотреть, что у него внутри.

«О, детка. Смотри сколько хочешь. Но ты никогда не узнаешь, говорю ли я правду или ложь».

— Моя машина на парковке в гараже. И я могу вытащить тебя отсюда меньше чем за две минуты, — добавил он легким и низким голосом.

Она прикусила нижнюю губу. Ту же губу, что он целовал. Он хотел быть тем, кто будет кусать её, но сначала работа.

— Коп знает моё имя. Люди *видели* тебя со мной. Я не собираюсь увозить тебя и причинять боль. Причинение боли нет в моих планах. Я тот парень, который спас тебя, помнишь? Это все, что я хочу сделать. Я хочу защитить тебя, — его рука поднялась, и он провёл костяшками по её мягкой щеке. — Кстати, это то, что я умею делать. Защита — мой бизнес.

Он видел мерцание под её ресницами и знал, что она собирается заглотить наживку ещё до того, как её губы приоткрылись.

Может, он должен чувствовать себя ублюдком за то, что манипулирует ею, но...

— Отвези меня домой. *Пожалуйста.*

Это последнее слово, такое нежное пожалуйста... странно отразилось в его душе. Его грудь защемило, и он понял, что ощущает... *твою мать*, вину? Это не может быть чувством вины. Он давным-давно потерял совесть.

Он ответил ещё на несколько вопросов и по-быстрому переговорил с копом, пока она прощалась с Генри. Он слышал, как Генри сказал ей, что позаботится о лимузине и скоро встретится с ней. На основании своих исследований Реми уже всё знал о Генри Маршалле.

Генри жил в гостевом домике на территории её владений. Бывший морпех и работал на семью Кларк с тех пор, как Кеннеди была ещё ребенком. Реми мог распознать настоящие чувства между ними. Кеннеди крепко обняла Генри, прежде чем вернулась к Реми.

Реми взял её под руку и аккуратно повёл к парковке. Он остро чувствовал на них взгляды.

Не то чтобы ему было не наплевать. Но Кеннеди, похоже, это напрягало. Вскоре они оказались в гараже, и он открыл для неё пассажирскую дверь своего мерседеса. Она проскользнула на кожаное сиденье, и запах клубники снова начал дразнить его.

Похоть резко прошлась по нему — как резкий удар в живот. *Не сейчас.* Сейчас не то время и не то место. Ему придется разобраться со своим желанием к ней. Это не должно помешать его работе.

Реми закрыл дверь и поспешил на водительское место. Слабый шум остановил его на полпути, голова Реми повернулась, когда он начал сканировать похожую на пещеру крытую парковку.

Тишина.

Напряжение готовности к бою накатило на его тело. Он мог поклясться, что кто-то находится в этом гараже. Наблюдая и ожидая.

Реми хотел обыскать каждый дюйм этого пространства, но если он это сделает, то ему придётся оставить Кеннеди без защиты. Если он уйдёт от неё, чёрт возьми, к тому времени, когда он сможет вернуться, женщина может быть очень далеко отсюда.

Он подождал мгновение, обшаривая глазами тёмные тени. Увезти её с места происшествия и вернуть домой — первоочередная задача. Установить связь с ней — приоритет номер два, но...

Он ещё раз провёл визуальный осмотр гаража, так, на всякий случай, а потом залез на место водителя. Когда он завёл двигатель, она потянулась рукой и её пальцы обхватили его запястье.

Её прикосновение наполнило током всё его тело. *«Ага, определенно назревает проблема».*

— Ты не просто так остановился за машиной? Как будто... что-то было не так.

Он повернул голову в её сторону. В туманном интерьере парковки было очень трудно чётко разглядеть её.

— Кто-то был там? — спросила она, затаив дыхание.

Он не станет врать на счёт этого. Вообще-то, он хотел, чтобы она немного испугалась. Боже, он такой ублюдок.

— Думаю, да, — но это также мог быть просто репортер или кто-то с благотворительного вечера, или...

— Думаю, там всегда кто-то есть, — её пальцы соскользнули прочь от него, и почему-то ему это не понравилось. Он наслаждался её прикосновением.

Он сдал назад.

— Возможно, эта проблема, с которой я могу справиться для тебя.

— Что ты имеешь в виду?

Он усмехнулся.

— Я — частный детектив. Как я уже говорил, защита — мой бизнес.

Он не знал, кто этот мужик. Рука парня задержалась на Кеннеди. Его тело был

слишком близко к её, когда они шли через парковку, и теперь они вот так просто уезжали вместе.

У Кеннеди не было любовников. Она ни с кем не делилась своими секретами.

Но этот мужчина... этот незнакомец... вот так просто уезжал с ней, как будто это самая естественная вещь в мире.

Он нырнул обратно в тень парковки, скатился по одной из тяжелых, каменных колонн. В эту ночь он хотел подобраться к Кеннеди. Хотел увидеть её. Хотел поговорить с ней.

Но незнакомец всё изменил.

«Кто ты такой, чёрт возьми?»

Он выяснит.

Глава 3

Проезжая через тяжелые кованые железные ворота, Реми слегка присвистнул. Он мог рассмотреть дом, который ждал их впереди в конце длинной подъездной дороги. *Если* конечно Вы захотите назвать это домом. Он больше напоминал ему довоенный замок. Внутри дома горел свет, ярко освещая ночь.

— Замечательное местечко у тебя, — прошептал он.

— Это фамильный дом, — она не казалось слишком взволнованной.

Он подъехал к дому, затормозив перед изогнутыми, белыми ступенями, ведущими к входу, затем заглушил двигатель.

— Спасибо, что подвёз. И за то, что спас меня, — тон её голоса был напряженным, но всё равно сексуальным. На самом деле он практически всё в ней находил — сексуальным. — Ну, я тогда пойду...

— Нет, — вот так безэмоционально и просто.

Её голова повернулась в его сторону.

— Что?

Яркие огни дома частично освещали интерьер внутри автомобиля.

— Ты вот так просто не уйдёшь. А предложишь мне войти.

Он услышал, как она резко выдохнула.

— Я не знаю тебя.

— Ты пригласила меня к себе, когда мы были на танцполе. Тогда ты уж точно не знала меня, — он наклонился в её сторону и заправил прядь волос ей за ухо. — Но *не похоже*, что это тебя остановило.

Ее рука поднялась, а пальцы обхватили его запястье.

— Я пригласила тебя домой только из-за того, что *не знала* тебя.

У женщины напрочь отсутствовал здравый смысл.

— Ты смотрел на меня... и не был как все остальные. Я думала, что разглядела желание в твоих глазах.

«*Поверь, так и было*». Кеннеди в красном платье — достаточно сексуальное зрелище, чтобы заставить взрослого мужчину пускать слюни.

И возжелать.

— На мгновение мне захотелось сбежать. В наши дни не так-то просто сбежать. Мне нельзя доверять людям. Мои друзья отвернулись от меня. Они все думают, что я монстр...

— Похоже, ты выбирала не тех друзей, — она всё ещё прикасалась к нему. И ему

определенно по-прежнему нравились её прикосновения. — Может быть, тебе стоит попробовать с кем-то новым. — «Попробуй меня, детка. Я прямо здесь».

— Я не должна была обращаться к тебе. Ты просто заставил меня почувствовать... — её слова сошли на нет.

Он чертовски сильно хотел узнать, как заставил её себя почувствовать.

— Я опасна, — сболтнула Кеннеди.

— Я слышал об этой истории в СМИ, — он по-прежнему не отводил от неё взгляд. — И как я уже говорил, я хорошо усвоил, что не стоит верить всему, что слышишь, — он улыбнулся ей. Долгой чувственной улыбкой. — Для меня ты не кажешься опасной.

Она убрала свою руку из его. Расстегнула ремень безопасности. Выпрямилась.

— Мой брат подозревается в серийных убийствах. Кайл либо мёртв, либо скрывается, и весь мир хочет обвинить кого-то в его действиях.

Она не сказала ему ничего нового.

— Сегодняшняя попытка наезда и побег — не первый раз, когда я попадаю под перекрестный огонь.

Всплеск ярости, который он ощутил, застал Реми врасплох.

— Кто-то взял тебя на прицел?

— Если ты не можешь добраться до врага, тогда ты подбираешься к наиболее дорогому человеку своего врага. Я самый близкий человек Кайлу.

*Бл*дь.*

— Тебе нужна защита.

— Мне необходимо найти моего брата. Но любой частный детектив, к которому я обращалась в этом городе... был бесполезен для меня.

— Я могу найти его для тебя, — слова ладно сошли с его уст, потому что это было именно тем, что он должен был ей предложить. Он играет роль. И успешно справляется со своей частью. Кинул наживку, чтобы поймать главный приз. Привлёк её.

Она не ответила.

— Я чертовски хороший частный детектив. И у меня есть кое-какие источники, которые могут просто тебя удивить, — он горько усмехнулся. — В этом городе есть несколько влиятельных людей, которые раньше пользовались моими услугами. Они должны мне, и они могут поручиться за меня. Чёрт, из-за них мне пришлось быть сегодня на твоём прекрасном благотворительном вечере. Они помогают мне расширить клиентуру, — он поймай её на крючок. Он понимал это. — Но, когда я вошёл внутрь и увидел тебя... чёрт, я забыл про всё остальное. Я видел только тебя.

Он умел очаровать. Знал, как и когда произнести правильные слова. Он знал...

Она открыла пассажирскую дверь и выскользнула из машины, шелестя шёлком красного платья.

Она уходит? Вот, дерьмо. Так много было поставлено на то, чтобы очаровать её.

Реми выпрыгнул из машины и поспешил за ней. Он перехватил её, как только она начала подниматься по ступенькам. Пора попробовать другую тактику.

— Ты не должна находиться здесь одна. Не тогда, когда есть кто-то, кто нацелился на тебя.

— У меня современная система безопасности. И Генри живёт в гостевом домике. Он скоро вернется.

Но до тех пор она одна.

— Позволь мне проверить дом, — предложил Реми. — Просто чтобы убедиться, что ты в порядке. Только...

— Я хочу получить список влиятельных людей, которых ты упомянул. Я хочу проанализировать твои источники, — её голос был очень осторожным. Её тело слишком напряженно. — И, если они скажут, что ты хорош, тогда я найму тебя.

Нанять... не трахнуть.

Она хотела сделать это тогда на вечеринке, но теперь всё изменилось.

Она стояла там, выглядя такой красивой, что он изнемогал. Он хотел обнять её. Хотел расцеловать. Крепко прижать.

Но...

— Ты кажешься слишком уж идеальным, — прошептала Кеннеди. — Прямо рыцарь в сияющих доспехах — появился и спас ситуацию. Сегодня вечером ты спасаешь мне жизнь, а потом я узнаю, что ты — детектив. Слишком уж идеально.

Он замер.

— Но я не верю в идеальность. Я знаю, всё — это ложь. Ведь я жила в идеальной лжи последние двадцать пять лет. Спасибо за то, что подвёз меня домой. Но пока я не проверю твои источники — на этом мы с тобой пока и остановимся, Реми Сент-Клэр, — она отвернулась от него. Подошла к входной двери. Явно отстраняясь.

«Да ну, на хрен».

— Не хочешь дать мне свой номер телефона? — спросил он. — Иначе как я смогу отправить к тебе мои источники?

Она остановилась перед дверью. Но когда он взглянул на неё, она сделала осторожный шаг назад.

— Она открыта. Я закрывала дверь. Я уверена, что, уходя...

Он быстро подлетел к ней, обернул руки вокруг её плеч и отдернул назад.

— Она *должна* быть заперта, — прошептала Кеннеди. — Сигнализация должна быть включена. А дверь должна быть заперта. И не все огни должны гореть. Слишком много света. Почему я раньше не заметила этого? Должно быть...

Он не произнёс ни слова. Он схватил её на руки и побежал обратно к машине. В мгновение ока — он усадил её на пассажирское сиденье. Выхватил пистолет из бардачка.

— Закрой дверь, — строго приказал он. — Оставайся здесь, пока я не вернусь.

Её взгляд дернулся от пистолета в его руке к лицу.

— Реми?

— Оставайся здесь. Запри двери, — повторил он.

Она быстро кивнула.

Он унёсся прочь, возвращаясь в дом. Эта ночь уж точно пошла не так, как он планировал. Сильная волна адреналина пульсировала в его крови, когда он мчался по ступенькам крыльца. Реми распахнул переднюю дверь, вошел внутрь с пистолетом на изготовку, готовый стрелять. Внутри дома горел свет, и стояла давящая мертвая тишина, которая, казалось, поглотила место.

Его ноги скользили по мраморной плитке в фойе. Он мог видеть спиральную лестницу справа, ту, что вела на следующий этаж. Его взгляд метнулся к лестнице, но он никого там не увидел. Ступени пусты. На них...

Он обмер на месте. Что-то было на лестнице.

Он подошёл ближе к лестнице и смог разглядеть предмет, который был аккуратно

размещен на нижней ступеньке.

— Чёрт возьми.

Он вернулся к ней. Кеннеди порывисто выдохнула, когда она увидела, что Реми бежит к ней. По-прежнему с легкой уверенностью удерживая пистолет наизготовку. Он подошел сбоку машины, и она судорожно открыла и распахнула дверь. Кеннеди вскочила на ноги.

— Ты кого-нибудь видел?

— Я обыскал весь дом. Внутри никого нет, — он бросил взгляд через плечо, смотря на огромную усадьбу, одновременно являющуюся для неё и домом, и тюрьмой. — Твоя сигнализация была отключена, и кое-что оставили.

«*Кое-что?*» Ей не понравилось, как это прозвучало.

— Мы вызываем полицию. Они должны приехать сюда. Найти отпечатки пальцев.

— Что ты нашёл? — она судорожно взмахнула руками.

— Вероятно, это просто какие-то тупорылые дети. Ты же знаешь, какие они бывают.

— *Что ты нашёл?*

Почему он просто не скажет ей?

Мышца дернулась под его челюстью, когда Реми снова сосредоточился на ней.

— Какой-то дурачок оставил куклу на ступеньках.

О, боже. Она почувствовала, как леденеет её кожа, руки сжимаются в кулаки.

— Что не так с куклой?

Он моргнул. Странно. Она практически... как работ. Голова Реми немного наклонилась, пока он внимательно изучал её.

— А что заставляет тебя думать, что с ней что-то не так?

Серьезно?

— Потому что какой-то психопат вломился в мой дом. И ты только что сказал, что он оставил куклу на моей лестнице. Что-то должно быть с ней не так. *Что-то не так во всём происходящем!* — тон её голоса повысился. Кеннеди заставила себя побороть страх. — Всё дело в глазах куклы?

Он один раз кивнул.

— Что случилось с глазами?

«*Пожалуйста, пожалуйста, не говори...*»

— Их нет.

Глава 4

Большинство полицейских пришли и ушли. Они обыскали её дом в поисках улики, собрали доказательства.

И они унесли оставленную куклу. Куклу без глаз.

Жуткая игра. Несмешная шутка.

Послание.

Кеннеди стояла на крыльце, обхватив руками живот, наблюдая за тем, как ещё одна патрульная машина уезжала. Полицейские в форме просто выполняли свою работу, но...

— Думаешь, это было сообщение от твоего брата? — низким голосом произнесла

детектив Аманда Джексон.

Аманда Джексон с самого начала работала над делом брата Кеннеди.

Кеннеди повернула голову так, чтобы посмотреть на другую женщину. Аманда была высокой и стройной с тёмно-рыжими волосами. Она была одета в костюм из пиджака и длинных чёрных брюк. Её фирменный стиль. Каждый раз, когда Кеннеди видела её — детектив была в похожей одежде. Волосы подстрижены так, чтобы обрамлять лицо, изящное лицо, которое, как подозревала Кеннеди, жесткий детектив ненавидела.

— Я думала, вы верите, что мой брат умер, — спокойно заметила на это Кеннеди.

Аманда выдержала паузу.

— Его тело не было найдено. Было найдено лишь тело его невесты.

Как будто Кеннеди нужно было напоминать об этом.

— Его машина свалилась в реку Миссисипи, — ответила Кеннеди даже не вздрогнула, удерживая эмоции под жёстким контролем. — Тело Кайла скорей всего уже в Мексиканском заливе. Возможно, мы никогда его и не найдем.

Аманда просто посмотрела на неё.

И Реми тоже. Он остался с Кеннеди всё время, пока копы вели своё расследование. Он был молчаливой, сильной тенью. Почему она чувствовала себя лучше, когда он находился рядом? Он чужой для неё. Он...

— Вы стали жертвой наезда сегодня вечером, мисс Кларк. А теперь кто-то вломился в Ваш дом, — Аманда приподняла брови. — Выглядит так, как будто Вы следующая цель убийцы.

— Убийцы? — она точно понимала, о чём (нет, о ком) говорит Аманда.

О больном сукином сыне, убившем двух женщин в Новом Орлеане. Человеке, который похитил Джанин Джейкобс вскоре после дня Святого Валентина. Человеке, который, похитив её, удерживал и пытал... пока, в конце концов, не убил. А когда её тело было найдено, у неё были завязаны глаза и перерезана шея. Газеты говорили, что бедная Джанин Джейкобс была похожа на сломанную окровавленную куклу.

«Убийца сломанной куклы».

А затем убийца забрал свою вторую жертву. Стейси Уоррен... невесту её брата. Её похитили, а Кайл чуть не сошёл с ума. Кеннеди видела, как он на глазах разваливается на части. Он искал и искал Стейси. Однажды он сказал, что понял, что нашёл её. И умчался...

На следующий день тело Стейси обнаружили на илистых берегах реки Миссисипи. Она была обнажена. И как у первой жертвы: её шея была перерезана. И повязка закрывала её глаза. Ещё одна сломанная кукла. А Кайл...

Его машину вытащили из тех же мутных вод, но самого больше не видели.

Пресса обезумела — и её брата обвинили в преступлении.

— Возможно, подражатель.

Глубокий голос Реми заставил её подпрыгнуть.

— Возможно, это просто какой-то придурок, пытающийся напугать Кеннеди, — добавил Реми, после раздумывания. — Вообще не обязательно, что это её брат.

Но детектив лишь вздохнула.

— Я не увидела никаких признаков взлома. Сигнализация выключена. Вряд ли это работа кого-то, кто не знаком с этим домом. Скорее всего, это кто-то, кто *знаком* с мисс Кларк. И у кого имеется свободный доступ к дому.

Её сердце замерло в груди.

— Это не мой брат.

Аманда сделала шаг в её сторону.

— Вы боитесь его?

— Я знаю моего брата. И не думаю, что он монстр, — её дрожащие пальцы сжались в кулаки.

Аманда на это лишь печально качнула головой.

— Кого Вы обманываете? Меня или себя?

Реми приблизился к Кеннеди и погладил её. Она почувствовала тепло от его приблизившегося тела. Она даже не осознавала насколько заледенела до этого момента.

— Сколько ещё времени, прежде чем освободят место преступления? — уточнил Реми. Его голос был бодрым и резким.

Детектив повернула в нему голову и прищурила глаза.

— Я не понимаю Вас двоих. — Она показала на них жестом. — Что Вы делаете, мисс Кларк? Пристрастились к тёмной стороне? — пауза. — Потому что этот мужчина не какой-то там новый безопасный парень для Вас. Я *наслышана* о Реми Сент-Клэре.

Прежде чем она смогла ответить, Реми встал перед Кеннеди.

— Она провела адскую ночь. И, на мой взгляд, Кеннеди — жертва, — его голос стал ещё грубее. — Сколько ей ещё ждать, прежде чем освободят её дом?

Из дома вышел мужчина с чёрной коробкой.

Аманда проворчала.

— Мы закончили. Это был последний криминалист, — затем она пошла вслед за ним, двигаясь в сторону ступенек, ведущих с крыльца. Но перед ступенями она развернулась и взглянула на Кеннеди. — Если мы что-нибудь найдем, я дам Вам знать.

Вряд ли заявление детектива прозвучало успокаивающе. Её слова были скорее угрозой.

Кеннеди проскользнула в сторону, чтобы получить лучший вид на другую женщину.

— Запрись, Кеннеди, — предупредила Аманда. — Может стоит воспользоваться частью трастового фонда, чтобы найти себе настоящего телохранителя, а не только Генри. Потому что кто-то, чёрт подери, реально охотится на *тебя*.

Детектив направилась к ожидающей её машине. Через несколько минут на ступеньках остались только Кеннеди и Реми. Ночной воздух ощущался особенно холодным для неё. Возможно, это просто ветер... похоже он нёс явное похолодание.

— Уж слишком много полицейских для защиты, — пробормотал Реми. — Полагаю, у тебя не лучшие отношения с местной полицией.

Серьезное преуменьшение. Её взгляд уткнулся во входную дверь. Свет всё ещё горел внутри дома.

— Кеннеди?

Она расправила плечи.

— Тебе не нужно было оставаться. Я... я понимаю, что, должно быть, слишком сильно тебя задержала, — боже, всего один танец на благотворительном балу обернулся для него серьезной ситуацией прямо из кошмара. Это отучит его флиртовать с незнакомками. «*Ты выучил свой урок, Реми?*»

Его рука проскользнула ей под подбородок, и он приподнял её голову.

— Ты думала, я просто оставлю тебя со всеми этими копами?

Да, именно так она и думала.

— Ты не знаешь меня. И ты уже многое испытал, чтобы помочь...

Его грубый хриплый смех оборвал её слова.

— Ох, милая. Спроси людей, которые хорошо меня знают, и они скажут тебе: я не из тех, кто помогает.

Она задрожала.

— Ты же был со мной.

Его тёмный взгляд пронзил её.

— Ты замёрзла.

Он скинул своё пальто и накинул ей на плечи.

Поступок джентльмена. Такой добрый и защищающий.

— Ты должна пойти внутрь, — добавил он, обеспокоенно нахмурясь. — Там тепло.

Нет, в доме всегда очень холодно. Или, по крайней мере, ей так казалось. Но он бы не понял этого, если бы она так сказала ему. Никто никогда не понимал.

Никто, кроме Кайла.

Но Реми, очевидно, пытается избавиться от неё, как от какой-то рутины. Парень же не останется с ней навечно. Тем более уже два часа ночи, а Генри вернулся домой, когда в доме ещё были копы. После того как он встретился с ней, он ушёл в гостевой дом. Она видела, что он уже выключил свет.

Пришло время и ей отправляться внутрь. Запереть двери. Притворится, что она не напугана до чёртиков. А также пришло время попрощаться с Реми.

Его рука по-прежнему лежала под её подбородком. Его голова была близко от её. Это была очень интимная поза. Идеальная для поцелуя. Но...

Кеннеди прочистила горло.

— Спокойной ночи, Реми. Спасибо, что был моим рыцарем в сияющих доспехах.

Она уловила, как его глаза слегка прищурились.

Тогда она отстранилась и направилась к своей двери.

— Ты будешь в порядке сегодня ночью?

— Конечно, — она не оглянулась, чтобы посмотреть на него. — Полицейские тщательно обыскали дом. Место безопасно. И я запрусь. Включу сигнализацию.

— Я бы посоветовал тебе подключить *новую* систему сигнализации. Кто-то уже обошёл охрану. Это не должно повториться.

Да, она очень не хотела, чтобы эта ситуация повторилась.

— А что, если бы ты находилась здесь? — надавил Реми. Она услышала, как скрипнул деревянный пол крыльца, когда он придвинулся к ней. — Что ты тогда, чёрт подери, делала бы?

Её позвоночник выпрямился.

— Я храню пистолет в своей прикроватной тумбочке. Я бы смогла защитить себя.

Она почувствовала его за собой.

— Профессиональный телохранитель — неплохая идея. Тебя чуть не сбили сегодня, а теперь это...

Она, наконец, повернулась к нему. Кеннеди едва держала себя в руках. Наверное, он понятия не имеет, насколько она на самом деле напугана. Она всё время носила маску и так от этого устала.

— Защита — твой бизнес?

Его голова наклонилась к ней.

— Да.

— И как бы ты защитил меня?

— Я бы остался с тобой. Я бы провёл с тобой всю ночь. Тебе бы не пришлось бояться. Я бы находился так близко, что ни одна бы угроза не подобралась к тебе и на сантиметр. Чёрт, чтобы добраться до тебя, ублюдку сначала пришлось бы пройти через меня.

Разве не было бы замечательно иметь кого-то, от кого она могла бы зависеть? Кого-то, кто бы не дёрнулся от тьмы, которая шла за ней?

Но...

— Спокойной ночи, Реми Сент-Клэр. Спасибо, что спас меня. Спасибо за сегодняшнюю помощь.

И она прильнула к нему. И привстав на пальчиках ног, прижалась к его губам. Поцелуй был нежным и кратким, а она жаждала гораздо большего.

Но она привыкла не иметь того, чего хотела.

Кеннеди отстранилась и проскользнула в дом. Её пальцы дрожали, когда она закрывала замок на двери. Перезапускала сигнализацию. А потом так и осталась стоять там, чувствуя вокруг себя лишь проникающую стужу.

Этот дом... она *ненавидела* этот дом, всех призраков и всю эту боль, которые были заключены в его стенах. В ловушке так же, как и она.

Реми широким шагом вернулся к своей машине. Его мышцы были напряжены, а внутри горела тихая ярость. Кеннеди напугана. Он видел страх в её глазах. Она ужасно боится, но всё равно отвернулась от него. Она по-прежнему одна в этом доме.

Он забрался в машину. Шарахнул ладонью по рулю. Бл*дь. Он хотел пойти за ней. Нет, он хотел выбить эту чертову дверь. Схватить её и увезти к чертям отсюда. Он хотел, чтобы она находилась в безопасности. Он хотел, чтобы она была с ним.

В его руках.

В его постели?!

Дерьмо. Это дело не предполагало смешивать бизнес и удовольствие. Но Кеннеди... она отправила все его планы к чёрту.

«Она напугана».

Он и не осознавал, насколько ему ненавистна мысль, что Кеннеди боится чего-либо.

Он завёл машину, включил задний ход и убрался к черту отсюда. За её домом следили. Он убедился в этом. Он вызвал человека для слежки, пока копы вели своё расследование. Он бы не оставил её без защиты. Чёрт, нет. Она не узнает, что его парень находится здесь, но этот парень будет следить за её домом. За ней.

Первым делом утром он напишет Кеннеди список тех, кто может рекомендовать его. Она не дала ему свой номер... как будто это проблема. Она не понимает, с кем имеет дело.

Реми ехал в город так быстро, как только мог, но он направился не к себе. Вместо этого он спустился к берегу реки. А когда припарковался, то сорвал галстук и бросил эту раздражающую штуку на заднее сиденье, прежде чем рывком расстегнуть пуговицы на рубашке. Затем он поспешил вперед во тьму. В захудалый ресторан... его место назначения... ресторан был уже закрыт для обычных клиентов, но Реми шёл туда не для ночного перекуса.

Задняя дверь открылась, когда он подошёл к зданию.

— Она не позволила тебе остаться, да? — спросила детектив Аманда Джексон, пока придерживала для него открытую дверь. — Вот тебе и легче лёгкого.

— Для чего было это сегодняшнее дерьмо-шоу? — настоятельно спросил Реми, когда вошёл в рыбный ресторан. Он обвёл взглядом собравшуюся там команду. Детективы и агенты ФБР. Все под его командованием, потому что ФБР взяло на себя дело «Сломанной куклы».

— погоди, босс, — произнёс Джошуа Морган, поднимая руки. — Этот наезд — не мы. Чёрт, мы нашли машину, брошенную возле площади Джексона, отпечатки стёрты.

— Скажите, что хотя бы одна из дорожных камер уловила водителя, — прорычал он. Но Джошуа покачал головой. Высокий и худощавый агент афроамериканского происхождения был профи, когда дело касалось составления психологических портретов для ФБР. Серийные убийцы — его специальность.

— А кукла? — потребовал Реми. Эта грёбаная кукла. — Кто-нибудь расскажет мне, что это за хрень?

Копы и агенты словно онемели.

Плохой знак.

— Мы собирались пройтись по собранным уликам, — объявила Аманда, решительно кивнув головой. — Возможно, это был просто какой-то розыгрыш подростка-панка. А может быть, это был кто-то, кто хотел её напугать.

«Или возможно это был кто-то, кто хотел причинить ей боль».

— Тебе нужно сблизиться с ней, — Джошуа постучал карандашом по подбородку. Его взгляд стал пронизательным. — Настолько сблизится, что она не сможет выкинуть твою задницу, когда возникнут проблемы. — Он ненадолго прервался. — И для того, чтобы это произошло нам, возможно, придется нарушить некоторые правила.

Реми нарушил множество правил в своей жизни. Он делал это прежде и сделает снова. Ложь — его товар. Она срывалась с его губ гораздо легче, чем правда.

— Кеннеди — ключ к этому расследованию, — продолжила Аманда, когда схватила клешню краба, что находилась на столе перед ней. — Она с самого начала что-то скрывает, и если мы собираемся покончить со всем этим, то мы должны выяснить её правду. Её брат не умер, я бы поставила на это свой значок. И она знает, где он. Она покрывает его. Прячет его, но она не сможет контролировать его. Этот человек убьёт снова, если мы не сможем остановить его.

И вот из-за чего на сцене оказался Реми. Потому что его новая работа — Кеннеди. Ему придётся пробиться через множество стен льда, которыми она сама себя окружила. Он должен заслужить её доверие. Изучить её тайны.

А затем ему придётся разорвать её мир на части.

Просто ещё один обычный день из жизни Реми Сент-Клэра — настоящего ублюдка.

Глава 5

Когда Кеннеди вошла в кабинет в час дня на следующий день, Реми убедился, что ни одна эмоция не отразится на его лице. Кеннеди была одета в чёрный свитер из мягкой пряжи и элегантные классические брюки. Правда, её шпильки — были красными. Чертовски сексуально.

Она подошла к его столу, когда его помощница закрыла за ней дверь. Помощница — это

новый сотрудник. Как и новый офис. Место предоставляло ему умопомрачительный вид на реку.

— Ваши рекомендации подтвердились. Спасибо, что прислал мне их, хотя не все были в восторге от моего звонка. — Она приподняла вверх одно плечо и, вздрогнув, продолжила. — История моей жизни в эти дни.

Он встал из-за стола, река находилась за его спиной. Реми указал ей жестом на близстоящее кресло.

Через мгновение она присела, скрещивая ноги, легко закидывая одну ногу на другую в своих высоченных каблуках.

— Я обращалась к другим частным детективам после исчезновения моего брата, но все они ничего не нашли, — пауза, пока она изучала его. — Откуда мне знать, что ты окажешься другим?

«Соблюдай осторожность».

— Я не могу дать тебе обещание, что найду твоего брата. Я здесь не для того, чтобы лгать тебе.

«Нет, он здесь именно для этого».

Она прикусила нижнюю губу.

— Кажется, возникла некая неувязка в причинах моего присутствия здесь, — обдумывая, произнесла девушка.

Реми перекрестил на груди руки.

Её длинные ресницы прикрывали взгляд.

— Найти Кайла было бы замечательно, но... — медленный вздох. — Я хочу доказательств.

— Доказательств?

— Я хочу получить доказательство невиновности Кайла. Копы уверены — он виновен, но я знаю своего брата. Он бы не совершил эти ужасные преступления.

Реми ждал.

— Итак, дело... я нанимаю тебя... и дело состоит не в том, умер ли Кайл или жив, — её ресницы поднялись, и девушка посмотрела на него слишком ярким взглядом. — Я нанимаю тебя не для того, чтобы найти его. Я снова и снова пыталась это сделать. Сейчас мне нужны доказательства того, что мой брат не убивал этих женщин.

Он обошёл стол. Опёрся бедром о край стола и посмотрел на неё сверху вниз.

— Предполагаю, что другие детективы не смогли предоставить тебе доказательства его невиновности, которые тебе так нужны.

— Они не смогли найти его и думали, что он полностью виновен, — её язык прошёлся по нижней губе. — Но в любом случае они были счастливы взять мои деньги. Взять деньги и ничего не найти.

Его взгляд прошёлся по её лицу. Она тщательно нанесла макияж. Красный блеск выделял её губы так, чтобы они выглядели ещё более пухлыми и блестящими. Правильно нанесенные румяна так, чтобы её скулы выглядели ещё острее. Но...

Он потянулся и обхватил пальцами её подбородок.

— Ты не спала прошлой ночью.

Он разглядел тени под её глазами.

— Трудно уснуть после того, как кто-то вломился в твой дом, а до этого тебя практически сбили машиной. Такие вещи добавляют кошмаров.

— Какого черта ты по-прежнему в Новом Орлеане? — вопрос вырвался из него. Но суть состояла в том, что он никак не мог это понять. Когда разразилось всё это дерьмо, почему она не исчезла? Денег-то у неё на это достаточно. Так что она могла начать всё сначала где угодно. Беги от репортеров и сплетен. Убирайся на хрен из штата.

— Новый Орлеан — мой дом.

Реми просто ждал продолжения. И вдруг осознал, что гладит её. *«У неё самая мягкая кожа».*

— Сбегают виновные, — прошептала она. — Я подумала, что если останусь, то покажу им, что я не монстр. И Кайл тоже.

— А что, если он монстр? Что, если твой брат — монстр? Ты не боишься, что он вернётся, чтобы навредить тебе? — и ему пришлось ещё надавить на неё, потому что это была его работа. — Ты не боишься, что это он оставил для тебя ту куклу? Что в следующий раз твой брат планирует убить тебя?

Её взгляд не дрогнул.

— Он бы не убил меня.

«Не будь в этом так уверена».

— Откуда ты знаешь, что он не на дне Миссисипи? — лишь произнёс Реми. Его рука соскользнула с её кожи. Она не хочет, чтобы он нашёл её брата. С этой новой информацией он внезапно осознал... Чёрт, местные полицейские — правы. Вероятно, Кеннеди знает, что её брат не умер. Она может даже *знает* — где он.

Он видел, как зашевелилось её горло, когда она сглотнула.

— Мы — близнецы. Он родился за две минуты раньше меня. Две минуты. Мы делились всеми секретами всю нашу жизнь.

«А разделяешь ли ты секрет его убийств? Его безумства?»

Её рука поднялась и прижалась к сердцу.

— Вы подумаете, что я ненормальная, но... когда нам было шестнадцать, Кайл попал в автомобильную аварию. Машина перевернулась. Кайл пострадал, его выбросило из машины, а я *почувствовала* это. Я ощутила его боль и страх и поняла, что ему нужна помощь.

Он посмотрел на неё.

— Я чувствую его, ладно? Он не мёртв. Я бы узнала, если бы Кайл навсегда покинул меня. Я бы поняла это внутри.

Так значит, ему следует купиться на эту связь близнецов?! Нет. Ни за что. Но он будет вести себя так, как будто поверил в её ложь, а когда наступит время, когда он сломает всё её стены — Реми заставит её рассказать ему правду.

Местные полицейские полагали, что она всё-таки как-то контактирует с братом. Что она нашла тайный способ передавать ему сообщения.

Они также думают, что у этого ублюдка может быть другая женщина. Что возможно он удерживает её прямо сейчас. Истязает её. Потому что у парня была своя схема действия. И он не собирается прекратить свои преступления одним махом.

Время имеет большое значение.

— Он невиновен, — сказала она, глядя на него своими ярко-голубыми глазами.

Невиновен, как сам Реми. Но он ничего не сказал.

Она решительно кивнула.

— Как только у нас появится доказательство его невиновности, мы сможем пойти в полицию. Мы сможем очистить его имя.

И что? Её брат сможет выскочить из своего укрытия? Реми пришлось покачать головой.

— Милая, ты упускаешь кое-что очень важное.

Она посмотрела на него, её губы слегка приоткрылись.

— Невинные не прячутся. Ты сама это сказала. Виновные сбегают, — и похоже сейчас Кайл Кларк быстро бегал.

Кеннеди вздрогнула.

— Ты должна быть готова к тому, что твой брат — убийца. Что это он истязал и убил этих двух женщин и что он может провести остаток своей жизни запертый в тюремной камере.

— Нет, если у нас будут доказательства, — Кеннеди поднялась со своего кресла и встала перед ним. — Доказательства спасут Кайла от тюрьмы.

— Я не играю в игры. — прищурил Реми глаза.

Именно это он делает. Всё время. Со всеми. Особенно с ней.

— Ты переговорила с моими рекомендуемыми контактами, которые я прислал тебе сегодня утром, — он сделал паузу. — Что они тебе сказали?

— Судья сказал, что ты избавил его от проблем. Я-я не думала, что он будет разговаривать со мной. Я имею в виду, из-за происходящего вокруг, но...

— Я велел ему переговорить с тобой. Я сказал ему, чтобы он честно ответил на твои вопросы. То же самое касается адвоката по бракоразводным процессам и технического директора. Я велел им рассказать тебе всё, что ты захочешь узнать.

Она кивнула.

— Они сказали, что ты не боишься испачкать руки.

Грязью, кровью — независимо от того, что потребуется.

— Они уверили меня, что ты выполнишь работу.

— Да. *Если* я возьмусь за работу.

А вот теперь на её красивом лице промелькнуло удивление.

— Что? Что ты имеешь в виду под «если»? Я думала...

У него есть свои собственные условия, которые он собирается выложить ей. В конце концов, всё должно выглядеть натурально.

— Мне нужно, чтобы ты была честной. Это то, что мои клиенты должны дать мне. Абсолютную честность. Я не могу работать с хернёй.

— Я не кормлю тебя хернёй.

— И мне нужен полный доступ. Если ты хочешь, чтобы я влез в жизнь твоего брата, это значит, что я должен влезть и в твою жизнь. Я получаю доступ к каждой частичке твоей жизни, потому что твоя жизнь, твои связи с ним дадут мне ключи, которые нужны.

Кеннеди покачал головой.

— Остальным частным детективам не нужны...

Реми рассмеялся, оборвав её слова.

— Ты уже поведала мне, что эти придурки ни хрена не нашли, так что не думаю, что нам нужно сравнивать мои услуги с их, да?

Её сладкие губы сжались.

— Я хочу получить полный доступ к тебе. Доступ ко всем тайнам твоей жизни. Ты что-то утаиваешь, и я ухажу. Но если ты мне доверяешь... ты даешь мне то, что мне нужно, и я найду для тебя доказательства. Если они есть, — его мышцы напряглись. — Хотя ты должна быть в курсе, что я могу найти больше доказательств его вины. Твой брат может оказаться

убийцей. Садистом-убийцей. И это увидит весь мир

— Он больше этого.

Но не для своих жертв.

— Полный доступ к твоей жизни, — прошептал Реми. — Вот чего я хочу.

Она в отчаянье. Если бы она не была в отчаянии, она бы не пришла к нему.

Но она не согласилась на его условия.

Кеннеди сомневалась.

Итак... «Надави на неё».

— Я хочу находиться рядом с тобой.

Её глаза округлились.

— Что?

— Я говорил тебе раньше, защита — мой хлеб. У меня, нахрен, всё в животе свело, когда я оставил тебя одну прошлой ночью. Кто-то играет с тобой в игры. Кто-то издевается над тобой...

— Я разговаривала с копами сегодня утром. По их словам, попытка наезда... в общем, машина, причастная к этому, была угнана. Они нашли её брошенной. Они думают, что водитель не целился в меня. Я просто оказалась не в том месте, не в то время.

Она правда купилась на это? «Я-то видел, как машина нацелилась прямо на неё».

— Это не объясняет куклу, — прорычал он. — И не объясняет тот факт, что кто-то побывал в твоём доме. И если ты — мой клиент, я не позволю этому дерьму повториться. Я поставлю у тебя новую систему безопасности. Прослежу за тем, чтобы ты не оставалась одна ночью. Я буду прямо там.

— Дело не имеет отношения к сексу, — красный опалил её щеки перед тем, как она это выдала.

Дело имело отношение к сексу прошлой ночью. Когда их тела прижимались друг к другу на танцполе, когда она посмотрела на него и попросила поехать с ней домой...

— Я говорил не о сексе, — его слова были произнесены чуть ли не яростным рыком. Слишком сильным и сердитым. — Я говорю о твоей безопасности. Какой-то ублюдок побывал в твоём доме. Я думал о тебе до рассвета. Я не мог выкинуть тебя из головы, и да, я даже оставил чёртову охрану возле твоего дома, только потому, что должен был знать, что ты в порядке.

— Что?

Он раскрыл эту правду, чтобы получить преимущество.

— Я хочу находиться рядом. Тебе нужно, чтобы я был близко. Ты глубоко увязла и не обращаешься за помощью к копам.

— Потому что они не хотят мне помогать.

Их тела практически соприкасались. Её запах окружил его. Он жаждал эту землянику.

— Они думают, что я могу быть причастна к преступлениям моего брата. Они думают, что я помогла ему... или что я помогаю ему сейчас.

Ага, для этого даже было название... *сообщница*. Копы так думают. ФБР тоже так думает. Но ни у кого не было доказательств. Пока.

— Я не могу доверять копам. Я никому не могу доверять.

Его челюсти сжались.

— Ты можешь доверять мне, — выдавил он.

И тогда он увидел это. Надежду в её глазах. Женщина была в отчаянии. Она спала не

больше нескольких минут прошлой ночью. Она дошла до точки. Ей нужен был союзник. Ей нужен был защитник.

И вот он прямо перед ней.

Включая своё обаяние (потому что Реми мог быть очень обаятельным при нужных обстоятельствах), он предложил ей слова, которые, как он знал, ей нужно услышать.

— Я защищаю своих клиентов. Я выполняю свою работу. Я защищу тебя, и, если доказательства невинности твоего брата есть, — мы их найдем.

Она отступила назад. Казалось, собирается с мыслями. Пригладила и без того идеально лежащие волосы. Её тёмные локоны были закручены в изящный пучок у основания шеи. Стиль причёски подчёркивал её черты лица, делая Кеннеди ещё прекраснее.

— Сколько стоят Ваши услуги?

— Не дешево.

Она прикусила нижнюю губу.

Он улыбнулся ей.

— Но я уверен, что ты можешь себе это позволить. — У женщины полно денег. Он знал всё о её финансах. Она родилась в очень богатой семье. Все эти деньги и психопат в роли брата... Реми приподнял брови. — Мы договорились? — он протянул ей руку.

Она посмотрела на его руку. Потом её взгляд вернулся к его глазам. Надежда снова была там. Также, как и облегчение. И эти оба чувства зажгли её глаза. Кеннеди думала, что она нашла своего защитника.

Её пальцы обхватили его.

— Договорились

«Ох, милая. Думаешь — я спасаю тебя. Когда ты поймёшь... что я собираюсь уничтожить тебя?»

— Хотя я хочу быть рядом с тобой, — быстро произнесла она.

Его хватка стала более крепкой на её руке.

— Я хочу участвовать в расследовании. Я хочу увидеть то, что Вы найдете. Я хочу знать всё — каждый шаг пути. Без неожиданностей.

Этого он не мог ей обещать.

— Кайл — не монстр, — сказала она ему. — И я — не монстр.

— Если он не виновен, то ты же понимаешь... это означает, что кто-то другой прячется в тени. Кто-то другой может следить за тобой. Нацелиться на тебя.

Её нежные ноздри затрепетали.

— Ты докажешь невинность моего брата, и этим мы докажем чужую вину. Того, кто направит на нас свою ярость.

— Две женщины мертвы, — произнесла она, её голос немного дрожал. — Это должно прекратиться. Никто больше не должен умереть.

Реми кивнул.

— Ты откроешься мне? Дашь мне полный доступ к твоей жизни? Позволишь остаться с тобой? Защитить тебя?

— Да, — оно дернула руку в его хватке.

И Реми отпустил её.

— Тогда, думаю, нам следует приступить к работе.

Её плечи немного осели. Он видел, как облегчение омыло черты её лица.

— С чего начнём?

— Начнем с последней жертвы. — Мёртвая невеста. — Мы поедem к Стейси Уоррен.

Ты же владелица квартиры?

Кеннеди быстро покачала головой.

— Не я. Кайл купил кондоминиум для неё.

Но теперь, когда Кайл растворился в воздухе...

— У меня есть ключ, но копы снова и снова были там.

Были. Достаточно верно.

— Но их не было там с тобой.

Она нахмурилась.

Она не понимает. Здесь она — ключ. Она знает брата лучше, чем кто-либо другой. Значит, она сможет увидеть то, что он оставил. Подсказки, которые могут быть только для неё.

— Твой брат жил со Стейси в момент её исчезновения, не так ли?

— Да.

— Тогда мы начнем там. Мы посмотрим, ты согласишься. Он мог оставить что-нибудь тебе, что-то, что заметишь только ты. Мы начнем с её жизни. Выясним, почему она стала жертвой, а потом будем работать в обратном направлении.

— Хорошо, — она развернулась.

Он сжал губы.

— Это будет непросто.

— Я не ожидала ничего простого, — она была практически у дверей офиса.

Реми собирался шокировать её. Напугать её. Надо настроить её против брата. Придётся вытащить каждый его грязный трюк.

Но он заставит отказаться её от преданности. Сделает так, чтобы она доверяла только ему.

И тогда кошмар сможет закончиться.

Кеннеди открыла дверь в квартиру Стейси. Воздух казался немного затхлым, а интерьер таким тёмным и холодным. Она поспешила внутрь, включая свет, заставляя тени исчезнуть.

Но холод остался.

Шаги Реми мягко раздавались прямо за ней.

— Это место... такое знакомое.

— Ага, оно в каждой экскурсии «охота за привидениями» в городе, — она остановилась посреди логова, её взгляд остановился на фотографии, которая стояла на каминной полке Стейси. У Стейси на снимке была широкая улыбка на лице. За ней стоял мужчина, его яркие голубые глаза искрились смехом, пока он обнимал её — Кайл.

Кеннеди сфотографировала их сразу после помолвки.

Она прочистила горло.

— Кондоминиум с привидениями. Доктор сошёл с ума и убил трёх своих пациентов здесь в 1800-х годах.

Сзади царило молчание.

Кеннеди медленно повернулась к Реми. Его тёмные глаза казались особенно суровыми. Она вздернула подбородок.

— Большинство мест во Французском квартале имеют репутацию с домов с привидениями, я уверена, что Вы знаете про это. Но это место...

— Кто решил купить эту квартиру? Стейси этого хотела её? Или это было решение твоего брата?

— Моего брата. Стейси была художницей. Он думал, что ей понравится свет, — она указала направо на гигантские окна, которые смотрели на город. — Стейси не нравились истории о здании, но как только она увидела вид из окон — то влюбилась. Она рассказывала мне, что истории не имеют значения. Стейси не верила в призраков.

Он подошёл к окну. Выглянул на улицу.

— Возможно, ей следовало верить.

Она подошла следом за ним к окну. Внизу стояла карета... кучер остановился, чтобы рассказать своим пассажирам о здании. Она видела, как он указывает на них. Экскурсии по кварталу проходили постоянно. Экскурсии по охоте за привидениями были особенно популярны у туристов.

— Сначала Стейси ненавидела экскурсии. Люди всегда глазят, но потом... они начали ей нравится. По её словам, было весело всплывать у окна и устраивать людям шоу.

«Стейси. Боже, она была таким ярким лучиком света. Такой весёлой. Всегда казалась наполненной энергией. Она вытащила Кайла из его раковины. Он распространял тьму, которую всегда, казалось, нёс в себе и наконец-то казался счастливым».

«Пока она не исчезла».

«Пока он не изменился».

— Её спальня... их спальня справа. — Она потёрла друг о друга заледеневшие руки. — Как я уже говорила, полицейские уже приходили и тщательно всё обыскали. Они забрали компьютеры и, ну, я даже не знаю, что ещё. — Кеннеди могла поклясться, что сейчас она чувствует аромат духов Стейси. Дорогая смесь, которую Кайл привез из Парижа. Кеннеди всегда пахла розами и вином.

Реми развернулся и направился в спальню.

Она задержалась у окна. Экскурсовод по-прежнему что-то говорил. Люди в карете делали фотографии.

Кеннеди знала, что теперь истории об этом здании изменились. Теперь это были не только безумный доктор с его пациентами, якобы преследовавшими это место. Теперь местные жители рассказывали, что Стейси тоже оказалась здесь в ловушке. Женщина, которая так никогда и не стала невестой...

Пальцы Кеннеди скользнули вправо и вцепились в белые шторы, висящие у края окна.

Шторы могли сойти за платье. Особенно если смотреть с улицы. Так что, конечно, она могла понять, почему люди стали говорить, что мёртвая невеста стояла в окне. Но...

«Стейси не должна была стать какой-то историей о призраке, чтобы пугать туристов. Она не должна была умирать. Не должна была оказаться в холодной могиле на кладбище». Стейси и Кайл планировали пожениться в новогоднюю ночь. У них было столько планов.

Пол сзади неё скрипнул.

— Мне нужно, чтобы ты пошла со мной.

Она приподняла руку к щеке.

— Кеннеди?

Она не хотела, чтобы он видел, что она плачет. Она так устала плакать. Так устала

делать всё в одиночку. Притворяться, что она в порядке, когда это было со всем не так. Ничего не в порядке. Она устала задирать вверх подбородок и выпрямлять спину, когда слышала жестокие сплетни. Чертовски устала удержать на лице маску, пока копы допрашивали её.

Её родителей давно не было в живых.

Её брат... нет, об этом она не будет думать. Дело только в ней.

Совершенно одной.

Одинокой.

Пол снова заскрипел.

Она крутанулась к нему.

— Пойдём, — и поспешила вперёд, беря себя в руки перед тем, как войти в спальню.

Но...

Простыни и покрывала были сорваны с кровати. Всё верно. Копы забрали их. *Сбор ДНК.* Её взгляд пронёсся по комнате. Место разило холодом и было таким застывшим.

— Где это место? — Реми стоял возле стены, и его указательный палец правой руки указывал в сторону большой, обрамленной фотографии.

Она разглядела маленькую хижину на фото и маленький пруд за ней. Стейси улыбалась — улыбкой от уха до уха, пока держала рыбу.

— Это рыбацкая хижина моей семьи. Это, эм-м, примерно в сорока пяти минутах езды от города, и...

— Как часто твой брат брал Стейси в хижину?

— Они ездили туда каждые выходные.

Его взгляд прищурился на фото.

— Отдаленное...

Её плечи напряглись.

— Это не место убийства, ясно? — слова вырвались из неё.

Его голова повернулась к ней.

— Я знаю, о чём ты думаешь. То же самое подумали полицейские, когда направились в хижину и обыскивали её. Они даже брали туда своих поисковых собак, думая, что мой брат убил других женщин и спрятал их на территории собственности, — содрогаясь, она втянула в себя воздух. — Но ничего не нашли. Собаки ничего не нашли. Там не было новых улик. Мой брат не убивал этих женщин. Это просто старая хижина моей семьи. Место, которое я посещала в детстве. Место, которое мой брат до сих пор любит. — *«Любит»* — настоящее время.

— Я хочу осмотреть хижину.

Так же как он хотел осмотреть квартиру. Она обвела взглядом спальню, чувствуя себя злоумышленницей. Ненавидя это. Ненавидя...

— Что-нибудь пропало, Кеннеди? Что-нибудь из личных вещей Стейси, которые ты не можешь найти?

Её взгляд скользнул прямо к нему.

— Серийные убийцы хранят трофеи. Этот парень... он такой тип, который будет наслаждаться трофеями. Я могу это сказать по тому, как он убивает своих жертв. Как *удерживает* их. Он не хочет просто забыть о них, когда они умирают. Должно быть что-то, что он сохранил, что-то, чем он мог бы наслаждаться.

— Её обручальное кольцо, — она повела плечами. — Его так и не нашли. Стейси была в

нём, когда пропала. Она всегда носила его. Но когда я... когда я опознавала её в морге... — «Не думай об этом месте. Запах антисептика. Белая простыня, накинутая на тело Стейси. Толстый порез на её шее...» — Обручального кольца не было в её вещах. Его не было.

Он пересёк комнату, подходя к ней.

— Ты рассказала об этом копам?

— Конечно, — но Аманда лишь поделилась многозначительным взглядом с другим детективом. — Но детектив просто намекнула, что мой брат забрал кольцо. Она сказала, что, возможно, он и Стейси подрались. И что он убил её, потому что она изменяла ему, и Кайл забрал кольцо обратно. — Она провела рукой по шее. — Неважно, что я им рассказала, копы всё равно обвинили моего брата.

Он встал прямо перед ней.

— А она изменяла?

— Нет, — Но... — Я так не думаю. В смысле, я не знаю, ясно? Кайл никогда ничего не говорил мне об её изменах, но он бы не стал. Он просто казался счастливым. Кайл наконец-то был счастлив, и я подумала, что всё в порядке.

Он прищурился.

— Наконец-то?

Дерьмо. Ей нужно было быть более осторожной.

— Я имею в виду, что он был счастлив, в том смысле, как пары, которые планируют будущее.

Его челюсть напряглась, но Реми отвернулся. Подошёл к двери справа.

— Это её мастерская, — выкрикнула она.

Он открыл дверь. Петли издали зловещий стон. Тогда Реми шагнул внутрь. Она последовала за ним, но её шаги были гораздо медленнее. Намного медленнее. В этом доме ничего не найти. И нахождение здесь ощущалось как вторжение. Стейси была мертва и похоронена, и, придя в её дом, Кеннеди чувствовала себя захватчиком.

— Я удивлен, что дом по-прежнему не освобождён, — объявил Реми, когда начал осматривать кучу полотен на столе.

— Я... сняла их. Надеюсь... — но её слова сошли на нет. «Надеюсь, что Кайл вернется». — Это — квартира Кайла. Его воспоминания о Стейси здесь. Я не хотела ничего выбрасывать не без него.

Реми сделал паузу, чтобы посмотреть на мольберт. Холст стоял на мольберте, но был закрыт запятнанной краской тканью.

Её голова наклонилась в бок, когда она посмотрела на эту ткань. Это... странно.

— Я этого не помню.

Его плечи напряглись.

— Я, эм-м, была здесь, когда полицейские пришли обыскивать квартиру. Я не помню, чтобы холст стоял на мольберте. — Она подошла к нему ближе. — Может быть, они просто передвинули вещи, — прошептала она. Да, это имеет смысл. Они всё обыскали. Может быть, они передвинули некоторые холсты, а этот поставили на мольберт, но...

Её рука потянулась к покрытию. Она стащила его...

— Что это, чёрт возьми? — проворчал Реми.

Она не могла отвести взгляд.

«Это — я. Это же — я. Это — я». Постоянно повторяемая фраза эхом вторила в её голове. Она уставилась на картину... картину, изображающую женщину с длинными

тёмными волосами, бледной кожей и лицом в форме сердечка. Женщину с повязкой на глазах и ожерельем из крови.

Руки Реми обхватили её плечи, и он крутанул Кеннеди к себе лицом.

— Этого не было здесь раньше?

«Что?»

— Н-н-нет, — она вытянула шею, прядя в ужас, когда снова изумлённо уставилась на картину. Её взгляд упал в правый нижний угол. Там она увидела подпись... «СУ» — Стейси Уоррен. Стиль, цвета, штрихи кисти — всё это Стейси. Но это было невозможно. Стейси бы не нарисовала такое. Она не могла это нарисовать.

— Картины здесь не было, когда полицейские обыскивали квартиру?

Она покачала головой.

Он удержал одну руку на её плече, а другой потянулся за телефоном.

— Знаешь, что это означает?

Да. Её живот скрутило узлом. «*Это — я*».

— Блядский убийца вернулся сюда, Кеннеди. И он оставил тебе сообщение.

Глава 6

— Она следующая жертва, — констатировал Джошуа Морган, пока разглядывал Кеннеди сквозь одностороннее стекло. Та сидела в комнате для допросов, её руки были сжаты в кулаки на коленях, а голова склонилась вниз.

Поза Кеннеди — поза испуганной женщины, и из-за этого Реми ощутил...

«*Это, бл*дь, разрывает меня на части*».

Он хотел находиться в той комнате рядом с ней. Хотел быть на её стороне. Хотел держать её в своих руках. Ужас, который был написан на её лице, когда она увидела картину... боже, могла ли она быть такой хорошей актрисой? Потому что он так не думал.

— Чья была идея пойти в квартиру? — задала вопрос детектив Аманда Джексон сзади Реми.

Он медленно выдохнул, убедился, что контролирует выражение своего лица, а затем повернулся к ней.

— Моя.

Она приподняла бровь.

— Но она наняла тебя, верно? Пришла в твой офис, рассказала тебе свою плаксивую историю о том, что её брата подставили. Хочу сказать, имеет смысл, что ты начал расследование с возврата в дом мёртвой невесты, — она указала жестом на односторонне зеркало. — Я понимаю. Кеннеди Кларк — красивая женщина. Даже агент, такой как ты, со знанием жизни на улице, может попасть под её обаяние.

Джошуа откашлялся. Сдавленно.

А Реми рассмеялся.

— Детектив, я думаю, Вы совершенно неправильно обо мне думаете.

Но она лишь поделилась ухмылкой со своим напарником — лысым парнем с распухшим пузом. Майо. Брок Майо.

— Она закончила с отличием и получила степень по бизнесу Тулейнского университета, — высказался Брок, тряхнув головой. — Женщина умна. Достаточно умна, чтобы играть даже с ФБР.

— Мы здесь не для того, чтобы письками меряться, — им необходимо предельно прояснить этот момент. Он здесь не для того, чтобы выслушивать их херню. — Вы двое всё ещё злитесь, потому что ФБР взяло Ваше дело под контроль? Прошу прощения. Разберитесь с этим дерьмом. Вы не смогли закрыть дело, и боссы ФБР приказали мне вмешаться, потому что понадобились мои специальные навыки. — Кто-то из верхушки в пищевой цепочке ФБР потянул за ниточки и вуаля, вот он здесь. — И, детектив Джексон, не волнуйтесь на счет того, что я повелся на красивое личико. Я никогда не отвлекаюсь от своего дела. И никогда не теряю из виду то, что имеет значение.

Её брови поползли вверх.

— Кеннеди тебя подставила. Взяла туда, чтобы найти полотно, и чтобы ты подумал, что она следующая жертва. Она выбивает тебя из колеи, хочет...

— Хочет, что? Чтобы её новый частный детектив подумал, что ей нужна защита? — разве Аманда не понимает? — Неважно, что я думаю. Независимо ни от чего — я выполняю свой долг.

Она проскользнула вокруг него и подошла ближе к зеркалу. Получив лучший обзор на Кеннеди.

— Она вероятно также посадила в себя куклу. Она хочет, чтобы мир увидел в ней жертву, а не соучастника этих преступлений. Когда ты жертва — тебя жалеют. Тебе симпатизируют. Всё могут простить. — Она расплывчато махнула в воздухе левой рукой. — Кеннеди хочет вернуть своё место в обществе. Я имею в виду, её бизнес по планированию вечеринок в основном сейчас в сточной канаве, и она должна быть в отчаянии. Почему бы ещё вчера она пошла на вечеринку? Кеннеди Кларк разыгрывает сцену и думает, что мы поведёмся на её игру.

И тут Джошуа снова закашлялся.

— Или, *возможно*, она просто в опасности.

Все посмотрели на него.

Он отдернул свой воротничок.

— Выслушайте меня, ладно?

Реми скрестил руки на груди. Он хотел находиться в той комнате вместе с Кеннеди. Ещё две минуты. Ровно сколько он ещё подождёт, а затем будет с ней там.

Джошуа закатал рукава.

— Мы не знаем, когда Стейси Уоррен нарисовала это произведение...

— *Если* она это нарисовала, — отрезал Реми. — Возможно, кто-то просто написал её инициалы. Мы заставим ФБР сотворить их магию. Пусть эксперт сравнит эту картину с её другими работами, мазками, техникой и всем остальным дерьмом.

Они пока не станут делать никаких выводов.

— Э-э, да, — Джошуа снял очки и протёр их о рубашку. — И если эксперт скажет, что это её работа, то нам нужно разобраться: *когда* Стейси её нарисовала.

Напряжение незаметно пробралось в Реми.

Джошуа опустил очки на место.

— Брат Кеннеди мог заставить Стейси нарисовать это полотно много лет назад. До того, как была найдена первая жертва. Потому что, возможно, Кеннеди и была его главной целью всё это время.

Когда речь шла о составлении психологического портрета преступника, Джошуа считался одним из лучших в Бюро. Поэтому Реми привлёк этого человека к этому делу.

— Но сначала ты не идешь за своей настоящей целью, — тон голоса Джошуа стал размышляющим. — Сначала ты практикуешься. Совершенствуешься.

ФБР, безусловно, считало, что убийца практиковался. Общество верило, что жертв только двое, но...

— Ээ-э, это полная херня, — сорвалась Аманда. — Вы хотите сказать, что Кайл Кларк заставил свою девушку написать картину со своей сестрой с повязкой на глазах и окровавленной шеей? В самом деле? И она просто сделала это? Не задавая вопросов? Я в это не верю. Не...

— Мы не знаем природы их отношений, — Джошуа перекатился с носка на пятку. — Насколько мы знаем, Кайл Кларк — был доминантом в их отношениях. Может быть, Стейси поддалась его требованиям. Я видел другие её работы... они все мрачные, такие жестокие. Такого рода кусочек искусства был прямо близок ей по духу. Если он давил на неё, она могла нарисовать это для него, — Джошуа пожал плечами. — Конечно, есть один человек, который может рассказать нам наверняка об их взаимоотношениях. И она сидит вон на том стуле...

Реми взглянул на Кеннеди. Она подняла взгляд и повернула голову к стеклу, он почувствовал воздействие её яркого взгляда, как удар в живот.

— Она может рассказать нам, какими были отношения между Кайлом и Стейси, — добавил Джошуа. — Кеннеди — ключ. Жертва она или сообщница... у неё есть всё, что нам нужно узнать.

— Ага, но фишка в том, чтобы заставить эту женщину заговорить, — голос Аманды сочил отвращением.

Её напарник проворчал своё одобрение.

— Ты думаешь, мы не ходили к ней снова и снова? Она ведет себя так, как будто сотрудничает, но ничего не дает нам.

Возможно, потому, что они подошли к ней не с той стороны.

Аманда размяла плечи.

— Я пойду и посмотрю, что она расскажет. Теперь у нас уже есть общее дело, да? Кто знает? Может, на этот раз она действительно расскажет мне правду, — она крутанулась в сторону двери.

— Я тоже пойду, — категорически заявил Реми.

Аманда напряглась. Затем бросила взгляд через плечо.

— Пойдешь как кто? Как её частный детектив? Как агент ФБР? Или как парень который хочет её трахнуть?

«Думаю, всё вышеперечисленное, ну спасибо, что спросила». Он сохранил своё лицо, полностью лишённое эмоций.

— Я пойду в качестве старшего агента по этому делу. Парня, которого специально отправили курировать это расследование. Такое объяснение Вас устроит?

Её глаза продемонстрировали разочарование.

— Так что я буду в этой чертовой комнате. Большое спасибо, — улыбнулся и сказал ей Реми.

Дверь открылась, и воздух покинул легкие Кеннеди в порыве облегчения, когда она

увидела, как Реми вступает внутрь. Она знала, что его допрашивали отдельно. Разве это не характерное поведение копов? Опрашивать людей отдельно, убеждаясь, что их истории совпадают.

Но это не должно было стать каким-то вопросом.

«Я боюсь. Это была я. Я знаю, что это была я на картине».

Детектив Джексон вошла вслед за Реми. Она выдвинула для себя стул, села напротив Кеннеди, выглядя крайне несчастной.

«Ну да, присоединяйся к клубу».

Реми выдвинул стул рядом с Кеннеди. Его нога прикоснулась к ней, когда он сел. А затем он потянулся к её руке. Его пальцы переплелись с её. Сжались.

— Ты в порядке?

Она полностью сосредоточилась на нем. Он настоял, чтобы они вызвали полицию, и, да, она понимает почему.

— Это была я, — Кеннеди покачала головой. — Как? *Я знаю* работы Стейси. Это была её картина. Как она могла сотворить что-то подобное? И *где* была эта картина все эти недели, где...

— *Если* Стейси Уоррен создала картину, то мы не знаем: *когда* она это сделала, — голос Аманды был безэмоциональным. — Насколько мы знаем, похититель мог заставить её создать... э-э... это произведение искусства. Он мог заставить её написать картину, пока она провела время в плену. Мы понятия не имеем, что с ней произошло в тот потерянный период времени.

Кеннеди медленно повернула голову, чтобы посмотреть на Аманду.

— Или возможно, — продолжила Аманда, когда её взгляд зафиксировался на Кеннеди. — Возможно, Стейси написала эту картину задолго до того, как её похитили. Может быть, её жених попросил написать картину для него. Расскажите, какие у них были отношения?

Кеннеди облизала губы.

— Кайл бы не стал... зачем бы ему понадобилась такая картина?

— Могли бы Вы сказать, что в отношениях они были равноправными партнёрами? — надавила Аманда, не отвечая на вопрос Кеннеди. — Или один из них был более доминирующим в отношениях? Я переговорила с друзьями Стейси, и все они сошлись на мнении, что она была очень милым и покладистым человеком. Если хотите — такой мягкий тип. Но у твоего брата была репутация требовательного человека. Возможно, немного контролирующего, возможно...

Кеннеди вскочила на ноги.

— Прекратите.

Аманда уставилась на неё.

— Я сказала что-то, что расстроило Вас?

Всё в этом кошмаре расстраивало.

— *Моё* лицо. Я узнаю своё собственное лицо. Моё лицо выглядело так, как будто я одна из жертв убийцы. И это не какая-то игра. Это моя жизнь, и я напугана до смерти, а всё, что Вы можете сделать, это сидеть здесь и выдвигать ещё больше обвинений в адрес моего брата, — она вытащила руку из руки Реми, а затем хлопнула обоими ладонями по столешнице. — Это не он. Кайл ничего из этого не делал. Но есть кто-то другой где-то там, и этот человек нацелился на меня. — Этот разговор с детективом никуда не приведёт.

Кеннеди оттолкнулась от стола. Её взгляд полный отвращения и расстройств столкнулся со взглядом Реми. — Я же говорила, что копы тут бесполезны. Пойдём.

Ножки стула закричали, когда он отодвинул его назад.

Кеннеди бросилась прямо к двери.

— Вы не доверяете копам... — голос Аманды остановил её. — Но доверяете этому человеку? Вы хоть знаете, кто он на самом деле?

Кеннеди напряглась.

— До недавнего времени он работал на криминального авторитета, — детектив вот так просто взяла и сбросила своё замечание как бомбу.

Кеннеди не доставила ей удовольствия, продемонстрировав свою реакцию на это.

Но Аманда не закончила.

— Вы заметили, что он немного скованно держит своё плечо? Потому что совсем недавно он был вовлечён в *перестрелку*. Парень не безопасен. Он не тот, кому Вы захотите довериться.

Кеннеди повернула голову и увидела, как в глазах Реми мелькнула ярость. Так много ярости. И эта ярость была направлена на детектива.

Но он шагнул вперёд, встав сбоку от Кеннеди. Ещё раз Реми потянулся к её руке. Его слегка огрубевшие кончики пальцев были очень осторожны с её кожей.

— Я обеспечу тебе безопасность, — пообещал он Кеннеди. Затем он наклонил голову в сторону детектива.

На лице Аманды застыла насмешка. Кеннеди знала, что не нравится детективу. Аманда неоднократно давала ей это понять. Скорее при каждом удобном случае. Аманда считала Кеннеди чудовищем, таким же убийцей, каким она считала Кайла.

— *Увидимся*, детектив, — проскрежетал Реми. — Рассчитывайте на это.

Свободной рукой Кеннеди открыла дверь. Реми оставался сбоку неё, пока они двигались по коридорам полицейского участка, мимо рабочего пространства, разделенного на кабинеты и маленького рядка рождественских фонарей, которые освещали это место, а затем вышли из парадного входа. Дыхание Кеннеди было учащено. Её сердце быстро колотилось в груди, и она просто хотела уйти из этого места. Она ощущала на себе любопытные взгляды.

Они поспешили вниз по белым, каменным ступеням перед полицейским участком. Она оглянулась, посмотрев на два больших венка, висящих на главных входных дверях участка. На секунду она была обеспокоена тем, что копы последуют за ней. Что заставят её вернуться внутрь.

Пальцы Реми напряглись вокруг её.

— Полегче.

Она крутанулась к нему.

— Во всем этом нет ничего *полегче*, — она вырвалась из его хватки. Взглянула опять на участок. — Этот детектив не хочет мне помогать. Никто из полицейских не хочет мне помочь. Они думают, что я какой-то сумасшедший убийца. Я и мой брат. Неважно, что мне кажется, что на меня нацелились — для них это не имеет значения!

— Для меня это имеет значение.

Его голос был спокойным и глубоким, с другой стороны Кеннеди ощущала себя так, как будто кричит. Пойдите, а может так и есть. И что из того? Её жизнь была настолько разрушена и вышла из-под контроля, что она просто хотела кричать. Она хотела закинуть

голову и закричать так громко, как только возможно.

— Давай я отвезу тебя домой, Кеннеди.

— Дом — это последнее место, куда я хочу пойти, — уже наступила ночь. Потому что её слишком долго удерживали в участке. И она даже не знала, что копы собираются делать с новыми «уликами»... чёрт, наверное, ничего. Она отвернулась от него и потеряла руки. — Мне нужно выпить.

На самом деле ей может понадобиться больше одного стаканчика.

— Тогда позволь мне угостить тебя.

Кеннеди повернулась к нему.

— Я не хочу идти туда, где все знают, кто я такая, — произнесла она, осторожнее и большим контролем.

— Ну, тогда удачи, в этом городе...

Девушка приблизилась к нему.

— Отвези меня в «Фантазию», — попросила она, доверившись своим инстинктам.

Он напрягся.

— Ты в этом уверена?

Она ни в чём не была уверена. Даже в невинности своего брата, несмотря на то, что она так сильно боролась и *так отчаянно* надеялась, что все ошибались насчет него. Но были секреты, которые она хранила, секреты, которые, в конце концов, должны будут выйти наружу.

Может ли она рассказать Реми свои секреты? Возможно.

— «Фантазия» — клуб Кейса Куика. — Он изучал её, разглядывая её тело. — Ты хочешь сегодня вступить на дикую сторону?

— Точно, — тон её голоса стал оживленным и невозмутимым. Абсолютная *ложь*. Внутри она тряслась и думала, что встала на дорожку, которая ей не по зубам. Но она не собиралась попасть в один из модных баров, где её *бывшие* друзья обожали тусоваться.

Она хотела стать просто лицом в толпе. Она хотела тьмы. Она хотела анонимности. А клубы Кейса всегда обещали это. Всё это... и многое другое. «*А сегодня мне нужно другое*». И Реми был её пропуском внутрь.

— Это именно то, чего я хочу.

Он поймал её за руку. Поднял вверх её пальчики и быстро поцеловал костяшки.

— Тогда просто помни: ты сама попросила меня об этом...

— Не думаешь, что была немного строга к ней?

Аманда повернулась на вопрос, прищурив глаза. Это был ещё один из тех козлов из ФБР. Она застряла с ними. Это её дело. Она прекрасно справлялась со своим напарником, а потом полицию Нового Орлеана отодвинули в сторону.

Джошуа Морган поднял руки типа «Сдаюсь!», когда его глаза округлились.

— Эй, не смотри на меня так, как будто я плохой парень. Мы на одной стороне.

Хрень. Она стремительно пронеслась мимо него и схватила куртку со спинки своего рабочего кресла. Он последовал за ней. К сожалению. Она развернулась и практически врезалась в него. Его руки поднялись и обхватили плечи, как будто для того, чтобы её успокоить.

Она не нуждалась в успокоении.

— Убери от меня руки.

Его руки тут же опустились вниз.

— Я... послушай, детектив, думаю, мы начали не с той ноты.

— Ты мне не нравишься, — она была не в настроении смягчать слова. — И мне не нравится твой напарник.

— Он не мой напарник. Реми — старший специальный агент, он...

— Он — долбаный преступник, насколько я могу судить, — рабочее пространство, разделенное на кабинеты, пустовало, так что она не потрудилась следить за своими словами. Её напарник свалил всего несколько мгновений назад. — Ты думаешь, я не копала под этого парня? Последний год он провел в мире Кейса Куика. Ты хочешь, чтобы я купилась на то, что он никогда не пересекал линию с Кейсом? Или во время других его дел под прикрытием? Вздор. Продавай это дерьмо в другом месте. — Она получила доступ к файлам Реми Сент-Клэра. Конечно, она нарушила правила, но она хотела узнать, кто тот мудака, который взял на себя её дело. — Он хороший хамелеон, и возможно, он слишком хорошо вживается в роль. Агент ФБР не должен быть так близок и ему не должно быть так комфортно с подозреваемой, не тогда...

— Вы не в полной мере осведомлены обо всем, что имеет отношение к этому делу. Есть некоторые очень конкретные причины, почему Реми был выбран для этой работы, — его лицо обрело суровое выражение лица, а голос стал ледяным.

Это лишь ещё больше разозлило её. Они слишком долго держали её в неведении. Её руки сжались в кулаки.

— Если я не в курсе то, это потому, что Вы двое не рассказываете мне о моём деле!

— Эти приказы исходят от...

Нет, с неё хватит. *Достаточно.*

— Просто убирайся с дороги. Я закончила на сегодня.

Её виски пульсировали. Гнев жёстко насел на неё.

Мышца на его челюсти дрогнула, но Джошуа мрачно кивнул перед тем, как отойти в сторону. Она прошла мимо него.

— Она может быть жертвой.

Аманда замерла на месте. Её голова повернулась к нему.

— У женщины красивое личико. Она пролила несколько слез, выглядя беспомощной, и Вы повелись на её историю? — от отвращения она резко выпустила воздух. — Смирись с этим. Кеннеди Кларк лжет. Она прячет своего брата. Она подкидывает улики и играет с нами, — она гневно шагнула от него в сторону.

— Это не то, что говорит язык её тела.

Он собирался заставить её разораться.

— Она была напугана, когда сидела в комнате для допросов. Картина напугала её.

Ладно. Отлично.

— Ага, напугала. Потому что она только что осознала, что её брат... её больной, повёрнутый брат-близнец... уже идёт за ней. Спорим, что сейчас она сожалеет, что помогает ему уйти от копов. Что посеешь, то и пожнешь. — Она вытащила из своего кармана ключи от машины и вышла за дверь.

— Как ты можешь быть такой бесчувственной?

«Бесчувственной? Вот что он думает?» И вот тогда Аманда повернулась к нему

лицом.

— Я видела, как мужья убивали своих жен. Я видела, как мальчишки-подростки стреляли в своих матерей. Я видела дерьмо, из-за которого меня мучают кошмары. Ты никому не доверяешь после этого. Никому. Ты учишься блокировать мир, потому что обязана поставить щит, чтобы выжить. — *«Бесчувственная»*. Яростный взгляд отскочил от него. — Ты федерал и должен хорошо это понимать.

Всё, она больше не будет тратить с ним время. Всё, она закончила работу и сваливает отсюда. Через пять минут она пересекла тёмный гараж и желала оказаться дома, задрав свои ноги и оставив этот блядский день позади. Аманда по-прежнему крепко сжимала в руке ключи. Она нажала кнопку на брелоке, когда её машина оказалось в поле зрения — задние огни моргнули. Красные огни осветили темноту гаража. Автомобильные гудки звучали на расстоянии, и Аманда размяла плечи, когда приблизилась к машине. Её взгляд метнулся на заднее сиденье — старая привычка, которую она обрела ещё до того, как провела своё первое патрулирование в качестве новичка. В детстве она смотрела фильмы ужасов, где убийца прятался на заднем сиденье. С тех пор она *всегда* проверяла заднее сиденье.

Пусто. Она всегда было пустым.

Она забралась в свою машину и сделала длинный медленный выдох, как только закрыла замки. Её плечи опустились, и маска упала.

Боже, она ненавидела это дело. Ненавидела смотреть на изображения мёртвых женщин. Ненавидела, что их убийцу до сих пор не поймали. Ненавидела, что подвела этих жертв.

Она потянулась поправить зеркало заднего вида. И на мгновение она могла поклясться, что увидела тёмную форму, бросившуюся за её машину. Её сердце дрогнуло в груди. Немедленно Аманда разблокировала машину и выскочила на улицу, вытащив пистолет.

Но там никого не оказалось...

— Оставайся рядом со мной, — проинструктировал Реми, когда они подошли к длинной очереди мужчин и женщин, ожидающих того, чтобы попасть внутрь «Фантазии». Хотя его не беспокоила очередь. Вместо неё он напрямик направился к вышибале, блокирующему вход в клуб.

Парень наклонил голову, когда увидел Реми и в тот же момент махнул ему заходить внутрь.

— Я рядом с тобой, — прошептала в отчет Кеннеди, и так оно и было.

Он обхватил одной рукой её за талию, и когда они двинулись, то придерживал её тело плотно прижатым к своему. Нет ни единого шанса, что он упустит её в этом месте.

«Фантазия». Клуб стал настоящим местом убийства перед Хэллоуином. И здание даже подожгли. Но Кейс Куик перестроился практически за одну ночь, и когда клуб снова открылся, то очередь желающих попасть внутрь стала ещё длиннее.

Кейс однажды сказал, что люди в Новом Орлеане одержимы смертью. И Реми знал, что парень прав. Тьма взывала к людям в Новом Орлеане. И слишком многие отозвались на этот зов.

Играла группа — громкие и сильно стучащие биты.

— Я нормально одета? — спросила Кеннеди, прислонившись к нему.

Чертовски прекрасно. Выглядя убойно в чёрном свитере и брюках. Некоторые женщины

в этом клубе носили джинсы, облегающие как вторая кожа. Некоторые кожанки. Некоторые просвечивающие платья. Но для него никто не выглядел сексуальнее Кеннеди. И это станет проблемой. Предполагается, что он сохранит свой контроль. Он не должен потеряться *в ней*.

— Ты идеальна, — просто ответил ей Реми, и это была правда. Однако ему пришлось с большой осторожностью играть свою роль. Она попросила привести её в «Фантазию», и отказ был бы воспринят ей как красный флаг. Но, чёрт подери, он и Кейс закончили всё на не совсем лучшей ноте. Если парень в клубе, Реми не мог точно сказать, что тот сделает.

«Нет, постой, Кейс не раскроет прикрытие Реми». Потому что парень ему должен.

Реми отвёл Кеннеди в бар. Пусть заказывает свою выпивку, но он лишь покачал головой, когда бармен повернулся к нему, чтобы принять его заказ. Этой ночью он не будет пить. Он хотел остаться сосредоточенным и бдительным. Какой-то сукин сын нацелился на Кеннеди.

«Ты не получишь её в мою смену».

— Я хочу посмотреть шоу, — Кеннеди быстро опрокинула свой напиток. Слишком быстро. — Когда оно начинается?

«Фантазия» — последнее детище Кейса. По выходным в клубе для толпы выступали цирковые исполнители. Место начинало светиться и переносило всех в захватывающий новый мир. Чувственный, соблазнительный мир.

Иногда было слишком легко поддаться фантазии.

— Оно начинается в полночь. Мы пришли слишком рано для него, — он повернул голову и увидел, как другие мужчины смотрят на Кеннеди. Они узнали её? Некоторые бес сомнения. Конечно, она может верить, что может смешаться с толпой в таком месте, как «Фантазия», но он не думал, что она вообще сможет хоть где-нибудь затеряться.

Женщина выделялась — она слишком ярко сияет.

Он потянул её за руку.

— Пойдём.

— Но мне нужно...

Он махнул головой в сторону второго этажа клуба.

— Мы идем в VIP-зону.

Он хотел, чтобы она вышла за пределы всей этой суеты. В более безопасном VIP-пространстве он мог контролировать, кто сможет приблизиться к ней. Уже слишком много тел давило на них, а когда один тупой сукин сын со слишком уж тщательно вылизанными коричневыми волосёнками попытался потереться о неё своим телом, а затем попытался притянуть её к себе...

— *Вали на хер отсюда*, — приказал ему Реми смертельным тоном.

Парень несколько раз моргнул.

— Подожди? Что? Я просто хотел потанцевать...

Реми потянул Кеннеди за собой.

— Все её танцы расписаны. И если ещё раз попытаешься прихватить себе какую-нибудь другую женщину в этом клубе без её разрешения, то окажешься со сломанной рукой. — Парень, должно быть, новичок в «Фантазии». — Выучи правила дома, приятель, прежде чем окажешься в скорой. — Он махнул одной рукой на наблюдавшего вышибалу... парня, которого знал ещё со своих времён в «Фантазии»... подходящего ближе. — Позаботься об этом, — сорвался Реми. — Убедись, что он *полностью* знает клубные правила.

Он развернулся обратно к Кеннеди. Она смотрела на него своими огромными светлыми

глазами. Она смотрела на него так...

«Бл*дь, она начинает доверять мне». Потому что она смотрела на него так, как будто он только что спас её день.

Нет... спас её. Но он этого не делает. Он здесь не для того, чтобы спасти её. Он здесь для того, чтобы уничтожить её мир.

— Просто какой-то придурок, — пробормотал он. — Забудь о нём. — Его пальцы переплелись с её. Они дошли до VIP-зоны. Там ей больше не придется беспокоиться о людях, наблюдающих за ней. Она сможет выпить, расслабиться и, возможно, поведать ему свои секреты.

Они были уже почти на лестнице, ведущей на VIP-уровень, когда Кеннеди остановилась. Она вытянула свою руку из его.

— Потанцуешь со мной?

Музыка стала немного мягче. Отнюдь не романтичная — ведь это не такой клуб. Но сейчас, как только музыка сменилась на более медленный ритм, пары на огромном танцполе прижимались друг к другу, руки соединены, а тела тесно сплетены.

— Лишь чуточку, — добавила она хриплым голосом. — Пожалуйста.

Реми застал себя входящим на танцпол. Он никогда здесь не танцевал. Он притянул её ближе, обернул руки вокруг её талии в тот момент, когда она обвила руками его шею. Её голова прижалась к его плечу, а её сладкий запах наполнил его нос. Она обволокла его. Такая мягкая и сексуальная. И...

Над её плечом он уловил шёлковые ленты, свисающие с потолка. Часть шоу. Воздушная исполнительница воспользуется этими лентами позже ночью для своего представления, но... прямо сейчас у него возникли воспоминания о другом времени. Другой женщине. Его тело напряглось, пока он смотрел на шёлковые ленты, и вспоминал ту, которую не смог спасти.

«Ещё один убийца, ещё одна ночь». Насилие, которое не останавливается. Монстры, притаившиеся у всех на виду. Монстры, которых он поклялся остановить.

— Что случилось? — её голова поднялась с его плеча. — Реми, что не так?

Всё. Он заставил свою челюсть разжаться, осознав, что слишком сильно стиснул её.

— Я не могу спасти тебя, если ты не полностью откровенна со мной, — его голос был похож на рычание из-за того, что гнев внутри него был самым что ни на есть настоящим. — Я не хочу, чтобы ты поплатилась своей жизнью у меня на глазах из-за того, что утаивала секреты.

Он услышал, как у неё перехватило дыхание. Её длинные ресницы затрепетали, как крылья бабочки.

— Это была ты на той картине, Кеннеди. И прямо сейчас ты боишься. Сбежала на тёмную сторону города, потому что не хочешь столкнуться с человеком, который преследует тебя.

Она посмотрела на него.

— Ты прав — я боюсь.

— Я позабочусь о тебе. — Он не позволит ей пострадать. — Но ты должна быть абсолютно честна со мной. Ты должна рассказать мне всё, ты...

— Реми Сент-Клэр, — грубый глубокий рокот раздался у него за спиной. Знакомый рокот. Тот, который Реми хорошо знал и который принадлежал Кейсу Куику.

Реми напрягся. Он продолжал следить за выражением лица Кеннеди.

— Реми, чёртов ты лжец, — Кейс приблизился ближе к нему. — Какого хера ты делаешь в моём клубе?

Глава 7

Ей было холодно. Кеннеди обхватила себя руками, пока направлялась в логово Реми. Он отвёз её в старый укутанный тьмой дом, расположенный в Квартале и спрятанный за высокими воротами. Высокий потолок парил над ней, а в углу стоял большой величественный камин. Реми встал на колени перед камином, и с того места где она стояла пламя озарило его лицо.

— Купил это место около двух месяцев назад, — объяснил он, когда поднялся на ноги, отряхивая себя руками. — Собираюсь его переделать. Или, по крайней мере, таков план. Второй этаж сейчас практически район бедствия, так что тебе лучше остаться на ночь внизу. Спальня дальше по коридору. Кажется, у меня есть футболка, которой ты можешь воспользоваться, если захочешь переодеться во что-то другое.

Её взгляд заскользил вокруг логова-пещеры. Диван, два стула. Никаких фотографий. Никаких картин. Ничего личного.

— У тебя нет рождественской елки.

Он оглянулся вокруг, как будто удивился.

— Ах, да... — он потёр рукой по щетине, которая покрывала его челюсть. — Не было особого смысла доставать хотя бы одну, не тогда, когда остался лишь я.

«Лишь я».

У себя дома она тоже не ставила ёлку. Это казалось таким не правильным со всем происходящим вокруг. Не тогда, когда её брат мог умереть на дне Миссисипи. Она подкралась к нему поближе.

— Это... всегда был лишь ты? — она ничего не знала о его семье. — У тебя есть братья, сестры?

— Ни братьев. Ни сестёр. А мои родители давно умерли.

Её сердце сжалось.

— Прости.

— Как я уже сказал, это было очень давно. Моих родителей убили при ограблении, когда мне было семнадцать.

«Ограбление?»

— Парень вломился в дом. Мой отец пытался остановить его. Моего отца... застрелили. Так же, как и мою мать, — его рука упала вниз. — Я провёл ночь у друга. Даже не зная, что их больше нет, пока на следующее утро меня не подбросили к дому. Я вошёл, а они были мертвы.

Она перестала красться и просто бросилась к нему.

— Мне так жаль!

Он сглотнул.

Кеннеди хотела обнять его, но силой заставила свои руки остаться вытянутыми по бокам.

— Копы поймали человека, который убил их?

— Да. Поймали, — его губы превратились в улыбку, лишённую юмора. — Парня, которому было семнадцать также, как и мне. Только он был под кайфом. И даже не помнил,

как стрелял в них, но на нём была их кровь, когда копы арестовали парня. Их кровь и драгоценности моей мамы. А ещё у него по-прежнему был пистолет, который он применил.

Ей пришлось прикоснуться к нему. Кеннеди обняла его. Реми напрягся в её объятьях.

— Я пытаюсь тебя утешить, — пробормотала она, крепче прижимая его к себе. — Я ненавижу то, что ты их потерял. — Она переживала за него. За мальчика, который вернулся домой и увидел, что весь его мир просто исчез.

— Мой дедушка вырастил меня. Заботился обо мне всю среднюю школу и колледж. У него случился сердечный приступ через год после моего выпуска.

Может, они были более похожи, чем она думала. Кеннеди отстранилась и посмотрела на него.

— Твоя жизнь не была легкой.

— Нам не обещали лёгкой жизни. Мы должны бороться за то, чего хотим.

«Да».

Она всё ещё продолжала прикасаться к нему. Вместо того, чтобы обнимать его, её руки расположились на груди. Позади него вспыхнули искры пламени, заставляя тени танцевать по всей комнате. Это Вам не газовый камин. Мужчина положил дрова в огонь и сам разжег их. Запах дразнил её нос.

— Твои родители тоже умерли, когда ты была маленькой, — прошептал он.

Кеннеди вздрогнула.

— Это был пожар. Кайлу и мне было 15. Наши родители... их лодка загорелась, и они оказались в ловушке внутри.

Его рука приподнялась и взяла её за подбородок.

— Кайл был на лодке с ними, — добавила она мягким голосом, когда треснул огонь. — Я, эм-м, болела, поэтому осталась дома. Ему пришлось прыгнуть в воду, и он оказался там совсем один. Когда он вернулся, то не разговаривал со мной несколько дней.

— И твой дедушка вырастил тебя, не так ли?

— Ты изучал историю моей семьи? — если он и так всё знает, зачем спрашивать? И когда он начал копаться в её жизни?

— Я ищу твоего брата. Я бы не стал хорошим детективом, если бы не начал расследование, — его уголки губ изогнулись вниз. — Я знал, что ты придешь ко мне в офис, так что перед твоим появлением в час, я заглянул поглубже в твою жизнь.

Не то, чтобы некоторые скверные детали было трудно найти.

— Но, — угрюмо добавил он, — читать холодные факты совсем не то, когда слышишь, как ты рассказываешь мне, что произошло.

Рука Реми согревала девушку и оттолкнула озноб, который Кеннеди ощущала. Она сглотнула.

— Да, меня тоже вырастил дедушка. Думаю, у нас есть что-то общее, — Кеннеди попыталась слабо улыбнуться. — Интересно, что у нас ещё общего?

Когда Кеннеди улыбнулась, его взгляд упал на её губы. И Кеннеди уловила его задержавшийся пристальный взгляд. Жаркий.

Реми тряхнул головой. Его рука соскользнула с неё, и он отодвинулся, сделав несколько шагов, приблизивших его к дивану.

— Каково было твоему брату после смерти родителей?

— Ему было грустно. Нам обоим. Но мы были друг у друга, — у неё всегда был Кайл. В худшие времена он был рядом с ней. — Он всегда пытался защитить меня.

Реми недоуменно поднял голову.

— От чего он защищал тебя?

Теперь, когда он не прикасался к ней, холод снова прокатилась по её позвоночнику. *«Не говори ему. Храни эти секреты».*

Но разве она не должна раскрыть их все? Она приблизилась ближе к огню, подняв руки к пламени.

— Я лгунья, — проще было произнести эти слова, когда она не смотрела на него. Боже, почему она не может перестать притворяться? Может из-за того, что так долго этим занималась. А возможно из-за того, что именно это вбили в неё.

Она больше не могла продолжать это делать. И она не хотела этого делать.

Её дед всегда говорил ей хранить секреты. Следовать историями. Чтобы сохранить фальшивую улыбку на лице, потому что мир не хотел бы ничего сильнее, чем разрушить семью Кларк.

Её дед, казалось, не видел общей картины. Внешнему миру не нужно было разрывать их семью на части. Они сами сделали предостаточно для уничтожения семьи без чьей-либо помощи.

Она смотрела на пламя, смотрела, как оно извивается и переворачивается.

Реми сказал, что поможет ей, только если она расскажет ему всю правду. С другой стороны, что ей терять? Всё уже кончено, и, возможно, если бы она заговорила раньше, всё могло бы быть иначе.

— Я не была больна.

Она слышала, как он сделал шаг в её сторону. Кеннеди не оглянулась на него, было проще просто продолжать смотреть на пламя.

— Мои рёбра были сломаны, — её руки затряслись. — Я осталась дома, потому что была ранена.

— Почему, бл*дь, твои рёбра были сломаны?

«Идеальные семьи — идеальная ложь».

Пламя танцевало.

— Меня столкнули с лестницы.

— Что? — его рука дотронулась до её плеча.

Она вздрогнула.

— Если ты продолжишь прикасаться ко мне сейчас, я не уверена, что смогу рассказать тебе всё.

Его рука напряглась, но потом Реми отпустил её.

— Это тяжело, — суровое признание вырвалось из неё. — Потому что по-прежнему причиняет боль.

— Кто столкнул тебя с лестницы?

— Кайл и мой отец ссорились. Я пыталась остановить их. Я встала между ними. Это был несчастный случай, — она не хотела, чтобы кулак её отца врезался в Кайла.

Но Кайл толкнул её назад, и она поскользнулась на ковре наверху лестницы. *«Вниз... вниз, падая слишком быстро».*

— Кто. Толкнул. Тебя?

— Это был несчастный случай, — само падение было несчастным случаем. — Кайл пытался убрать меня с дороги, чтобы я не пострадала. — Пламя вспыхнуло выше. — Видишь ли, мой отец никогда не причинял мне вреда. Он придерживал это для Кайла. — Она могла

рассмотреть его в огне. — Но я так устала от того, что моему брату причиняли боль.

— Я хочу, чтобы ты посмотрела на меня.

Она не хотела смотреть на него.

— Детка, пожалуйста.

— Почему ты называешь меня деткой? Твой голос становится нежным, когда ты так делаешь, и это заставляет меня думать, что тебе не всё равно, — она тряхнула головой и распрямила спину. — Мы можем стать любовниками, но ещё слишком рано для заботы. Слишком рано для красивой лжи. Вообще-то, я считаю, что уже и так устала от всей этой лжи.

— *Посмотри на меня, Кеннеди.*

Глядя в огонь, разве она не просто пряталась?

— Проще рассказать историю, если я не смотрю на тебя.

— А мне легче понять правду, если ты это сделаешь.

Она говорила правду. Медленно, Кеннеди повернулась к нему. Он смотрел на неё, и его взгляд был таким глубоким и тёмным.

— Расскажи мне, — действительно потребовал он.

Её сердце заколотилось в груди, а когда девушка заговорила лишённое эмоций и интонаций спокойствие в её голосе сильно удивило её.

— В моём доме было много ярости.

У него дернулся мускул на челюсти.

— Всегда внутри, всегда вдали от любопытных глаз. Не для того, чтобы мир увидел, — она сглотнула. — Моя мать собиралась уйти от моего отца. Наконец-то. Неважно, сколько у него было денег. Неважно, что он говорил ей, что заберёт у неё всё. Она собиралась уйти.

Кеннеди слышала ту ужасную ссору, ту последнюю ужасную ссору.

«Хватит! Ты больше не будешь так поступать со мной или моими детьми!»

Слеза соскользнула вниз по её щеке.

— Я не знаю, почему она отправилась с ним на лодку, но я знаю, что пожар не был несчастным случаем. Я слышала, что говорил мой дед. Я знаю, что он заставил исчезнуть первоначальный отчет о расследовании поджога. Мой отец... думаю, он устроил пожар. Это было сделано намеренно. Они были заперты в своей каюте. Моя мать и мой отец. Мой брат сбежал через люк, потому что тогда был маленьким, достаточно маленьким, чтобы выскользнуть. Но он не смог вытащить мою мать. Он не мог вызвать помощь по радио. Всё, что он мог сделать, пока бушевал пожар — это спрыгнуть с лодки. Держась на воде, пока не прибыла помощь. Ему пришлось наблюдать за тем, как наш отец убивает нашу мать, потому что он не хотел, чтобы она ушла от него. Потому что он не мог смириться с мыслью, что кто-то выйдет из-под его контроля.

— Бл*дь, Кеннеди, ты хранила этот секрет всю свою жизнь? — Реми поднял руку, и его костяшки бережно прижались к её щеке, ловя падающую слезу.

— Мой дед не хотел, чтобы пострадало имя семьи. — Как будто это имело значение. Почему внешний вид имел значение? Её деда давно нет. Предан земле. Больше не надо продолжать лгать, что семья Кларк так идеальна.

Но нет, она до сих пор этим занимается. Некоторые привычки трудно преодолеть.

— Ты уверена, что твой отец устроил пожар?

— Так мне сказал Кайл.

Губы Реми сжались в тонкую линию.

— Мой отец очень ценил контроль над всем остальным. Он хотел контролировать свою жену. Хотел контролировать своего сына. Ему нужна была полная власть, и он никому не позволял покидать его.

Брови Реми сошлись на переносице.

— Ты сказала, что он бил твоего брата. Он и тебя бил, Кеннеди?

— Нет, — она вздохнула. — Он всегда говорил... говорил, что Кайл сломан. Извращён. И он должен исправить его. Должен сделать его сильнее. — Но её брат не был сломлен. — Кайл всегда был маленьким, когда мы росли. Тихим. Мой отец не хотел этого. Он хотел сына, который был бы сильным и крепким. Он хотел сделать из Кайла бойца. Он хотел, чтобы Кайл... — её слова сошли на нет.

«*Стал таким как он*».

И её самый страшный кошмар... ужас, терзающий по ночам состоял в беспокойстве, что, возможно, Кайл стал таким же, как отец.

Огонь треснул за ней.

— Что произошло с Кайлом после похорон твоих родителей?

— Если ты заглянешь в его прошлое, то обнаружишь след, который говорит, что он уехал в школу-интернат в Европе. Что его отправили туда на год.

Ещё одна история. Другая ложь. Иногда она чувствовала, что ложь топит её.

— А куда на самом деле он поехал? — тихо спросил Реми.

— Уехал в Европу, — пауза. — В психиатрическую лечебницу. Видишь ли, Кайлу снились кошмары. Он просыпался и кричал.

Даже больше, Боже, осмелится ли она рассказать ему?

Ещё одна слеза скатилась по её щеке.

— Расскажи мне всё. Я не смогу помочь тебе, если не узнаю.

— Однажды ночью я проснулась, а Кайл находился у подножия моей кровати. В руке у него был нож.

Она увидела, как глаза Реми изменились. Они больше не горели от ярости. Они стали ледяными. Безэмоциональными. Напряженными.

— Нет! — Кеннеди рванула вперёд и крепко схватила Реми за руки. — Он не причинил мне вреда!

— У него был *нож*...

— Кайл был там, чтобы защитить меня. Он сказал, что монстры вернуться, и он должен находиться там, чтобы остановить их.

Но выражение глаз Реми не изменилось.

— Кайл пришёл не за тем, чтобы убить меня, — её дыхание замерло в лёгких. — Он находился там... думаю, он бы убил любого, кто бы пришёл за мной. — Любого, кто был бы слишком близок. — Наш дед сказал, что Кайл слишком сильно привязался ко мне. Что он заиклился. Что ему нужна помощь. И он отослал Кайла. Я умоляла его не делать этого. — Ей был нужен брат. Он был другой её частью. — Но однажды я проснулась, а Кайл исчез. — Прошёл год, прежде чем она снова увидела его. — Когда он, наконец, вернулся, больше не было кошмаров. Он больше не заходил в мою комнату в таком виде. Мы не говорили о наших родителях. Мы вообще не говорили о прошлом. Мы... мы начали жить ложью, которую создал наш дед.

Жить так, пока она практически сама в неё не поверила.

«*Идеальная ложь — идеальная семья*».

Огонь был тёплым у неё за спиной.

А взгляд Реми был слишком холодным.

— Пожалуйста, Реми, скажи что-нибудь.

Он наклонился и потянулся к ней...

Реми притянул её к себе в крепкие объятия, которые прогнали весь холод из её тела.

— Мне жаль, что ты прошла через этот ад.

Она зажмурилась, чтобы остановить поток слёз.

— Мне жаль, что ты была одна. Мне жаль, что ты испытала так много боли.

Кеннеди обняла Реми. И не просто обняла, а вцепилась в него отчаянной хваткой. Он был тёплым, сильным и таким крепким. Не сон. Не какая-то отчаянная надежда. Она только что поделилась своими самыми тёмными секретами с Реми, а он не отвернулся от неё от отвращения. Он обнял её. Заставил почувствовать себя в безопасности. Защищённой.

В этот раз она была не одна. В этот раз у неё был он.

Его губы прижались к её виску.

— Я позабочусь о тебе, Кеннеди.

Боже, она хотела в это поверить.

— Это не он, — прошептала она. — Пожалуйста, пусть это будет не Кайл. — Её страх... тот что терроризировал её. Каждую минуту. Её вера в брата... это была ложь. Потому что она не верила на 100 % в его невиновность. С такими уликами, как она могла?

Её страх...

«Не будь им. Не позволяй моему брату стать монстром».

Реми поднял голову. Она смотрела на него. Она раскрыла ему все свои секреты. Всю тщательную выдуманную ложь, которую создала семья Кларк. Одну за другой, пока все секреты не воспламенились.

Кеннеди чувствовала опустошение, когда смотрела в глаза Реми. Её сердце давным-давно было разбито. В тот же день, когда сломались её ребра, и она упала с лестницы, падая, переворачиваясь... переворачиваясь, пока её брат кричал ей. Она приземлилась у подножия лестницы и совсем не могла двигаться.

Её мать поспешила к ней.

«Моя бедная сломанная кукла...»

Боль поглотила её. Она провела слишком много лет со своим вечным спутником — страданием. Она хотела большего. Нуждалась в большем.

— Тебе нужно немного поспать, — настоятельно порекомендовал Реми. — Отдохнуть. Займи мою спальню. Знай — ты в безопасности. Здесь с тобой ничего плохого не случится.

Плохие вещи могут произойти где угодно.

— Я не хочу спать.

Она хотела забвения. Она хотела сбежать боли, страха и всего остального. Её рука прижалась к его груди.

— Я не прошу о завтрашнем дне. Я не хочу каких-то вечных обязательств.

Его выражение лица стало таким твёрдым и непоколебимым.

— Сегодня, — прошептала она. — Сегодня я хочу провести с тобой.

Он отвёл от неё взгляд.

— Тебе пора спать, Кеннеди.

О, Боже. О чём она только думала? Он только что узнал, что вся её жизнь — абсолютная катастрофа. Как будто парень захотел бы прыгнуть с ней в ближайшую кровать после всего,

что она только что на него вывалила. Вечно она выбирает самое подходящее время.

Её боль лишь усилилась.

Она опустила руку. Её голова повисла, потому что она не могла больше смотреть ему в глаза.

— Я пытаюсь дать тебе шанс, — прорычал он. — Мой самоконтроль катится к чёрту, когда дело касается тебя. Всё, чего я хочу, — убрать тебя подальше от любого вреда, который может снова причинить тебе боль.

Голова Кеннеди дернулась вверх.

Выражение его глаз больше не было холодным. Жар вспыхивал в темноте его взгляда.

— Я хочу тебя. Не заблуждайся на этот счет. Я хочу тебя голой. Хочу под собой. Сверху. В любой позе, в которой смогу взять тебя. Хочу, чтобы ты кричала от удовольствия. Потому что я не хочу, чтобы ты когда-нибудь ещё чувствовала боль, — он рвано выдохнул. — Я хочу тебя, и, если ты не отправишься в эту спальню, если ты не уйдешь от меня, я не смогу перестать прикасаться к тебе.

— Я хочу тебя, — *«хочу ощутить его руки на себе. Хочу всё, что он может мне дать»*.

— Ты не хочешь завтра, — его взгляд обжёг её. — Но, Кеннеди, не думаю, что смогу взять тебя один раз и отпустить. — Его слова были произнесены опасным рычащим предупреждением. — Думаю, как только получу тебя, я лишь захочу большего.

— Реми...

— Не пожалев об этом, — то, что возможно было вспышкой мучения, появилось в его глазах. — Не жалею, что отдала себя мне.

— Я знаю, чего хочу, — никаких сожалений. Просто нужда. — И это — ты.

— Иди в спальню. Ты бежишь от боли и адреналина. Ты...

— Я хочу тебя, — снова произнесла она. И ей не было стыдно, она не чувствовала страха или чего-то ещё. Не в тот момент. Она видела его потребность. Практически ощущала её в воздухе вокруг себя. — Придёт завтра. Всегда так происходит. И мы разберемся с этим, хорошо? Может быть, секс будет худшим в нашей жизни, и никто из нас не захочет повторения.

— Не думаю, что так произойдет.

Так же, как и она.

— Есть только один способ выяснить это, — прошептала Кеннеди.

Его рука поднялась, обернулась вокруг её плеча.

Она не собиралась сбежать. Она хотела чего-то хорошего, чёрт возьми. В мире, где всё катилось в ад — она собиралась взять что-то для себя.

— Я пытался. Запомни это, хорошо? — хрипло произнёс он.

— Я хочу вспомнить, каково это, когда ты целуешь меня.

Его голова наклонилась. Его губы прикоснулись к её. Соблазнительно. Искушающе. Многообещающе.

— Я позабочусь о том, чтобы ты никогда не забывала.

Реми подхватил её на руки. Это движение застало её врасплох своей неожиданностью. Кеннеди обвила руками его за шею и почувствовала улыбку на губах. Настоящую улыбку.

Он нёс её вниз по коридору. В спальню. В его спальню. На стенах по-прежнему не было фотографий. Никаких личных прикосновений, но она увидела его брошенное пальто на соседнем стуле, и дверь шкафа была приоткрыта, демонстрируя его одежду, висящую там.

Он был готов отдать ей свою спальню.

Рыцарь. Добрый.

В нём было столько всего, чего она не ожидала.

Намного больше.

Он опустил её на кровать. Его прикосновение было нежным, очень осторожным. Он поцеловал её снова. Более глубоким страстным поцелуем. Ей понравился его вкус. Понравилось, как он заставлял её себя чувствовать. Её соски напряглись и заняли, а бедра покачивались в такт инстинктивных движений.

Но он отступил от кровати. Его глаза остались на ней, когда он сдёрнул с себя рубашку, бросив на пол. Она не смогла отвести от него взгляд.

Она знала, что он сильный, но без рубашки... его мускулы были невероятны. Потрясающие. Очерченные. Не шесть. А больше десяти кубиков. Она смотрела на него и захотела облизать губы. Она смотрела на него и...

Шрамы. Следы порезов проходили через пресс. Маленькие красные отметины. Одна возле плеча. Другая на левом боку. Одна под сердцем.

Кеннеди дернулась, садясь, её рука потянулась к нему.

— Что произошло?

Он напрягся под её прикосновением. Она вспомнила, что сказала ей Аманда. О том, что Кеннеди не знает его на самом деле. «*Спроси у него, почему он так держит плечо...*»

— Они больше не болят, Кеннеди.

Она прикоснулась к отметине на его плече.

— Тебя подстрелили.

— Несколько раз.

Он вел себя так как, будто это не имеет значения.

А имеет.

Его боль имела значение.

Её рука скользнула по его животу. По тонким белым линиям, которые выглядели как порезы. Она даже не заметила шрамов сначала. Была слишком занята разглядывая его.

— Ножевые ранения, — угрюмо произнёс он.

«*Ножевые ранения?*»

— Давно. В другой жизни.

Она могла лишь смогла покачать головой. Потом нагнулась, и её губы потёрлись о его старый шрам возле сердца.

— Детка, уже не больно.

Иногда больнее всего ощущается старая рана.

Её губы трепетали как легкое прикосновение перышек над его грудью, пока она перемещалась от одного шрама к другому. Ножевое ранение. Пулевое ранение. Какой жизнью он жил? Насколько сильно он подвергался опасности? Нежно, она прижимала свой рот к каждой отметине, желая забрать его боль.

— Кеннеди... — его руки соскользнули вниз по её рукам.

Она посмотрела на него. На его лице отражалась такая острая потребность. Его глаза, казалось, сжигали её, и она никогда прежде не видела, чтобы мужчина смотрел на неё с такой страстью. Он хотел её. Его не волновало ни её прошлое, ни её будущее. Он был сосредоточен на ней.

А она была полностью сосредоточена на нём.

— Тебя беспокоят шрамы? — его голос стал гортанным.

— Меня ничего не беспокоит в тебе.

— А меня всё заводит в тебе, — он повалил её обратно на кровать, заключил в клетку своим телом и поцеловал. Поцелуй стал горячее грубее немного более диким таким, как и желание, которое они оба ощущали, выплывшее на поверхность. Сейчас не время для разговоров. Нужда была слишком сильной, желание слишком острым — когда оно прорвалось сквозь неё.

Он снял с неё свитер. Бросил через кровать. Поцелуями спускаясь по её телу, он просунул пальцы под бретельки лифчика. На кончиках его пальцев были небольшие мозоли, и ей понравилось, как ощущалась эта шероховатость на её коже. Ей нравилось его прикосновение. Она хотела большего. Хотела его *везде*.

Он приподнял своё тело так, чтобы они могли избавиться от её брюк. Она давно сняла свои высокие каблуки. Одета лишь в трусики и лифчик, она должна была чувствовать себя уязвимой с ним. Он был намного больше её, сильнее. Мужчина с таинственным смертоносным прошлым.

Но она не чувствовала себя уязвимой. Не было никаких сомнений. Только чувство, что находиться с ним сейчас так правильно. Он был прав. Ничто не могло остановить её в этот момент.

Его рука прошлась между бёдрами, когда он приласкал её через тончайший шёлк. Она была готова и выгнулась, встречая его прикосновение. Кеннеди не хотела, чтобы шёлк был между ними. Она хотела его пальцы на своей коже. Хотела его пальцы в себе. Она хотела ощутить эту твёрдую эрекцию сильным толчком глубоко внутри.

Она жаждала удовольствия. Ей было необходимо прямо сейчас ощутить дикий порыв. Снова и снова...

Он расстегнул её лифчик. Откинул в сторону. Ртом Реми накрыл её сосок, и девушка выгнулась над кроватью, потому что импульс чувственного ощущения был таким острым. Он облизывал и гладил её, стон вырвался с губ Кеннеди. Возбуждение бешено неслось по венам Кеннеди, когда она ногтями зацарапала его спину.

— Ты великолепна, — поцелуями он перешел от одной к другой её груди, и одновременно с этим его пальцы проскользнули под трусики. Он мог бы полностью сорвать с неё эти трусики — её это не волновало. Она хотела почувствовать его и тогда...

Он толкнул в неё два пальца. Она со свистом выдохнула и прижалась к нему. Его ладонь столкнулась с центром её нужды, а его пальцы вонзились в неё. Реми ласкал её лоно, доводя до грани, продолжая лизать и сосать сосок. От этой стимуляции у неё перехватило дыхание, она задрожала под ним, когда всё её тело сжалось. Оргазм подступал... так близко. Уже так близко...

— Пока нет, — его рука оторвалась от неё.

Чёрт! Она хотела кончить прямо сейчас! Она была так близко. Так...

Он отпустил её тело. Стянул трусики вниз по ногам и позволил своим мозолистым пальцам пройти по внутренней поверхности её бедра. Потом толкнул ноги в стороны, раздвигая бёдра. И поднося губы к её обнажённому центру.

— Реми...

Он прижался к ней ртом. Если бы он не удерживал её бедра, Кеннеди понимала, что могла бы спрыгнуть с кровати. Он облизывал её, сосал, ласкал и горячая, вибрирующая волна удовольствия захлестнула её тело снова и снова, когда она кончила.

Он слез с кровати.

Она лишь могла пытаться восстановить дыхание. Лишь чувствовать. Лишь наблюдать за ним и задаваться вопросом...

«Почему ты покидаешь меня?»

Он вытащил упаковку из фольги из тумбочки. Скинул оставшуюся одежду и натянул презерватив. Затем вернулся в постель. В выражение его лица проявилась сильная похоть. Он расположился у неё между ног, и когда она потянулась к нему, прижал её руки по обе стороны от головы.

Реми ворвался в неё одним глубоким сильным толчком, который заставил её втянуть в себя воздух.

— Кеннеди?

Она была тугой, а он просто огромным.

— Дай мне... одну секунду, — прошло так много времени. Столько, когда ты уже потеряла счет дней.

Он отпустил её правое запястье. Его рука проскользнула между ними, и он приласкал её. Реми не двигал своим членом, просто держал его полностью внутри неё, растягивая, но его прикосновение снова запустило пульсирующее желание в ней. Её тело начало расслабляться вокруг него.

— Сейчас? — спросил Реми.

Она кивнула, упираясь головой в подушку. *Сейчас-сейчас-сейчас!*

Он отступил — толкнулся, но теперь его удары более укрощенными. Более управляемыми. Он так расположил своё тело, что каждое движение скользило по её клитору, и трение было невероятным. Тело Кеннеди обмякло вокруг него, она встречала его удары своими, и вскоре её ногами плотно обернула бёдра Реми, призывая его. «*Больше. Сильнее. Жестче*». Она хотела прокричать ему эти слова, но вместо этого Кеннеди прикусила нижнюю губу. Прикусила так сильно, что чуть не прокусила.

— Нет, — его палец прижался её губе. — Я хочу слышать каждый звук. Хочу всё. Дай мне всё.

Она приоткрыла губы. Открыла рот и засунула его палец внутрь. Она лизала, сосала и смотрела прямо ему в глаза. Она видела, как увеличались его глаза. Увидела вспышку первобытной похоти.

Он перестал себя контролировать.

Как и она.

— Быстрее.

Его бедра врезались в неё.

— Сильнее, — выдохнула Кеннеди.

Изголовье кровати врезалось в стену.

Казалось, она раскалывается на части. Наслаждение разожглось в девушке, когда оргазм накрыл и Кеннеди выкрикнула имя Реми. Он был с ней. Всё его тело напряглось, и она увидела удовольствие на его лице. Казалось, оргазм всё продолжается и продолжается, она могла чувствовать его вокруг себя, и это никогда не было так хорошо. Сногсшибательное умопомрачительное удовольствие. Восхитительное.

Ей и раньше нравился секс. Ей нравились её любовники.

Но этот...

Был совсем другим.

Так отличался.

Грохот сердца стучал в её ушах. Их покрывал лёгкий слой пота. Он по-прежнему был в ней. Она дышала часто и тяжело, а когда подняла на него взгляд...

— Я был прав, — произнёс он своим глубоким сексуальным гортанным голосом, который, как могла поклясться Кеннеди, она почувствовала в каждой клеточке своего тела. — Я не могу взять тебя один раз и отпустить.

Она не помнила, чтобы просила её отпустить.

— Это определенно не был худший секс в моей жизни, — вынужденно произнесла девушка, переводя дыхание.

Он прищурился.

— Думаю, что он мог быть лучшим.

Глава 8

Аманда, одной рукой прижимая к себе сумку с продуктами, пнула дверь, закрывая квартиру. Девушка развернулась, повернула замок, затем добралась до панели сигнализации возле двери. Дотянувшись свободной рукой, ввела код, чтобы непрекращающийся писк замолк.

Тишина. Благословенная тишина.

Глубоко вздохнув, она зажмурилась. Дома. Наконец-то. Она собиралась закинуть пиццу в духовку и забыть весь этот день. Собиралась...

И вдруг услышала, как скрипнул её деревянный пол.

Этот звук заставил её вздрогнуть. Аманда не могла не напрячься. В конце концов, она же коп. И имела представление обо всех плохих вещах, которые могут произойти с человеком... в основном потому, что видела всё это ужасное дерьмо лично. Но её квартира находилась на втором этаже исторического здания, возведенного ещё в 1800-х годах. Это место всё время стонало и скрипело. По крайней мере, оседая в грунт — так ей сказал агент по недвижимости, когда она впервые наводила справку об этом доме.

Ей пришлось привыкнуть ко всем звукам к настоящему времени.

Или нет. Поэтому возможно, всё её тело напряглось, когда она осмотрелась вокруг, стоя в фойе и заглядывая в своё логово.

Там её ждала тьма. Быстрым рывком руки она включила свет.

Ничего.

Эти дела... они добрались до неё. Когда Вы видите слишком много тьмы и так долго... Вы начинаете паниковать от любой тени. Покачав головой, Аманда направилась на кухню.

Пол застонал под её ногами.

Реми сохранил выражение своего лица безэмоциональным, когда развернулся, чтобы противостоять Кейсу.

— Сукин сын... — он прищурился, предупреждая человека, который являлся и другом, а иногда и врагом. — Сколько лет, сколько зим.

Кейс Куик. Экс-лидер преступного мира. Нынешний миллиардер. Вездесущая заноза в заднице. Парень расплылся в широкой улыбке.

— Некоторые бы сказали, что недостаточно давно.

Ага, у Реми было ощущение, что Кейс может так на него среагировать.

Но затем Кейс шагнул вперёд и обнял Реми.

— Посещаешь трущобы, да?

«Фантазия» вряд ли считается какой-нибудь трущобой.

Но ропот Кейса был предназначен только для ушей Реми. Парень уже отстранился и обратил свой оценивающий взгляд на Кеннеди.

— Так-так... — взгляд голубых глаз Кейса охватил её. — И что у нас здесь? — два охранника стояли прямо за Кейсом, одетые в костюмы, взглядом тщательно сканируя толпу. Они уже убедились, что все остальные находятся на расстоянии нескольких метров от Кейса.

Кейс не позволял никому слишком близко подбираться к себе. Одна из причин из-за чего было невозможно арестовать парня.

— У нас здесь *кто*, а не что, — ответила Кеннеди. Она протянула свою руку Кейсу. — Я — Кеннеди.

Его пальцы окружили её руку, и довольная улыбка изогнула губы.

— Думаю, что я узнал тебя.

Она обеспокоенно посмотрела на Реми.

«*Так количество шума вокруг нее не позволит ей остаться неузнаваемой*». Он мог бы сказать ей об этом раньше, но она так хотела ото всего сбежать.

И он позволил ей.

Кейс по-прежнему не отпустил её руку. И он всё ещё продолжал улыбаться. Два очень плохих признака.

— Как насчет того, чтобы подняться наверх? — пригласил Кейс, строя из себя богатого и радушного хозяина. — Потому что я с удовольствием узнал бы побольше о тебе, моя дорогая.

Дерьмо.

Кейс потащил Кеннеди вперед. Охранники сразу за ними, а Реми остался прикрывать тыл. Он слышал, как Кейс произнёс:

— Тебе нравится мой клуб? Ох, прошу прощения, если ты ещё не узнала меня я — Кейс Куик.

Конечно, она знала кто он. Кеннеди знала, что идёт рука об руку с человеком, который когда-то был самым разыскиваемым преступником в Новом Орлеане.

И насколько только возможно сохраняла хладнокровие.

Спустя несколько минут они оказались наверху в уединении VIP-зоны второго этажа. Тонированные окна позволяли тем, кто находится в VIP-зале, смотреть на шоу внизу: будь то толпа или группа, разглядывать все, прикрывшись щитом уединения.

Кейс не привел своих охранников. Знак того, что он не хотел, чтобы они слышали этот маленький разговор. Но парень наконец-то отпустил Кеннеди.

Реми быстро встал сбоку от неё.

Кейс ухмыльнулся, его взгляд смеялся.

— Нашел кого-то нового, с кем можно поиграть, не так ли, Реми?

— Я не играю, — выпалил он в ответ. Но, очевидно, это делает Кейс.

Парень может быть таким козлом.

«*Он не испортит моё прикрытие*». Однако Кейсу наверняка понравится попытать его немножко.

— Я наняла Реми, — быстро призналась Кеннеди.

Темная бровь приподнялась вверх, пока, как казалось, Кейс обдумывал её слова.

— Ты наняла? Интересно.

Она кивнула.

— Мне необходимо, чтобы Реми помог мне найти брата.

Кейс подошёл к бару, расположенному с другой стороны комнаты. Очень хорошо укомплектованному бару. Обычно личный бармен находился бы в комнате отдыха, желая помочь любому VIP-гостю и следя за всеми. Но так как сейчас здесь больше никого не было, Реми понимал, что Кейс, должно быть, отдал приказ очистить это место.

Тем лучше для их личной беседы.

— Вашего брата, — Кейс взглянул в бокал виски. — Это не тот ли человек, который подозревается в тех убийствах?

Парень чертовски хорошо был обо всем осведомлён.

— Он невиновен, — заявила Кеннеди.

Кейс опустил стакан, не выпив виски. Он повернулся к Кеннеди и грустно покачал головой.

— Ты не можешь выбрать семью. И это чертовски раздражает, да? Поскольку мы не можем выбрать их, мы вынуждены притворяться, что они не монстры.

У неё покраснели щеки.

— Мой брат не...

Кейс наклонил голову в сторону, пока пристально изучал её.

— Вы боитесь.

Реми стоял сбоку от неё.

— Хотя не следует. Я позабочусь о ней.

Но Кейс... убудок... просто рассмеялся.

— Если ты на её стороне, может, ей стоит даже ещё *больше* бояться.

У Реми напряглась челюсть, и руки сжались в кулаки.

— В конце концов, ты можешь привести всевозможные... — губы Кейса изогнулись в улыбке, которая так и не достигла глаз. — ...беда к её порогу.

Пальцы Кеннеди обернулись вокруг кулака левой руки Реми.

— Реми защищает меня.

— Это то, что он делает? — улыбка Кейса растянулась шире. — Ааа, теперь понял.

Серьезно, Реми возможно придется ударить парня как в старые времена.

Но издевательская улыбка Кейса исчезла, так как он, по-видимому, по-настоящему изучал Кеннеди.

— Реми очень хорош в своей работе.

«Сукин сын. Не играть в игры с...»

— Никогда не забывайте об этом, — предупредил её Кейс.

Её голова повернулась к Реми, когда она нахмурилась.

— У вас с братом одинаковые глаза, — заявил Кейс. — Очень четко выраженные. Один взгляд, и я понял кто ты.

Насколько только возможно быстро её голова повернулась в сторону Кейса. Она отпустила руку Реми и сделала шаг навстречу другому мужчине.

— Вы знаете моего брата?

«Знаете, а не знали». Потому что она надеялась, что он всё ещё жив? Или она уверена, что это так?

Кейс мелькнул самодовольной усмешкой.

— Ты не единственная Кларк, кто наслаждается прогулкой по дикой стороне, — Кейс

смутно махнул в воздухе. — Вашему дорогому брату нравилось проводить время в этой комнате. Он посетил нас сразу же после торжественного открытия. Конечно, это был не единственный раз, когда он приходил в один из моих клубов. Я видел его львиную долю всех моих ночей на протяжении многих лет.

А вот это стало открытием для Реми... а ведь он работал с этим парнем.

— Вы... слышали что-нибудь от моего брата после его исчезновения? — спросила с надеждой Кеннеди, затаив дыхание.

Кейс изучил её, окинув взглядом с головы до ног, а затем снова подняв взгляд вверх.

— Я думаю, что он будет более склонен связаться с тобой, чем со мной. Вы близнецы, как я полагаю? Слышал, что нет ничего сильнее этой связи.

— Я ничего не слышала от него, и я напугана. Мне нужно найти его. Мне нужно...

Кейс шагнул к ней.

— Вы боитесь, — казалось, он задумался об этом. — Боитесь того, что узнаете о нём?

Она бросила отчаянный взгляд через плечо на Реми. Она выглядела напуганной и неуверенной, и она обращалась к нему за помощью.

Это то, чего он хотел, верно? Так почему, несмотря на то, что его нутро сжалось, Реми позволил этой сцене развиваться.

— Или ты боишься, что твой дорогой брат причинит тебе боль? — надавил на неё Кейс. — Поэтому ты наняла человека, который охранял меня так долго? Потому что беспокоишься, что брат, которого ты любишь, тот маньяк, которого ты должна бояться?

Её волосы взлетели над плечом, когда она снова сосредоточилась на Кейсе.

— Ты не ответил на мой вопрос. От Кайла что-нибудь было слышно?

Секундное молчание.

— Нет. Думаю, что он мёртв, — ответил Кейс, в конце концов.

Она вздрогнула.

— Но, если я услышу что-нибудь от призрака этого парня, я обязательно позвоню тебе... или, вернее, позвоню *частному детективу*, которого ты наняла, — его взгляд плавно переместился к Реми. — Как насчет маленькой приватной беседы, старый друг? Снаружи?

Это была не просьба. Это приказ. Парень всегда был хорош в приказах.

Реми скользнул ближе к Кеннеди.

— Оставайся здесь. Я сейчас вернусь, — прошептал он, наклонившись к девушке.

Его дыхание слегка овеяло её ухо, и она задрожала.

Он знал, что Кейс уловит это небольшое движение. Парень всё замечал.

«Вот как он узнал, что я федерал. Я-то думал, что он не подозревает меня, а парень просто знал правду всё это время».

Реми последовал за Кейсом из VIP-зала. Но они не спустились вниз. Вместо этого Реми наклонил голову, и один из охранников заблокировал дверь, через которую они только что вышли.

— Вон убедится, что твой новый клиент останется в безопасности.

Кейс неясно махнул рукой. Затем повернул вправо, прошёл дальше по маленькому коридору и вошёл в другую частную комнату.

Реми оглянулся назад, убедившись, что за ними никто не следит, а потом проследовал в звукоизоляционную комнату вместе с Кейсом.

— Что, чёрт возьми... — начал Кейс рычащим требованием — ...ты делаешь?

Аманда нажала кнопку внизу электронной читалки, выключая её на ночь. Девушка закрыла крышку чехла, поправила подушку и на мгновение просто уставилась в потолок.

В её жизни не было ни мужа, ни парня, ни любовника. У неё был жених, они провели вместе почти год, прежде чем она порвала с ним отношения.

Она перестала доверять ему.

Не из-за того, что он что-то сделал. Девейн был великолепен. Или, по крайней мере, казался великолепным.

Но какое количество мужчин кажутся великолепными? Какое количество мужчин, как она выяснила, являлись лжецами и насильниками? Убийцами? Ей нужно было пространство. Нужно было подумать. Она сказала Девейну, что не готова. А он...

Он не стал ждать, когда она будет готова. Он сказал, что достаточно долго ждал.

Её ресницы закрылись. Она могла поклясться, что чувствует влажность на своих щеках. Это дело. Это всё это проклятое дело...

В её уме промелькнуло изображение Стейси Уоррен. Стейси была помолвлена. И Аманда могла поспорить... на свою жизнь... на тот факт, что Стейси доверилась не тому человеку и совершила роковую ошибку.

Лучше... гораздо лучше... не подпускать никого слишком близко.

Опасность повсюду.

Пол скрипнул в соседней комнате, когда квартира успокаивалась вокруг неё.

— Делаю свою работу, — в свою защиту заявил Реми, когда гнев пронзил его.

Кейс рассмеялся.

— Это то, что ты делаешь с сексуальной Кеннеди Кларк? Потому что я видел тебя на танцполе, друг мой. Я видел, как ты обнимал её. Я видел, как ты близко танцевал с ней. И я видел, как ты *смотрел* на неё, — пауза. — И я видел твою ярость, когда какой-то ублюдок осмелился прикоснуться к ней.

Кейс, вероятно, наблюдал за ними с того момента, как они вошли в «Фантазию». Всё просчитывая.

— Зачем ты привел её сюда? — спросил Кейс. Как будто он испытывал настоящее любопытство, а не просто измывался над Реми.

— Потому что она попросила привезти её сюда. Она хотела сбежать...

— И так, ты привел её в мою тьму, не волнуйся, что я позволю себе рассказать о тебе правду?

Реми намеренно повёл плечом. Травма зажила, но движение служило напоминанием для Кейса.

— Полагаю, наши долги ещё не полностью оплачены.

Глаза Кейса стали безэмоциональными и холодными.

— Пока нет. — Он потёр переносицу. — Так как насчет того, чтобы начать расплачиваться?

— Мне без разницы.

— Ты не знал, что её брат приходил сюда.

— Нет.

— Не удивительно. Во время твоего пребывания здесь я убедился, чтобы ты не видел некоторых из моих наиболее... важных клиентов.

— Кайл Кларк был важным? — вот теперь Реми был по-настоящему удивлён.

— Очень важный. Видишь ли, Кайл Кларк был вкладчиком в мой бизнес.

«*Чёрт подери*».

— Как я уже говорил, он любил гулять во тьме.

«*Какого чёрта? ФБР должно было выяснить...*»

— Он был опасным человеком, — теперь Кейс смотрел прямо на него, его взгляд сильный и прямой, все следы юмора давно исчезли. — Человек с большим количеством секретов. Он был бойцом, ты знал об этом? Боксёром.

И Кейсу нравилось с ним спарринговаться. Насколько близки были эти двое?

— Кайл был хладнокровный. Расчётливый. На самом деле, я бы сказал, что он действительно заботился только об одном в этом мире. Единственной, о которой рассказал мне... в первый же день нашей встречи... которая всегда останется недоступной для меня.

Реми ждал. Хотя он подозревал...

— Его сестре. Казалось, у мужчины нет эмоций ни к кому другому. Но однажды он сказал мне, что, если я когда-либо прикоснусь к Кеннеди, он убьёт меня.

Кто-то угрожал Кейсу Куику? И выжил, чтобы потом рассказать об этом?

Кейс подошёл ближе к нему.

— В мозгу Кайла никто никогда не будет достаточно хорош для его сестры. Она была идеальной принцессой, и его задача состояла в том, чтобы уберечь её от остального мира, — он вздохнул. — Я не мог не заметить, что ты много раз прикасался к ней на моём танцполе. И мне интересно, что бы об этом подумал её дорогой брат?

— Мне плевать, что он подумает. Мужик — подозреваемый серийный убийца, он...

— Однажды пьяной ночью он признался мне в том, что я никогда не забуду.

— В чём? — Реми хотел, чтобы Кейс просто выплеснул это дерьмо, он хотел...

— Он сказал мне, что уничтожит любого, кто навредит его сестре. Он сказал... Кайл сказал, что она единственное хорошее, что есть в его мире. И без неё, он был абсолютно уверен, — тьма проглотит его целиком, — смешок без юмора. — Полагаю, тьма наконец-то поглотила его, да?

«*Какого. Хера*».

— Но есть одна особенность... он всегда пытался защитить её, всегда берёт её от опасностей своего мира, и, тем не менее, вот где она оказалась. — Между бровями Кейса залегла морщина, пока он, как казалось, что-то обдумывал. — Кеннеди попросила тебя привести её ко мне?

Ага, и теперь это выглядело чертовски подозрительно.

— В твой клуб, а не к тебе.

Кейс нахмурился сильнее.

— Возможно, она знает о тьме брата гораздо больше, чем я осознавал. Близнецы делятся всем, не так ли? Внутри *твоей дамы* могут гореть такие же дикие и опасные потребности.

— Она *не моя* дама.

— Нет? — Кейс моргнул и вернулся к тому, чтобы казаться полностью таким невиновным. Полная херня. Он никогда не был невиновным. — Моя ошибка. Полагаю, я ошибся, когда она прилипла к тебе внизу. — Он обошёл Реми и направился к двери.

Но Реми не закончил.

— Ты же знаешь больше?

Кейс рассмеялся, не оглядываясь.

Серьезно, сукиному сыну нужно...

— Я не могу больше ничего предложить тебе о Кайле Кларке. Я действительно не видел его, и если бы я столкнулся с ним, разве ты не слышал? Я законопослушный гражданин, помолвлен с агентом ФБР. Если к моей двери подойдет какой-нибудь разыскиваемый преступник, я расскажу о нём моей милой невесте. И Бри будет той, кто первая позвонит. — Он взглянул через плечо, и в выражении его лица не было не следа юмора. — Потому что я никогда не буду рисковать моей Бри. Я знаю только то, что Кайл хотел, чтобы я знал. Мужик был хорош в своей лжи. Если он придёт ко мне, можешь быть уверен, я никогда не позволю ему стать угрозой для меня или для любого, кто принадлежит мне.

А Бри очень даже принадлежала Кейсу. Она вошла в клуб, решив уничтожить Кейса. Она ушла из клуба, владея сердцем парня и тем, что осталось от его души.

— Хороший разговор, — проворчал Кейс. — А теперь тащи свою задницу вон из моего дома.

Вот так, Кейс и ушёл. Реми медленно выдохнул, распрямил плечи, а затем направился обратно к Кеннеди. Он взглянул на балкон и увидел внизу толпу. Музыка стала громче. Выпивка текла рекой по мере наступления ночи.

Охранник всё ещё находился перед VIP-залом. Увидев Реми, парень отошёл в сторону. Реми открыл дверь. Кеннеди стояла около бара. Быстрый взгляд показал ему, что она налила себе напиток и держала в руке наполовину полный бокал.

Кеннеди посмотрела на него через плечо, затем опять вернула взгляд к напитку.

— Я солгала.

«Детка, скажи мне то, чего я не знаю».

— Я подозревала, что мой брат знает Кейса Куика. Вот почему я хотела приехать сюда сегодня вечером. Не потому что думала, что меня не узнают. На хрен это. — Она опрокинула напиток. — Люди узнают меня, куда бы я ни направилась в этом городе. Теперь это моё проклятие. Но я боялась, что Кейс не станет разговаривать со мной, если я приду без тебя.

Она использовала его.

Почему это так его разозлило?

Он же использовал её.

Он пересёк комнату. Положил руку ей на плечо и развернул её к себе.

Ее глаза были такими светлыми и ясными, и, Боже, этот взгляд, казалось, прожёл его насквозь.

— Я слышала, как он однажды говорил... — призналась Кеннеди. — Кайл думал, что я не слышу его. Он говорил о Кейсе и клубах, и... я заметила, что деньги пропали. Много денег. Я думала, он подсел на наркотики. А что ещё могло быть? Я поссорилась с ним. Я хотела *помочь* Кайлу...

«Ты не можешь помочь некоторым людям».

— Но это были не наркотики. Кайл поклялся, что это не они. Он сказал, что он всего лишь частный партнер Кейса. Кайл ясно дал понять, что хочет, чтобы я держалась в стороне от этой части его жизни. Он поклялся, что это не опасно. Поклялся, что у него всё под контролем. — Она прикусила нижнюю губу. — Затем через год деньги вернулись. Я подумала — всё кончено. Я думала, что наш мир снова стал нормальным, а затем...

Затем её мир полетел к чертям.

— Кейс не знает, где он, — сказал ей Реми. Яростный гнев скрутил его нутро. Она играла с ним, бл*дь, *играла*, а он даже не понял. Какого хера? Он потерял преимущество? Его рука крепче сжала её плечо. — Ты не врешь мне.

Подбородок заострился. Взгляд метнулся к нему.

— Это была не ложь.

— Херня. Ты скрыла информацию. Ты заставила меня поверить...

— Мне нужно было поговорить с Кейсом Куиком. Ты был моим пропуском.

Вот же бл*дь.

— Ты использовала меня.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? Что мне жаль? Это не так, — Кеннеди покачала головой и не выглядела ни на каплю раскаявшейся. Она выглядела просто великолепно. — Моя жизнь на кону. Как и жизнь моего брата. Я сделаю всё, чтобы защитить его. Разве ты этого не понимаешь? Разве тебе никогда не приходилось врать или...

— Я знаю всё о лжи, — он заставил свою челюсть разжаться. Он лгал каждый раз, заговаривая с ней. — Но ты не можешь мне врать. Если я собираюсь помочь тебе, ты должна быть честна. Мне нужно знать все твои секреты.

Она рассмеялась. Такой горький звук.

— Я ничего не знаю о тебе. И должна обнажить перед тобой душу? Должна...

Он отпустил её.

— Мы закончили, — он рискнул и бросил кости. Реми повернулся к ней спиной. — Я отвезу тебя домой. Ты сможешь найти другого частного детектива.

— Реми? — от шока тон её голоса повысился.

— Я не работаю с клиентами, которые скармливают мне лишь половину истории. Думаешь, я какой-то бандит, который прикроет преступную ложь твоего брата? Ложь, которую ты покрываешь? — он направился к двери. — Ты меня не знаешь.

— Подожди! — её торопливые шаги спешили за ним, и Кеннеди схватила его за руку. Реми позволил ей развернуть себя. — Ты нужен мне.

— Да, милочка, ты чертовски нуждаешься. Потому что *кто-то* преследует тебя. Твоё лицо было на той картине. Ты была мертва. Но ты, кажется, не понимаешь, что в опасности. Ты бегаешь по городу, ищешь своего брата, когда он может быть тем, кто преследует тебя. Я нужен тебе, — произнёс он снова. — И я тот, кто может защитить тебя. Тот, кто может провести тебя через этот кошмар, но только если ты не будешь мне лгать. Если не будешь ничего утаивать. Либо всё, либо ничего. Всё... или я ухожу.

Её взгляд нашел его.

Поддастся ли она на его провокацию? Скажет ли ему убираться ко всем чертям? Или...

Она приподнялась на носочки. Её рот прижался к его.

Всё его тело напряглось.

— Нет, детка, нет, — и на это потребовался весь его контроль, но он оттолкнул её назад. — Не соблазняй меня, чтобы получить мою помощь.

Ее щёки вспыхнули тёмно-красным.

— Это не то, что я...

— Нет?

— Чёрт возьми, *нет!*

— Тогда к чему поцелуй? Почему сейчас? Почему...

— Я не знаю, ясно? Я просто... — она сильно вздохнула. — Я не пытаюсь соблазнить тебя, чтобы получить помощь. Прости, что ввела тебя в заблуждение. Я не знаю, что делаю. Я пытаюсь держать самообладание, хотя чертовски напугана. Я в отчаянии и мне страшно, и я никогда не доверяла никому полностью... никому, кроме Кайла.

— Кайла здесь больше нет, — выдавил он. *«И, Кеннеди, ты доверилась не тому человеку».*

— Ты мне нужен, — её взгляд удерживал его. — И я хочу тебя. Хочу с первой ночи, когда мы познакомились. И поцелуй... касается только нас. А не для того, чтобы обмануть или использовать тебя, или... — она покачала головой. Несколько прядей тёмных волос выбились из пучка, и соскользнули на её щёки. — Я тебе всё расскажу. И не буду больше тебя целовать. Я понимаю... руки прочь. Ты не заинтересован во мне в таком смысле. Моя ошибка. Вيني во всём напитки или адреналин, или мой по-настоящему дерьмовый день. Мы вернемся к тому, чтобы быть только деловыми партнерами. Ничего больше.

— Да черта с два, — он не хотел произносить это вслух. Или хотел?

Она моргнула.

— Э-э... Реми?

— Расскажи мне всё. И я обеспечу твою безопасность. Это моя работа, — намного больше, чем она осознаёт. — Но на счет того, насколько я не заинтересован... — Теперь он двинулся вперёд и поймал её в свои объятия. Он аккуратно расположил её, заключая Кеннеди в клетку между своим телом и дверью. Ладони прижались к древесине за ней. — Я очень-очень заинтересован. Я хочу тебя с самого начала. И желание, которое я ощущаю, не имеет *никакого* отношения к работе.

Её дыхание ускорилося. Её запах окружил его. Её красные губы приоткрылись, и он захотел взять её рот.

Так что он взял.

Поцелуй Кеннеди был мягким и робким. Его нет. Он был глубоким, грубым и диким. Он брал и клеймил, и он хочет всё, что женщина может дать ему. Возможно, эту грань не стоит пересекать. Может, ему стоит держать руки и рот подальше от неё. Но...

Она сказала, что хочет его.

А он сгорал от желания к ней.

И Реми отпустил своё желание. Он вкусил и наслаждался, её руки поднялись, чтобы обернуться вокруг его плеч. Её ногти вцепились в его кожу, когда она застонала ему в рот. Если бы это была другая женщина, чёрт возьми, он бы взял её прямо здесь. В клубе под пульсирующую снизу музыку. Он мог бы раздеть её за несколько секунд. Он мог бы взять её напротив двери. Или на диване, или...

«Не здесь».

Потому что она была *не просто ещё одна* женщина. Это — Кеннеди. И это его дело. И, чёрт, он не собирается трахать её в клубе Кейса.

Его член сильно дёрнулся в штанах. Он хотел оказаться внутри неё. Хотел, чтобы она стонала и кончила. И так и будет. Просто не здесь.

Не сейчас.

С усилием (с чертовым сверхчеловеческим усилием) он оторвал голову. Его руки всё ещё упирались в дверь. Как и вся остальная комната, деревянная дверь была окрашена в чёрный цвет. Её ресницы распахнулись, и Кеннеди посмотрела на него.

— Мы будем вместе, — пообещал он. — И это не будет иметь никакого отношения к

делу. — Она должна была это понять. Когда этот беспорядок закончится, он не хотел, чтобы она когда-нибудь подумала, что...

«Что? Что я чертов лжеец? Ублюдок?» Именно такой он и есть.

— Согласна. Это не имеет никакого отношения к делу, — прошептала она. — Никакое.

Он хотел снова поцеловать её.

— Поехали домой, Кеннеди.

Но она снова покачала головой.

— Я не хочу идти к себе сегодня вечером. Пожалуйста. Мы можем пойти к тебе?

Страх наполнял её глаза. Реми это не понравилось. Он не хотел, чтобы она чего-то боялась. Его защитная реакция на её высказанное опасение сработала без предупреждения.

— Конечно, — ответил он. — Ко мне.

Он ощутил, как облегчение омыло её.

Глаза Аманда распахнулись. Что-то разбудило её, и она не знала, что это было. Плохой сон? Сигнализация? Или...

Рука пролетела над её ртом.

Адреналин наполнил организм, и она подскочила, готовая сражаться с тем, кто, чёрт возьми, был сверху неё.

Электрический заряд пронзил её — вольт за вольт погрузаясь в её тело. Она знала, что происходит. Её уже било током. Каждый полицейский должен был ощутить удар тока, это было частью тренировки, но вольты, проходящие через её тело, заставляя дергаться и содрогаться, делали её беспомощной, когда ублюдок сверху схватил её за руки. Когда содрогания прекратились, он перевернул её, уткнув лицом в подушку, и заковал руки наручниками за спиной.

Наручники были холодными и жёсткими, а её подушка забивала рот. Аманда собрала все свои силы, когда отклонилась назад...

Ублюдок снова ударил её электрошокером. Каждый нерв в её теле задрожал от агонии. Металлические наручники врезались в запястья.

Что он собирается делать? Он пытался сделать её беспомощной. Он собирается изнасиловать её? Убить?

Он снова дернул её, переворачивая на спину. Она ощутила что-то липкое на губах. *Лента. Скотч?*

— Без криков, милая.

Тогда у неё не было сил кричать. И во рту был чертов кусок ленты. Если бы она смогла достать пистолет из тумбочки...

«У меня появился бы шанс».

— Не волнуйся, — его пальцы заскользили по её щеке. — Ты сможешь покричать позже, — его голос был грубым шёпотом. — Мне нравятся крики. Прежде чем я закончу с тобой, ты будешь кричать и кричать часами. Но никого там не будет, чтобы помочь тебе.

Её комната была покрыта мраком. Она не могла разобрать черт его лица. Просто ощущала горячее дыхание на щеке. И...

Он чем-то обернул её голову. Поверх глаз. Её ресницы затрепыхались под тканью, когда он завязал её на затылке. *Повязка на глаза.* О, боже, повязка!

Убийца сломанной куклы. Нет-нет. Она издавала отчаянный крик, но звук вышел, как слабый всхлип, заглушенный лентой.

Он поднял её на руки. Перекинул через плечо. Он был большим и сильным.

Кайл Кларк был большим и мускулистым. Из его дела она знала, что он ростом шесть футов два дюйма и весит двести фунтов. Ублюдок... пришёл в её дом. Он достал её.

Ей надо выбраться. Она извернулась, задёргалась и...

— У меня твой пистолет. Ещё раз шевельнешься, и я использую его на тебе.

Если она покинет эту квартиру — она покойница. Аманда чётко осознавала это. Он будет пытаться её, медленно убивая. Ей придётся драться. Пока она ещё может. Её мышцы были слабыми, всё ещё дрожали и подергивались из-за удара электрошокером. Но она стала сопротивляться, обернув себя вокруг него, она боролась, чтобы вырваться из его хватки...

Аманда ударилась о пол. Она не знала, произошло это из-за того, что она освободилась, или из-за того, что он просто бросил её. У неё появился шанс, у неё...

Что-то ударило её по голове. Грубо и сильно, не было даже предупреждающего шороха звука. Её тело осело, когда боль захлестнула её. Она собиралась потерять сознание. Аманда понимала это и не могла ничего сделать, чтобы спасти себя.

Когда она проснется, то окажется в аду.

Глава 9

Он попал и знал об этом.

«Одного раза недостаточно». Попробовав раз, он лишь захотел её ещё сильнее.

Кеннеди спала рядом с ним. Её волосы свободными волнами рассыпались вокруг плеч. Обнаженная — мягкое сексуальное тело, и он хотел её снова. Хотел поцеловать каждый дюйм её тела. Хотел глубоко войти в неё и сойти с ума от удовольствия.

Реми чувствовал себя по-другому. Они пересекли черту. Это работа, и предполагалось, что они должны были пересечь её, но, чёрт возьми, он знал, что всё это чушь. Она — *дело*, и когда выяснит о нём правду... то ни в коем случае не позволит ему прикоснуться к себе снова.

Ему следовало держать руки подальше от неё и член в застегнутых штанах.

Но что-то было в Кеннеди...

«Она раскрыла мне свои секреты, а я отплатил ей ложью».

Стала бы она ненавидеть его чуть меньше, если бы они не переспали?

А он стал бы ненавидеть себя, бл*дь, меньше?

На хер!

Реми аккуратно соскользнул с кровати, чтобы не разбудить её. Кеннеди нужно поспать. У неё был адский день.

И всё могло стать ещё хуже.

После того как вытащил джинсы, он вышел из спальни и поднялся наверх. Большая часть верхнего этажа была на реконструкции, но одна из спален наверху являлась его офисом — рабочим кабинетом. Он беззвучно поднялся по лестнице. Оглянулся.

Ни единого признака Кеннеди.

Несколько секунд спустя он открыл дверь в свой офис и проскользнул внутрь. Его ноутбук был закрыт и стоял на столе. Он уселся в кресло и вытащил свой телефон. Было около полуночи, но если ты не можешь разбудить своего напарника в полночь, тогда кому, чёрт возьми, ты можешь ещё позвонить?

Джошуа ответил на втором звонке.

— Ты в порядке? — сразу же действительно поинтересовался он.

— Получил кое-какую информацию для тебя, — он — предательский мудака, работающий под прикрытием над большим количеством дел, чем мог сосчитать. Его специально затребовали вышестоящие чиновники для этой работы... потому что он не позволял таким надоедливым вещам, как совесть, встать на своём пути.

«Делай свою работу. Ради общего блага».

Только ничего в этой работе ничего не было хорошего.

Кеннеди ещё не знала... что дело не только в двух женщинах, убитых в Новом Орлеане. В этом деле было гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

— Возобновите расследование смерти её родителей, — приказал Реми.

— Что?

— Кеннеди рассказала, что пожар не был несчастным случаем. Она рассказала, что её отец убил себя и её мать.

Небольшая пауза.

— Кайл Кларк находился на лодке в тот день, когда та сгорела?

Джошуа был знаком со всеми подробностями жизни семьи Кларк. Как и Реми. Или, по крайней мере, они думали, что знают всё. *«Но вся семья так много лгала».*

— Да, Кайл был там.

И Реми точно знает, о чём подозревает Джошуа...

«Потому что сам подозреваю то же самое».

— Он это сделал? — на прямую задал вопрос Джошуа.

— Кеннеди говорит, что нет.

— Она снова прикрывает его? Ты ей веришь?

— Она лжет лучше, чем я предполагал, — эти слова были такими холодными, и Реми чувствовал себя дерьмово, просто произнося их. Её запах по-прежнему был на нём. Он по-прежнему *ощущал* её прикосновения, а сам продает её. Сдаёт секреты, которые она рассказала ему, пока слёзы наполняли её глаза... — Но... — он резко выдохнул, когда повернул стул лицом к двери. Последнее, чего он хотел, чтобы она незаметно подкралась к нему. Он посмотрел на дверь и произнёс: — Я верю ей. Кеннеди не думает, что это брат убил её родителей.

— Ага, ладно, ещё ни разу не слышал, чтобы шептались о каком-то долбаном убийстве-самоубийстве. Ты не просыпаешься однажды утром и не убиваешь просто так свою жену. Так дерьмо не происходит. Должны были быть признаки, должны...

— Отец был жестоким. Контролирующим. Кеннеди сказала, что ему особенно нравилось причинять боль её брату.

Тишина.

— Это соответствует психологическому портрету убийцы, не так ли? — подсказал Реми. Портрет, тому который создал Джошуа. Задолго до того, как они сосредоточились на Кайле Кларке как на подозреваемом.

Потому что это дело было не только о двух жертвах в Новом Орлеане. Было гораздо больше женщин, которые могли быть связаны с Убийцей сломанных кукол. Женщины, которых забрали из Алабамы. Из Флориды. И из Миссисипи. Они не были публично связаны с Убийцей сломанных кукол, поэтому ФБР пыталось держать полномасштабное расследование в изоляции.

ФБР полагало, что убийца медленно эволюционировал. Он экспериментировал

совершенствовал своё ремесло. Первую жертву, похищенную в Мобиле, штат Алабама, удерживали два месяца, прежде чем убить. Её нашли с повязкой на глазах.

Следующая жертва также была найдена... с завязанными глазами. Третья — при обнаружении положение её тела напоминало сломанную куклу, и, конечно, на ней тоже была повязка на глазах. Преступник медленно развивал свой почерк, пока все его убийства не стали одинаковыми...

Повязка на глазах. Поза, напоминающая сломанную куклу. Горло, перерезанное от уха до уха. Лужа крови под телом.

Если они были правы в своих подозрениях, то было как минимум шесть жертв. Шесть, а не две. И это было одной из причин, почему Реми работал под прикрытием. И почему нарушалось так много правил, пока они охотились на убийцу.

— Подходит под профиль, — ответил Джошуа.

— Кеннеди сказала, что их дедушка спрятал концы в воду. — Это не первый раз, когда богатая и влиятельная фигура использует своё влияние и деньги, чтобы скрыть проблемы. Не в первый и не последний. — Она рассказала мне, что её брата отправили в психиатрическое учреждение куда-то в Европу полечиться после смерти родителей. — Его работа состояла в том, чтобы передать полученную информацию. Так почему он чувствовал себя последним предателем?

Да потому что им он и является.

— Похоже ты завоевал её доверие, а? Быстро, — пробормотал Джошуа. — Она, должно быть, думает, что ты её рыцарь в сверкающих доспехах, раз поделилась столь многим.

Как будто Реми нужно было почувствовать себя ещё большим дерьмом.

— Почему её брата увезли подальше?

Виски Реми запульсировали.

— Потому что однажды ночью она проснулась и увидела засранца, стоящего у подножия её кровати с ножом в руке.

— Вот чёрт.

— Точно, — пульсация стала сильнее.

— Не было других убийств с тех пор, как машину Кайла Кларка вытащили из Миссисипи. Может, парень мёртв. Может быть...

— Так или иначе я должен найти веские доказательства, которые докажут либо его вину, либо невиновность. — С другими нераскрытыми делами в других штатах начальство ФБР не собирается рисковать. Что касается того, мёртв парень или жив... — Кеннеди считает, что он по-прежнему на этом свете.

— Считает или знает?

— Она просто сказала, что чувствует это. Что-то вроде связи близнецов.

— Ага, я звоню в полицию, — тут же заявил Джошуа.

Реми ничего не ответил.

— Выяснил название лечебницы в Европе?

— Нет. Но я думаю, что мы же, мать твою, из ФБР, так что сможем выяснить самостоятельно это.

— Да-да, выясним. В моей голове крутятся примерно четыре места, которые могут стать претендентами. Проблема в том, что эти места не поделятся конфиденциальной информацией с нами, по крайней мере, не для протокола.

— Тогда не будем протоколировать. Мы найдем бывшего сотрудника, который не

станет возражать, и начнём оттуда.

— Э-э, это не то свидетельство, которое можно будет использовать в суде, — упрекнул его напарник.

Джошуа был таким чокнутым ботаником. Всегда. После того, как всё пошло наперекосяк в его последнем крупном деле, Реми не мог сказать, что он действительно против этой индивидуальной особенности личности своего напарника.

— Дело не в том, чтобы построить судебное разбирательство, и ты это знаешь. Дело в том, что Брасс хочет, чтобы мы были уверены, что сфокусированы на правильном человеке. — Другие агенты ищут другие зацепки по следам ботинок, оставленных на земле во Флориде и в Миссисипи, но до сих пор... все признаки указывали на Кайла Кларка.

Он был во Флориде и в Миссисипи во время других похищений. Было больше косвенных улик, больше связей, но...

— Я найду кого-нибудь, чтобы поговорить, — прочищая горло, произнёс Джошуа. — А что насчет неё? Я имею в виду, та картина сегодня, мужик, это ужасно.

«Да, так и есть».

— Если он всё ещё на свободе, если Кайл жив, и он наш убийца, всё его внимание сосредоточено на ней. Кеннеди может стать следующей целью. Парень вошёл во вкус с убийствами. Он не остановится. Он не бросит раз и навсегда. Если он где-то там, если он выжил, Кайл убьёт снова.

«Да. Монстры просто так не просыпаются и не решают стать хорошими парнями».

Крик рассёк ночь, эхом разносясь по его дому.

— Чёрт, Кеннеди! — он повесил трубку и выбежал из комнаты. Его ноги пролетели над ступенями.

Ещё один крик эхом разнёсся, но смолк.

Он распахнул дверь спальни и включил свет.

Кеннеди сидела посреди кровати, прижимая простынь к груди. Она моргнула от света, выглядя ошеломленной, испуганной и слишком чертовски сексуальной в его постели.

Его взгляд быстро обвёл комнату в поисках угрозы, но никого не было. В спальне никого не было.

— Прости, — она ссутулилась. — Мне приснился кошмар.

И у него чуть не случился сердечный приступ из-за неё. Когда он услышал её крик, его единственной мыслью было быстрее добраться до неё. Он был, бл*дь, в полном отчаянии.

— Кайл потерялся в темноте, — прошептала она. — Ему больно, и он был в отчаянии, и я ничего не могла сделать, чтобы ему помочь.

Реми подошёл к кровати и беспомощно остановился. Как бы он хотел, чтобы она почувствовала себя лучше.

— Я всегда боялась, что он заблудится в темноте, — и она взглянула на него со слезами на ресницах.

«Она знает. Или, по крайней мере, боится правды». Потому что она говорила не о том, что какой-то парень потерялся в тёмном лесу или о чём-то подобном. Она говорила о тьме, которая может жить внутри человека.

— Мы всё выясним, — пообещал ей Реми, и это — единственная правда. — Выясним, убийца ли он или ещё одна жертва. Так или иначе, мы узнаем всё наверняка.

Она ещё крепче вцепилась в простыню.

— Думаешь, он ещё жив?

— Если бы он был жив, он бы уже связался с тобой. — Каждый кусочек информация, которым обладал Реми, указывал на то, что Кайл не будет держаться подальше от своей сестры. — Он связывался с тобой?

— Нет, — она посмотрела ему прямо в глаза.

— Куда бы он пошёл, Кеннеди? Если бы захотел спрятаться, есть ли какое-нибудь место, где бы он мог это сделать, и про которое ты не рассказывала копам?

Она резко отвела взгляд.

«Есть».

— Я проверила каждое, — тихо произнесла она. — Его там не было.

ФБР подозревало, что у её семьи есть активы, которые они не могли отследить. Когда у тебя до хрена денег — легко скрыть грехи.

«Вот поэтому я здесь. Чтобы раскопать каждый грех без исключения».

— Давай проверим ещё раз, — безразлично произнёс он. — Потому что, возможно, я увижу что-то, что упустила ты. И начнем с хижины вашей семьи. — Той, что была на фото в квартире Стейси.

Она медленно кивнула, соглашаясь.

Она заглотила наживку. И он ещё раз почувствовал укол вины прямо в сердце. *«Если она прячет убийцу, я должен выследить его».*

В конце концов, что сделает Кеннеди? Когда узнает правду, как посмотрит на него?

Он предавал наркобаронов. Он убивал мужчин, управляющих секс-торговлей. Он проникал в секту. Он находился рядом с самыми ужасными преступниками в мире и никогда не колебался, делая свою работу.

Но на этот раз всё было иначе, из-за того, что он лжёт кому-то, кто *не является* преступником? Из-за того, что в то время, как её брат может оказаться грёбаным извращенцем, Кеннеди невиновна?

— Прости за крик.

У него защемило в груди. А телефон, который он держал в руке... тот телефон, про который он забыл, когда бросился вниз к ней... завибрировал. Реми посмотрел на экран.

«Джошуа».

Чёрт. Его пальцы скользнули по экрану.

— Привет.

— Всё в порядке? — выпалил Джошуа. — Или мне вызвать кавалерию и выбить твою дверь?

— Нет, в этом нет необходимости, — быстро ответил Реми. — Я позвоню тебе завтра, и мы закроем дело.

— Хорошо, значит всё под контролем?

Он не отрываясь смотрел на Кеннеди.

— Я справлюсь, — Реми сделал мысленную заметку: как можно скорее запросить второй телефон в Бюро. Телефон, который он будет хранить наверху для звонков-контактов с Джошуа. Последнее, что он хочет, чтобы Кеннеди увидела звонок или сообщение, которое не должна. Он медленно выдохнул и произнёс: — Тебе не нужно передо мной извиняться.

Она прикусила нижнюю губу. Она так же делала, когда он был внутри неё, пытаясь сдерживать свои крики, свою потребность, а он не хотел этого. Он хотел, чтобы Кеннеди разговаривала с ним. Откровенно.

«Зачем? Чтобы я мог использовать всё, что она скажет против неё?»

Он подошёл к кровати. Её голова повернулась к нему, и его рука приподняла её подбородок.

— Я грёбанный ублюдок.

Её ресницы затрепетали.

— Что? Нет, ты...

— Я не заслуживаю тебя. В конце концов, ты осознаешь это.

— Реми...

— Мне следовало держать свои руки подальше от тебя. Мне следовало пойти к чёрту.

— Но мне нравится, когда твои руки на мне.

Бл*дь. Он не смог справиться с её честностью.

«А мне нравится, что ты вся в моих руках, детка».

— Я не могу остановиться. Я хочу тебя, Кеннеди, — больше, чем он ожидал. И гораздо больше, чем мог себе представить. Он залез на кровать, и его губы прижались к её. — Я хочу тебя сейчас.

— И я тебя тоже.

Однажды, она не захочет его. Не позволит даже прикоснуться к себе. Она будет смотреть на него с ненавистью вместо желания. И если бы он был джентльменом, он бы уже сейчас вышел из комнаты.

Если бы он был джентльменом, его бы вообще с ней не было.

Её рука прижалась к его груди, располагаясь прямо над сердцем.

— Мне жаль, что ты пострадал, Реми.

Её взгляд был таким ярким, когда она смотрела прямо на него. Мужчина, вероятно, мог заблудиться в её глазах.

— Пообещай мне одну вещь? — попросила Кеннеди хриплым голосом.

Он ждал, задаваясь вопросом, что же она попросит у него. Если она собирается получить обещание, что если они найдут её брата — он отпустит парня или, если Реми найдет доказательства, доказывающие вину Кайла, то они избавятся от них или...

— Не пострадай. Не заработай ещё один шрам — только не из-за меня. Я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня, — и она поцеловала его. Мягко. Осторожно. Нежно.

Поцелуем любовницы.

А Реми точно так же поцеловал её в ответ. Когда они в первый раз были вместе, необузданная потребность взяла верх. Дикое желание, заставшее его врасплох. В этот раз он решил не спешить. В этот раз он решил насладиться ею медленно. Целовать, ласкать каждый дюйм её тела.

Он толкнул её, чтобы Кеннеди откинулась на кровати. Реми мгновенно разделся. Лёг на неё, расположив свой вес на руках, потому что не хотел раздавить её. Его голова опустилась, и Реми прижался губами к шее — её пульс разогнулся. Аромат клубники подразнивал его, а его член толкнул в неё.

Но он сохранил контроль.

Скользящими поцелуями он прошёлся по её ключицам. Над плечами. И ниже, приласкав её напрягшиеся розовые соски. От облизывания сосков у неё перехватило дыхание, и когда она застонала, его пальцы проскользнули между её бёдер.

Вероятно, он мог опьянеть от её вкуса. Она засела у него в голове. Его пальцы погладили клитор, а затем он ввел два пальца в неё.

— Так туго, — пробормотал он. — Грёбаная фантастика. — Реми вспомнил, как она

напряглась, когда он впервые вошёл в неё. Его голова приподнялась. — Кеннеди, сколько времени прошло?

— Ты... спрашиваешь об этом *сейчас*? — её бёдра извивались под его рукой.

— Я не хочу причинять тебе боль, — он продолжал лёгкие прикосновения, обрабатывая её нежный центр. — Ответь мне.

— Год? Может больше?

Что?

Её ресницы были опущены, но теперь они распахнулись, пока она смотрела на него.

— Это не важно. Ты не причиняешь мне боль. Ты *не причинишь* мне боли.

«Нет, причиню».

— Я хочу тебя. Ты меня, — и она резко приподнялась вверх. Её рука как бабочка взлетела по его груди, и Реми позволил сдвинуть себя с неё. К сожалению, его пальцы выскользнули из её тела. И она с широко расставленными ногами оседлала его бёдра и посмотрела на него, откинув волосы за плечи.

Великолепная. Сексуальная.

Его.

Его член прижимался к её входу. На нём не было резинки. Ему следует дотянуться до тумбочки. Ему не следует поглаживать её снова. Ему не...

Она поцеловала его шрамы. Осторожные движения её губ были такими нежными и чувственными, и его руки поднялись вверх и обхватили её за плечи.

Она продолжила целовать его старые раны, двигаясь вниз по телу, скользя и меняя положение, пока...

Реми сжал зубы.

Она лизнула его член. Облизала головку и взяла в рот. Она сосала его. Целовала. Ласкала. Поглаживала. Он думал, что в этот раз всё будет по-другому. Что они смогут двигаться медленно. Он даже ещё полностью не исследовал её тело. Он так и не получил...

Он отстранил её от себя.

— Детка, я, бл*дь, так кончу, — его голос стал очень грубым. — Презервативы. В тумбочке. — Его член целенаправленно рвался к ней, он хотел её рот на себе. Или же он хотел оказаться в её тесной, мокрой киске.

Она потянулась и дотянулась до тумбочки. Неуклюже Кеннеди достала презерватив. И раскатала на нём несколькими секундами позже. Его руки обхватили её бёдра. Он приподнял Кеннеди вверх, а затем дюйм за дюймом опустил её на всю длину члена.

Её губы приоткрылись. Её стоны лучшая музыка, которую он когда-либо слышал. Вверх-вниз — она объезжала его, а его хватка на ней лишь усиливалась. Её тело было тёплым влажным раем. Достаточно тугим, чтобы свести его с ума.

Реми увидел, как удовольствие охватило её. Её губы приоткрылись, когда голова слегка наклонилась набок и она выкрикнула его имя.

Он врезался в неё быстрее, сильнее, заставляя её оргазм длится и длится, чувствуя сокращения внутренних мышц вокруг члена, и она толкнула его за край. Отправляя в сладкое забвение, когда оргазм обрушился на него.

Его сердце загрохотало в груди. Кеннеди упала на него сверху — все эти шёлковые конечности и сладкая клубника. Осторожно, он выполз из-под её тела и стянул презерватив. Он направился в ванную и вернулся к ней с тёплым полотенцем. Она улыбнулась ему, когда он аккуратно её очистил, а потом вернулся обратно к ней в постель.

И только для того, чтобы притянуть её в свои объятия, Реми задался вопросом...

«Какого хера я творю?»

Он не проводил ночи с любовницами. Не сближался достаточно близко, чтобы установить какую-либо связь.

«Это не считается. Кеннеди попросила остаться здесь, потому что была напугана. Это не одно и то же...»

Только... Он смог выйти из комнаты. Он мог бы спать на диване. Мог бы оставить её одну. Но вместо этого Реми понял, что прижимает её ещё ближе к себе и спрашивает:

— Почему год?

— Потому что я устала от мужчин, которым нужны деньги моей семьи или её имя, или...

Он рассмеялся в тот момент, когда его пальцы заскользили по изгибу её бедра.

— Мужчины просто хотят тебя. Точка.

— Нет, — печально. — Я сталкивалась с этим раньше. Они притворяются заинтересованными, но дело просто в деньгах. Не во мне.

Он не купился.

— Тогда они, должно быть, дураки.

Мягкий смех.

— Да так и есть, — её рука прижалась к его груди. Это ощущалась так правильно. — Через некоторое время я поняла, что лучше быть одной, чем делиться собой с кем-то, кто рассказывает тебе сладкую ложь, которую ты так хочешь услышать.

Его сердце дёрнулось. Дерьмо. Дерьмо. Она, должно быть, почувствовала и произнесла:

— Реми? Всё в порядке?

Нет, не в порядке.

— Что было иначе? Почему ты подошла ко мне в бальном зале?

— Потому что ты посмотрел на меня, и я увидела желание. Я посмотрела на тебя и почувствовала то же самое. Я никогда не была той, кто мгновенно привлекает внимание, но ты был другим.

Он вздохнул и потянулся, чтобы выключить свет. Весь свет в доме был привязан к его телефону. Так что быстрый взмах заставил их погрузиться во тьму.

Она прижалась к нему. И ему это понравилось. Понравилось то, как она ощущалась и пахла. Понравилось её мягкое дыхание.

— Ты когда-нибудь влюблялась, Кеннеди? — этот вопрос случайно слетел с его губ.

— Думала, что да. Давным-давно. В парня, с которым выросла. Он казался идеальным, но потом... однажды просто ушёл. Ему было необходимо сделать выбор, но он выбрал не меня, — пауза. — А что насчет тебя?

Он смотрел во тьму.

— Я никогда не был влюблен, — потому что никогда никому не позволял стать настолько близким, чтобы по-настоящему узнать его. Возможно из-за того, что боялся того, что подумает о нём любовница, если в действительности увидит настоящего мужчину под всей этой ложью.

— Расскажи мне секрет, — нежно призвала она, когда тишина между ними растянулась. — Я рассказала тебе обо всем. Расскажи мне кое-что. Дай мне что-нибудь.

Он повернул голову. Её рука всё ещё находилась над его сердцем — это мягкое прикосновение было похоже на клеймо. Знак, который залез глубоко под его кожу.

«Что она со мной делает?»

— Какой секрет ты хочешь? — Реми не был уверен, что рассказать. Она закидывала удочку? Ищет что-то, что сможет использовать против него?

— Что-то, что ты никому не рассказывал.

Отлично.

— Я ненавижу Рождество.

Он почувствовал, как она начала удивляться.

— Ненавидишь? Почему?

— Потому что мои родители были убиты за две недели до Рождества. И мне пришлось паяльником нагреть елку в моём доме после того, как я похоронил их. Я должен был найти их грёбанные подарки. И мне пришлось быть одному.

Дерьмо. Как только он произнёс эти слова, Реми сразу же пожелал их вернуть. Он не хотел рассказывать ей об этом. Не хотел...

Она придвинулась ещё ближе к нему. И оставила нежный поцелуй на его губах.

— Мне жаль.

Его сердце заколотилось быстрее, а мышцы напряглись.

— Не ты это сделала. Тебе не следует сож...

— Иногда нам просто жаль, потому что нам не нравится та боль, которую должен нести кто-то другой. И я сожалею, что тебе больно. Хотела бы я облегчить её, — ещё один нежный поцелуй. А затем она просто расслабилась рядом с ним, держа свою руку над его сердцем. — Я не буду больше просить тебя поделиться секретом. — Её слова были произнесены хриплым голосом. — Если ты захочешь мне ещё что-то рассказать, тогда расскажи. Я не хочу причинять тебе ещё больше боли.

И в его груди снова защемило. А тело напряглось. Она устраивает бардак в его голове. В его сердце? Он не хотел причинять ей боль. Он хотел рассмешить её. Увидеть её улыбку и дать ей почувствовать свободу. Счастье. Не бояться. Не беспокоиться о её брате или...

— Ничего, если я посплю с тобой? — её вопрос прервал его размышления.

Это был выход для него. Момент ответить и произнести — нет, что он не спит с любовницами. Ледяное заявление, которое он всегда произносил другим, потому что он — хладнокровный ублюдок. Но когда Кеннеди задала этот нерешительный вопрос, его объятия стали крепче.

— Я хочу, чтобы ты осталась со мной, — вот, что он произнёс. И это он имел в виду. Он не хотел отпускать её. Плевать на его правила о сближении с любовницами. Возможно, эти правила — дерьмо.

Может, пришло время изменить правила.

Может... настало время ему измениться.

Её дыхание медленно выровнялось, и Реми почувствовал, что его собственные веки становятся тяжелыми. Кеннеди ощущалась тёплой и мягкой рядом с ним, и по какой-то причине чувствовалось правильной.

Скоро настанет рассвет. И ему придется надеть собственную маску и играть роль, но в эту ночь он просто спал с любовницей в своих объятиях. И он притворился, что не является ублюдком.

Зазвонил телефон, отдаленный звук вытащил Кеннеди из сна. Ей было тепло и удобно... и она распласталась на груди мужчины.

Как только осознание этого проникло ей в мозг, она дернула головой и встретилась с тёмным взглядом Реми.

— Доброе утро, — прошептал он. Впервые она услышала лёгкий намёк на южный акцент в его голосе.

И снова зазвонил телефон.

— Тебе кто-то звонит, — услужливо подсказал ей Реми с легкой усмешкой, растянувшей его губы.

Она спала с ним всю ночь. Или же, скорее всего, она проспала *на нём* всю ночь. Кеннеди сглотнула и оттолкнулась от его груди. Она поднялась с кровати и почувствовала себя не в своей тарелке, осознав, что по-прежнему абсолютно обнажена.

Реми присвистнул.

Телефон перестал звонить. Кеннеди просто стояла рядом с кроватью в полном замешательстве, поскольку она всегда плохо соображала спросонья, и...

Её телефон снова начал звонить.

Она поспешила вперёд. Нашла свой телефон на комодке. *Неизвестный номер*. Скорей всего ошиблись номером. Скорей всего ничего особенного. Ей следует просто положить телефон. И вернуться в кровать.

Но её палец заскользил по экрану. Она подняла телефон к уху.

— Алло?

— *Кеннеди*.

Только одно слово — её имя. Её имя, и ноги у неё подкосились, потому что этот голос преследовал её во снах. Этот голос был выжжен в её разуме.

Голос её брата.

— Кайл? — выдохнула она.

Реми прыгнул с кровати. Он оказался рядом с ней через две секунды.

— Кайл, поговори со мной! — она одновременно умоляла и требовала. Но это был её брат. Его голос.

— *Помоги мне*.

У неё остановилось сердце.

— Кайл, где ты находишься...

Реми забрал у неё телефон. Его рука прошла по экрану, включив динамик.

— Кто это, чёрт возьми? — рявкнул Реми.

Нет ответа. Звонок оборвался.

Он сразу же схватил свой телефон. Его глаза были спокойными и серьёзными, пока он кого-то набирал.

— Ты отслеживаешь её телефон? — произнёс он, когда она могла лишь ошеломлённо и растеряно наблюдать. — Правильно. Да-да, ей только что, бл*дь, позвонили. Я хочу знать, кто сделал звонок. Откуда он, чёрт возьми, исходил. Достань мне эту информацию *срочно*.

— Звонок был с зашифрованного номера, — прошептала Кеннеди, когда схватила простынь и обернула вокруг тела. — *Неизвестный номер*.

— Ничего не остается неизвестным. У меня друзья следят за твоей линией. Они начали делать это в ту же минуту, как ты наняла меня. Они найдут парня.

Найдут её брата.

«Кайл жив».

Её сердце тут же сильно заколотилось в груди. Улыбка попыталась изогнуть её губы, а от облегчения закружилась голова. Она была права, всё это время — Кайл выжил. Он сделал это, он...

— А ты уверена, что это был твой брат? — проворчал Реми.

— Я знаю голос Кайла, — она облизала губы. Кивнула. — Это был он.

От взгляда Реми её охватил озноб.

— Ты понимаешь, что это значит.

И её улыбка исчезла.

— Если он находился там всё это время, детка, тогда твой брат скрывался. Прячься от копов. Он убил этих женщин.

— Нет-нет, это...

— Я хочу, чтобы ты отвезла меня в каждое укрытие, которое есть у твоей семьи. В каждое место, включая те, которые вне отчетов. Если он прячется — мы найдем его. И если он невиновен, то он сможет это доказать.

«Невиновные не прячутся».

— Он попросил меня помочь ему, — сглотнула она.

— Разве это не то, что ты делаешь? Не из-за этого ли ты обратилась ко мне?

— Д-да-а.

Реми кивнул. Он натянул какие-то штаны, а она забрала свой телефон. Девушка посмотрела на экран, желая, чтобы он опять зазвонил.

Но этого не произошло. Зато зазвонил телефон Реми.

Она повернулась к нему, когда он ответил на звонок.

— Что? Да ты меня разыгрываешь? Это невозможно, — между его бровями залегла морщина. — Да-да, вызовите детектива Аманду Джексон. *Сейчас же*. Мы уже едем.

Он уже связался с детективом?

— Нет! — её протест был инстинктивным. — Ты не можешь идти в полицию!

Пока нет. Не...

На его челюсти дернулся желвак.

— Они вычислили примерные координаты, — сказал ей Реми, опуская. — Отследили звонок. Он исходил из её квартиры.

Теперь Кеннеди сделала шаг назад.

— Это невозможно.

— Ага, я сказал то же самое дерьмо, — он провёл рукой по своим взъерошенным волосам. — Но моя команда клянётся, что они не ошибаются. И нам, чёрт подери, нужно направиться туда и выяснить, что происходит.

Реми знал, что возникнут проблемы задолго до того, как они приехали к дому детектива Аманды Джексон. И по тому, как сжимался его желудок, он понимал, что это дерьмо не окажется хорошим. Звонок *из дома* детектива? Уж точно нет. И тот факт, что команда доложила ему, что они не могут обнаружить детектива, когда пытаются связаться с ней...

У него были подозрения относительно происходящего, и Реми молился, чтобы он оказался не прав.

Но когда они с Кеннеди повернули за угол, то увидели вспышку голубых огней на улице...

— Бл*дь.

— Похоже на место преступления, — голос Кеннеди задрожал.

— Потому что так оно и есть, — он припарковал машину и выскочил из неё так быстро, как только мог. Он побежал к передней части здания с Кеннеди, следующей прямо за ним.

Джошуа вышел из здания с криминалистом позади него. Криминалист держал в руке полиэтиленовый пакет... пакет с уликами. И в нём находился телефон.

Джошуа увидел его, глаза парня округлились.

— Остановитесь! — Джошуа поднял руку вверх. Его взгляд быстро перемещался от Реми к Кеннеди и обратно. — Вы не войдёте туда, ни один из вас.

Напарник Аманды — Брок Мейо вышел из здания. Он тут же направился к Реми и Кеннеди.

— Где она, чёрт возьми? — потребовал Брок. — *Где моя напарница?*

Реми проигнорировал его.

— Агент Морган, — произнёс он, обращаясь к Джошуа, — Что здесь происходит? Я знаю, что моя команда уведомила вас о звонке и...

— В квартире есть признаки борьбы, — голос Джошуа был безэмоциональным. — И детектив Аманда Джексон пропала.

— Пропала? — переспросила Кеннеди пронзительным голосом.

Прищуренный взгляд Джошуа сосредоточился на ней.

— Мы обнаружили выброшенный одноразовый телефон в её доме, прямо возле кровати. Мне сообщили, что телефон недавно использовался, чтобы сделать звонок *Вам*. Хотите рассказать, кто сделал этот звонок?

Её неистовый взгляд бросился к Реми.

— Её брат, — безапелляционно заявил он.

— Вы *слышали* парня? — взорвался Мейо. Голос детектива звучал так, как будто его душили. — Кайл Кларк жив?

Нет, он не слышал голос парня, и это беспокоило Реми.

— Кеннеди слышала его. Она опознала звонившего как своего брата, и нет, я не разговаривал с ним.

Мейо схватил своими мясистыми пальцами руку Кеннеди.

— Куда твой братец-урод забрал мою напарницу? — кричал Мейо так, что брызгал слюной.

«О, чёрт возьми, нет».

— Убери от неё свои руки, — приказал Реми смертельно тихим голосом.

Мейо не послушался его приказа.

Реми дал ему ещё одно предупреждение.

— Убери от неё свою руку, или я оторву её за тебя.

Мейо отпустил Кеннеди и бросил на Реми взгляд, наполненный чистой ярости.

— Она ему помогает! Прячет этого козла! Он *забрал* Аманду. Телефон тому доказательство! Ты же знаешь, что он делает со своими жертвами. Он там пытается её. *Причиняет ей боль*. Снова и снова. А мы просто будем сидеть здесь и нянчиться с этой маленькой сукой!

— Остановись, — зарычал Реми.

Кеннеди побледнела. Дрожь сотрясала её тело.

— Твой брат позвонил, — выдал ей Мейо. — Он оставил здесь телефон, чтобы мы

нашли его. Он хотел, чтобы ты узнала, что он делает. Он *хотел*, чтобы ты поняла. Доказательства очевидны для всех нас, но, чёрт возьми, я знал это с самого начала! Твой брат — убийца. Он чёртов монстр, и если ты не поможешь нам, если ты не поможешь нам *найти Аманду* до того, как этот урод убьёт её... тогда ты такая же убийца, как и он!

— Отойди, чёрт подери, — тихо приказал Реми. Но он не стал дожидаться, когда детектив переместится, Реми втиснулся между Мейо и Кеннеди. Он потянулся к её руке и обнаружил, что та холодна, как лед. — Она этого не делала.

— Да? Откуда ты знаешь? Откуда ты знаешь, что она не помогала брату...

— Она провела со мной прошлую ночь. Всю ночь, ясно? Я находился там, когда ей позвонили. Она ничего не знает о происходящем.

Посмотрев на Джошуа, Мейо встал нос к носу с Реми.

— Ты не понимаешь, не так ли? Эта женщина *играет* с тобой. Аманда знала это, и я тоже знаю, — его голос превратился в отвратительное рычание. — Пока Кеннеди трахала тебя, её брат похищал Аманду. Они проделывают это извращённое дерьмо вместе.

Тело Реми оцепенело, когда на него нахлынула ярость.

— Кеннеди — не её брат. Она ничего с ним не делала.

— Она держит тебя за яйца! — взревел Мейо гремело. — А ты даже не осознаёшь...

— *Я не помогала Кайлу!* — раздался отчаянный голос Кеннеди.

Реми и Мейо оба повернули к ней головы.

— Я не помогаю ему, — по-прежнему слишком бледная и с огромными решительными глазами, Кеннеди повторила: — *Я бы не стала* этого делать, — она покачала головой. Сглотнула. — Но, Боже, это он, — у неё задрожали губы. — Он. Это был Кайл по телефону. Я знаю его голос. И телефон здесь. *Здесь*. Он забрал её. Боже, мне так жаль. Простите за всё. Я не делала... — она сжала губы.

Тишина.

— Я хотела, чтобы он оказался невиновен, — пробормотала Кеннеди. — Мне нужно было...

Она не хотела видеть убийцу рядом с собой.

— Куда бы он отвез её? — спросил Джошуа, и в его голосе не было эмоций.

Её подбородок поднялся вверх. Она сосредоточилась на нём, моргнув словно в полной растерянности.

Вокруг них гудели полицейские в форме и криминалисты места преступления.

— Никто не знает его лучше тебя, — добавил Джошуа.

Но Кеннеди покачала головой.

— Вообще-то, я думаю, что вообще не знаю своего брата.

— Кеннеди, подумай, есть ли *какое-то* место, куда мог бы отправиться твой брат?

Она потеряла глаза, которые ощущались так, как будто горели. Они целый день обыскивали владения её семьи. Семейную хижину. Старую арендованную собственность. Заброшенные склады, которыми её дед обладал под прикрытием других корпораций. Все места, о которых она знала — которые она обнаружила.

Но они ничего не нашли.

— Я дала копам доступ ко всем файлам компании, — она сидела, сторбившись на переднем сиденье машины Реми. Озноб как будто пронзал её кости. «Аманда где-то там. Он причиняет ей боль». — Больше нет мест, о которых мне известно.

Реми повернулся к ней, левой рукой по-прежнему крепко сжимая руль. Они находились на стоянке заброшенного арендованного дома, одного из тех на окраине Нового Орлеана. Копы всё ещё искали внутри, даже используя своих собак, но, кажется, это ещё одно место, в котором они ничего не обнаружат.

«Как ты мог это сделать, Кайл? Я верила тебе».

— Подумай, детка, — надавил на неё Реми. — Это должно быть отдаленное место. Место, где он мог бы трудиться и не беспокоиться, что его отвлекут.

«Трудиться». Она вздрогнула. Если бы она хоть что-нибудь съела в этот день — её бы вырвало. Но она не ела. Не могла.

— Он убьёт её.

— Нет, если мы найдем её. Нет, если мы доберемся до них первыми. Где-то там должно быть место. Ты знаешь об этом, просто... *подумай.*

В боковое окно возле пассажирского места постучали. Кеннеди подпрыгнула и развернулась, чтобы обнаружить агента ФБР — Джошуа Моргана, нахмурившись, глядящего на неё. Кеннеди нажала кнопку, чтобы опустить стекло.

— Ничего, — огрызнулся он. Нетерпение углубило не мужественные черты его лица. — Должно быть другое место.

Разные копы проверяли разные места. Команды были отправлены на охоту по всему городу. Лицо детектива Аманды Джексон распространили по всем новостям.

Но время тикало, а её так и не нашли.

— Кеннеди, мне нужно, чтобы ты думала, как твой брат, — проинструктировал её агент Морган, когда наклонился к ней ближе. — Парень вернулся бы в то место, где чувствовал себя, как будто обладает контролем. Место, где он был в безопасности. Место, где он чувствовал...

Внезапно её озарила вспышка. *«Безопасность».* Кеннеди резко втянула воздух.

— Нет.

— Кеннеди? — загрохотал голос Реми. — Что ты скрываешь?

Нет, она ничего не скрывает. Она рассказывала им всё. Она хотела найти детектива. Отчаянно хотела найти её.

— Было одно место, которое мы посещали, когда были детьми, — она облизала губы. — Дом на озере. Но он не был нашей собственностью. Он принадлежал друзьям семьи.

Голова агента взлетела вверх.

— Думаешь, твой брат чувствовал себя там в безопасности?

Она точно знала, что там он чувствовал себя в безопасности. Она тоже так себя там ощущала. Их отец всегда идеально вёл себя в доме на озере. *«Потому что другие находились там, чтобы наблюдать».*

— Там он всегда был в безопасности. Это было единственное место, где Кайл точно знал, что не пострадает.

— Не пострадает? — Джошуа подпрыгнул на этом слове.

«Не рассказывай ему о своём отце. Никому не рассказывай. Храни эти секреты». — голос деда шептал в её голове. Он по-прежнему преследовал её.

— Это было счастливейшее время, — осторожно произнесла Кеннеди. — Но это была не наша земля.

— Кому дом принадлежал? — захотел узнать Реми.

— Семье Коннора. Коннора Вайса. Я не знаю, эм-м, думаю, дом по-прежнему может

принадлежать ему, но Коннор переехал много лет назад, и Кайл знает об этом. Кайл знал, что там никого не будет. Он знал...

— Дом изолирован? — потребовал Реми.

— Да. Это единственный дом на озере Бэвенс. Никого вокруг больше нет на многие мили, — *«Никто не услышит криков»*.

Рука агента легла на бок машины.

— Это может быть именно тем местом. Я мобилизую поисковую группу, — он отвернулся. — Поехали! Давайте...

— Почему этот дом на озере такой особенный? — произнес Реми низким тоном голоса.

Она посмотрела ему в тёмные глаза.

— Наш отец был хорошим в доме на озере. Всегда с самым лучшим поведением, — место просто само по себе всплыло у неё в голове, когда Джошуа заговорил о безопасности. — Кайл однажды сказал мне, что всегда чувствовал себя в безопасности в доме Вайсов на озере. Это из-за того, что наш отец никому извне семьи не показывал, каким он был на самом деле. Когда мы проводили время с семьей Вайс, мы знали, что наш отец сохранит видимость... — её голос оборвался. *«Хорошего»*. — Ты не позволяешь остальному миру увидеть твою тьму.

Если ты Кларк — то нет.

Реми развернул машину.

— Расскажи, как туда добраться.

Поисковые огни мигали на расстоянии. В этот раз она находилась не в машине. Кеннеди стояла возле капота автомобиля, руками обнимая себя за живот, пока ждала, когда полицейские выйдут из дома. Они получили разрешение на обыск собственности... они позвонили Коннору, и тот тут же предоставил властям полный доступ. Луна тяжело висела в небе, и её изображение отражалось в тёмной поверхности озера. Внутри дома на озере полыхали огни, и голоса то повышались, то замолкали.

— Мы проводили здесь каждое четвертое июля, пока росли, — произнесла она, скользя взглядом по привычному строению дома.

С тех пор прошла уже целая вечность. Тогда она была другим человеком.

Её взгляд зацепился за пристань.

На пристани состоялся её первый поцелуй. Там Коннор поцеловал её. Он говорил, что будет любить её вечно.

Но вечность продолжалась недолго.

— Я хочу помочь в поисках, — произнесла Кеннеди, распрямив плечи. — Как думаешь...

— Думаю, они не позволят тебе подступить ближе, чем на фут к дому, — он снял пальто и набросил его ей на плечи. — Мы должны дать им время выполнить свою работу.

Она завернулась в пальто поплотнее. Дом на озере был огромным. Не просто какое-то маленькое местечко для отдыха. С юности она помнила, что в доме не менее десяти спален. В верхней части дома находился чердак, который тянулся бесконечно. А под основным уровнем дома даже располагался подвал — полу обвалившийся подвал, потому что земля располагалась под уклоном и оползала в сторону дома. Они находились в часе езды от Нового Орлеана, но гораздо выше над уровнем моря. Кеннеди помнила, что с первого раза как посетила дом на озере — она боялась подвала. У них не было таких подвалов в Новом

Орлеане. И Кеннеди думала, что подвал очень жуткий и тёмный.

Она играла в прятки в доме на озере. Столько раз. И однажды Кайл так хорошо спрятался от неё, что она была уверена, что никогда его не найдёт.

Вообще-то, она его так и *не нашла*. Она искала более трех часов и так и не обнаружила его укрытия. Когда он наконец-то появился, смеясь, то рассказал ей, что у него есть секрет.

У него было столько секретов, о которых она не подозревала.

Слишком много.

Джошуа Морган спустился по неровным ступеням крыльца. Он включил фонарик, быстро осматривая лес. Собаки лаяли вдалеке.

Собаки обыскивали лес.

— Он не нашёл Кайла, — прошептала она.

Реми приблизился к ней поближе.

Агент ФБР направился к ним.

— Коннор Вайс сказал, что не использовал это место более трех лет, — он остановился возле Реми. — Но я нашёл еду в холодильнике. Кто-то, чёрт возьми, был здесь.

Реми выругался.

— Команда обыскала место сверху донизу. Если Кайл находился здесь, он ушёл. Спрятался в другом месте или...

— Я бы хотела войти внутрь, — сболтнула Кеннеди.

Агент Морган обменялся долгим взглядом с Реми. Почему он смотрит на Реми? Это же она озвучила свою просьбу.

— Э-м, простите? — Кеннеди прочистила горло. — Я хочу войти внутрь. Я знаю этот дом. Большую часть уголочков и закоулочков. Может, я смогу найду что-нибудь, что оставил Кайл.

Фонарик был направлен на землю.

— Ты думаешь, что сможешь найти что-нибудь, что упустила моя команда? — засомневался агент Морган.

— Агент Морган...

— Джошуа, — проворчал он. — Зовите меня Джошуа.

Кеннеди прочистила горло.

— Свяжитесь с Коннором Вайсом. Он может дать Вам разрешение впустить меня внутрь, если это какой-то юридический вопрос, — она понятия не имела, как это работает.

Джошуа вздохнул.

— Я не вижу необходимости...

— Пропусти её, — в голосе Реми зазвучала нотка властности. — Она ни к чему не прикоснётся. Я позабочусь об этом. Но пусть ходит по дому. Может быть, она увидит то, что оставил её брат. Если он был здесь, то мог бы оставить для неё какое-то послание.

Ветер подул на Кеннеди, заставляя мурашки побежать по её коже.

— Полагаю, вы захотите быть рядом с ней? — уточнил Джошуа.

— Чертовски верно. Именно там я и намереваюсь быть.

Джошуа кивнул.

— Хорошо, но никто из Вас ни к чему не прикасается, ясно? И я постоянно остаюсь рядом с Вами обоими, — он указал на неё левой рукой. — Увидишь что-то, что бросится тебе в глаза — говоришь мне, понятно?

Она кивнула.

— Понятно, — когда он отвернулся, дыхание быстро покинуло её лёгкие. Она потянулась к руке Реми и сплела свои пальцы с его. — Спасибо, — прошептала она.

Реми наклонился к ней. На мгновение она подумала, что возможно он поцелует её, но он остановился. Его взгляд осмотрел её.

— Всё, что бросится тебе в глаза, все, что напомним тебе о брате, и ты сразу же говоришь об этом. Не сдерживаясь.

Он, правда, думает, что она станет? *«Женщина пропала. Я хочу найти её»*. Она должна найти детектива.

Разве он не доверяет мне?

Джошуа позвал их, и они поспешили вперёд. Ступеньки крыльца закрипели под её ногами. Широкое просторное крыльцо. Они с Кайлом и Коннором часто подолгу сидели на этом крыльце, смотря на озеро.

К Джошуа подошел полицейский.

— Мы должны обыскать озеро? Посмотреть, есть ли там тела?

Боже мой.

Её голова дёрнулась, когда она посмотрела на чёрную воду.

На мгновение прошлое затянуло её.

«— Хочешь поплавать голышом, Кеннеди? — спросил Коннор, сверкнув широкой улыбкой. В четырнадцать лет он уже был мускулистым, сильным и таким очаровательным со своими ямочками. — Я сниму с себя всю одежду, если ты сделаешь тоже самое.»

Кайл оттолкнул его назад.

— Иисус, чувак! Я же здесь! Прекрати пытаться раздеть мою сестру, пока я не уложил тебя на задницу.

— Я просто пошутил, — Коннор подмигнул Кеннеди. — По большей части».

Джошуа прочистил горло.

— Вы заходите?

Она кивнула.

— Да. Да, иду.

Он придержал дверь для неё. Кеннеди поспешила внутрь с Реми, следующим за ней по пятам. Как только она переступила порог...

«Как много воспоминаний. Здесь я была другим человеком».

— Ничего не трогайте, — резко выдал Джошуа. — Просто оглянитесь. Если увидите что-то, принадлежащие Вашему брату, скажите мне.

Мебель была другой. Фотографии на стенах другими. Она приблизилась к одной из них, удивляясь, увидев... себя. Сидящей в купальнике на пристани и улыбающейся. Кайл приобнимал её за плечо. Его улыбка такой же широкой, как и у неё.

Почему Коннор сохранил эту фотографию?

Они медленно передвигались по дому. Проверяя спальни. Одну за другой. Простыни в одной из спален были откинута назад.

Это была спальня, которую обычно использовала она, когда они посещали дом.

«Кто спал в моей кровати?»

Она прочистила горло.

— Это была моя комната. Я имею в виду, та комната для гостей, которой я всегда пользовалась.

Криминалист сделал фотографию кровати.

Кеннеди задрожала.

Реми направил её дальше по коридору. Он начал вести её вверх по лестнице.

— Нет, — что-то взволновало её. Это место... так много лет... прятки. — Я хочу увидеть подвал, — её голова повернулась в его сторону. — Когда мы были детьми, Кайл всегда прятался в подвале.

Потому что ему понравилась темнота.

Рука поднялась и прижалась к её сердцу.

Ей тоже понравилась темнота. Было легче спрятаться в темноте.

Джошуа повел их вниз по узкой лестнице, которая вела в подвал. Реми ощущался тёмным, сильным присутствием позади неё.

— Ты в порядке? — низкий грохот его слов достиг её ушей.

Она быстро кивнула. Она в порядке. Ей лучше, чем Аманде Джексон. *«Где же Вы? Куда бы он отвез Вас?»*

В подвале горел свет. Все старые коробки с игрушками и мебелью, которые хранились здесь, когда она была ребенком, — исчезли. Всё пространство было свободным. *Всё.*

— Он здесь не прячется, — Джошуа наклонил голову набок. — Здесь ни черта нет...

Вообще-то, здесь была одна вещь, которая находилась в доме, когда она была ребенком.

— Книжный шкаф.

Большой возвышающийся шкаф, который закрывал всю дальнюю стену. От пола до потолка шкаф был набит старыми книгами, принадлежавшими отцу Коннора. Пыльными, выцветшими книгами.

Вот только книги исчезли.

Она поспешила к шкафу. Чуть было не дотронулась, но Реми поймал её за руку.

— Не трогать, помнишь? — пробормотал он. Его пальцы обернулись вокруг её запястья.

Она повернула голову так, чтобы посмотреть в его тёмные глаза.

— Тут кое-чего не хватает, — произнесла она, будучи уверенной в этом. Абсолютно уверенной. — Когда мы были детьми, Кайл мог прятаться в этом подвале часами. Я так ни разу и не нашла его. Я всегда думала, что, возможно, здесь есть какое-то скрытое пространство. Какое-то место, которое я упускаю.

— Думаешь, внизу есть тайная комната? — Реми приподнял бровь.

Когда он произнёс это вслух, это казалось безумием. Но...

— Почему книжный шкаф всё ещё здесь? Можем ли мы... можем ли мы передвинуть его? Просто проверить?

Реми взглянул на Джошуа. Голова Реми немного наклонилась.

— Отойдите, — приказал Джошуа. Он позвал на помощь криминалистов. Через несколько мгновений они осторожно отодвинули полку. Она затаила дыхание, когда они отступили и увидела...

Стену. Просто стену.

Своей рукой в перчатке Джошуа постучал по стене. Проверил поверхность, ища какой-нибудь разрыв или отверстие, но...

— Это просто стена, — констатировала она, когда её плечи повисли. Боже, неужели она думала про какое-то Скуби-Ду дерьмо? Что в подвале есть тайный проход? Была ли она

настолько сумасшедшей и отчаявшейся? Кеннеди покачала головой.

— Мы получим план дома от Коннора, — объявил Джошуа, отступив от стены. — Если есть скрытые пространства, мы найдем их.

Но они не нашли никакого скрытого пространства. Их не было...

— Кайл! — только его имя сорвалось с её губ. Может, что-то сломалось внутри неё. Прошое и настоящее столкнулись, когда внутри неё взорвалась боль. *«Её брат — убийца? Лжец. Столько лжи»*. Детектив пропала. Мир — река крови. Убийства не прекратятся.

Её брат пропал. Потерялся. Он прячется?

На мгновение она снова оказалась ребенком. Стоя в темноте в облаке пыли, крутясь туда-сюда, разочарование закипело внутри неё.

— Кайл, выходи! — ей было семь. Ей было девять. Ей было тринадцать. — Где ты? Это уже не смешно!

Прошое и настоящее слилось воедино.

Кеннеди поняла, что крутится вокруг. Глядя на стены. Глядя в никуда.

— Выходи, Кайл! — закричала она, её сердце полностью разбилось. — Это не смешно! Выходи, выходи...

— Где бы ты ни был, — грубо закончил Реми. Его руки обернулись вокруг неё. — Детка, прекрати.

Она не хотела прекращать. Если она будет кричать достаточно громко и достаточно долго, то возможно...

Тук-тук.

Кеннеди напряглась.

Тук-тук.

— Что за хрень? — Реми отдернул её назад. Он толкнул её себе за спину и посмотрел на пол.

Тук-тук.

Звук шёл из-под них. Невозможно. Там... под ними ничего не было. Они находятся на нижнем уровне дома.

Разве не так?

Джошуа присел у поперечных досок пола.

— Откуда этот звук?

— Может трубы? — высказался один из полицейских в форме.

Тук-тук.

Нет, это не трубы. Её сердце готово было вот-вот выпрыгнуть из груди.

— Он всегда где-то прятался, когда мы были детьми. Я... я... не могла найти его. А он смеялся. Говорил мне, что это секрет.

— Нам необходимо вскрыть здесь пол! — сорвался Реми.

Голова Джошуа взвилась вверх.

— У нас нет полномочий...

Стук прекратился.

— Ищите трещину в полу, — приказал Джошуа копам. — Какой-нибудь переключатель. Что угодно. Если под нами есть нижний уровень — я хочу знать об этом.

Звук торопливых шагов донёсся с лестницы:

— Агент Морган! — выдохнул запыхавшийся коп. — Хозяин дома здесь. Он хочет поговорить с Вами!

— Отправьте его сюда, — гаркнул Реми. Парень отдаёт приказы ФБР и копам, пойманная немного врасплох этим фактом моргнула Кеннеди. Но затем Реми добавил: — Если под нами есть уровень — он знает об этом.

Джошуа кивнул молодому копу.

— Приведите его.

Она обхватила себя руками. Почему стук прекратился?

Два офицера в форме обследовали каждый дюйм пола.

— Возможно, там ничего нет, — объявил Джошуа, хмуря брови. — Дома издают звуки, они оседают.

Реми взял Кеннеди за руку.

— Позови его ещё раз, — настаивал он.

Её ресницы затрепетали, когда она посмотрела на него.

— Что?

— Снова крикни имя брата.

Она облизала губы.

— Кайл?

— Произнеси громче, — приказал Реми, мышца дернулась на его челюсти. — *Кричи* так, как делала это раньше.

Она взглянула на него, и её сердце заболело.

Раздался звук шагов по ступенькам. Её голова повернулась в ту сторону, и она встретила взглядом с Коннором Вайсом.

Красивым, очаровательным Коннором. Он не сильно изменился с тех пор, как она видела его несколько лет назад. Его лицо стало немного грубее, но глаза оставались всё такими же насыщенно зелёными, как она помнила. Его русые волосы стали короче, а тело более мускулистым. Он был одет в пиджак и брюки. И выглядел богатым и успешным, он уставился на неё, как на призрака из своего прошлого.

Кем она и была.

— *Кеннеди*, — Коннор сразу же подскочил к ней, как только сошёл с лестницы.

Реми повернулся к нему лицом, но продолжал держать руку Кеннеди.

— Есть что-нибудь внизу?

Коннор немного задумался. Его взгляд переместился на соединенные руки Реми и Кеннеди.

— Что? Э-м, ничего. Этот подвальный уровень.

Джошуа приблизился ближе к Коннору. Махнул своим значком.

— Я специальный агент Джошуа Морган. Мы разговаривали по телефону.

Немного ошеломлённый Коннор кивнул.

Губы Джошуа сжались.

— Под полом ничего нет? Вы уверены?

— Я-я...

Реми сильнее сжал руку Кеннеди.

— Позови своего брата. *Сейчас*.

Она перевела дыхание.

— *Кайл!*

Коннор вздрогнул.

Тишина.

— Э-э, — начал Коннор, смотря и звуча неуверенно, — я не уверен...

Тук-тук.

Стук раздался прямо под ними.

— Дайте нам разрешение вскрыть пол, — гаркнул Джошуа.

— Что? Зачем...

Тук-тук.

Глаза Коннора округлились.

— Винный погреб. Дерьмо. Мой отец говорил мне... когда дом был только построен, он пытался заложить винный погреб, но земля была слишком влажной, и он должен был запечатать площадь...

— *Дайте нам разрешение!* — голос Джошуа хрустнул как удар кнута.

Коннор кивнул.

— Давайте. У Вас есть разрешение!

Реми ближе притянул к себе Кеннеди.

— Отведи её наверх, — Джошуа махнул рукой на Кеннеди. — Ей безопаснее снаружи.

Её не нужно охранять.

— Кайл прятался здесь, когда был ребёнком, — теперь её взгляд переместился на Коннора. — Должен существовать способ, обеспечивающий доступ к зоне. — Проще, чем вскрыть доски. Какой-то механизм, который открывает вход. Её взгляд осматривал комнату. Обхватил пустые стены, ища какие-нибудь знаки. *Что угодно.* — Коннор, помоги мне!

Но он просто стоял, раззявив рот, как будто не понимает её.

— Поднимите её наверх! — снова приказал Джошуа.

— Она остаётся здесь, чёрт возьми, — огрызнулся Реми. — Единственная причина, почему ты знаешь, что надо искать внизу — она.

Агент ФБР не стал спорить с Реми. Но также не выглядел довольным.

— Тогда держи её в стороне, понял? Или вы оба выйдете отсюда.

Всё остальное происходило слишком быстро после этого. Копы не смогли найти никаких отверстий в полу, так что принесли монтировки. Они приподняли половицы и вскрыли пол, и она не могла оторвать глаз, когда...

— *Прекратить!* — раздался голос Джошуа.

Тук-тук.

Теперь, когда половицы исчезли, Кеннеди увидела какую-то металлическую дверь-ловушку. Длинную, узкую. Джошуа оттолкнул копов со своего пути. Вытащил пистолет и открыл дверь.

Их обдало запахом спёртого воздуха и человеческих отходов. Она напряглась, и внезапно Реми больше не держал её за руку. Это она отчаянно пыталась схватиться за него.

— Лестница, — выдал Джошуа. — Я вижу лестницу, ведущую вниз. Там темно как в аду. — Он вытащил фонарик. Джошуа взглянул на Реми. Прищуренными глазами. — Держи её там, — а потом исчез в темноте зияющего отверстия.

Джошуа медленно спускался вниз по слишком тонкой лестнице. Его ноздри горели от острого запаха, и он так чертовски боялся того, что обнаружит внизу.

Место было маленьким. Настолько тесным, что он ощутил приступ клаустрофобии. Но когда сделал последний шаг...

— *По-помоги-те...*

Слабый, хриплый голос. Его свет озарил сжавшуюся в комок фигуру на полу. Мужчина в грязной, покрытой кровью одежде. Мужчина, у которого была длинная, толстая цепь вокруг правой лодыжки. И как разглядел Джошуа, мужчина, который слабо поднимал то, что выглядело как огромный камень, и ударил им по цепи, издавшей полый металлический...

Тук-тук.

Джошуа поднял фонарик выше, осветив лицо мужчины.

— Е*ать.

Парень отшатнулся.

— *К-Кеннеди...*

Они только что нашли Кайла Кларка. Мужчину, которого приковали цепями и удерживали в плену в яме. Он выглядел ужасно, его тело содрогалось, и Джошуа понимал, что без вариантов, что этот бедный ублюдок мог похитить Аманду Джексон.

«Но если не он забрал её... тогда кто?»

Глава 11

Снова появилась голова Джошуа. И тут же его взгляд обратился к Кеннеди. Сначала к Кеннеди, а потом к Реми... и Реми чётко прочитал сообщение в глазах своего напарника ещё до того, как парень приказал:

— Выведите всех гражданских, *сейчас же*. Мне нужны болторезы и команда медиков.

Кеннеди пыталась рвануть вперёд, но Реми оттащил её назад.

— Нет, детка. *Нет.*

— *Кайл жив*, — категорически заявил Джошуа. — Но Вы должны выйти отсюда. *Сейчас же*. Отведи её наверх, Реми. Вытащи её отсюда.

Она стала бороться с ним, но Реми лишь усилил свою хватку. Он знал, что эти два мощных слова: *«Кайл жив»* — разорвут её. Но у ФБР была работа. И у него тоже. Так что Реми пришлось выполнять приказы. Пока она боролась с ним, он просто поднял её на руки.

— *Реми, нет! Это мой брат! Это мой...*

Он понёс её вверх по лестнице. Крепко удерживая. И не отпуская её. Он сам ещё не до конца понял, что происходит. И не был уверен, что вообще кто-то понимает. Но главный приоритет — вытащить её оттуда, чтобы остальные могли выполнить свою работу.

Коннор спешил за ними. Он всё время находился прямо за спиной Реми. Они очистили первый этаж. Реми поднялся по ступенькам крыльца. Он нёс Кеннеди обратно к своей машине...

— *Ты ублюдок! Отпусти меня, сейчас же!* — закричала она.

Он поставил её на ноги, но не отпускал.

— У них есть работа, Кеннеди.

Вокруг них закурились синие огни. Они осветили её лицо, демонстрируя явную ярость Кеннеди.

— Он мой брат!

— И ты слышала агента Моргана. Твой брат — жив, но ты должна позволить властям выполнить свою работу. Пусть они вытащат его, — он не имел ни малейшего понятия в каком состоянии может находиться Кайл Кларк. И выражение лица Джошуа было слишком закрытым, чтобы он мог разобрать.

Но это дело... дерьмо, оно только что приняло поворот, которого он не ожидал.

«Болторезы?»

Все признаки указывали на то, что убийцей является — Кайл Кларк. Так какого хрена он заперся под грёбанным полом? Сколько он там пробыл?

— Кеннеди, мне так жаль, — этот голос принадлежал другому парню — Коннору Вайсу. Тот подскочил вперёд и поднял руку Кеннеди, как будто он прикоснулся к ней, чтобы утешить. Но остановился. Коннор уставился на неё с выражением муки на лице. — Я понятия не имел, что Кайл здесь, *клянусь*.

Реми не понравилось, как парень смотрит на неё. Да с выражением муки, но было что-то большее. В том, как он произнёс её имя. С сильной тоской. Слишком эмоционально.

Реми втиснулся между ними.

— Твой чёртов дом... и человека только что нашли замурованным под твоим полом. Какого хрена?

Коннор потёр рукой по лицу.

— Я не был здесь много лет. Это место хранит слишком много болезненных воспоминаний для меня. Я держался в стороне. Я-я не знал, — он повернул голову так, чтобы увидеть Кеннеди. — *Я не знал*.

— Вы не знали о секретной яме в подвале? — потребовал у него Реми. — Или Вы не знали о том, что там держат человека в плену? Чего именно Вы не знали? Разъясните мне это дерьмо.

— Я ничего не знал, — кинул в ответ Коннор. Его рука упала вниз и сжалась в кулак. — Кеннеди, прости. Боже, я должен был прийти к тебе, когда впервые услышал о Кайле. Я думал, что ты ненавидишь меня, думал, что ты никогда не захочешь, чтобы я находился рядом, но я всё равно должен был прийти.

А вот теперь, почему, чёрт возьми, она ненавидит его?

— Я хотел прийти к тебе, — добавил Коннор. — Я даже собирался на этот грёбанный праздник несколько ночей назад...

За ним раздались голоса на повышенных тонах. Реми обернулся и увидел носилки, которые спешно вносили в дом.

Кеннеди попыталась подняться к дому. Ненавидя это, ненавидя то, что он должен был делать, Реми крепко схватил её.

— Нет, детка, нет.

Она смотрела на него со слезами на глазах.

Никто не произнёс и слова. И молчание стало слишком болезненным до того, как вернулись парамедики. Они выбежали из дома, унося носилки, неся на них мужчину, и как только Реми взглянул на избитую фигуру на них...

Кайла Кларка.

Тощий, истекающий кровью, обломок человека.

С лодыжки свисала цепь. *Прикованный?* Чёрт, неудивительно, что Джошуа попросил болторезы.

Из Кеннеди вырвались рыдания.

— *Кайл!*

Голова брата дёрнулась в её сторону. Рука поднялась, как будто он мог дотянуться до сестры.

Парамедики загрузили его в заднюю часть машины скорой помощи.

Реми обернул руки вокруг живота Кеннеди, удерживая и прижимая к себе спиной, пока

она боролась с ним изо всех сил. Она хотела быть ближе к своему брату больше всего на свете, и он почувствовал, как боль пронзила её.

Дело только что изменилось. *Всё* изменилось, и её боль разрывает его сердце на части.

Джошуа спешно вышел из дома. Он указал на полицейского в форме, а потом они ближе подошли к Реми, Коннору и Кеннеди.

— У нас есть вопросы, — руки Джошуа опустились на бёдра. — Вы все возвращаетесь в Новый Орлеан. Где Вас допросят.

— Что? — голос Коннора стал резким. — Я сотрудничаю! *Я не знал...*

— В вашем доме только что нашли пленника, мистер Вайс. Человека... которого, судя по условиям внизу... удерживали неделями. Можете поспорить на свою задницу — у ФБР есть к Вам вопросы. И их очень много.

Коннор отступил.

— Мне нужен адвокат.

Да, совсем не удивительно.

Руки Реми по-прежнему были обёрнуты вокруг талии Кеннеди.

Джошуа взглянул прямо на неё.

— Вы отправитесь на допрос.

— Опять? — раздался её хриплый шепот. — Нет, я поеду за этой скорой помощью. Я направляюсь в больницу. Я должна увидеть своего брата...

Лицо Джошуа стало мрачным.

— Вы не будете разговаривать с ним. Вы не обмолвитесь с ним и словом, пока у ФБР не будет возможности первыми поговорить с Кайлом Кларком. Детектив по-прежнему считается пропавшей без вести. Женщины мертвы. И Вы прямо посреди всего этого.

— Вы не можете по-прежнему считать, что мой брат причастен! Что я причастна! — Кеннеди неистово покачала головой. — Кайл — жертва! Если его всё это время удерживали в плену...

Джошуа обратился к полицейским возле него.

— Взять её под стражу.

Реми крепче обхватил её.

— Вы не можете этого сделать! — вскрикнула Кеннеди. — Вы не можете...

— Чертовски верно — они не могут, — твёрдые слова вырвались со стороны Коннора, а потом появился и он. Придвигаясь слишком близко к Кеннеди, даже когда Реми по-прежнему прижимал её. — И я позабочусь об этом, — его глаза были прикованы к ней. — Я всё исправлю, Кеннеди, я обещаю. Я заставлю моих адвокатов немедленно освободить нас обоих из-под стражи. Ты увидишься с братом. *Я всё исправлю.*

Рассвет пришел и ушёл. Одна чертова ночь перетекла в другую. Реми стоял в полевом офисе ФБР, пока его взгляд был направлен через одностороннее зеркало, показывающее Кеннеди. Тёмные тени залегли под её глазами, а плечи поникли. Перед ней стояла пустая кофейная чашка.

Её продержали здесь всю ночь. Допрашивая снова и снова.

А он просто наблюдал.

Наблюдал, пока сильный гнев пронзал его. Наблюдал, пока его съедали ярость и чувство вины.

Дверь за ним распахнулась. Он оглянулся и увидел Джошуа. Чёрт, парень тоже выглядел

истощенным. Как и они все. Копы и агенты всю ночь искали Аманду Джексон. Но ничего не обнаружили.

Жива ли она по-прежнему?

— У нас очень большая проблема, — объявил Джошуа.

Дерьмо.

— Её брат... — начал Реми и его кишки сжались. «*Не окажись мёртвым!*». Джошуа был в больнице, ожидая, пока Кайл Кларк придёт достаточно в сознание, чтобы заговорить и рассказать им, что, чёрт возьми, с ним произошло. Если Кайл умер, тогда Кеннеди...

— Ага, он проблема, — Джошуа повернулся к одностороннему зеркалу. Он посмотрел сквозь стекло на Кеннеди. — До сих пор нет адвоката для неё? Я думал, что Коннор достанет для неё одного.

Коннор ей не нужен.

— Кеннеди сама может позволить себе собственного адвоката. Она просто не хочет. Она хотела ответить на наши вопросы, — он сильно вздохнул. *Не наши*. Потому что его не было с ней в комнате. Он просто смотрел, пока к ней снова и снова заходили другие агенты. Детектив Брок Мейо хотел получить шанс оказаться в комнате с ней, но Реми отказал парню. Мейо был слишком близок к краю. И Реми не хотел, чтобы парень находился рядом с ней. — Она хочет видеть своего брата, — сквозь зубы выдавил он. — Ей нужно его увидеть.

— Мне нужно задать тебе вопрос, — голос Джошуа был отстраненным... слишком неестественным.

Реми прищурился.

— Когда Кеннеди позвонил её брат, ты *слышал* хоть одно слово, произнесённое им?

— Нет, и я уже говорил тебе это, мужик. Когда я включил громкую связь — звонивший просто повесил трубку.

Губы Джошуа превратились в тонкую линию.

— А что, чёрт возьми? — потребовал Реми. Если он вскоре не доберется до Кеннеди, то чувствовал, что может сойти с ума. Ему нужно было дотронуться до неё. Обнять её. Женщина выглядела слишком хрупкой, а его самоконтроль катится в ад.

Джошуа начал отвечать, но остановился. Он, казалось, собирается с мыслями и, наконец, пробормотал:

— Мне нужно поговорить с Кеннеди.

Парень развернулся и начал уходить.

Реми схватил его за руку.

— Я тоже пойду.

Джошуа напрягся.

— Слушай, я не уверен, что это хорошая...

— Я пять минут назад разговаривал по телефону с Брассом из ФБР. Я просто ждал, чтобы проинформировать тебя, — в соответствии с кодексом напарников. — Моей первоначальной целью было найти её брата. Посмотреть, есть ли у неё информация, чтобы привести нас к нему. Мы нашли парня. *Эта* часть моей работы закончена. Теперь все наши ресурсы должны быть направлены на поиск детектива Джексон, — он тяжело вздохнул. — Мне сказали, что человек под прикрытием больше не нужен. Так что я освобождён от ухищрений.

И готов противостоять ярости Кеннеди.

— Мы не знаем, кто убийца, — глаза Джошуа заблестели за стёклами очков. — И прямо

сейчас я не доверяю твоей даме.

— Она *не моя*, — когда Кеннеди узнает правду, она никогда ей не станет. — А что касается похода в комнату для допросов — это не тебе решать. Я здесь старший агент.

— Отлично. Сделай это. Иди в комнату для допросов. Но *послушай*, что я там скажу, хорошо? Чёрт, давай оба послушаем, что она скажет. Потому что я думаю, что здесь происходит гораздо большее, чем она может знать.

Через мгновение Джошуа открыл дверь, и они вошли в комнату для допросов.

Как только Реми вошёл, Кеннеди вскочила на ноги. Часть беспокойства, казалось, покинуло выражение её лица, когда её глаза вцепились в него.

— Реми, пожалуйста скажи, ты знаешь... Кайл... он...

— Присядьте, мисс Кларк, — коротко проинструктировал Джошуа.

Её нижняя губа задрожала.

— Пожалуйста, скажите, что с моим братом всё в порядке. М-мне просто нужно знать...

Её боль как нож прошла сквозь Реми.

— *Скажи ей*, — он перешёл на её сторону, беспомощно потянувшись к ней. Он хотел притянуть её в объятия, но не посмел прикоснуться к ней.

Что, чёрт возьми, с ним происходит? Он никогда так не реагировал на дело. Точно не с теми, с кем работал под прикрытием.

«Мне следовало держать руки подальше от неё. Я скомпрометирован. Она залезла мне под кожу».

Джошуа выдохнул от долгого вздоха.

— Ваш брат в стабильном состоянии в Больнице Милосердия Богоматери. У него истощение и сильное обезвоживание. Когда я уходил, ему поставили внутривенную капельницу. У него перелом рёбер и множественные ушибы, но врачи считают, что он полностью поправится.

Её плечи от облегчения обмякли.

— Мне нужно поговорить с ним. Мне...

— Весь подвох с разговором, — Джошуа пододвинулся к маленькому столу, установленному посреди комнаты. — Мне нужно, чтобы Вы мне кое-что объяснили. Вам звонил Ваш брат, верно? Когда Вы находились дома у Реми?

Она бросила быстрый, нервный взгляд в сторону Реми.

— Да.

— Что сказал Ваш брат?

— Он сказал, что ему нужна помощь.

Джошуа кивнул.

— Он назвал сам себя? Он произнёс: «Это Кайл и...»

— Нет, он этого не делал! Я просто узнала его голос! Я знаю голос моего брата. Он должно быть, получил доступ к телефону и смог мне позвонить. Я так рада, что он это сделал. Если бы он этого не сделал, тогда мы бы не смогли...

— Его голос был абсолютно нормальным по телефону? — перебил её Джошуа.

Куда клонит Джошуа, задавая эти вопросы?

— Д-да, — она бросила ещё один взгляд полный замешательства на Реми, а затем вернула взгляд к Джошуа.

Его пристальный взгляд был ледяным.

— Это невозможно. Ваш брат едва может разговаривать шёпотом. Врачи сказали, что

это, вероятно из-за того, что он очень долго кричал, что повредил голосовые связки. Я только что из больницы. Я сам его слышал. Его голос полностью пропал. Он вернётся со временем, но пока Кайл Кларк едва может произнести слово. Вот почему он стучал камнем по цепи, чтобы привлечь наше внимание. Он не мог совершить звонок и сказать что-то достаточно громко, чтобы Вы его слышали.

Она отшатнулась. Приложила руку к голове.

— Я слышала его голос. Это был он по телефону.

Подозрение наполнило глаза Джошуа.

— Только Вы слышали его.

Чёрт возьми. Теперь он точно знает, куда клонит Джошуа своими вопросами.

— Кеннеди... — потянулся к ней Реми. Его рука обхватила её плечо.

Её тело содрогалось.

— Это был его голос. Я знаю, что слышала его голос.

— Но это просто невозможно, — категорично заявил Джошуа.

Дыхание резко покинуло её лёгкие.

— Тогда кого я слышала?

— По словам Вашего брата, Кайл обнаружил тело своей невесты. Затем его ударили сзади, а когда он проснулся, то был прикован цепью в этой яме. Он даже не знает, сколько времени прошло. Кайл сказал, что не покидал свою тюрьму. И никого не видел. Каждые несколько дней ему подкидывали еду. Вода поступала из какой-то трубы. Всё это время он находился там и клянётся, что не звонил Вам.

Яркий взгляд Кеннеди обратился к Реми.

— Но он звонил, — но теперь в её голосе не было прежней уверенности.

— Возможно, это была запись, — выдал Реми. — У кого-то была запись голоса твоего брата... — у человека, который его забрал.

Её глаза стали огромными из-за его слов.

— Так кто, как ты думаешь, звонил мне? — её взгляд быстро переместился от Реми к Джошуа, а затем обратно к Реми. — И зачем? Как только нам позвонили, я поняла, что Кайл жив. Вот тогда все кусочки встали на свои места. Тогда мы и нашли его.

— Именно, — согласился Джошуа. — Потому что я думаю: это то, чего хотел убийца. Думаю, убийца хотел, чтобы Кайла обнаружили. Он был сильно избит и истекал кровью. Кайл изо всех сил пытался выбраться из этой ямы. Он сломал собственные рёбра. Он едва находился в сознании, когда мы добрались до него. Убийца не хотел, чтобы он умер. Только не Кайл. Что заставляет меня думать, что убийца связан с твоим братом. Через тебя.

Её руки сжались в кулаки и разжались.

— Прекратите, — она подошла поближе к Реми. — Давай уйдем отсюда, прямо сейчас.

Расследование изменилось. И ему следует скинуть с себя личину человека под прикрытием. Он должен рассказать ей правду сейчас, когда цель была достигнута и её брат нашёлся.

— Он думает, что это — я, — гнев вибрировал в её голосе, когда она указала на Джошуа. — Что я подделала телефонный звонок? Что сделала заключённым своего собственного брата? Это нелепо. Я сотрудничала, но меня тошнит от обвинений. Я устала...

— У тебя есть алиби на момент похищения Аманды Джексон. ФБР не считает, что ты несешь ответственность за её исчезновение, — осторожным голосом продолжил Реми. Бюро не рассматривало её в качестве подозреваемой в этом преступлении. Она неправильно

понимает, о чём говорит Джошуа.

«Детка, не ты угроза».

Бюро считает, что она стала объектом нападения. Они думают, что она в опасности. И он не собирается позволить ей закончить так, как её брат в плену в какой-то богом забытой яме.

Её длинные ресницы задрожали.

— Я думаю, Вы — цель, — сказал ей Джошуа. — Я уверен, что всё это время Вы — конечная цель данной игры.

Она облизала губы.

— Я готова уйти, — её взгляд искал взгляд его. — Реми, пожалуйста, уведи меня отсюда?

— Хорошо. — Боже, конечно, он это сделает. — Но сначала...

Ему нужно выплюнуть эти слова. Просто, чёрт возьми, *рассказать* ей.

«Сначала, детка, тебе необходимо узнать, что я не частный детектив. А федерал. Что я организовал нашу первую встречу. Я манипулировал тобой, потому что Бюро считало твоего брата убийцей. А когда мы нашли его скованным как животное — всё изменилось. И сейчас, я действительно здесь, чтобы защитить тебя».

— Я хочу увидеть моего брата. Мне необходимо увидеть его, — она повернула голову, переключив всё своё внимание на Джошуа. — ФБР помешает мне?

— Нет, — он покачал головой.

Реми услышал грохот своего сердцебиения в ушах. Он знал, что произойдёт дальше.

— Они не остановят тебя, но они будут настаивать, что ты взяла с собой охранника. Кого-то, кто будет присматривать за тобой.

— Потому что они считают, что я угроза!

— Нет, детка, потому что ты в опасности, — он взял её за руки. — Нам нужно поговорить. Наедине. Сейчас.

Морщина залегла между её бровями. Её губы приоткрылись, но в следующее мгновение, прежде чем она смогла произнести хоть слово, дверь распахнулась. Внутрь влетел человек в костюме — в идеально сидящем костюме и галстук. Его волосы были зачесаны назад, открывая лоб, в руках он сжимал кожаный портфель.

— Мой клиент здесь закончил. Вы слишком долго держали её взаперти.

— Кто Вы, чёрт возьми? — зарычал Джошуа, когда повернулся к парню.

— Дадли Ричардсон, — он вытащил визитку обыденным движением запястья. — Я адвокат мисс Кларк, и этот необоснованный допрос подошёл к концу.

Вслед за ним появился Коннор Вайс с тёмной отросшей щетиной на челюсти.

— Давай, Кеннеди, пора идти.

«Ох, чёрт возьми, нет».

— Она никуда с Вами не пойдёт.

Дадли одарил его взглядом с головы до ног.

— А Вы кто?

— Он мой частный детектив, — быстро ответила Кеннеди, а затем повернулась к адвокату. — И Вы *не представляете* мои интересы. Я Вас не нанимала.

— Я нанял его, — поспешил к ней Коннор, беспокойство явно читалось в выражении его лица. — Ты здесь уже несколько часов, и они не дают тебе уйти. Разве ты не видишь, что они делают? Пресса мучила тебя неделями. *Потому что федералы позволили им.* Это было

подстроено с самого начала. Ты можешь...

— Я отвечала на их вопросы, потому что мне нечего скрывать, — её голос был четким.

— Она *добровольно* согласилась сотрудничать, — добавил Джошуа, когда его брови взлетели вверх. — В отличие от Вас, мистер Вайс. Кайл Кларк был найден на территории *Вашей* собственности...

Лицо Коннора вспыхнуло.

— Собственности, которой я не пользовался много лет! Я же уже говорил. Говорил Вам...

Дадли положил руку на грудь Коннора.

— Больше ни слова.

Губы Коннора плотно сжались.

Дадли улыбнулся как чеширский кот, когда набросился на Джошуа.

— А теперь, кто Вы именно? Вы здесь единственный, на ком я вижу значок, так что...

— Специальный агент Джошуа Морган, — выдал в ответ Джошуа.

— Агент Морган, мой клиент предоставил Вам полный доступ к его собственности. Он понятия не имел, что мистера Кларка держат в доме на озере. Он в ужасе и хочет, чтобы человека, который причинил боль его другу, привлекли к ответственности.

Коннор отстранился от Дадли и двинулся, чтобы встать перед Кеннеди.

— Мне следовало вернуться к тебе раньше, — его взгляд горел от эмоций. — Я думал, ты не хочешь, чтобы я находился рядом с тобой. После того, что произошло, чёрт возьми, *прости*. Но я здесь сейчас, и я собираюсь помочь тебе. Ты можешь рассчитывать на меня. Я *больше* не подведу тебя.

Она потянулась к руке Реми.

— Спасибо, но мне не нужно, чтобы ты нанимал мне адвоката, Коннор. Я могу сама позволить себе адвоката.

Пальцы Реми крепче сжали её.

— И прямо сейчас я собираюсь увидеться с моим братом, — когда Кеннеди продолжила, её голос оставался полностью лишённым всех эмоций. — М-мне пришлось отправить в больницу Генри, пока меня допрашивали. Он всё время провёл в комнате ожидания и...

— Генри по-прежнему с тобой? — промелькнуло удивление на лице Коннора.

— Он — семья. Он всегда оставался с нами. Когда я добралась до участка, то позвонила ему. Я хотела, чтобы кто-нибудь позаботился о Кайле, пока он в больнице. Я не хотела, чтобы он снова остался один, — она сглотнула. — Но я выполнила свою часть. И хочу к брату. *Сейчас же*.

Боль, сквозившая в её голосе, как нож прошла сквозь Реми. На хрен всё. ФБР задал свои вопросы, и она заслужила увидеть Кайла. Она ничего не сделала, кроме того, что сотрудничала.

— Убирайтесь с дороги, дамы, — приказал он смертельным тоном голоса.

Коннор нахмурился.

Джошуа отступил.

Также сделал и адвокат.

— Так мои услуги не нужны?

Реми не ответил ему. Так же, как и Кеннеди. Реми вывел девушку из комнаты. Он шёл сбоку от неё. Ложь подошла к концу, но он расскажет ей правду, когда они окажутся

наедине. А не тогда, когда у них есть публика, наблюдающая за каждым их шагом. И что сейчас имеет наибольшее значение... это отвезти Кеннеди к брату.

Она нуждается в нём.

А Реми... чёрт возьми, ему просто нужно сделать так, чтобы боль исчезла из её прекрасных глаз. Ему не нравится её боль. Он хочет, чтобы боль исчезла.

Реми начал подумывать, что скорее всего сделает всё что угодно, чтобы забрать у Кеннеди эту боль.

Глава 12

Её брат был бледен и тих. В его тело были воткнуты трубки... внутривенные капельницы. Рядом с его кроватью выстроились в ряд мониторы. Машины издавали устойчивое биб-биб. Она подкралась к кровати и замерла, её тело окатил холодный озноб. Реми находился прямо за ней. Молчаливая стабильная сила.

Кеннеди оглянулась через плечо, и её взгляд вернулся к полицейскому, ждущему у двери. Её брат находился под постоянной охраной, и она была этому рада.

«Его не было несколько недель. Я оставила его в том месте на несколько недель».

Приблизившись, она увидела, что губы Кайла потрескались. Его руки перевязаны. И лежа тут, он выглядел таким разбитым и слишком худым. Её крепкий брат. Борец.

Она хотела потянуться к нему, но боялась дотронуться. Боялась, что если она это сделает — он исчезнет.

Но его ресницы затрепетали, как будто он почувствовал её, и глаза открылись. Глаза точно такие же, как её собственные, сфокусировались на Кеннеди. Его потрескавшиеся губы приоткрылись.

— *Кеннеди...* — едва различимый шепот. Такой хриплый и грубый.

Она попыталась улыбнуться ему. Она не позволит слезам пролиться. Последнее, чего она хочет, — добавить боли брату.

— Ты будешь в порядке.

Его перевязанная рука поднялась к ней. И тогда она осторожно потянулась к нему. Её пальцы обернулись вокруг его запястья, потому что ей было необходимо прикоснуться к нему. Чтобы убедиться, что он настоящий. *Живой.*

— *Ты... в безопасности?* — каждое слово, казалось, давалось ему с трудом. Агент Морган был прав. Голос Кайла был таким слабым и разбитым.

«Тогда кого я слышала по телефону?»

Она прочистила горло.

— Я в порядке. У меня есть свой собственный телохранитель, чтобы защитить меня, — её взгляд мелькнул в сторону молчаливого Реми.

Нерв дернулся на челюсти Реми. Его твёрдый взгляд был направлен прямо на её брата.

— *Знал... н-найдёшь... м-меня-я...*

Кайл не мог знать, что она сомневалась в нём. Что позволила своему страху победить и думала, что её брат убийца. Это знание разорвет его на части.

— Ты знаешь, кто тебя забрал?

Кайл медленно покачал головой.

— *Н-никогда... н-не видел...* — он зажмурился. — *С-Стейси?*

Боль скрутила её внутренности.

— Я похоронила её, Кайл. Мне так жаль.

Машины загудели громче.

— Ты поправишься, — быстро заверила она его. — Станешь сильнее и выберешься отсюда. Ты...

Его глаза обессилено закрывались.

Внутри засуетилась медсестра. На голове у нее была рождественская кепка, а вот выражение лица — яростно хмурое.

— Мой пациент сейчас не может справиться с высоким уровнем стресса. С лекарствами, что он принимает, ему нужно спать, — она пристально смотрела на Кеннеди. — Вам придётся вернуться и повидаться с ним позже.

«Но я только что пришла сюда! Я только получила его обратно». Последнее, что она хотела сделать, — это уйти. Она хотела остаться здесь. Вообще не двигаться.

— Его благополучие должно быть на первом месте, — добавила медсестра. — Уверена, Вы это понимаете.

Чёрт возьми. Чёрт возьми! Да, она понимает. Но также она просто хочет крепко вцепиться в своего брата. Кеннеди наклонилась, и губы прикоснулись к щеке Кайла. Он побывал в аду. И она оставила его там.

— Прости.

У него распахнулись глаза. Он посмотрел прямо на неё.

— *Не говори...*

— Кайл?

Он моргнул. Его голова повернулась, и он посмотрел на Реми. Нахмурился.

— *Кто...?*

— Это мой друг — Реми Сент-Клэр, — гораздо больше, чем друг. В этот момент Реми ощущался палочкой-выручалочкой.

— *Защит...* — слово оборвалось. Кайл обмяк на матрасе.

— Не волнуйтесь, — голос Реми был сильным и ясным. — Я не позволю ничему произойти с Вашей сестрой, обещаю.

Веки Кайла опять закрылись, но ему удалось кивнуть.

— Детка, нам нужно идти, — Реми обхватил рукой её за плечи.

Но она не хотела уходить. Она хотела остаться и защитить брата. Чтобы убедиться, что он жив и в безопасности. Она просто не могла уйти сейчас.

— Ты валишься с ног, — продолжил Реми, когда медсестра пристально и сердито посмотрела на них. — Ты всю ночь не спала. Давай отвезём тебя домой. Переоденешься. Немного поешь.

Она не могла вспомнить, когда ела в последний раз. И её глаза горели от недосыпания. Но Кайл находится в этой постели. Она просто не может оставить его одного.

«Я уже оставила его одного на несколько недель в той яме».

Она распрямила плечи.

— Я буду спать в кресле, — дом может подождать. Она должна находиться здесь. Ей необходимо...

— В соответствии с приказом ФБР, — произнёс полицейский у двери, когда скрестил руки на груди. — Никто не останется в палате с пациентом.

Они заставляют её уйти от брата? Когда она только что нашли его? Она почувствовала, что сейчас заорёт. Он был всем, что у неё осталось. Её единственная семья, и он неделями

находился в ловушке.

Вина разъедала её. Она должна была найти его раньше. Чёрт возьми, почему она этого не сделала?

— Давай, Кеннеди. Ты истощена. Ты не сможешь помочь брату, если рухнешь, — Реми увёл её из палаты. Они прошли по коридору, и она увидела знакомую фигуру Генри. Он поспешил к ней по выложенному кафелем коридору.

— Ты сделала это! — широкая улыбка озарила его лицо, когда Генри притянул Кеннеди в объятия. — Ты вернула нашего мальчика!

Она обняла его также крепко, как и он её. Генри всегда был неотъемлемой частью её жизни. Он научил её бросать первый мяч в софтболе. Он выслушал её, когда первый парень разбил ей сердце.

Он стоял рядом с ней, когда она хоронила Стейси, а весь мир говорил, что Кайл монстр.

— Ему так больно, Генри, — прошептала она, когда вцепилась в него. — Почему кто-то так обидел Кайла? — она отстранилась и посмотрела на него.

Линии на его лице стали глубже. И гораздо более мрачными.

— Я не знаю.

— Я забираю её домой, — объявил Реми. — Охранник останется.

— Да-да, знаю, — Генри взглянул на копа. — Парень устроил настоящую свистопляску о том, что никто не может оставаться в больничной палате. Я сказал им, что член семьи, но он дал мне всего пять минут провести с Кайлом.

Медсестра только что вышедшая из больничной палаты фыркнула.

— Это из-за того, что здоровье пациента на первом месте. Он должен находиться в отделении интенсивной терапии, но федералы настояли на предоставлении ему этой отдельной палаты. Так что в соответствии с рекомендациями врачей: его посетители должны быть ограничены, пока он не поправится, — когда её глаза переместились на Кеннеди, то их выражение смягчилось... немного. — Возвращайтесь к брату позже. Дайте ему время отдохнуть. Мы не допустим, чтобы с ним что-нибудь произошло.

Это был её главный страх — что он снова исчезнет. Исчезнет от неё.

— Он никуда не денется, Кеннеди, — пообещал ей Реми.

— Чертовски верно, — Генри задрал подбородок. — Я буду в комнате ожидания. Я позабочусь об этом, — он указал на неё. — Милая, тебе нужно отдохнуть. Ты качаешься. Поспи, а потом возвращайся сюда. Я не уйду.

— Но...

— Ты ведь искала его всю ночь, да? — надавил Генри.

— Да.

— Иди поспи. Прежде чем рухнешь.

Она сжала его руку.

— Я вернусь через несколько часов.

Генри поцеловал её в висок.

А затем Реми повел её дальше по коридору. В этом месте пахло антисептиком. И всё было таким белым и стерильным, Кеннеди прошла множество палат как в тумане.

Когда они вошли в лифт, Кеннеди закрыла глаза. Она увидела дом на озере. Увидела вырванные половицы, которые были деревянным полом.

«Запертый там в ловушке».

Если бы они его не нашли, Кайл бы умер в той яме?

— Детка?

Праздничная музыка звучала из динамиков лифта. Её ресницы приподнялись.

Реми нежно смотрел на неё.

— Мы на парковке.

Она даже не поняла, что лифт остановился. Потянувшись за последний кусочек энергии, она шагнула вперёд. Они добрались до его машины. Он пристегнул её, когда она просто хотела обмякнуть на сиденье. Через несколько мгновений Реми уже сидел на водительском месте и увозил их из больницы.

Ей всё казалось туманным. Истощение? Шок? Она понятия не имела что это. Ей нужно было сказать...

— Спасибо.

Его пальцы крепче вжались в руль.

— Я не заслуживаю благодарности.

— Заслуживаешь, — она никогда не сможет расщитаться с ним.

— Ты нашла его, Кеннеди. Ты мне ни черта не должна.

Она отвернулась и взглянула в боковое окно.

— Теперь ты уедешь? — она не хотела задавать этот вопрос, но была на последнем издыхании. Она держалась из последних сил, и у неё не было фильтра, которым она могла бы воспользоваться. — Дело закрыто. Мы тоже закончили?

— Дело ещё не закрыто. Я хочу знать, кто, чёрт возьми, посадил твоего брата в эту яму.

Она вздрогнула.

— Я тоже, — её глаза осоловели. Она просто не могла больше бодрствовать. Адреналин вышел из её организма. Она видела своего брата. Своими глазами видела, что он в безопасности, и *отключалась*. — Я хочу найти этого ублюдка, — добавила Кеннеди. — И хочу убить его.

— Детка, проснись.

Она заставила свои веки подняться.

— Ты дома.

Она увидела дом позади него. Но это не дом. Он никогда им не был. Иногда Вы просто остаётесь в тюрьме, которая выглядит слишком мило, что не поймёте этого, пока не станет чертовски поздно.

«Кайл сидел в заключении. Находился в ловушке, а я не знала».

— Обхвати своими руками меня за шею. Да, вот так. И мы поднимаемся, — Реми взял её на руки.

Ему не стоило это делать. Она может ходить. Скорей всего. Но если он хочет её нести, ладно, он может это делать.

Реми поспешил к дому. Открыл входную дверь своим ключом.

— Скажи мне код.

Она так и сделала, пробормотав его.

Затем они оказались внутри. Он закрыл дверь, по-прежнему удерживая её на руках, а через мгновение стал подниматься с ней по лестнице.

Парень может надорвать свою спину, изображая обычные жесты Ретта Батлера.

— Тебе не...

— Я могу нести тебя, детка. Без проблем. Позволь мне позаботиться о тебе.

Было так приятно сделать вид, что он находится здесь, чтобы заботиться о ней. Чтобы быть всегда рядом. Разделять всю её боль и секреты.

— Какая комната твоя?

— Первая... справа.

Через мгновение они оба оказались в её спальне. Он опустил её на кровать. Нахмурившись, он посмотрел на неё.

— Спать или есть?

Оба предложения прозвучали как рай, но она не могла удержать глаза открытыми.

— Спать, — он смахнул волосы с её лица. — Отдохни, детка. Я буду здесь, когда ты откроешь глаза.

— Обещаешь?

Его пальцы заскользили по её щеке.

— Я не оставлю тебя.

Кеннеди была в отключке. Реми сидел на краю её кровати, рука по-прежнему лежала на её щеке. Ей нужно поспать и нужно поесть, когда она проснётся... он позаботится о том, чтобы накормить её самой большой долбанной порцией еды в её жизни.

А после еды, чёрт возьми, ему необходимо кое-что прояснить.

Она попытается выгнать его из своей жизни. Он не сомневается в этом ни на мгновение, но ей не безопасно находится одной. Её брат тоже в опасности. Она сама в опасности. И детектив Аманда Джексон... по-прежнему где-то там. Где-то.

Жива ли Аманда? Он надеется на это. Но в настоящий момент единственная надежда ФБР найти детектива — ведёт к Кеннеди и её брату. Убийца связался с Кеннеди. Он хотел, чтобы она знала, что её брат жив.

Хотел ли он, чтобы она знала, что Аманда тоже жива?

Кеннеди провалилась в сон в одежде. Он снял с неё обувь, прикрыл покрывалом, а затем смотрел на неё, пока она спит. Истощение нагрянуло на него, пока он наблюдал за ней. Это была адская ночь. Ему нужно поспать, но он не собирается её оставлять.

Он снял обувь. Залез на кровать рядом с ней. И тут же Кеннеди перекадилась к нему. Её рука поднялась и прижалась прямо над его сердцем.

Его глаза закрылись. Он передохнёт. Недолго. А потом проверит Джошуа. Но сначала он немного поспит...

Глаза его распахнулись, и Реми закашлялся. Его легкие горели от острого запаха дыма...
«Запах дыма?»

Он подскочил на кровати и увидел, как дым проникает из-под закрытой двери спальни. Сукин сын! Он попытался схватить Кеннеди.

Но её не было.

Её сторона кровати была пуста. Что?

— *Кеннеди!* — нет ответа.

Реми бросился к двери, практически потянулся к ручке, но потом вспомнил тренировку. Им управляет паника. Он прижал руку к двери, ощутил жар. Тогда он схватил простыню и накинул на дверную ручку, прежде чем повернуть. Дверь распахнулась. Верх лестницы наполнился дымом. Чёрным и густым. Реми слышал треск пламени.

Он бросился к перилам и посмотрел вниз. Под ним бушевало красное и золотое пламя,

тянувшееся вверх по лестнице.

Твою мать.

— *Кеннеди!*

Какого хера не сработала сигнализация? А где Кеннеди? Она не может находиться внизу. Не может... не в том огне. Только не она. Он прикрыл рот и начал...

И тут уловил тень уголком глаза. Крутанулся — а вот и она. Стоит возле открытой двери спальни. Одной из четырёх в коридоре. Он подбежал к ней. Она не двигается. Не кашляет. Вообще ничего не делает.

Её глаза широко открыты, но смотрит на него без единой капли узнавания на лице. Он схватил её.

— *Кеннеди!*

Её тело задрожало. Она закричала и быстро моргнула, её взгляд превратился в отчаянный за одно мгновение.

— Детка! Детка, это я! — на мгновение она уставилась на него, вообще не узнавая.

Её руки поднялись. Руки были испачканы чёрной сажей. Она схватила его.

— Что происходит? Почему...

— Дом горит, и мы убираемся на хрен отсюда, — но они не могли спуститься вниз. Им необходимо найти другой выход. Дым поднимается слишком быстро, сгущаясь вокруг них. У женщины стояла система безопасности, которая должна среагировать на дым и пламя, но не было никакого предупреждающего сигнала.

Только шипение и треск пламени.

Он отодвинул её обратно в спальню. Реми закрыл дверь, а затем взял несколько покрывал и подоткнул под дверь.

— Мы можем выйти на балкон, — быстро сказала ему Кеннеди. — Рядом большой дуб, и ветки доходят практически до дома, — она бросилась к балкону и открыла двери.

Он схватил их телефоны и ключи и поспешил за ней, втянув в лёгкие побольше воздуха, но дым был повсюду, чёрт возьми. Взгляд вниз также показал ему, что пожар ещё хуже, чем он подозревал. Он услышал звук разбитого стекла, когда окна первого этажа загорелись.

— Нам сейчас же нужно уходить.

К сожалению, массивные ветки дуба находились не так близко, как он хотел. Им придётся прыгать.

Она забралась на деревянные перила балкона и без каких-либо колебаний... как будто проделывала такое раньше раз так сто... Кеннеди прыгнула на вытянутую ветку дуба. Висящий мох на дереве закачался, когда ветка немного заскользила под тяжестью её веса. Она поспешила к толстому стволу дерева, остановившись достаточно надолго, чтобы оглянуться.

— Давай, Реми! Поспеш!

Чёрт, ладно. Он прыгнул за ней, его движение было, бл*дь, намного менее изящным чем её, когда он нашёл убежище в ветвях массивного дерева. Они оба бросились вниз по дереву настолько быстро, как только могли, и толстая кора врезалась ему в руки, но он совершенно не возражал против этого. Раны от коры были намного лучше, чем ожоги пламени.

Когда они достигли земли, он оттащил её от дома. Пламя пожирало место, двигаясь невероятно быстро. Земля была усеяна стеклом. А на Кеннеди не было обуви. Дерьмо. Так же, как и на нём. Он подхватил её на руки.

— Реми!

— Ты порежешься! Тут слишком много стекла! — он кинулся к своей машине. Машина была достаточно далеко от огня, чтобы находится в безопасности. Реми открыл пассажирскую дверь и посадил её внутрь. Когда она оказалась в безопасности, он достал свой телефон, набрав девять-один-один и назвав адрес, как только сообщил диспетчеру, что необходимо направить пожарные машины сюда как можно быстрее.

— Это не произойдёт достаточно быстро, — мягко произнесла Кеннеди. Её голова наклонилась, пока она наблюдала за пламенем через лобовое стекло. — Мы слишком далеко от города, и огонь слишком сильный.

Она была права. Он знал это, но...

— Боже, милая, мне так жаль.

Её дом был объят пламенем.

— Что случилось? Что ты делала?

Почему она просто стояла там?

Кеннеди посмотрела вниз на свои руки.

— Я не знаю.

— Как начался пожар? Как...

— *Я не знаю*, — она подняла голову, и Кеннеди посмотрела прямо на него, а не на огонь. — Я иногда хожу во сне. Давно такого не было. Я не знаю, как вышла из спальни.

Стекло вылетело из окон второго этажа.

Огонь распространялся слишком быстро. А сигнала тревоги так и не было слышно.

Дерьмо. Запасной пистолет лежит в бардачке. Он разблокировал ящик и вытащил его.

— Закрой двери, — он всунул ключи от машины и телефон в её руку. Взять её телефон — было чистым импульсом. Мужчина взял и схватил его одновременно со своим.

— Что?

— Это не несчастный случай, — он не верил в это ни на секунду. Не со всем, что произошло. — Закрой двери. Оставайся здесь, пока я не вернусь.

— Реми?

— Я должен проверить периметр, — других машин здесь не было. Но он был чертовски напуган, и все его инстинкты зывали к нему.

«Кто-то пытался убить нас обоих». Если бы он не проснулся, и если бы она лунатиком пошла прямо в огонь...

Он захлопнул дверь, проверил оружие, Реми убедился, что она заперла машину. Он посмотрел на дорогу — длинный, извилистый подъездной путь, но ничего не увидел. Солнце было в зените, но тепло исходило не от него, а от огня, пока тот трещал и ревел. Реми бросился вокруг дома, проверяя территорию, ища любые признаки поджигателя, устроившего поджог. *«Это не может быть совпадением»*. Без сигнала тревоги? Невозможно.

Он бросился вокруг дома, сделал два круга, но никого не увидел. Реми прищурился, когда уловил близлежащий гостевой дом. Дом Генри. Огонь не прикоснулся к этому дому, и его прошиб холодный пот.

Генри находится в больнице, но когда Реми двинулся в сторону гостевого дома, то понял, что входная дверь распахнута.

Он проскользнул внутрь.

— Я вооружен! — завопил Реми. — Так что выходи с поднятыми руками!

Но никто не вышел.

Когда он сделал ещё несколько шагов, то понял почему.

Тело женщины лежало на полу: руки по бокам, ноги раскинуты в стороны, шея тоже повернута в сторону — разложена в такую позу, чтобы выглядеть как сломанная кукла... даже когда под ней скопилась лужа крови. Крови, которая вылилась из зияющей раны на её горле.

Её глаза были завязаны чёрной повязкой, но Реми точно знал, на кого смотрит. Он узнал её, как только увидел тёмно-рыжие волосы.

Детектив Аманда Джексон.

«Сукин сын».

Глава 13

Они не смогут спасти дом. Кеннеди поняла это ещё до того, как на место происшествия нагрянула первая пожарная машина. А сама она съезжилась на переднем сиденье машины Реми, смотря на огонь, пока тот уничтожал её дом.

На её руках была копоть. Чёрный пепел. И она не помнила, как он оказался на её коже. Она что, была внизу? Она не помнила, как встала с кровати и, тем более, как спустилась вниз, а затем вновь поднялась по лестнице.

Она не ходила во сне... годы.

С оглушающим рёвом сирен к дому прибыла первая пожарная машина. За ней следовали полицейские машины. К месту происшествия приближалась ещё одна пожарная машина. Пожарные ринулись в бой, побежав к пламени.

Реми пока так и не вернулся. И она испугалась. Кеннеди распахнула дверь машины. Он сказал ей оставаться в безопасности, но она должна убедиться, что с ним всё в порядке. Сейчас там находятся копы, и они смогут ей помочь. Она увидела двух офицеров в форме: мужчину и женщину.

— Мне нужна помощь! — позвала их Кеннеди. — Пропал мой друг, он...

Реми бежал в их сторону. Он по-прежнему сжимал свой пистолет, когда бросился вперёд, и один из офицеров выкрикнул: «Замри!», незамедлительно вытаскивая собственное оружие и целясь в Реми.

— В гостевом доме тело, — он направил пистолет в землю. Затем положил его, а потом поднялся, показав, что безоружен с поднятыми руками. — Позвоните агенту ФБР Джошуа Моргану. Доставьте его сюда, *сейчас же*. Скажи ему, что мы нашли детектива Аманду Джексон.

«О, Боже». Кеннеди покачала головой.

— Нам нужны криминалисты на месте преступления. *Убийца сломанных кукол* оставил её тело для того, чтобы мы обнаружили его. Думаю, он, бл*дь, устроил поджог, — ярость сотрясала каждое слово, произнесённое Реми. — Приведите сюда агента ФБР Джошуа Моргану.

Колени Кеннеди чуть не подогнулись. Детектив находится в гостевом доме? «*Убийца сломанных кукол оставил её тело для того, чтобы мы обнаружили его*». Она мертва?

— Не пускайте никого в гостевой дом, — выпалил Реми. — Не позволяйте никому *ни к чему* прикасаться.

Её взгляд резко метнулся в сторону гостевого дома. Дома Генри.

Жар от огня опалил её кожу.

Убийца пришёл за ней. И прямо здесь у него находилась детектив. Аманда уже была в гостевом доме, когда они приехали? Они даже не проверили его. А что, если Аманда была ещё жива? Когда Кеннеди приехала с Реми, она просто сразу вошла в дом. Валясь от усталости. И уснула.

А другая женщина в тот же самый момент времени умирала?

Кеннеди руками обхватила себя за живот.

Один из полицейских сообщал об убийстве.

Реми стоял там с руками, поднятыми вверх, а его лицо было словно вырезано из гранита.

А позади него полыхал её дом.

Она даже не почувствовала, как слезы потекли вниз по её щекам. *«Мне снится кошмар, и я просто не могу проснуться».*

Поток воды из душа сильно бил по телу Кеннеди, пока она стояла, не двигаясь. Вода бежала по щекам сплошным потоком. Когда её вынудили покинуть место, пожарные по-прежнему боролись с огнём. Прибыло ФБР. И ещё больше копов. Криминалисты.

Детектив Аманда Джексон мертва. А её тело разложено в гостевом доме. Подальше от огня, поглотившего дом Кеннеди, власти подозревают поджог... она слышала, как они говорили о разных катализаторах. Дом её семьи сгорел, и Аманда умерла.

А Кеннеди *проспала* всё это дерьмо.

Вода из душа заглушала сдавленные рыдания, рвавшиеся из неё. Ей было плевать на дом. Этот огромный сарай может сгореть дотла. Дом хранил так много болезненных воспоминаний. И он всегда был больше похож на тюрьму, чем на дом. Холодный и ненормальный. Не тёплый, как дома её друзей. В её доме не было ни смеха, ни радости. Лишь удушающие секреты.

Так много секретов. Слишком много.

Кеннеди было больно из-за того, что Аманду Джексон убили. Что жизнь детектива забрал этот ублюдок... *«Мне так жаль».* Конечно, она и детектив спорили, но другая женщина пыталась остановить убийцу. Аманда не заслуживала того, чтобы её пытали и убили. Чтобы её выбросили.

Никто этого не заслуживал.

«Мне жаль. Так жаль».

Она позвонила Генри и рассказала ему о пожаре. Копы превратили его гостевой дом в место преступления, так что у него не осталось места для проживания. Она забронировала ему комнату в местном отеле, но он сказал, что не покинет больницу в ближайшее время. Он разбил лагерь в приёмном покое и там намеревался оставаться.

Кеннеди повернулась, позволяя хлынувшей воде бить её по спине, и через стеклянную дверь душа она увидела, что дверь ванной открылась. Реми зашёл внутрь. Он постоял мгновение на пороге, его тёмный горячий взгляд был направлен прямо на неё.

Он не мог рассмотреть слёз на её щеках. А даже если бы увидел, то просто решил, что это вода из душа. Он не поймет, как она себя чувствует. Она слишком хорошо скрывает свои истинные чувства. Скрывает всё.

Она больше не хотела чувствовать боли. Он мог доставить ей удовольствие. Они могут

доставлять друг другу удовольствие. Настолько сильное, что оно сотрёт всё остальное.

Выражение его лица было суровым. Дикарь. Он сорвал свою рубашку. Бросил её на плиточный пол. Скинул туфли и носки. Сбросил штаны и нижнее бельё. Его взгляд ни на секунду не покидал её. Горячий и всепоглощающий.

Она открыла дверцу душа. Завитки пара вырывались прочь, пока он заходил к ней.

А затем его руки оказались на ней. Его пальцы обвили её плечи, когда он толкнул её назад, а его губы накрыли её в голодном, отчаянном и жадном поцелуе. Она приподнялась на цыпочки, пытаясь оказаться к нему ещё ближе. Так сильно нуждаясь в нём.

Он был просто побегом от всего.

Нет-нет, он был гораздо *большим*.

Его руки заскользили вниз по её телу, они гладили, ласкали, и она обожала его прикосновения. Её тело было скользким, и сильный поток воды сверху лишь добавлял чувствительности. Он надвигался на неё, пока её тело не ударилось о холодную кафельную стену душа. Реми приподнял Кеннеди, легко удерживая, пока всасывал один сосок в рот.

Она застонала из-за чувственных тисков его губ и языка. Её руки поднялись и погрузились в его волосы. Поток душа колотил по нему больше, чем по ней. Реми заблокировал напор своим телом. Его рот обволакивал её грудь. Облизывал. Всасывал. Когда она ощутила его зубы в лёгком, чувственном укусе, всё её тело напрягалось.

Он поцеловал её в другую грудь, пока удерживал саму Кеннеди навесу. С поцелуями и облизываниями желание лишь становилось всё горячее в её крови. Она хотела, чтобы он оказался в ней. Хотела, чтобы он привел их обоих к забвению.

— Реми!

Его голова приподнялась вверх. Глаза заблестели, смотря на неё. Она никогда раньше не видела такой тёмной похоти в глазах мужчины. Никогда на неё не смотрели так неотрывно с таким вниманием и с такой всеобъемлющей потребностью. Только Реми.

— Мне нужно трахнуть тебя, детка. Прямо сейчас.

Она кивнула, более чем готовая. Прямо сейчас. *Да. Да.*

Голова его члена толкнулась между её ног, и она так хотела, чтобы он вошёл внутрь...

— Нет презерватива. Дерьмо.

Кеннеди чуть не расплакалась от разочарования, когда он отступил. *Нет, нет, нет...*

Он подхватил её на руки, вынося из душа, хотя с них обоих стекала вода. Он замедлился лишь на секунду, чтобы выключить воду, а потом они снова оказались в спальне. Упав на кровать, намочив простыни, он выхватил презерватив из ящика тумбочки. В рекордное время раскатав презерватив, он вернулся к входу в её тело. Его руки расположились по обе стороны её головы. Её ноги обхватили его за бёдра, и он ворвался в неё.

Реми глубоко погрузился в неё одним жёстким длинным толчком.

На мгновение она замерла. Время остановилось. Она не могла отвести от него свой взгляд, когда его член полностью заполнил её. Затем он отстранился. Толкнулся.

И она выгнулась ему на встречу. Её ногти прошлись вниз по его спине, как будто она полностью лишилась контроля. Больше не сдерживаясь. Ничего не осталось, кроме царапающейся отчаянной нужды.

Они перекатились на кровати, и она оседлала его. Её руки растопырились на его груди. Она приподняла бёдра вверх, а затем с хлопком опустила вниз, двигаясь всё быстрее и неистовее, нуждаясь в этом освобождении... нет... очень сильно нуждаясь в нём.

Его рука скользнула между их телами. Его пальцы стали поигрывать с клитором, и

оргазм накрыл её. Приливная волна цунами удовольствия обрушилась на неё.

— Реми! — её киска сжалась вокруг его члена при сокращении внутренних мышц во время оргазма.

Он продолжал двигаться толчками, чуть ли не подкидывая полностью её тело над кроватью. Она видела, как удовольствие накрыло его. Его глаза полыхнули, и он проревел её имя. Затем притянул к себе, поцеловав глубоко и крепко.

Никакой боли. Никакого страха. Ненадолго — всё исчезло.

Существовали лишь они вдвоем. Удовольствие и безопасность.

Он дал ей все, в чём она так нуждалась.

— Детка, открой глаза.

Кеннеди с трудом разлепила один глаз.

Реми сидел на краю кровати: волосы взъерошены, грудь обнажена, в руках тарелка.

— Яичница, бекон и блины. — Он быстро взглянул на часы. — Мы давно пропустили завтрак, но ты должна поесть.

Она села, потянув на себя простыню.

— Ты... приготовил мне завтрак?

— Точно, — он наклонился вперёд и поцеловал её. Этот поцелуй был мягче, намного нежнее, чем любой другой, который они разделили. Когда он отстранился, выражение его лица было нежным. — Тебе нужно поддерживать силы. Скоро стемнеет, знаешь.

— Уже стемнело, — и она проголодалась. Она взяла тарелку и попыталась сразу не нырнуть в неё лицом.

Бекон был её криптонитом. Всегда был.

— Ты часто лунатишь? — вопрос был случайным.

Она проглотила кусок яйца.

— Нет, я перестала... или думала, что всё прекратилось, когда пошла в колледж. Должно быть, я очень сильно устала, чтобы это произошло. — Так и было. Настолько измученная, что ничто не могло заставить бы её проснуться. — Впервые я начала это делать после смерти родителей. Иногда Кайл находил меня снаружи. Смотрящую на... — она замолчала.

Он ждал.

— Гостевой дом, — она размяла плечи. — Мои ноги были покрыты грязью. И у меня не оставалось воспоминаний, как я там оказывалась.

— Ты могла направиться прямо в огонь.

— Ещё одна причина, по которой я рада, что ты находился рядом, — это правда. И она закончила есть яичницу. Он предложил ей стакан с апельсиновым соком, и она быстро его выпила. — Я имею в виду, ну ты понимаешь. — Её рука напряглась вокруг стакана. — Я рада, что ты со мной. Ты столько раз спасал меня с момента нашей встречи.

Он отвел взгляд в сторону. И его челюсть напряглась.

— Всё это... понимаю, что это намного больше, чем ты подписывался. — Она изо всех сил пыталась найти правильные слова, но ему нужно было знать, что она чувствует. Она опустила стакан, и пальцы обернулись вокруг его запястья. — Я благодарна тебе.

Он посмотрел на её руку.

— Я не хочу твоей благодарности.

— А чего же ты хочешь? — вопрос выскользнул из неё.

Его губы сжались в тонкую линию.

— Заканчивай завтрак. И мы поговорим после того, как закончишь. — Он поднялся на ноги, сглотнул, и его руки сжались и разжались в кулаки по бокам. — Думаю, мне лучше закончить принимать тот душ, что я начал.

Она поняла, что улыбка, которую он ей подарил, — фальшивая. Она так и не затронула его глаз.

Дверь в ванную за ним закрылась, и она услышала шум включившегося душа. Она всё доела (поскольку была по-настоящему голодна, и бекон никогда-никогда не должен переводиться впустую) и затем соскользнула с кровати. Кеннеди подхватила брошенную рубашку (одну из его рубашек), натянула на себя, перед тем как добралась до двери ванной. У двери она остановилась. Может, ему нужна компания?

Или возможно она сама просто хотела оказаться с ним снова.

Но когда потянулась к дверной ручке, Кеннеди услышала слабый звенящий звук. Её плечи напряглись, когда она обернулась. Это телефонный звонок. Она в этом уверена.

Вот только звук раздавался не из спальни.

Следуя на звук, она поспешила из спальни и направилась дальше по коридору. Когда она попала в его логово, телефон по-прежнему звонил. Она оглянулась по сторонам...

Звук прекратился.

Ладно. Так странно. Потому что она увидела телефон Реми — брошенный на диван. А её телефон находится в спальне, но Кеннеди была уверена, что слышала звук отдаленного звонка телефона (одного из тех стандартных звонков, которые, казалось, были у всех и...).

Снова раздался звонок.

Её взгляд устремился вверх. Звук шёл сверху. Она поспешила туда, заинтересовавшись, случайно ли Реми оставил там другой телефон. Прежде он говорил ей, что второй этаж дома на реконструкции. Наверху лестницы она направилась вправо. Дверь была немного приоткрыта, и она проскользнула в комнату.

Телефон продолжал звонить.

Но Кеннеди больше не была сосредоточена на звонке. Она пялилась на большую пробковую доску. Ту, которая занимала большую часть дальней стены и на которой были прикреплены фотографии...

«...убийств сломанных кукол».

Она рассматривала фотографии с мест преступления, тщательно прикрепленные кнопками к доске. А когда продвинулась вперёд, беспомощно притянутая всем, Кеннеди осознала, что здесь были и доклады судмедэкспертов, с выделенными подчеркиванием целыми разделами, а также фотографии её и брата были разбросаны по всей доске.

Телефон перестал звонить. Холод прокатился по её позвоночнику. Возле доски стоял стол, а на столе ноутбук. Который был закрыт. Рядом с ним лежал телефон, и когда она бросила взгляд на экран телефона, то увидела два пропущенных звонка.

«От Джошуа Моргана».

Её пальцы заскользили по столу, а затем переместились к ящику. Ни один замок не помешал ей открыть ящик, и тот выдвинулся со слабым скрипом. Внутри лежал пистолет в кобуре. А рядом с пистолетом...

— Кеннеди?

Она дернулась от звука его голоса, и её голова быстро взметнулась вверх.

Реми стоял в дверном проёме. Его волосы были мокрыми, гладко зачесанными назад ото лба. И он надел джинсы. Реми прищурившись смотрел на неё, и да в его глазах было подозрение.

«Подозрение».

— Что ты здесь делаешь? — спросил у неё Реми.

Распрямив спину, она ответила.

— Твой телефон звонил. Я услышала это и последовала на звук.

— Тебе не стоило сюда подниматься. Тут ведётся много работ по реконструкции...

— Я не вижу никаких работ по реконструкции в этой комнате, — её голос звучал слишком спокойно. Слишком нормально. Странно, потому что нормальность и спокойствие не были абсолютно близки к тому, что она чувствовала. Её рука поднялась и указала на стену. Как копы её называют? Доска для расследования убийств? Она видела подобные вещи в сериалах. — Зачем тут это художественное творчество?

Он сделал шаг к ней.

— Это помогает мне с делом. Как только мы начали работать вместе, я собрал все улики, что смог найти, — его взгляд пробежался над столом. Он наклонился и взял свой телефон.

— Это Джошуа Морган. Звонит тебе на... отдельный второй номер? — Кеннеди позволила этому вопросу повиснуть в воздухе.

— У меня есть рабочий и личный номера. Я дал ему оба. Звонки из моего офиса автоматически переадресовываются на этот телефон.

— У тебя есть ответы на все вопросы, — прошептала она.

Если это только возможно выражение его лица стало ещё больше суровым.

— Кеннеди, пошли вниз. Нам нужно...

Она потянулась к ящику, вытаскивая предмет, который попался ей на глаза.

— А есть ответ на этот вопрос? — она подняла удостоверение со значком. Чёртовым значком ФБР.

И она увидела ответ на его лице. «*Черт возьми*». Он мог бы с таким же успехом произнести эти слова вслух, потому что только что осознал, что она держит в руках.

Для полной уверенности она изучила удостоверение со значком. О, да, это была его фотография, всё верно. Но вот имя под фотографией...

Холод, что она ощущала, стал ещё хуже. Он, казалось, проник под её кожу прямым в её кости.

— Ты не частный детектив.

— Кеннеди...

— Кто ты, чёрт возьми, на самом деле?

Глава 14

Всё плохо. Один из самых худших сценариев. Каждая мышца в теле Реми одеревенела, пока он смотрел на Кеннеди. Она одета в его рубашку, её грудь упирается в тончайший хлопок, растрепанные волосы разбросаны по плечам. Она выглядит такой красивой, что ему стало больно. Сексуальная. Изысканная, но...

Её светлые глаза смотрели на него с едва сдерживаемой яростью.

— Позволь мне задать тебе этот вопрос ещё раз. Я имею в виду, все очевидно же. Ты

агент ФБР. Ты...

— Я работал под прикрытием.

Она швырнула его значок и удостоверение обратно в ящик. Захлопнув его.

«Ох, дерьмо».

— Я собирался рассказать тебе. Собирался рассказать тебе сразу же после того, как вышел из душа.

Эта была лишь часть правды. Таков *был* план.

— Точно. Только тебе просто сначала нужно было снова меня трахнуть, да?

«Самый худший сценарий».

— Секс существует отдельно от дела.

Ладно, в его голове эти слова звучали намного лучше, но, когда они вышли из его рта, Реми понял, что облажался. «*Ля-мажорный полный пи*дец*».

Кеннеди обошла стол и направилась к двери.

Он двинулся к ней, поднимая руки.

— Кеннеди, позволь мне объяснить...

— Дотронься до меня, и я вобью тебе яйца в глотку.

«Ну, э-э-э, а вот это что-то новенькое от неё — угроза».

Он уронил руки.

— Позволь мне объяснить. *Пожалуйста*.

— Уйди с моей дороги.

— Кеннеди.

— Уйди с дороги! Я уйду из этого дома и направляюсь в больницу к брату.

На это его ресницы дрогнули — такое слабое еле уловимое движение.

Но её губы приоткрылись.

— Да ради Бога... всё дело в нём, не так ли?

Реми хотел дотронуться до неё. Хотел этого так сильно, что сжал руки в кулаки.

— Моя работа заключалась в том, чтобы найти его. Бюро полагало, что ты, возможно, помогаешь своему брату...

— *Он ещё одна жертва! А не убийца!* — слова вырвались из неё с яростью урагана.

— Кеннеди...

Её рука хлопнула его по груди, и она оттолкнула его назад. Кеннеди бросилась мимо него, направившись прямо к лестнице, а он последовал за ней.

— Кеннеди, послушай меня!

Внизу лестницы она даже не замедлилась. Лишь повернулась в сторону спальни...

Он поймал её за руку.

— Я предупредила тебя, — выдавила она сквозь стиснутые зубы.

Он быстро двигался, следя за тем, чтобы она не могла дотянуться до его яиц.

— Детка, успокойся.

Она вырвалась.

— Не смей, — кнут ярости и боли, — вести себя так, как будто ты заботишься обо мне. Не веди себя так, как будто ты делаешь что-то ещё, кроме того, что используешь меня.

— Разве это не то, что ты сама делаешь со мной? Используя меня для побега от всего?

И... чёрт возьми, ещё одна вещь, которую он не должен был произносить вслух. Что с ним не так?

На её красивом лице мелькнула боль, и Реми почувствовала себя худшим придурком в

мире. Ох, подождите, он чувствует себя так, потому что так и есть.

— Прости. — Более правдивые слова, которые он, вероятно, никогда не произносил в своей жизни. Вероятно, даже самые правдивые слова за всю его жизнь.

Кеннеди обхватила руками живот. Она обуздала свои чувства. Боль больше не отражалась в выражении её лица, но оставалась в глазах. В великолепных глазах, которые будут преследовать его всю оставшуюся жизнь.

«Исправь это». Как он может это исправить? Возможно, если он просто объяснит...

— Я получил эту работу. Работа состояла в...

— Во мне. — Нервно.

Но он кивнул.

— Мне приказали сблизиться с тобой на званом вечере.

Она рассмеялась, но в звуке не было ни капли юмора.

— Только тебе даже не пришлось этого делать, не так ли? Я сама подошла к тебе. Я была той, кто подбежал к тебе, потому что ты смотрел на меня так, как будто я не являюсь каким-то уродом. — Она облизала губы. — Ложь. Ты всё это время думал, что я виновна.

— Кеннеди... — у него заболело в груди.

— Ты использовал меня.

— Я выполнял свою работу! — *«Проклятье».* — Это работа, в которой я очень хорош, ясно? Я внедряюсь, живу чужой жизнью и сближаюсь с целью. Независимо от того, что требуется — я выполняю свою работу. — Почему слова прозвучали так пусто? Почему он чувствовал себя таким пустым?

Её голова наклонилась на бок.

— Сколько работ ты выполнил? Такого рода работ?

Реми не ответил.

— Не помнишь? Или их было так много, что боишься мне сказать?

Их было слишком много. Он был генеральным директором. Преступником. Выдавал себя за наркоторговца. За секс-торговца. Он победил худших из худших, начав карьеру сначала как сотрудник полиции под прикрытием, а затем пройдя путь до ФБР. Быть хамелеоном — его талант, и этот талант его начальники всегда использовали для своего максимального преимущества.

Она сделала глубокий вдох и выдохнула.

— А спать со мной тоже часть работы?

— Кеннеди, *нет*.

— Тогда зачем ты это делал?

— Ты хотела меня, ты...

— *Прекрати*.

Он стиснул зубы.

— Давай начистоту. Я хотела мужчину по имени Реми Сент-Клэр. Мне нужен был частный детектив, которого я наняла. Я хотела мужчину, который был бы рядом и помог мне, когда больше никого не было. — Она грустно покачала головой. — Ты не тот мужчина.

— Я Реми...

— Это твоё настоящее имя? Потому что фамилии Сент-Клэр не было в удостоверении наверху.

«Дерьмо».

— И ты не частный детектив. Ты не был со мной, потому что хотел помочь. — Она

прищурилась. — Какова была твоя цель?

— Найти Кайла Кларка.

Она отступила на шаг.

— Мы нашли моего брата вчера.

Вчера, прошлой ночью... дерьмо, то время было для него кошмаром.

— Но ты только что занимался со мной сексом. Ты продолжал мне лгать, когда работа была закончена. — Кеннеди сделала ещё один шаг назад. Его рубашка скользнула по её бёдрам. — *Почему?*

— Я только что получил разрешение рассказать тебе правду. Я собирался сделать это в участке, но затем... — Реми провёл рукой сквозь волосы. — Ты едва держалась на ногах! Ты хотела увидеть брата, а затем тебе нужно было отдохнуть, а потом этот огонь заставил нас обоих спасти наши жизни! Не было времени рассказать тебе.

— Лжец.

Он вздрогнул. Её голос был таким холодным и... ставящим точку.

— Ты мог бы рассказать мне, прежде чем зайти ко мне в душ. Ты мог бы рассказать мне, прежде чем отнести меня в кровать. Ты мог бы рассказать мне до того, как трахнул меня. — Слеза скатилась по её щеке.

Он качнулся к ней.

— Кеннеди, *послушай.*

— Я-то слушаю. А ты?

Он слышал, и каждое слово, которое она произносила, казалось, вбивается как гвоздь в то, что осталось от его сердца.

— Ты использовал меня, — произнесла она, уголки губ изогнулись вниз. — Обманул меня. Заставил поверить, что ты кто-то другой. Я взяла любовника в постель, но он оказался незнакомцем. Ты хотел, чтобы я доверилась тебе, и думаю, что ты был готов сделать *что угодно*, чтобы я поведала тебе все свои секреты.

Одно слово... секреты... и он не смог не напрячься.

— О Боже, — она зажмурилась. — Ты воспользовался ими всеми, да?

— Кеннеди, *«Убийца сломанных кукол»* где-то там. Я должен найти его. Я должен...

— Ты думал, что это мой брат, и использовал то, что я тебе рассказала. — Она открыла глаза. Синий был таким ярким, что было практически больно смотреть ей в глаза. — Сколько времени тебе потребовалось сообщить ФБР, когда я рассказала тебе, что мой отец убил мою мать?

— Детка...

— *Не смей!* — она вытерла слезу со щеки.

Он хотел притянуть её в объятия. Крепко обнять. Сказать ей, что не использовал её.

Но тогда... разве он не станет просто...

Лжецом.

— Как давно ты рассказал им? — потребовала Кеннеди.

Ему пришлось разжать зубы.

— Как только ты уснула той ночью. Это была важная информация. Джошуа нужно было знать об этом развитии событий. Мне пришлось найти агентов для исследования объекта в Европе, куда отправили твоего брата, разве ты не понимаешь?

Она распрямила плечи.

— Я понимаю, что ты хладнокровный ублюдок.

Да.

— Я сотрудничала с полицией. Раз за разом...

— Ты скрывала свои секреты, — слова вырвались из него. — Как, например, правду о ваших родителях и том времени, что Кайл провёл в психиатрическом учреждении...

— Держись подальше от меня и моего брата. — Она развернулась на пятках и направилась дальше по коридору, который вел в его спальню.

Он не мог оставаться в стороне. Ей было больно, и он хотел помочь. Он хотел забрать этот ужасный, резкий взгляд из её глаз. Он хотел, чтобы она... чёрт возьми, смотрела на него так, как раньше.

Когда доверяла ему.

Когда хотела его.

Когда думала, что он парень, который хочет ей помочь.

«Я хочу быть этим *грёбанным мужчиной*».

Когда Реми вошёл в свою спальню, она была голой. Его рубашка лежала на полу.

— Ничего такого, чего ты не видел раньше. — Она выдернула свою одежду. — Но ты больше *никогда* не увидишь это шоу.

Он стоял в дверях и пытался понять, как, чёрт возьми, ему всё исправить.

— Это было моё задание.

Её губы свернулись в усмешку.

— Разрушить мою семью?

— Мы *нашли* твоего брата.

— Да-да, нашли, и я так благодарна, что он жив. Но мы могли бы найти его и без того, что ты переспал со мной. Без тебя...

— Я переспал с тобой, потому что никогда в жизни так сильно не хотел женщину!

Её губы приоткрылись. Она изучила его взглядом.

— Мне нечего сказать. — Она скользнула ногами в туфли. Подошла к нему. Принеся с собой восхитительный запах клубники и женщины. Посмотрела ему в глаза. — И не думаю, что когда-нибудь смогу понять. Ты слишком хорош.

— Хорошо в чём?

— Во лжи.

Его сердце разорвалось в груди.

— Никогда не хотел никого сильнее? Так ты сказал? — грустная улыбка изогнула губы. — Не думаю, что смогу тебе поверить. Но... вот моя правда. — Её рука поднялась и прижалась к его щеке. — Ты был мне нужен. Я отдала себя тебе без оговорок. Я думала, ты тот, кому я могу доверять. Я уже обжигалась ранее, но эта история — секрет, которым я с тобой не поделюсь. Мне нужно, чтобы ты был другим. — У неё задрожали губы. — Ты был мне нужен.

И у него возникло ощущение (ужасное, скручивающееся, тянущее чувство), что у него забирают что-то важное. Внутри Реми чувствовал нарастание боли. Слишком быстрое и слишком сильное. Этого не должно было случиться. У него был план. Он собирался объяснить. Она должна была понять. Она...

— Когда я уйду от тебя, я постараюсь поговорить со своими адвокатами. Я вела себя слишком любезно с полицией и ФБР, а вы все меня просто кинули. Мои адвокаты больше никогда не подпустят тебя ко мне, — её подбородок задрался вверх. — Я больше не буду милой. — Её рука оторвалась от него и упала вниз. — А теперь убирайся с моей дороги.

Он не пошевелился.

— Уйди. С. Моей. Дороги.

— Прости, что солгал тебе. — Именно это он и имел в виду.

— Ты очень, очень хорошо лжешь.

Да, чёрт возьми, так и есть. Но была причина для всей его лжи. Причина *по-прежнему* существует.

— Мёртвых женщин... намного больше, чем те, о которых ты знаешь. Убийца уже давно охотится, оставляя за собой след из трупов. По крайней мере, сейчас уже шесть жертв.

Кеннеди покачала головой.

— Это невозможно.

— Жертвы пересекают границы штатов: Миссисипи. Алабама. Флорида. Луизиана. Это один и тот же человек, — обрушил он на неё слова, потому что она должна ему поверить. — Когда ФБР подумало, что это твой брат, да, мы, бл*дь, нарушили правила, чтобы попытаться добраться до него. Они верили, что ты его покрываешь...

— Ты верил в это, — шёпот Кеннеди оборвал его слова.

«Чёрт».

— Да, — выдавил он. — Я думал, что ты укрываешь его. Сначала я так думал...

Её глаза округлились. Губы приоткрылись.

— Боже мой. Какая я дура.

— Нет-нет, ты...

— Почти сбили и слиняли? Тогда, когда ты спас меня? Это была подстава?

— *Нет*. — Но федералы планировали устроить сцену, чтобы убедить её, что он ей нужен. Вот только её на самом деле намного раньше практически чуть не сбили и слиняли.

— Кукла. Чёртова кукла в моём доме! Ты туда её положил?

— Нет. Слушай, я понимаю, что ты думаешь, что я кусок дерьма, но я бы так с тобой не поступил. Я бы не стал...

— Лгать и обманывать? Заставлять меня поверить, что ты помогаешь мне, когда на самом деле хочешь уничтожить единственного человека, которого я люблю в этом мире?

Её преданность брату — он знал, что это будет проблемой.

— Ты злишься, потому что я солгал тебе или потому что пытался посадить его в тюрьму?

— Он невиновен.

Никто в этом мире не был совершенно невиновен.

— Убирайся с моей дороги.

Её глаза блестели от слез и ярости. И против её слез он ничего не мог сделать. Ничего, кроме как отступить. Ничего, кроме как последовать за ней (молча), когда она схватила телефон и направилась к входной двери.

— Позволь мне вызвать тебе такси, — произнёс Реми, ненавидя деревянный тон своего голоса.

— Это город. Такси здесь повсюду.

Он должен прикоснуться к ней. Когда она потянулась к дверной ручке, его пальцы обернулись вокруг её плеча.

— Но у тебя нет денег с собой. Нет сумочки. Ничего нет. Давай я дам тебе денег. Позволь мне...

— Я просто хочу оказаться подальше от тебя.

Всё правильно. Он отпустил её. Рядом со стеной в фойе стоял небольшой стол. Он открыл верхний ящик стола и вытащил немного купюр.

— Возьми их. Пожалуйста. Тебе нужны деньги на такси.

Она не пошевелилась в сторону денег.

— Детка...

Кеннеди сразу же напряглась.

Он снова попытался.

— Тебе не обязательно пользоваться такси. Я могу отвезти тебя туда, куда ты захочешь.

Она посмотрела на наличные в его руке. Выхватила их, хотя, очевидно, ненавидела саму мысль взять их у него.

— Я могу сказать тебе, куда именно хочу, чтобы ты пошёл. Но могу поспорить, ты и сам можешь угадать местоположение.

— Я уже чувствую себя как в аду. — И это правда. То, как она смотрела на него, с той болью, которую очевидно... *«Причинил я. Я причинил ей эту боль»*. Он не понимал... — Ты должен быть безразличен к кому-то, чтобы тебе смогли причинить боль.

Её смех был нервным.

— Кто сказал тебе эту ложь?

Его мать — целую жизнь назад.

Неужели... он по-настоящему был безразличен Кеннеди?

Она посмотрела в потолок, пока не закатила глаза.

— Так вот что ты думаешь? На самом деле? Что это был просто секс для меня? Как ты можешь быть таким бестолковым? Я прожила год без секса. Да, мне нравится удовольствие, а кому нет? Но это всегда было чем-то большим. По крайней мере, для меня.

«Грёбанный ад».

— Кеннеди...

— Теперь станет меньше, — хриплый шёпот. — Гораздо меньше.

Нет-нет, НЕТ, ему тоже больно. Ощущение, как будто его сердце вырвали из груди.

«Ты должен быть безразличен к кому-то, чтобы тебе смогли причинить боль».

И разве он не поклялся, когда стоял над могилами своих родителей, что он больше никогда не будет безразличен к кому-то? Что он будет держаться особняком и хранить целыми стены, чтобы защитить себя? Что он никому не позволит с ним сблизиться? Он всегда намеревался оставаться призраком, дрейфующим «в» и «из» жизнью других людей. Выполняя свою работу, уничтожая врага, никому не позволяя узнать настоящего мужчину под маской.

«Ты должен быть безразличен к кому-то...»

Бл*дь, как больно.

— Ты не должна выходить одна, Кеннеди. Убийца всё ещё где-то там. Он нацелился на тебя. Тебе нужна защита. Тебе нужен...

— Новый частный детектив? Не волнуйся, я найму одного как можно скорее. Я найду телохранителя. Я достану всё, что понадобится.

«Ты нужна мне, детка». Почему он не понял этого раньше?

— Я помогу тебе.

Она отвернулась от него. Открыла дверь.

— Помоги мне найти убийцу. Останови его. И посади за решётку. — Внутри хлынул солнечный свет с улицы.

— Тебе *небезопасно* находится там одной.

Она одарила его насмешливым смешком.

— Отсюда я вижу такси. Я пойду к машине, и она отвезет меня к моему брату, и у меня будут охранники, прежде чем ты успеешь моргнуть. Тебе больше не нужно беспокоиться обо мне.

— Кеннеди... — у Реми возникло чувство, что он всегда будет беспокоиться о ней. Между ними кое-что произошло. То, чего он никогда не ожидал. — Прости меня.

— Нет. Если бы тебе пришлось сделать всё это снова — ты бы сделал.

Он... дерьмо... Для человека, который обычно чувствовал, что у него по венам течёт ледяная вода, каждое произнесённое ею слово, было как огненный кол, проходящий сквозь него. Ярость... направленная на самого себя.

«Кем я стал?»

— Держись от меня подальше, — велела она ему, даже не оглянувшись, когда дошла до такси.

Он не отводил от неё взгляд. Реми наблюдал, как она проскользнула в машину. Как она захлопнула за собой дверь. Мгновением позже такси умчало прочь.

Почему он чувствовал, что что-то важное для него умчалось в той машине?

«Нет, нет, я ей нужен». Дело не закрыто. Оно всего лишь изменилось и всё. Он больше не под прикрытием. А так как он не под прикрытием, Кеннеди сможет узнать настоящего мужчину, которым он является.

*«И кто он, бл*дь, такой?»* Реми даже не был уверен, что сам понимает себя.

Он закрыл свою дверь. Спешно схватил телефон. Телефон. *«Твою мать».* Казалось такой умный ход иметь второй номер. Частная линия, чтобы использовать, пока он под прикрытием. Проклятый телефон был только что доставлен. И поскольку теперь Кеннеди была с ним настолько близка, он сам запросил его для себя. Если бы Кеннеди когда-нибудь взяла его личный телефон, он не хотел, чтобы она увидела любые звонки или сообщения от Джошуа.

«В этот раз он сам облажался».

Он провёл пальцем по экрану, и его напарник ответил на втором гудке.

— Привет.

— Ты где?

— В госпитале Милосердной богоматери. Собираюсь скоро предпринять ещё одну попытку с Кайлом.

Не предпримет. Не до того, как Кеннеди окружит себя адвокатами.

— Кеннеди в курсе.

— Хорошие новости. Тогда мы сможем работать...

Нет, не хорошие.

— Она самостоятельно всё выяснила, прежде чем у меня появился шанс рассказать ей новости самому.

— Что? Как, чёрт возьми, она это сделала?

— Она услышала телефонный звонок, когда ты звонил.

Тишина. А затем...

— Бл*дь. Прости.

— Телефон был наверху. Она нашла мой значок и удостоверение. — Реми бродил по кругу, пока это говорил. — Она едет в больницу. Когда она туда доберется, следите за ней.

Кеннеди и её брату нужна охрана, пока мы не найдем преступника. Он зациклен на них. Если он забрал брата...

— Тогда ты думаешь, что он отправится за ней следующей.

Это то, чего он боялся. Это пугало его. Перед ним вспышкой возникло тело Аманды. Чёрная повязка, обернутая вокруг глаз, бассейн крови под её телом.

«Я не могу позволить этому произойти с Кеннеди».

— Прямо сейчас она ненавидит меня. Но это не важно. ФБР должны поместить её под охрану...

— Эй-эй, притормози, приятель. Я не получал такого приказа от нашего начальства.

— Получишь. — Потому что начальство ФБР задолжало ему. — Она в опасности. Её дом подожгли, брата похитили. — *«Если убийца заберёт её...»* Нет. Реми этого не допустит. — Они оба находятся под охраной. Ей это не понравится, но это её проблемы. Держись рядом с ней, пока я не попаду в больницу. — Но сначала по пути туда он позвонит вышестоящему руководству ФБР.

Реми повесил трубку и бросился одеваться. Кеннеди, возможно, больше никогда не захочет видеть его лицо, но он не собирается подвергать её жизнь опасности. Он собирается защитить её, несмотря ни на что.

И, возможно, если ему действительно повезёт, она сможет перестать смотреть на него, как на худший кусок дерьма, который она когда-либо видела.

«Кеннеди, прости меня».

Ему нужен ещё один шанс с ней. И чтобы получить этот шанс, ей необходимо остаться в живых.

Глава 15

Кеннеди бросилась через автоматические двери больницы. Её сердце громко колотилось в груди, поскольку её всё ещё потряхивало от ярости.

Он лгал. Всё это время. Реми предал её. И она просто попала на его уловки, она так хотела, чтобы кто-нибудь наконец-то встал на её сторону, что она даже не подвергла всё сомнению.

Такая. Дура.

Она поспешила к лифту. Когда девушка проскользнула в двери лифта, то оказалась единственной внутри, и Кеннеди крутанулась, чтобы стукнуть по кнопкам управления.

— Кеннеди, подожди!

Коннор появился в тот момент, когда двери начали закрываться. Он поднял руку, остановив двери, а затем проскользнул к ней в лифт.

— Подумал, что это ты. — Он выглядел немного запыхавшимся. — Нам нужно поговорить.

Двери закрылись.

Он подошел к ней поближе.

— Кеннеди, Боже, как же давно мы не виделись.

— Коннор. — Она была совсем не в настроении разбираться с ним. Один лживый ублюдок за раз — её обычное правило.

Его взгляд прошёлся по её лицу.

— Сейчас ты ещё красивее, чем много лет назад.

Лифту следует двигаться быстрее. Как можно быстрее. Её брат находится лишь на девятом этаже, и...

Он нажал на кнопку «стоп».

Лифт остановился.

Нет. Абсолютно точно — нет. Она потянулась за него, собираясь нажать пальцем на кнопку...

Он схватил её за запястье, захватывая её пальцы своими.

— Дай мне всего лишь пару минут, пожалуйста. Мне нужно это время.

Когда-то его прикосновение обрадовало бы её. Её сердце раньше начинало быстрее стучать, и нервная возбужденная энергия, казалось, разогревала всю её кровь. Первый возлюбленный для девушки был особенным, так ведь?

Или, по крайней мере, так предполагалось. Он не должен был оказаться мудаком-предателем.

«О, Боже. Неужели это типично для меня?»

— Прости, Кеннеди. Мне очень жаль, что ещё я могу сказать. Мне никогда не следовало...

— Брать пятьсот штук у моего деда в качестве оплаты за уход от меня? — Вот. *Ты-дыш*. Зачем приукрашивать это дерьмо? Возможно, у неё просто не было других хреновых слов, чтобы высказать ему, потому что это был *такой* год, так что она просто бросила в него эти слова.

Он не отрицал. Да как мог? Это ведь правда. Причина, по которой он сбежал, в точности так, как Коннор когда-то планировал сбежать вместе с ней. Его купили.

— Моя семья была разорена, Кеннеди. Мой отец *всё* потерял. Банки пришли за имуществом. У меня был один шанс... лишь один... спасти часть наследия, которое было построено на протяжении четырех поколений. Я-я сделал выбор и... — он отступил.

— Выбрал не меня. — Деньги.

— Я всё изменил. Смог *всё* спасти с правильными инвестициями. Я вернулся к твоему дедушке. Я пытался вернуть ему деньги. — Коннор покачал головой. — Он не взял ни пени. Он просто...

— Ты даже не сказал мне. Просто ушёл. В один день мы говорим о том, чтобы сбежать и пожениться, а на следующий ты исчезаешь.

Он так и не отвёл от неё взгляд.

— Я пытался помочь матери и отцу. Пытался спасти семейный бизнес. Пытался что-то спасти в моей жизни.

— Ты просил выйти меня за тебя по той же причине? — потому что она давно поняла это. Она влюбилась в него. А он использовал её. — Ты думал, что если женишься на мне, то получишь доступ к деньгам, которые контролировал мой дедушка?

Он сглотнул, кадык дёрнулся. Он не врал ей. Она думала, что это хоть что-то.

Но по правде, нет.

Коннор облизал губы.

— Твой дедушка сказал, что оставит тебя без пени, если я женюсь на тебе. Я не мог просить тебя жить в таких условиях со мной. Я не мог...

«О, *чёрт возьми*». Кеннеди закатила глаза и вытащила руку из его хватки.

— Я спокойно могу жить без денег. Но очевидно, ты — нет. — И он взял пятьсот штук и исчез в мгновение ока. — Ты годами держался от меня в стороне. Даже когда мой дедушка

умер, ты остался в стороне. — Она нажала на кнопку, чтобы заставить лифт подниматься. Она уже потратила с ним гораздо больше, чем достаточно времени.

— Я оставался в стороне, потому что считал, что ты ненавидишь меня.

«И ты не ошибаешься».

— Но потом, когда я услышал обо всём, что происходит с твоим братом...

Лифт стал подниматься. Наконец-то.

— Я хотел прийти к тебе. Хотел помочь. Я планировал поговорить с тобой на званом вечере... я знал, что это *твой* вечер. Ты не поверишь, но, клянусь, Кеннеди, я никогда не переставал любить тебя.

Двери открылись. Она проскользнула через них и оглянулась.

— Ты прав. Я не поверю в это. Потому что не думаю, что ты когда-либо вообще любил меня. — А сейчас ей нужно добраться до брата. Она должна была проверить его и убедиться, что он в порядке. Она сделала два быстрых шага вперёд.

Рука Коннора обхватила её за плечо.

— Я любил тебя. И люблю.

— Отпусти меня.

Медсестры, находящиеся рядом, суетились за своим рабочим постом. Они установили маленькую елочку посреди поста, и дерево было обвешано крошечными рождественскими носками.

— Он был в моём доме на озере, Кеннеди. Ты понимаешь, как я себя чувствую? Если бы я просто поехал туда, если бы не держался вдали, потому что твой призрак преследует это место, преследует меня, то я мог бы найти Кайла. Он был моим лучшим другом. Я бы мог помочь ему. Я бы мог...

Агент ФБР Джошуа Морган ворвался в коридор, направляясь прямо к ней. Его взгляд перескочил с руки Коннора на его лицо, и выражение лица Джошуа стало серьёзнее.

— Проблемы? — спросил он.

Рука Коннора опустилась вниз.

— Никаких проблем, — четко произнесла Кеннеди. — Просто покончила со старыми делами. — Она распрямила плечи и сосредоточилась на агенте. — Я хочу увидеть брата.

— Конечно. И он хочет Вас увидеть. — Он указал ей жестом следовать вперёд.

Она слышала, что Коннор последовал за ними следом, на самом деле она *чувствовала* его за собой...

— В настоящее время только члены семьи, — произнёс Джошуа. — ФБР, безусловно ценит Ваше сотрудничество, но я уверен, Вы понимаете, что, учитывая состояние мистера Кларка, мы ограничиваем количество его посетителей.

— Но...

— Хотя у нас определенно есть ещё вопросы к Вам, мистер Вайс.

Она кинула взгляд назад на Коннора. Его глаза заблестели.

— Мой адвокат будет присутствовать при всех дополнительных допросах. Я не имею никакого отношения к похищению Кайла, — взгляд Коннора сосредоточился на Кеннеди. — Никакого, — подчеркнул он. — И мне, правда, искренне жаль, что я не поехал в дом у озера раньше. Мне жаль, что не я нашёл Кайла.

— Очевидно, кто-то знал, что у Вас бесхозное имущество, — выдал Джошуа, когда немного наклонил голову набок, пока изучал другого мужчину. — Кто-то, я полагаю, знает и Вас, и Кайла Кларка. Поэтому я и хочу, чтобы Вы переговорили с моей командой. Я хочу

знать каждого, кто имел доступ к Вашему дому на озере. Каждого человека, знающего, что это место пусто. Мои криминалисты прямо сейчас на месте преступления перебирают весь дом под микроскопом. А когда они закончат... — он выдохнул.

И Кеннеди ощутила, как её окатил озноб.

— Думаете, убийца отвозил туда других жертв?

Его голова повернулась к ней.

— Это идеальное место для убийства. И мы также обыщем и озеро.

Потому что... о, Боже, Реми говорил ей, что есть и другие жертвы. Жертвы из других штатов. *Шесть жертв?* Её желудок сжался. Но те жертвы... он говорил, что их тела были обнаружены. Если ФБР обыскивает озеро, разве это не означает, что они подозревают, что там может быть ещё больше жертв?

— Как Вы думаете, сколько жертв убил этот парень? — вопрос задал Коннор... и выглядел он немного больным.

Глаза Джошуа потемнели. Сильно. Он махнул рукой, и женщина в чёрном костюме шагнула вперёд. Она стояла возле поста медсестёр.

— Агент Кинли, убедитесь, что мистер Коннор спустится вниз?

Она кивнула.

— Но... но...

Джошуа потащил Кеннеди дальше, даже когда Коннор несвязно забрюзжал. Они повернули за угол, и она остановилась.

— Думаете, Коннор может быть убийцей? — использовали его дом, его озеро, его...

— Согласно его алиби, нет.

«Алиби?»

— И у него есть алиби на время похищения Аманды. А в момент похищения Стейси его даже не было в стране. И да, я проверил. Его адвокат был готов предоставить мне все подтверждающие материалы, перевязанные красным бантиком. — Джошуа пожал плечами. — Но это не означает, что я по-прежнему не копаю сам. Это не означает, что свидетелей нельзя подкупить или нельзя подделать записи о путешествиях. Но пока я должен сказать — он чист. Поверьте мне, ФБР копает под масками всех, кто связан с этим делом.

Её плечи напряглись.

— Я Вам верю. В конце концов, я идеальное доказательство этому. В моей постели был ваш агент ФБР. Я уж точно знаю, как усиленно Вы все копаете.

Лицо Джошуа вспыхнуло.

— Э-э это не было...

— Частью плана? Думаю, это было частью плана Реми, — её глаза стрельнули в него. — Скажите мне, он так часто делает? Соблазняет женщин, когда он под прикрытием? Это часть его методов? Потому что это сработало как заклинание.

Агент начал потеть.

— Реми — лучший оперативник под прикрытием, который у нас есть. Его навыки оказались невероятно полезными.

— Вы не ответили на мой вопрос, — хотя само избегание и было ответом, но она по-прежнему давила, движимая ужасной болью, которая распространилась внутри неё. — Реми спал с другими, пока работал под прикрытием?

Джошуа распрямил спину.

— Вам нужно поговорить с ним об этом.

— Этого не произойдёт. Я не планирую с ним ни о чём разговаривать.

Она развернулась на пятках и пошла по коридору. Она увидела полицейского в форме перед комнатой брата.

— *Не будьте в этом слишком уверенной*, — проследовал вслед за ней голос Джошуа.

Кеннеди замерла. Оглянулась на него с подозрением.

— Повторите?

Он подмигнул.

«Ох-ох».

— Мне нужно звонить адвокатам?

Да, она так и сделает, просто сначала хочет переговорить со своим братом.

Он посмотрел на неё.

— ФБР хочет защитить Вас.

— Я тоже хочу быть в безопасности. Вот и замечательно. Похоже, у нас одна и та же цель, — она точно отрезала своим тоном голоса, Кеннеди разозлилась и хотела, чтобы этот кошмар закончился. — Было бы здорово, если бы Вы нашли убийцу где-то там. Ну, Вы понимаете, прежде чем он снова придёт за моим братом. — Она потянулась к двери.

Полицейский в форме напрягся.

— Всё в порядке, Гас, — заявил Джошуа. — Она его сестра. У неё есть разрешение войти, как и у Генри Маршалла, но не для других гражданских лиц, если только Вы не получите официального одобрения от меня или другого агента ФБР из моей команды.

Полицейский успокоился.

— И для протокола, — добавил Джошуа, надвигаясь так, что остановился прямо перед ней: — Я не верю, что преступник снова придёт за Вашим братом.

Ладно, вот теперь его слова заставили её взглянуть косым взглядом.

— Ваш брат не является его предпочтительной будущей жертвой. Вот почему преступник отпустил его.

— Он его не отпустил. Мы *нашли* его с Реми...

Он кивнул в сторону двери.

— Навестите своего брата, а затем я бы хотел переговорить с Вами о нескольких вещах.

— Каких вещах? — её живот завязался в узел.

— О составленном мной психологическом портрете убийцы. И о том, кого, как я думаю, он действительно хочет.

Её накрыла дрожь.

Джошуа кивнул.

— Всё верно. Вижу, Вы уже сами подозреваете то же самое. Но мы поговорим об этом немного позже. Я понимаю важность семьи. Ваш брат сейчас в сильном состоянии боевой готовности, и я знаю, что он хочет, чтобы Вы находились рядом с ним. Идите поговорите с ним, пока мы ждем моего напарника.

«О, нет. *Нет-нет-нет*».

— Вашего напарника?

Агент приподнял бровь.

«*Дерьмо*».

Она бросилась в палату. Сразу же её взгляд направился прямо на кровать. На Кайла. Кайла, который выглядел немного менее похожим на смерть, но по-прежнему слишком

измученным и бледным. Он опирался на кучу подушек, а в руку была воткнута внутривенная капельница. Он выглядел помятым и избитым, и...

— *Кеннеди*, — его голос представлял собой лишь слабым хрип.

Ей пришлось моргнуть, чтобы прогнать слезы, когда она бросилась к нему. Она обняла его и крепко прижала к себе.

— Я боялась, что ты умер, — ей пришлось дважды сглотнуть, прежде чем она снова заговорила. — Копы нашли твою машину... они вытащили её из реки. Стейси была мертва. Все говорили, что ты умер или ты... — она замолчала, не желая говорить ему это последнее слово.

Его рука поднялась и слегка погладила её волосы.

— Уби...йца, — его голос был ужасен. Грубый. Ломающийся.

Она отклонилась назад, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Да. Так говорили газеты. Так думали копы. Я не могла найти тебя и так отчаялась, — Так отчаялась, что доверилась не тому человеку.

Он пытался улыбнуться ей. Длинная белая повязка закрывала его щёку. Повязка натянула его кожу, когда он улыбнулся.

— Н-наш...ла м-меня.

Она была прямо перед ним, но ей всё равно пришлось напрячься, чтобы ясно расслышать его слова.

Её взгляд устремился вправо, и она увидела, что рядом с кроватью была установлена многоцветная доска для письма. Рядом с доской лежал чёрный маркер.

— П-прости...

Её взгляд тут же вернулся к Кайлу.

— Т-тебе... причинили боль...

Она прикусила нижнюю губу, когда боль обернулась вокруг её сердца.

— Мне было больно, потому что я боялась за тебя. Ты моя — семья. Моя кровь. Ближе у меня никого нет.

Машины вокруг него загудели быстрее, сильнее.

Дверь за ней открылась.

— Достал кофе, — проворчал голос Генри. — Это дерьмо в кафетерии как смола, поэтому пришлось выбежать, чтобы достать... — он остановился, когда она обернулась назад, чтобы посмотреть на него.

Она знала, что он разглядит её боль и горе. Генри — был её скалой во многих отношениях. Обычно он держится тени, но всегда рядом, когда нужен ей или Кайлу.

В точности, как и сейчас.

Он давно мог их оставить. Но не сделал этого. Ей не нужен был водитель или охранник территории. Но она попросила его остаться.

Когда исчез Кайл, Генри оставался единственным связующим звеном с прошлым.

Иногда она даже считала его отцом. Он был рядом, когда она закончила школу. Когда пошла в колледж. Когда плакала из-за Коннора. Он скорбел вместе с ней, когда она похоронила своих родителей. Он сидел рядом с ней у смертного одра её деда.

Он всегда был рядом.

И всегда был ей нужен.

— Что случилось? — немедленно потребовал Генри. Его взгляд быстро вернулся к Кайлу. — Мальчик, ты в порядке? Ты не сорвал эти швы?

— *Н-нет.*

— Тогда почему твоя сестра выглядит так, будто кто-то ударил её в живот?

Потому что кое-кто это сделал.

— Он не частный детектив.

Густые брови Генри пошли вверх. Он направился к больничной койке. Предложил ей кофе. Но она покачала головой.

И она держала одной рукой Кайла. *«Он жив. В безопасности»*. И не важно, что ещё произошло, она вернула своего брата.

— Кто... — слабо выдохнул Кайл.

Она никогда не скрывала от него свои секреты и не собиралась начинать сейчас.

— Я наняла частного детектива, чтобы помочь мне найти тебя. Реми Сент-Клэра. Только оказалось, что он не просто какой-то частный детектив. — Длинный, медленный вздох. Ей нужно что-то покрепче, чем кофе. Кеннеди стало интересно: подают ли в кафетерии водку. — Реми из ФБР. Всё это время он работал под прикрытием.

Лицо Генри не просто покраснело, оно стало пятнисто-пурпурным от ярости.

— Вот ублюдок!

Да, полный.

Пальцы Кайла напряглись на её.

Её голова повернулась к нему.

— Он... причинил тебе боль? — как глухо. Она знала, что ему больно разговаривать.

Она заставила себя улыбнуться.

— Я буду в порядке. На самом деле.

Его взгляд не покинул её лица. Он всегда знал, когда она лжет.

Но она сама никогда не могла сказать, когда лжет он сам.

— Он по-настоящему спас мою задницу, — произнесла она, быстро. И это было правдой. Не важно, что ещё произошло... — Реми вытащил меня из огня. — Дерьмо. Ей придется рассказать Кайлу об их фамильном доме...

— До сих пор не верится, что усадьба сгорела в огне! — Генри поставил кофейную чашку с громким ударом. — Какой-то ублюдок просто пришёл и поджег дом! С тобой внутри! Что, чёрт возьми, происходит?

— Реми вытащил меня. Я должна ему за это.

Но Кайл покачал головой.

— Ничего... не должна... — она видела гнев, тлеющий в ярком взгляде, таком похожем на её собственный. Кайл всегда защищал её. И если честно, она бы убила за него.

— Расскажи, что с тобой случилось, — прошептала Кеннеди. — Как ты попал в эту яму? Как твоя машина угодила в Миссисипи? Ты видел, кто тебя забрал? Ты...

Его губы изогнулись. Ресницы опустились и закрыли глаза.

— Не... знаю...

— Кайл?

— Я... помню Стейси. Она истекала кровью... Я-я слышал... — его голос угас. Он открыл рот, пытаясь заговорить снова, но ничего не вышло. На его лице мелькнуло разочарование.

— Вот, — она передала ему доску для письма.

Его пальцы дрожали, когда он взял маркер. Потом нацарапал.

«Стейси. Истекала кровью». Он сделал паузу, потом написал... *«Стонала»*.

О Боже. Если он помнил, что Стейси стонала, он был с ней, пока она была жива.

«*Кто-то ударил меня...*» Он остановился. Он уставился на каракули своего письма. Часы на стене тикали: тик, тик, тик — мгновения проходили. Наконец, он написал: «*Сзади. Очнулся... в яме. В темноте*».

— Этот бедный мальчик прошел через ад, — прорычал Генри. — Копы и ФБР продолжают издеваться над ним. Агент Морган снова был здесь. Выгнал меня, сказал, что должен поговорить с Кайлом наедине.

— Больше не будет никаких частных переговоров. — Она повернула голову и взглянула на дверь. Джошуа ждал снаружи. Она была удивлена, что он не последовал за ней. — Я закончила быть милой с ФБР.

Как только эти слова покинули её губы, дверь открылась. Она ожидала увидеть Джошуа в дверях. Вместо этого там стоял Реми — его широкие плечи заполняли всё пространство, а его красивое лицо искажали мрачные линии.

Всё её тело задрожало.

— Нет, — подбородок задрался. — Убирайся. Убирайся...

— Мне нужно, чтобы ты меня выслушала. Пожалуйста, Кеннеди. Я знаю, что причинил тебе боль, но я не могу оставить тебя.

Маркер в руке её брата залетал над доской.

Она взглянула на слова, которые он написал.

«*Это ублюдок?*»

Она кивнула.

«*Я надеру ему задницу*».

Полурыдание-полусмех вырвался из Кеннеди. Кайл даже ходить не может, но всё равно пытается охранять. Пытается защитить её. Этого её дедушка так никогда и не мог понять. Он ошибочно полагал, что Кайл представляет для неё угрозу. Но нет. Она знала это. Кайл всегда хотел только одного...

Защитить свою младшую сестрёнку. Сестру, которая была младше его всего на две минуты.

— Позволь мне поговорить с ней.

Женский голос. Мягкий. Спокойный. Прорезал плотное натяжение, царящее в комнате.

Реми ещё мгновение пристально смотрел на Кеннеди, а потом шагнул в сторону, расчистив путь женщине в чёрных брюках и хрустящей белой блузке. Её каблуки цокали по полу, а на бедре блестел значок.

— Я специальный агент Бри Харлоу, и меня недавно назначили на Ваше дело. — Она кивнула головой Кеннеди и Кайлу. Джошуа Морган проскользнул в комнату за ней. — Полагаю, Вы знаете моих сослуживцев: агента Джошуа Моргана и Реми...

— Мы знаем их, — огрызнулся Генри. — И они нам очень не нравятся. Особенно, этот мудака Реми. — Он подошел к Реми. Остановился только тогда, когда оказался прямо перед другим мужчиной. Реми возвышался над Генри на несколько дюймов, но этот факт, похоже, не беспокоил Генри, так как он прожигал взглядом мужчину перед собой. — Ты должен был помочь ей. Я думал, ты *защищаешь* её.

— Так и есть. Я защищаю. Я не позволю, чтобы с Кеннеди что-то случилось, Вы можете на это рассчитывать.

— Как будто мы должны тебе верить? — Генри ткнул пальцем в грудь Реми. — Ты причинил ей боль. Я вижу боль в её глазах. Я не видел такой боли с тех пор, как появился

этот мудак Коннор и...

— Остановись, — голос Кеннеди дрожал. Она хотела бы, чтобы её голос звучал спокойно и контролируемо, как у Бри Харлоу, но такое дерьмо просто не вышло.

Голова Реми повернулась к ней. Его челюсть плотно сжалась. Через мгновение он выдавил:

— Я больше никогда не причиню тебе боли. Я больше никогда не буду тебе лгать.

Правильно.

— Я должна поверить в это? — «Единожды солгавши».

— Нет! — не выдержал Генри. — Ты — нет! Агент ФБР, частный детектив Сент-Клэр или кто бы ты ни был, отвали от неё. Убирайся из этой комнаты. Убирайся...

Агент Харлоу прочистила горло.

— Кайл и Кеннеди, ФБР помещает Вас обоих под федеральную охрану.

— Что?

Агент Харлоу распрямила плечи. Она была красивой женщиной, со светлыми волосами, подстриженными в идеальный прямой боб, ниспадающий на её плечи. Выражение её глаз было неумолимо, но в выражении лица мелькнуло сострадание, когда она взглянула на Кайла.

— Вы оба в опасности. Я изучила рапорты. И поработала над новым психологическим портретом убийцы совместно с Джошуа. Убийца зациклен на вас двоих. Он снова *придёт* за тобой.

Он не может снова достать Кайла. Она почувствовала дрожь, которая сотрясла её брата.

— У Кайла будет круглосуточная охрана, пока он не поправится, — объяснила агент Харлоу. — А когда его выпишут из больницы, его доставят в безопасную конспиративную квартиру.

— И как надолго? — гаркнул Генри. Он прошёлся по комнате, чтобы взять кофе и сделать злой глоток. — Последний раз, когда я проверял у Вас — агентов ФБР — ни хрена нет. Убийца всё ещё на свободе, и Вы ещё даже не близки к его поимке.

Агент Харлоу медленно выдохнула.

— Боюсь, до тех пор, пока это будет необходимо.

— Что это значит? — спросила Кеннеди с замиранием сердца. — Дни? Недели?

Агенты ФБР остались невозмутимыми. Их обучают этому дерьму?

— Месяцы? — бросила Кеннеди. — Мой брат только что вышел из одной тюрьмы, и я не хочу, чтобы его бросили в другую!

— Охрана для Вас *обоих*, — губы агента Харлоу сжались. — Простите, но это необходимо. Ваш дом сожгли. Вашего брата похитили. Убийца оставил тело жертвы на территории Вашей собственности. Вы должны понять опасность, которая окружает Вас *обоих*.

Да, чёрт возьми, она понимает опасность. Она же не слепая. Она в ужасе. Она хотела, чтобы поймали ублюдка.

— Кеннеди... — голос Реми был тихим глубоким грохотом. — Пожалуйста, дай нам возможность поговорить с тобой.

Джошуа поправил свои очки чуть выше на нос.

— Я хочу поговорить с Вами о психологическом портрете. Думаю, с Вами обоими... Я думаю, Вы и Ваш брат знаете убийцу.

Кайл не писал на доске. Он замер как статуя.

Джошуа взглянул на него.

— Вы сказали мне, что никогда не видели лица похитителя и не слышали его голоса.

Что он напал на Вас сзади.

Кайл медленно кивнул.

— Это из-за того, что Вы знаете его. Если бы он заговорил, Вы бы узнали его голос. Если бы Вы увидели его, то поняли, что знаете его. Думаю, именно поэтому он оставил Вас в живых. Парень знает Вас. У него есть какая-то связь или узы с Вами. Вы говорили мне, что те травмы, которые у Вас есть, по большей мере Вы получили из-за Ваших собственных попыток вырваться из той ямы.

Она посмотрела на пальцы Кайла. Кончики были перевязаны.

Что он делал?

— Ваш похититель кормил Вас. Он сохранил Вам жизнь. И это всё возвращает нас к тому, что у него есть связь с Вами. Это...

— Это херня! — фыркнул Генри. — Вы не запрёте этих двоих. Я начинаю думать, что ФБР не может найти свою собственную задницу, если...

Губы Джошуа сжались.

— Думаю, Вам стоит подождать снаружи, мистер Маршалл.

— О, правда? Из-за того, что Вам не нравится то, что мне приходится высказывать? — Генри осушил чашку кофе. — К чёрту. Ты говоришь о моих детях. Я не позволю держать их взаперти, пока ФБР размахивает большими пальцами. Этого не произойдёт, слышите?

Реми перекатил плечами.

— Я нашёл тело Аманды Джексон. Её горло было перерезано от уха до уха. Она лежала в луже собственной крови. Ей завязали глаза и оставили в позе, которая превратила её похожей на сломанную куклу. Он был... добр к ней, если так можно сказать.

«Что? Реми сошёл с ума?»

Реми поморщился, когда уловил выражение лица Кеннеди.

— Преступник не пытал её так, как делал с другими жертвами. Может, у него не было времени. Может... — он потёр подбородок. — Может, он не мог использовать своё обычное место для пыток, потому что там был кто-то другой.

«О, Боже». Она сидела на краю больничной койки брата, но на этих словах Кеннеди вскочила на ноги.

— Предварительный анализ места преступления показывает, что другие жертвы удерживались в доме у озера, — агент Харлоу наклонила голову на бок, пока сначала изучала Кеннеди, а затем Кайла. — В этой яме было много крови и ДНК. Нашей команде потребуется время, чтобы разобраться во всём.

Рука Кеннеди взметнулась вверх ко рту. На мгновение она подумала, что её может стошнить. Её брата держали в месте, где *убивали* женщин?

— Всё в порядке, — Реми оказался прямо перед ней. Глядя на неё тёмными глазами, которые казались обеспокоенными. Ведя себя так, будто она имеет значение. — Просто сделай вдох. Медленно. — Его руки поднялись.

— Не... — выдох от Кайла. — Не... *прикасайся...*

— Не прикасайся ко мне, — произнесла Кеннеди.

Руки Реми сжались в кулаки.

— Прости меня. — Извинения вышли резкими и тяжело повисли в комнате. — Мне не нравилось лгать тебе. Иногда, это чёртова моя вторая натура, но с тобой всё было по-

другому.

Все вокруг молчали. Наверное, потому что это был чертовски неловкий разговор.

— Я ненавижу ложь. Ты обнажала мне свою душу, а я чувствовал себя дерьмом, — Реми покачал головой. — Это не повторится. Если ты больше ни во что не веришь, верь в то, что я могу тебя защитить. Я буду охранять тебя и твоего брата. Я *не позволю* этому ублюдку приблизиться к Вам.

— Мне нужен воздух. — Генри, волоча ноги, потащился к двери. — К чёрту. Мне нужно покурить.

Она думала, что он бросил курить. Кеннеди уже подумала надавить и высказаться об этом.

— Генри...

Он повернулся к ней.

— Только одну, ладно? Мне это нужно.

Затем он вышел из комнаты.

Реми остался рядом с ней. Два других агента ФБР смотрели на неё в ожидании. Она взглянула на брата. Он свирепо смотрел на Реми. Ненавидя его из-за неё. Разве не так они всегда взаимодействовали?

Они были вдвоём против всего мира... с самого начала.

Но это было не их обычное сражение. И она не хотела, чтобы Кайла снова забрал этот ублюдок.

— Кайл получит защиту.

Агенты продолжали ждать.

— И я хочу послушать об этом психологическом портрете. — *«Это возможно? Мы знаем убийцу?»*

Джошуа быстро кивнул.

— Окей-окей, вот с чем мы работаем... — он начал расхаживать.

Она почувствовала пульсирующий удар в виске.

— Кто-то имеющий с Вами тесную связь. Кто-то...

— Подождите, — её рука тут же подлетела вверх. — *Тесную* связь? — повторила Кеннеди, когда шок прорвался сквозь неё. — Вы говорите, что это бывший любовник? Нет-нет, я так не думаю...

— Нам понадобятся имена *всех* Ваших любовников, — твердо выдала агент Харлоу. — И Ваших друзей. Любого, кто мог быть близким другом Вас или Вашего брата. Человек которого мы преследуем... сформировал привязанность к Вам обоим. Он не смог заставить себя убить Вашего брата, и мы считаем, что преступник входит с Вами обоими в контакт, мисс Кларк, поэтому он и хотел, чтобы Вы нашли своего брата. Он хотел, чтобы Вы сложили кусочки головоломки, и Вы это сделали.

Джошуа остановился перед окном.

— Я подозреваю, что Ваш брат поймал преступника в момент убийства Стейси Уоррен.

— Боже, — её взгляд быстро переместился на Кайла.

Он побледнел. Его маркер залетал над доской. *«Не помню...»*

— Он сказал, что его ударили сзади. Потеря памяти обычное дело из-за такого удара. Возможно, у него сотрясение мозга. Или, возможно, потеря памяти связана со стрессом из-за похищения. Хотелось бы мне думать, что он вдруг всё вспомнит, но раз уж его ударили сзади... — Джошуа распрямил плечи. — Ваш брат может просто не знать, кто его забрал.

— А, если он не знает... — голос Реми был тёмным и опасным. — Тогда убийца может подойти непосредственно к твоему брату.

«И Кайл даже не поймёт».

— Конспиративная квартира, — огрызнулась она. — Без вариантов, ты поедешь, Кайл.

Он использовал руку, чтобы освободить место на доске, затем Кайл написал: *«Также, как и ты».*

Её голова повернулась, когда она снова посмотрела на Реми.

— Также, как и ты, — заверил её Реми своим грубым рычанием.

— Что ещё? — Кеннеди хотела знать всё. — Что ещё есть в этом новом психологическом портрете?

— Картина, на которой Вы — та, что мы нашли у Стейси, — Джошуа сосредоточился на ней и её брате. — Кайл сказал мне, что не знает об этой картине.

Маркер накарябал. *«Нет, не знаю».*

— Думаю, убийца оставил картину как сообщение для Вас, Кеннеди. Вы его конечная цель. Может, он даже фантазирует о Вас, когда совершает преступления.

Она покачала головой. *«Нет-нет-нет».*

— Ты — эндшпиль (*прим. заключительная часть шахматной или шашечной партии, после того как большинство фигур были разменены*), — Реми уставился на неё налитыми яростью глазами. — И парень готов к финалу. Вот почему он поджёт твой дом.

Агент Харлоу подошла ближе.

— Он пытается отделить Вас от гарантий безопасности в Вашей жизни. Поэтому разрушил Ваш дом.

Это не имеет смысла!

— Но он вернул мне моего брата! Если он разрушает всё, то зачем ему это делать?

Агент Харлоу и Джошуа обменялись долгим взглядом. А затем агент Харлоу произнесла:

— Потому что он не хочет Вашего брата. Он хочет Вас. Я не знаю, действительно ли он отдавал Вам Кайла, так как... изначально планировал обмен.

На мгновение её сердце просто остановилось.

— Меня на Кайла?

Взгляд Реми так ни разу не оторвался от неё.

— Я бы пошла на этот обмен, не раздумывая! — воскликнула Кеннеди. — Если он этого хотел, то должен был сказать мне с самого начала! Я бы никогда не позволила Кайлу страдать. Я бы согласилась на любой обмен. *В любое время.*

— Нет, — прорычал Реми.

Маркер заскользил по доске: *«Нет».*

Не её брату это решать. И тем более не Реми.

— Он убил Вашу невесту, — взгляд Джошуа сосредоточился на Кайле. — Но в этом есть нечто большее. Прежде чем он убил Стейси, преступник, должно быть, заставил её написать картину с Кеннеди.

Кайл нахмурился у доски. У него задрожали пальцы. А затем... *«Хочу увидеть».*

— Я принесу фотографии, но сама картина является уликой. И она не покинет склад хранения.

В висках Кеннеди застучало. Под охраной. *Месяцы.* Убийца хочет её смерти.

— Почему? Почему всё это происходит?

Реми потянулся к ней, но, казалось, сам себя остановил. Его рука зависла в воздухе.

— Есть кто-то, кто одержим тобой, Кеннеди. Кто-то больной. Кто-то, кого надо остановить.

— Ты же говорил, что он делал это раньше. В других штатах. Не только здесь.

Из неё вырвалось тяжёлое дыхание.

Телефон Джошуа завибрировал. Он поднял его и посмотрел на сообщение.

Реми мрачно кивнул.

— Есть предположительно шесть женщин, которых мы можем связать с этим убийцей.

— Как? Почему? Ты не...

— У нас есть тела, — отрезал Джошуа. — Они нашли их в озере.

«Ох, Боже мой».

Она отступила назад. Её рука взметнулась вверх и обхватила руку брата. Сильно сжав.

— Я возвращаюсь на место преступления, — продолжил Джошуа. — Мне нужно увидеть эти тела по мере их восстановления. Это не жертвы, которые мы ранее связывали с этим ублюдком. Сбрасывать их в воду... это не почерк нашего парня. По крайней мере, не тот почерк, что он оттачивал. Возможно, мы сможем увидеть его первых жертв, и если сможем, то, возможно, он мог быть с ними небрежен. И мог оставить подсказки, которые помогут нам.

— Пока Вы будете находиться на месте преступления, мы с Реми организуем конспиративную квартиру и охрану, — добавила агент Харлоу. — Позвони, когда появится новая информация.

Джошуа сразу же ушёл, дверь за ним закрылась.

— Нам нужно знать всё, что Вы можете рассказать о Конноре Вайсе.

Агент Харлоу медленно выдохнула.

— Послушайте, агент Харлоу... — начала Кеннеди.

— Пожалуйста, называйте меня — Бри. Мы будем очень тесно сотрудничать, и нет необходимости сохранять официальность.

Тесно... месяцы? *«Ну, нет, убийцу нужно остановить — сейчас же».*

Бри заправила локон волос за ухо.

— Убийца использовал дом Коннора Вайса как место захоронения. Это показывает нам, что преступник чувствует себя там уверенно. Он был...

— Нет, — слабый хрип Кайла. — *Коннор... убийца.*

Кровь Кеннеди заледенела.

— Что?

Он напрягся, чтобы снова заговорить, но не смог. Расстроенный, он накарябал на белой доске: *«Коннор... одержим. Всегда... хотел тебя».*

Её сердце заколотилось в груди. В больничной палате повисла тишина. Она подняла взгляд и обнаружила, что Реми и Бри смотрят прямо на неё. Кеннеди покачала головой.

— Не он. Мы были вместе много лет назад. Поверьте мне, Коннор бросил меня, не раздумывая.

Побег с кучей денег может сделать такое с человеком?

— Он был Вашим любовником? — осторожно задала вопрос Бри.

Её лицо вспыхнуло, когда она увидела, как челюсть Реми напряглась.

— Да, — призналась она.

— Как давно... поконкретней? — этот вопрос задал ей Реми.

— Мой последний год в колледже, ясно? И с тех пор прошло уже около четырех лет.

Реми и Бри обменялись долгим взглядом. Потом Реми прорычал:

— Мне плевать, сколько у него адвокатов, но я хочу, чтобы он был со мной в комнате для допросов. *Прямо сейчас, чёрт возьми.*

Кеннеди бросилась вперёд.

— Почему имеет значение, как давно это было?

На этот вопрос ей ответила Бри.

— Мы считаем, что убийца, которого мы преследуем... его первая жертва, которую мы связали с ним, была похищена четыре года назад, недалеко от Мобила штат Алабама.

— Возможно, если он не мог быть с тобой, — тихо произнёс Реми, ярость разгоралась под поверхностью его кожи. — Коннор решил взять кого-то ещё, чтобы заполнить твоё место.

Глава 16

— Я хочу посмотреть допрос.

Реми хмуро глянул в ответ на непреклонные слова Кеннеди. Она находилась в его кабинете в ФБР с кружкой какого-то дерьмового кофе в руках. В участке была лишь дерьмовая хрень в кофейнике. Её волосы были откинута от лица, на ней не было макияжа, и она выглядела абсолютно душераздирающе прекрасной.

— Если ты пойдешь туда со мной, он будет молчать, — предупредил её Реми. — Я уже и так на каждом шагу буду сражаться с его адвокатом. Мне нужно прорваться через защиту Коннора, а я не могу сделать это с тобой в одной комнате.

— Он не убийца, — выдала в ответ Кеннеди. Она поставила кружку на его стол. — Да он был мудаком. Он обменял меня на деньги, но он не убийца.

«Обменял её на наличные?»

— Объясни.

Какой придурок может обменять её на что-либо?

Красные пятна расползлись по её щекам, но взгляд так и не поколебался.

— Мой дедушка купил его, ясно? Мы с Коннором собирались сбежать после окончания колледжа. Но его семейный бизнес рухнул, и они потеряли всё, а мой дорогой старший *любящий* дедушка заплатил Коннору пятьсот тысяч, чтобы он бросил меня, — пожатие плеч было каким угодно только не знаком, что ей всё равно. — И он так и сделал.

— Он дурак.

Она подскочила к нему.

— Не веди себя так, как будто тебе безразлично. Ты просто работаешь... вот и прекрасно. Но не говори мне таких вещей. Не веди себя так, будто ты сделал бы по-другому. Не веди себя как...

Он должен был прикоснуться к ней. Он просто не мог удержаться. Его руки были добрыми и такими нежными, когда обхватили её за плечи. Потому что она заслуживала нежности. Заслуживала любой заботы в мире.

— Я бы сделал миллион вещей иначе, если бы мог, — он говорил не о Конноре. Он говорил о них. Обо всем, что покатило в ад между ними.

Её подбородок задрался вверх.

— Не смей.

— Не смей говорить тебе, что я был грёбаным мудаком? Не смей говорить тебе, что возненавидел работу, которая привела меня к тебе... а потом заставила отказаться от чего-то настолько важного, что прямо сейчас я полностью выпотрошен?

Она покачала головой.

— Ты не. Нет, ты не...

— Ты достучалась до меня, — правда. — Ты залезла мне под кожу. В сердце, которое, как мне казалось, стало ледяным.

Ещё одно покачивание головой из стороны в сторону.

— Хватит с меня лжи. Хватит...

— С меня тоже. Я лишь хочу говорить тебе одну только правду с этого момента. Надеюсь, ты к этому готова. — Потому что его правда не была красивой и милой. Никогда не была. — После смерти родителей я закрылся. Решил, что мне плевать на всё и всех, кроме правосудия. Я стал охотником. Я делал всё, что должен был, чтобы остановить монстров. — Некоторые вещи, которые он делал... — Я хорошо притворяюсь. Я могу стать наркодилером, криминальным боссом и даже грёбаным миллиардером. Я могу стать кем угодно. Мои эмоции не были вовлечены, потому что их у меня не было. — Слишком долго он ничего не чувствовал. — В моём последнем деле у меня была интрижка с одной из женщин в клубе Кейса Куика...

Кеннеди вздрогнула и попыталась отстраниться от него.

— Я не хочу слышать об этом! Я не хочу слышать о других женщинах, которых ты трахнул...

— Я трахнул много женщин. И только с тобой занимался любовью.

Она с размаху бросилась на него. Бедром стукнувшись о стол, заставляя кофе расплескаться через край кружки.

— Не надо мне этого дерьма! *Не смей!*

— Мари убили. Я нашёл её тело, и когда увидел её... Боже, она была хорошей женщиной. У неё был прекрасный смех. Были большие мечты и надежды на будущее. Всё это у неё забрал убийца. Я увидел её тело и заледенел. Я должен был что-то почувствовать. Но не смог. Я уже много лет не мог ничего чувствовать, потому что потерял себя в работе под прикрытием. Я потерял себя в ярости и ненависти. Когда Мари умерла, я решил найти её убийцу. Я хотел, чтобы он заплатил. Но я никогда не горевал по ней. Не горевал ни по кому из жертв. Я даже, бл*дь, не плакал, когда хоронил родителей.

Её губы приоткрылись.

— Реми...

— Что-то сломалось внутри меня. Я не позволял себе чувствовать. Чувства приносят боль. Так много проклятой боли. — Он всё ещё помнил, каково это — чувствовать себя разорванным на части... одной такой зияющей раной, пока стоял в полном одиночестве перед такой чертовски пугающей сверкающей рождественской елкой. — Я больше не хотел испытывать боль. Думал, что смогу помочь людям, выполняя свою работу. Когда ты постоянно притворяешься кем-то другим, тебе не нужно ничего чувствовать. Мари не знала, кто я на самом деле. Она умерла, так и не узнав.

Кеннеди просто стояла и смотрела на него своими невероятными глазами.

Реми со свистом глубоко вдохнул.

— Я хочу, чтобы ты узнала, кто я. Я больше не буду тебе лгать, Кеннеди. Клянусь. Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Хочу, чтобы ты была счастлива. Хочу... Боже, хочу,

чтобы у меня с тобой был шанс. Шанс, чтобы ты узнала мужчину, которым я могу быть. — Если он сам сможет понять, кто он такой. — Ты важна. — Они должны прояснить этот вопрос. — Ты никогда не была просто делом. Я хотел тебя с самого начала. И... я люблю тебя...

Её глаза широко распахнулись.

— Что?

— Я, бл*дь, полюбил тебя практически сразу. Понимаю, что всё очень быстро. Знаю, что мы движемся со скоростью 100 чертовых миль в час, но ты достучалась до меня. Озарила меня. И я возненавидел ложь. Возненавидел притворство. Я возненавидел то, что не могу быть мужчиной, которого ты сможешь полюбить. После Мари я *изменился*. Я поклялся, что стану другим, если у меня появится шанс с кем-то особенным... и ты, Боже, это ты. Я хочу стать лучше для тебя. Я тоже хочу стать человеком, к которому ты сможешь *стать небезразличной*.

В его дверь постучали.

— Они в первой комнате для допросов, — объявила Бри. — Я буду готова, когда и ты.

Кеннеди облизала губы.

— Я не знаю, что сказать.

— Я знаю, что ты не любишь меня. Чёрт, детка, ты, вероятно, думаешь, что даже не знаешь меня, — он взял её за руку и прижал к своему сердцу. — Но ты знаешь.

Бри снова постучала.

— Реми?

— Сейчас подойду, — отозвался он, не отводя взгляда от Кеннеди. Затем, понизив тон голоса, произнёс. — Это не ложь. И не игра. Я не пытаюсь использовать твои эмоции против тебя. Я люблю тебя.

Правда в том, что он понял это в своей душе в тот самый момент, когда она вышла из его дома. Тяжкий груз пустоты обрушился на Реми, чуть не задушив его.

И он понял...

«Я больше так не хочу». Не хочу этой пустоты, в которой ничего нет.

Он хотел её.

— Я сделаю всё, чтобы проявить себя. Ты важна. И то, что было между нами... не ложь. Да, я федерал, но также мужчина, который сделает для тебя *всё что угодно*. Я собираюсь поймать ублюдка, который нацелился на тебя и твою семью. Человека, который причинял боль всем этим женщинам. И это будет грязно. — Она ясно должна понимать, что произойдет. — Я играю жёстко, грубо и грязно, но я выполню свою работу. Я покончу с ним, и ты будешь в безопасности. — Это обещание.

Реми отступил от неё и направился к двери.

— Я должна просто взять и поверить тебе... когда ты говоришь, что любишь меня? Откуда мне знать, что это не очередное барахло, которое ты скармливаешь мне?

— Я никогда не говорил другой женщине, что люблю её, — он никогда не оставался на ночь с другими любовницами. А сейчас он хотел, чтобы Кеннеди оставалась в его постели. Хотел засыпать с ней. Хотел просыпаться с ней. Реми оглянулся через плечо. — Даже лжецы иногда могут говорить правду, — глядя ей в глаза, он произнёс: — Я люблю тебя. Прости, что причинил боль. Этого больше никогда не повторится, клянусь своей жизнью.

— Нет.

Нет? Его живот сжался.

— Не клянись своей жизнью, — она поспешила к нему. Он развернулся к ней, и Кеннеди положила руки на его грудь. — Ты пытаешься навлечь на меня побольше плохой кармы? Спасибо, но у меня уже, кажется, её предостаточно. — Она обвела его взглядом. — Я не хочу, чтобы ты пострадал. Потому что ложь это или нет, но да, я что-то чувствую к тебе. Что-то, что пугает меня до смерти, потому что думаю, это может полностью подавить меня. Я не хочу снова ошибиться в возлюбленном. Я думала, Коннор любит меня, но деньги оказались важнее меня. А ты... ты работал над делом. Ты...

Он поцеловал её. Его губы прижались к её губам в осторожном нежном поцелуе.

Её губы приоткрылись под его. Её руки поднялись и обернулись вокруг его плеч. Поцелуй стал глубже. Желание, которое он испытывал к ней, затопило его тело. Она поняла? Осознала? Он всегда хотел только её. Она всегда была нужна ему.

Его язык проник ей в рот, пока он вкушал её. Её вкус был таким изысканным. Та самая клубника, которую он жаждал. Он может поглощать её рот вечность. И он возьмёт её себе навечно.

Но его ждал допрос. Убийца где-то там. Он должен защитить её.

Реми отстранился от её губ. Прижался лбом к лбу Кеннеди.

— Не всё было ложью.

— Реми...

— Ты не можешь пойти со мной в комнату для допросов. И я не могу позволить тебе смотреть из комнаты для наблюдения за допросом. Прости, детка, но ФБР этого не допустит. Оставайся здесь. Я вернусь, как только смогу. — Ещё один поцелуй.

А потом он заставил себя отступить.

Она пристально смотрела на него, от его поцелуя её губы покраснели. Такая идеальная, что он умирал от желания.

«Мне нужен ещё один шанс с ней».

Если он поймает убийцу, если запрет ублюдка, то возможно, она даст ему этот шанс. Он должен был проявить себя для неё. И он сделает это. Сделает что угодно ради ещё одной попытки с Кеннеди.

Всё, что угодно.

— Это нелепо, — начал адвокат, с отвращением поджимая губы. — Мой клиент ничего не сделал, кроме того, что сотрудничал с Вами. Он предоставил Вам полный доступ к своей собственности. Если бы он прятал там тела, Вы действительно думаете, что он бы просто сказал: «Да, пожалуйста, ФБР, идите и найдите их всех! — лающий смешок вырвался из пожилого, лысеющего человека, который был одет в костюм стоимостью должно быть в тысячу долларов — Дадли Ричардсон, эсквайр.

Реми не улыбнулся. Бри тоже.

Что касается Коннора, то он вообще просто сидел в комнате для допросов, его руки лежали на столе, а его лицо было напряжено от едва контролируемой ярости.

Реми собирался использовать эту ярость в своих интересах.

— Конечно, Вы же понимаете, — спокойно и уверенно начала Бри, — почему мы запросили эту встречу? Количество тел, недавно обнаруженных в озере... — она покачала головой. — По оценкам наших криминалистов на основании степени разложения тел, некоторые из умерших находились там годами.

— Я этого не делал, — прохрипел Коннор.

Адвокат дотронулся до его плеча.

— Говорить буду я.

Челюсть Коннора напряглась.

«*Эта ярость вот-вот взорвется*».

— Мой клиент не совершал этого, — Дадли Ричардсон поднял руки в воздух. — Он, конечно же, хочет поймать гнусного преступника, поэтому мы снова ведем беседу с ФБР в качестве жеста *нашей любезности*.

— В задницу любезность, — отмахнулся Реми.

Коннор повернулся голову в его сторону.

— Я... знаю тебя.

— Верно. Так и есть. Я был в доме у озера, когда мы вытащили Кайла Кларка из ямы, которая являлась его тюрьмой.

Коннор нахмурил брови.

— Я думал, Вы с Кеннеди. Вы... из ФБР?

— Да. — «*Надави на него. Получи реакцию*». — И я очень близок с Кеннеди.

Коннор получил сообщение. Реми мог сказать, что оно было правильно воспринято, по тому как парень прищурился.

— Полагаю, настолько же близок, насколько однажды были Вы с ней? — Реми удерживал тон своего голоса мягким. — Когда-то давным-давно.

Дадли фыркнул.

— Не понимаю, какое отношение эта *личная* линия в вопросе имеет отношение к чему-либо.

Реми осторожно улыбнулся адвокату.

— Тогда нет никакого вреда, чтобы парень ответил на него, не так ли? Тем более Кеннеди уже рассказала мне, что они встречались. Не похоже, что это государственная тайна. К чему отрицать?

— Мы *встречались*, — признался Коннор.

— Но всё закончилось плохо? — прошептала Бри.

Коннор быстро перевёл взгляд на неё.

— Нет, — отрывисто. — Это не так.

— Она сама порвала с Вами? — надавила Бри, кивая, как будто понимает.

Челюсть Дадли напряглась.

— Эта линия допроса...

— Я совершил ошибку, — руки Коннора сжались в кулаки на столешнице. — Я позволил деньгам стать важнее её. Если бы я мог сделать всё заново, я бы сказал её дедушке взять свои деньги и засунуть их в свою жирную задницу.

Адвокат закашлялся, как будто у него случился приступ удушья.

Но Коннор не закончил.

— Ты не понимаешь, что имеешь, пока не потеряешь. Я заключил сделку, пообещав держаться от неё подальше, и следовал условиям этой сделки.

— Эм, нам следует... — начал Дадли.

Коннор коротко отрицательно качнул головой.

— Она прошла через ад, а меня там не было. *Кайл* прошёл через ад. Он был моим лучшим другом. Этот ублюдок, который его забрал... держал Кайла в моём доме, потому что, должно быть, знал, что мне приходится держаться от них подальше. Я редко приезжаю в

Луизиану, потому что находится рядом с тем, чего ты не можешь иметь... это чёртов кошмар.

— Ну конечно, — Бри постучала пальцами по столу. — Держу пари, это может свести человека с ума. Заставить его делать всякие... неожиданные вещи.

Дадли зажмурил глаза. Очевидно, адвокат предвидел приближающуюся ловушку.

— Я не убийца, — рявкнул в ответ Коннор.

Глаза адвоката распахнулись.

— Думаю, мы закончили, — врожденная улыбка искривила его губы. — Этот разговор был очень бесполезным. Коннор, пойдёмте, — он поднялся.

Коннор не встал. Его взгляд метался от Реми к Бри, а потом обратно к Реми.

— Ты трахаешь Кеннеди?

Челюсть Реми напряглась. На мгновение он задумался о том, чтобы врезать кулаком по лицу Коннора.

— Ты из ФБР, и ты с ней? Разве это не какой-то дерьмовый суперконфликт интересов?

— Да, — гладко ответил Дадли, когда его рука обхватила плечо Коннора. — Точно так. Я буду требовать Вашего немедленного отстранения от дела, агент.

«И можешь проваливать».

— Безопасность Кеннеди — мой приоритет номер один. Я останусь рядом с ней, пока убийца не будет задержан. Так что, запросите всё, что хотите, но это ничего не изменит для меня.

— Возможно, она сама не захочет, чтобы ты находился рядом с ней. — Коннор встал, пристально и сердито смотря на него. — Она любила меня. Ты знал об этом? Она говорила, что любит меня, а я по-прежнему...

— Бросил её? — Бри подняла одну элегантную бровку вверх. — Поверь мне, женщинам это не нравится. Они не забывают и не прощают легко.

Реми чуть сам не вздрогнул, потому что знал, что Кеннеди даже не близка к тому, чтобы простить его самого. Но что касается этого уroda перед ним? Он не собирается позволить Коннору получить с ней второй шанс.

— Я знаю Кеннеди с детства, с тех пор как она играла с куклами, — губы Коннора изогнулись в усмешку, когда он пренебрежительно взглянул на Реми. — Ты всего лишь агент, который был с ней на этой неделе. Ты долго не продержишься. Дело будет закрыто. Ты уедешь...

— Возможно, я смогу избавиться от него ещё *до того*, как дело будет закрыто, — пригрозил Дадли.

«Действуй, мудака».

— Ты уедешь, — заявил Коннор с высокомерной уверенностью, которая свойственна только конченому уроду. — Но я нет. На этот раз я буду бороться за неё. И получу второй шанс. Я заслужил этот шанс.

Дадли что-то прошептал ему.

Коннор сглотнул.

— Отлично. Мы закончили.

Улыбка Дадли стала насколько возможно фальшивой.

— И, конечно же, мы рады и дальше позволять ФБР продолжать обыск в доме у озера...

Реми практически чуть ли не закатил глаза.

— У Вас нет выбора. У нас есть ордера, позволяющие производить обыски *во всей*

собственности, принадлежащей Коннору.

— Мой клиент сотрудничает. Вам нужно перестать тратить на него время. И сосредоточиться на реальной угрозе. У Вас мёртвый детектив полиции. Её партнер звонит в мой офис практически безостановочно, требуя ответов. Вам не кажется, что Вам необходимо *найти* эти ответы?

Что делает её напарник? Иисус. Он должен привести парня в чувство, как можно скорее.

Через несколько мгновений Дадли и Коннор вышли из офиса. Коннор наградил его последним злым взглядом.

Реми махнул ему в ответ средним пальцем.

Когда дверь закрылась, Реми начал расхаживать по помещению.

— Мне не нравится этот придурок.

И это было не из-за того, что парень когда-то встречался с Кеннеди. Это было...

— Он сказал что-то, что не понравилось адвокату, — Бри наклонила голову на бок, пока она, как казалось, обдумывала допрос.

Коннор сказал много чего, что адвокату не...

— Куклы, — выдохнула она.

Реми замер, его взгляд быстро скользнул к Бри.

— Коннор сказал, что знает Кеннеди с тех пор, как она играла с *куклами*.

Чёрт. Он действительно произнёс это дерьмо.

— У Коннора Вайса было романтическое влечение к Кеннеди. И у него есть связь с её братом. Он идеальный подозреваемый. — Бри встала. — Его собственность...

— Его убийства? — закончил Реми, потому подозревал тоже самое. — Давай распнём задницу этого ублюдка на стене.

Дверь в маленький кабинет открылась, и Кеннеди тут же напряглась. Реми заполнил дверной проем, всё это — его широкие плечи и высокий рост. Его глаза были такими тёмными и напряженными.

«Я люблю тебя».

Он сказал ей эти слова. Просто взял и легко обронил.

Она хотела ему поверить.

Но он лгал ей раньше.

И она уже обожглась с одним возлюбленным.

— Нам пора идти, — он предложил ей руку.

— Идти? — она поднялась из его кресла, откатив колёсики со скрипом по полу. — И куда мы теперь идем? — В конспиративную квартиру? Чтобы быть запертой? Как надолго? Она не могла оставаться там бесконечно. У неё была жизнь. Работа. Она не просто порхала по жизни на деньги своей семьи. Конечно, с тех пор как СМИ связали её семью с убийствами, её служба планирования вечеринок покатила прямо в ад, но были люди, которые зависели от неё, получая зарплату. И ей пришлось продолжать работу.

— Я хочу переговорить с Кейсом Куиком, и хочу, чтобы ты была со мной.

Её глаза округлились.

— Мы отправляемся обратно к Кейсу?

— Вообще-то, Бри — та, кто организует эту поездку. Он всегда рассказывает ей больше, чем кому-либо другому.

Она поспешила к Реми. Он взял её за руку.

— Из-за того, что он влюблен в неё, — Реми двинулся к двери. — Ты сделаешь что угодно для женщины, которую любишь.

— Стой.

Он замер. Взглянул на неё.

— Проблема?

Около миллиона. Она прочистила горло.

— Я хочу знать, что произошло во время допроса.

— Коннор поскользнулся. Он сказал то, чего не должен был.

Её сердце заколотилось быстрее.

— Что именно?

— Он... дерьмо, смотри, это была маленькая фишка, но Бри хороша в составлении психологических портретов, и фишка бросилась ей в глаза. Она уже позвонила Джошуа... он по-прежнему в доме у озера... и переговорила с ним. Они оба думают, что это о многом говорит. Я делаю грязную работу, а они...

— Грязную работу?

Реми дёрнул головой.

— Я иду под прикрытием. Становлюсь монстром, но они могут узнать настоящего монстра с тысячи ярдов. Бри и Джошуа могут залезть им в голову.

— Как и ты, — прошептала она. — Ты должен быть в состоянии сделать это, иначе работа под прикрытием не будет успешной. Люди смогут увидеть тебя насквозь.

Он сжал губы.

— Я просто чертовски хороший лжец.

— Да, так и есть, — против этого нет аргументов.

Он крепче сжал её руку.

— Мне всегда было легко вписаться в работу под прикрытием, потому что я слишком похож на плохих парней. Слишком много тьмы и слишком много ярости внутри меня. Мне нравится опасность и адреналин. Я люблю риск. До тебя не было ничего, что бы мне нравилось больше.

Она ещё не была готова разбираться с их отношениями.

— Но разве ты не понимаешь? Ты тоже можешь залезть им в головы. Вот почему ты хорошо разбираешься в преступниках. И из-за этого ты можешь легко стать одним из них. Поэтому ты можешь выжить в их мире. — И никогда не попасться. Она пыталась замедлить своё слишком быстрое дыхание. — Что сказал Коннор?

— Он упомянул, что знает тебя с тех пор, как ты играла с куклами. Это была чёртова насмешка. Мы охотимся на «Убийцу сломанных кукол»... а Коннор просто случайно скидывает это дерьмо? Да ни за что. В этом мире нет ничего случайного. Он подколол нас, но когда он это сделал, то разоблачил сам себя. Возможно, причина, по которой он раскладывает тела в такие позы из-за того...

— Нет, — она вырвала у него свою руку. Забрала обратно и сделала несколько быстрых шагов в сторону от него.

«Неправильно. Неправильно. Плохо. Всё плохо. Плохо».

Её дыхание стало ещё учащённее. Как и сердцебиение. Всё вышло из-под контроля,

когда прошлое набросилось на неё.

— Кеннеди? Детка, что случилось?

— Я прекратила... дерьмо, я перестала играть с куклами, когда мне было восемь лет, — воспоминания выжигали её мозг. — У-у м-м-меня была эта кукла. Моя мама заказала её мне в Атланте. Кукла была *похожа* на меня.

Реми ждал.

— Однажды я нашла её в своей постели, — «*О, Боже. О, Боже*». До сих пор память прятала так далеко и глубоко это воспоминание, но теперь всё вырывалось на поверхность. «*Неправильно. Это неправильно. Я ошибаюсь*». — Глаз не было.

— Что? Кеннеди, тебе следовало...

— Это было более пятнадцати лет назад! Я не думала, что какая-то моя старая кукла может быть связана... Боже, нет, я не думала, что это может быть связано с *этим!* Репортеры просто дали убийце это дурацкое имя. Я не думала...

— Репортёры не давали этого имени, — мышца под его челюстью дрогнула. — Сукин сын сам позвонил в «Новый Орлеанский вестник». И сказал им, как его следует называть. Но ФБР потребовало, чтобы они молчали о причастности убийцы к этому. «Вестник» использовал прозвище, но так и не раскрыл, что убийца сам связывался с их журналистами. Он поведал им подробности преступлений, которые мог знать только настоящий преступник. ФБР хотело сохранить всё в тайне, поскольку хотело позже использовать звонок в качестве улики, когда мы поймаем ублюдка.

У неё запекло в груди, поэтому она так тяжело дышала.

— Коннор, — Реми кивнул. — Тот, кто давным-давно уничтожил твою куклу, не так ли?

Она покачала головой.

— Нет-нет, это был мой брат. Кайл сделал это. Он вырезал кукле глаза, — это был... *Кайл*. — Он сказал, что не думает, что причинил этим ей боль. И... потом он сказал мне, что это никогда не повторится снова.

Глава 17

— Какого чёрта ты имеешь в виду, говоря, что не знаешь, где Кайл Кларк? — Реми зыркнул на молодого копа (парня, которому в настоящий момент оказывал медицинскую помощь доктор из больницы Пресвятой Богородицы...).

«*Из-за того, что Кайл сзади ударил парня*». Кеннеди и Реми вернулись в больницу. Так как Реми решил снова допросить её брата, но когда они туда добрались, то обнаружили, что Кайл пропал.

Её брат ударил молодого копа. Украл униформу. И просто ушёл из больницы.

«*Боже, Кайл, что ты творишь?*» Она-то думала, что её брат настолько слаб, что едва может шевелиться. Но он смог повернуть это?

— П-п-простите, — заикаясь, произнёс полицейский. — Предполагалось, что я должен останавливать людей, желающих попасть внутрь, — он вздрогнул, когда врач стал исследовать его рану. — Никто не говорил мне, что парень попытается сбежать. Я не заметил его приближения. Удар последовал сзади...

Кеннеди обхватила себя за талию и вышла в коридор. Генри находился там, разговаривая с Бри. Выражение лица Генри было встревоженным.

— Он не в своём уме, — начал Генри. — Кайл не жесток. Никогда не был. Он...

— Это не совсем так, да? — уточнила Бри. Её голос был осторожен, выражение лица очень бдительным. — Мы узнали, что Кайла отправляли в психиатрическое учреждение, когда он был подростком. Согласно свидетельским показаниям, Кайл был очень жесток, когда его только доставили в психиатрическую лечебницу. Он боролся с санитарями и требовал освободить его.

«Реми говорил ей об этом». Но Кеннеди не была к готова к тому, что он рассказал все её секреты всем своим приятелям из ФБР. Кеннеди расправила плечи.

— Вы бы тоже стали жестокой, если бы Вас удерживали где-нибудь против Вашей воли.

Бри взглянула в её сторону.

— Вы же понимаете, что всё это выглядит не очень хорошо.

Да.

— Он не в своём уме, — снова произнёс Генри. — Он в замешательстве. Чёрт, парень был прикован к цепи как животное в течение недель! Нам просто нужно найти его и оказать Кайлу помощь, в которой он так нуждается.

— Мы намерены найти его, — Бри кивнула им головой. — Прошу меня извинить. Мне необходимо проверить офицера в кабинете доктора Флинта. — Её каблуки скрипнули по полу, когда направилась обратно в процедурную.

Реми тоже был внутри. Всего на мгновение Кеннеди осталась один на один с Генри.

— Мне страшно, — призналась она.

Он потёр рукой лицо.

— Мне тоже, — его голос был низким и предназначен только для неё.

— Ты помнишь... когда кто-то сломал мою куклу?

— Ты плакала грёбаную неделю, конечно же, я помню, — его руки сжались в кулаки. — Я купил тебе плюшевого мишку, чтобы заменить её, но этого было недостаточно, чтобы тебе стало лучше.

Она прикоснулась его левому кулаку.

— Я люблю Кайла, но мне страшно. Он напал на полицейского. А если он навредил полицейскому...

«Кайл, нет».

— Мы найдем его, — Генри пристально посмотрел ей в глаза. — Ты же знаешь, что мы это сделаем.

— Кто-то посадил его в ту яму. ФБР... скорей всего вернулись к мысли, что Кайл виновен, но кто-то же посадил его туда. И я думаю, что он отправился за этим кем-то. Думаю, Кайл кое-что вспомнил. Вот почему он сбежал. Он что-то вспомнил и ушёл за убийцей.

Глаза Генри округлились.

— Что я могу сделать?

Она услышала, как позади неё открылась дверь. Кеннеди оглянулась и увидела приближающегося Реми.

— Если Кайл свяжется с тобой, немедленно позвони в ФБР.

— *Кеннеди...* что если они пойдут за ним с заряженным оружием в руках? Ты действительно собираешься рисковать своим братом?

Реми остановился с боку от неё.

— Мы приложим все усилия, чтобы вернуть Кайла Кларка без какого-либо применения

насилия. Он только что напал на полицейского, и его уже разыскивают по ориентировке. Кайл не исчезнет, и он *ответит* на наши вопросы.

Взгляд Генри вернулся к Кеннеди.

— Где ты будешь? Твой дом... всё пропало. Теперь уже всё *пропало*.

— Она будет со мной, — ответил за неё Реми. — ФБР отвезёт её на конспиративную квартиру. Вам не нужно беспокоиться о Кеннеди. Я не позволю, чтобы с ней что-то случилось.

Генри сосредоточился на Кеннеди.

— Ты действительно думаешь, что можешь доверять этому придурку? После того, как он лгал тебе столько раз? Это же Кайл. Он не «Убийца сломанных кукол». Он напуган и в бегах, и если ФБР не справится с этим дерьмом правильно, то они убьют твоего брата.

Может ли она доверять Реми? Кеннеди вздохнула и наклонила голову в сторону Реми. Она обнаружила, что он пристально наблюдает за ней.

— Ты ему доверяешь? — надавил Генри.

Кеннеди не могла ответить.

Она увидела вспышку боли в глазах Реми. Проклятье, а чего он ожидал? Он *лгал* ей. И она что должна просто мгновенно всё забыть? И двигаться вперёд? Её чувства к нему были такими запутанными, что она вообще их не понимает.

Она хотела его.

Нуждалась в нём.

Он был ей небезразличен...

Она любит его?

Можете ли Вы полюбить мужчину, который Вам лгал? Который использовал?

Который...

Защищал? Боролся за Вас?

— Нам нужно идти, — сказал ей Реми рычащим голосом, когда маска скрывала выражение его лица. — Я хочу навестить Кейса. Узнать, есть ли у него что-нибудь на твоего брата.

— Что? — тон голоса Генри повысился. — У какого Кейса? Ты ведь не говоришь о Кейсе Куике? Потому что Кайл перестал видеться с этим ублюдком много лет назад. Он больше не ходит на дикие вечеринки.

— Сэр, — тон голоса Реми был беспристрастным. — Со всем уважением, не думаю, что Вы так хорошо знаете Кайла, как думаете.

— Кеннеди? — голос Генри немного надломился. — Ты знала, что Кайл вернулся в эти клубы?

Она кивнула.

— Почему? — Генри казалось в замешательстве. Сильном.

— Это мы и собираемся выяснить, — ответил Реми. Его пальцы переплелись с пальцами Кеннеди. — Готова?

Здесь больше ничего не осталось. Её брат исчез, и им нужно двигаться. Но...

— Ты остановишься в «Ритце» верно, Генри? Ты всё ещё располагаешься в номере, в который я тебя поселила после пожара? — не похоже, что он мог вернуться в гостевой дом.

Генри кивнул.

— Спасибо, Кеннеди, — выражение его лица смягчилось. — Ты всегда обо мне заботишься.

И всегда будет.

— Потому что ты член семьи.

Он улыбнулся ей.

— Я люблю тебя, как родную. Тебя и Кайла, — он вздохнул. — Если он позвонит мне, я свяжусь с тобой.

Этим он говорил, что не пойдет в ФБР. Он не доверяет Реми.

А она...

«Я не могу позволить, чтобы кто-то ещё пострадал».

Через несколько мгновений они с Реми оказались в лифте. Он был безмолвен. Лифт ощущался слишком маленьким. Как и тогда...

— Я была в одном лифте с Коннором, — выдала она. — Он остановил его между этажами. Сказал, что хочет вернуть меня.

— Что?

— Прошлое безвозвратно ушло. И я не хочу туда возвращаться, — горький смех вырвался из неё. — Даже если выяснится, что Коннор не убийца.

Хотя все мрачные признаки указывают на это...

— Ты думаешь, что знаешь кого-то, — прошептала она. — Думаешь, что понимаешь человека, а потом узнаешь все его секреты и ложь. Столько секретов... — печаль нахлынула на неё. — Мы вообще кого-нибудь знаем? Или мы лишь узнаём то, во что люди *хотят*, чтобы мы верили?

Лифт звякнул. Двери раскрылись. Она начала выходить из него, но Реми притянул её обратно. Её тело прижалось к его.

— Я хочу, чтобы ты узнала меня, — грубовато сказал он ей. — Каждый мой секрет. Каждую мою тёмную часть. Я хочу, чтобы ты узнала всё. А потом я хочу, чтобы ты рассказала мне все свои секреты. Нет ничего, чем ты не можешь поделиться со мной. Правда не может быть слишком болезненной. Потому что я буду любить тебя, Кеннеди, несмотря ни на что.

Она изучила его взглядом.

— Двери... они закроются, — уже закрываются.

Он поклялся. Затем отпустил её, а потом махнул рукой, останавливая закрывание дверей. Реми вышел в подземный гараж, и она последовала за ним, дрожа из-за воздуха, который оказался удивительно прохладным. Реми тут же снял с себя свою куртку и обернул вокруг её плеч. Своим тёмным, напряженным взглядом Реми уставился на неё.

— Я подразумеваю всё, что произнёс. Однажды ты согласишься мне. И я никуда не уйду. Я смогу дождаться того дня. Вот увидишь.

— *Почему?* — если бы речь шла лишь о деле или о том, что он под прикрытием, конечно, он бы не стал такое говорить...

— Потому что ты заставляешь меня хотеть настоящей жизни. Не просто притворяться, что я живу. А хотеть чего-то большего. И я хочу этого большего с тобой.

Она не знала, что ответить на это. Что дальше делать.

— Чего ты от меня хочешь?

— Всего, что ты мне дашь, — его рука погладила её щеку. — А пока я просто хочу, чтобы ты была в безопасности. Я хочу, чтобы ты жила. Итак, сначала мы встретимся с Кейсом, а потом я прослежу, чтобы ты отдохнёшь в течении всей ночи.

Его прикосновение, казалось, опалило её кожу. Их связь... с самого начала была

раскаленной добела. Она взглянула через бальный зал и захотела его.

В первый раз, когда они оказались вместе, она потерялась в удовольствии. Её не волновало будущее. Ей нужен был только тот самый момент. Зачем планировать будущее, когда ты не знаешь, что может произойти дальше?

Но он хотел будущего. Он хотел её.

И это пугало Кеннеди.

— Так скоро обратно в трущобы? — спросил Кейс Куик, сидя за своим рабочим столом в «Фантазии». Кеннеди и Реми только что вошли в его кабинет. И он одарил их ленивой улыбкой.

Той, от которой Кеннеди напряглась.

А затем дверь за ними открылась.

И выражение лица Кейса полностью изменилось. Издевательская улыбка исчезла, и тепло наполнило его взгляд.

— А, любовь моя, я начал волноваться, — Кейс поднялся из-за стола и обошёл вокруг него, когда Бри направилась к нему. Это она вошла в комнату последней. Он притянул её ближе, одаря нежным поцелуем в губы.

Кеннеди немного переместилась. Демонстрация нежности от одного из самых печально известных парней в городе была...

— Странно, да? Она крепко-накрепко захомотала мужика, — пробормотал Реми.

— Кто бы говорил, — приподняв бровь, заявил Кейс, взглянув на Реми. — Я слышал... по сарафанному радио... что Босы ФБР хотели перевести тебя. Твоя работа под прикрытием закончена по этому делу, и ты был им нужен в другом месте. Но ты воспользовался значительными связями, и теперь личный телохранитель Кеннеди. Интересная должность для такого агента, как ты.

— Подожди, что? — удивление потрясло Кеннеди.

Бри подняла руки.

— Кстати, не я источник слухов.

— Ну, конечно же, нет, — Кейс продолжил обнимать её одной рукой за талию. — Я бы вряд ли спросил у тебя конфиденциальную информацию. Гораздо проще, когда другие приносят её мне.

— Проклятье, — фыркнула Бри. — Ненавижу утечки информации.

Кеннеди схватила Реми за руку и притянула к себе.

— Не предполагается, что ты продолжаешь работать со мной?

Его губы приоткрылись.

— Эм... думаю, что-то связанное с наркокартелем в Майами, — произнёс Кейс. — Но ты же отшил своих боссов, да, Реми? Слышал, ты запросил перевод?

— Не перевод, — огрызнулся он в ответ. — Я уйду. Это моё последнее дело. Настало время перемен.

Он уходит из ФБР? Он настоял на том, чтобы остаться рядом с ней?

Она нашла его взгляд. Это правда? Он действительно заботится о ней? Правда любит её?

— Ты — моя миссия, — сказал ей Реми. — Моя цель — защитить тебя.

— Да... — с подчеркнутой медлительностью произнёс Кейс. — Верю, что он думает, что остальной мир может идти на хер. Очень тяжело, когда попадаешь в ловушку, которую ты никогда не ожидал, не так ли, Реми?

Голова Реми дёрнулась в его сторону.

— Не заставляй меня пинать твою задницу.

Кейс не выглядел обеспокоенным.

— Помнится мне, что, когда в последний раз мы боролись — это я отпинал твою задницу.

— *Прекратите!* — резкий голос Бри заставил обоих мужчин напрячься. — Мы здесь по делу. А не для пересказа твоей драмы.

— Драмы? — Кейс попробовала слово на вкус. — У меня нет никакой драмы. — Теперь он выглядел оскорбленным.

Бри проигнорировала его поправку.

— Кайл Кларк пропал.

Кейс тут же вернул всё своё внимание к Кеннеди.

— Опять? Как ты можешь продолжать терять своего брата?

Она сделала агрессивный шаг к нему.

Реми поймал её за руку.

— Полегче. Я понимаю, какой сильный соблазн ты испытываешь, но поверь, никто из нас не может ударить его... пока.

Её рука уже сжалась в кулак, готовясь врезать.

— Почему мой брат продолжал возвращаться к тебе, Кейс?

— Понимаешь... — пожатие плеч. — Ему нравилась тёмная сторона. Выпивка. Женщины. Веселье.

Она ждала.

— Он наблюдатель, — добавил Кейс. — Любил наблюдать... за драмой, которую создавали другие. Ему нравилось наблюдать. Видеть худшее в людях, но не лучшее.

— Видел ли он когда-нибудь что-нибудь такое, чего ему не стоило? — осторожно спросила Бри.

Кейс дернул головой в её сторону.

— Мои клубы были не единственными, в которых он бывал. Из того, что я знаю, он не подсел. Не употреблял наркотики. Не причинил никому вреда. Просто ускользал в тень. Мне казалось, что он всегда что-то ищет. Когда он связался со Стейси, я подумал, что он это нашёл.

А когда её забрали у него...

— Мой брат связывался с Вами?

Взгляд Кейса стал невинным.

— Ты имеешь в виду, после того как ты откопала его из той ямы? Не думаю, но потом мы никогда не были друзьями на быстром наборе друг у друга.

— *Кейс*, — когда Бри произнесла его имя так серьезно и жестко, парень сразу же сосредоточил всё своё внимание на ней.

Ещё раз выражение его лица смягчилось.

— Я не разговаривал с её братом, любимая. А даже если бы и так, я бы немедленно дал тебе об этом знать. Но парень никогда не казался мне убийцей, и об этом я могу сказать тебе прямо сейчас.

— Любой человек может оказаться убийцей, при правильных условиях, — ответила ему

Бри. — И ты это знаешь.

Он не спорил, но...

— Она изменяла ему.

Удивление волной прокатилось по Кеннеди, когда Кейс сделал это без эмоциональное заявление таким обыденным тоном.

— Что?

— Невеста — Стейси, — он невнятно махнул рукой в воздухе. — Я её тоже знал. Ей нравилось танцевать. Пить. И некоторые из более мрачных угощений, которые я не *позволяю* здесь. Твой брат думал, что она изменится для него. Он ошибался. Согласно информации, которую я недавно собрал в другом клубе, прямо перед тем, как она исчезла, он поймал её с любовником.

— Нет, этого не может быть, — горячо отрицала Кеннеди. Кайл *никогда* ничего не говорил об измене Стейси.

Кейс казался оскорбленным.

— Уверяю вас, моя информация достоверная. Тогда зачем ещё агентам ФБР быть здесь? После нашей последней встречи и знакомства я прозондировал почву. Люди, которые хотели получить мою благосклонность, были чересчур рады прийти ко мне со своими шепотками и историями. — Он приподнял брови. — У меня даже есть имя любовника, если это тебе поможет.

Бри ткнула его локтем.

— Конечно же, это поможет. Но если ты скажешь мне, что это Коннор Вайс...

На лице Кейса мелькнуло разочарование.

— Так ты уже знала. Чёрт побери, я хотел дать тебе зацепку.

Бри сразу же взглянула на Реми.

Но Кейс не закончил говорить.

— Несколько раз Коннор бывал в одном из моих клубов. Он не часто приезжает в город, но ему нравятся вечеринки, — он стряхнул пылинку со своей рубашки. — Когда он в первый раз был груб с моей официанткой, то потерял возможность посещать все мои заведения. Вот почему у меня не было прямой информации. Я не вращаюсь в тех же кругах, что и он.

Её кожа заледенела. «*Коннор был груб с официанткой?*»

Бри вытащила телефон. Быстро набрав номер. Когда она заговорила, её голос был серьёзным властным и наполненным авторитетом.

— Я хочу, чтобы Коннор Вайс вернулся обратно в участок. Прямо сейчас, чёрт возьми. Сейчас же.

Коннор уставился на город. Он стоял на балконе, слушая издалека слабый отголосок джазовой музыки. Он всегда любил этот город. Достопримечательности и звуки. Людей.

Энергетику.

В этом городе может произойти что угодно. *Всё что угодно.*

Он отвернулся от окна, возвращаясь внутрь. Он уже много лет не был в этом доме, но его прислуга даже поставила елку. Гирлянды сверкали на дереве. Он на мгновение остановился, засмотревшись на них.

Затем услышал скрип пола за спиной.

Он начал разворачиваться, но нож уже оказался у его горла.

— Сукин сын... — слишком знакомый голос прорычал ему в ухо. — *Я вспомнил.*

Коннор сглотнул и почувствовал, как лезвие прижалось к его кадыку.

— Кайл, я могу объяснить...

Кайл крутанул его. И нож уткнулся прямо в Коннора.

Глава 18

— Джошуа и Бри позаботятся о Конноре. — Напряжение так и сквозило в голосе Реми. — Они выйдут на связь, как только у них появится больше информации для нас.

Реми с Кеннеди находились в конспиративной квартире — в кондоминиуме в городе. Место было холодным и отчасти даже пустынным. И больше похожим на гостиничный номер, чем на что-то другое. Никаких праздничных украшений. Никаких личных вещей.

Но предполагается, что здесь она должна быть в безопасности. Безопасности... от кого? От Кайла? Или от Коннора? *«Кто же плохой парень... Коннор? Или мой брат? Или они оба?»*

Реми разжигал камин, сидя на корточках рядом с ним до тех пор, пока пламя не вспыхнуло.

— Возможно, твой брат что-то вспомнил... а затем отправился за Коннором, — Реми расправил плечи и встал в полный рост. — Но есть вещи, которые не укладываются у меня в голове. Твой брат в детстве уничтожает твою куклу. Стоит над твоей кроватью с ножом. Детка, это плохие признаки. Своего рода — предупреждающие знаки. Затем отправляется в психиатрическое учреждение, где его поведение охарактеризовано как склоненного к насилию. И Бри, и Джошуа думают, что именно это самое поведение могло и быть ранним индикатором, что он... — Реми прервался.

— Вы думаете, — продолжила она за него, — это было каким-то ранним признаком того, что с ним что-то... не так. Что Кайл вырастет каким-то серийным убийцей?

Реми повернулся к ней лицом. Он уже снял кобуру и оружие (положив их на соседний стол), прежде чем стал разжигать огонь.

— Безусловно, возможно, что это могли быть предупреждающие признаки расстройства поведения. Если бы мы смогли заставить его врачей из клиники поговорить с нами... если бы мы могли получить больше, чем просто оценку персонала, оформляющего прибытие... это бы сильно нам помогло.

— Он был счастлив со Стейси.

— Но если она изменяла ему, то возможно, это заставило его... вернуться к прежнему состоянию. Обрато к более опасному времени его жизни. Или, возможно, это сломало его или, бл*дь... я не знаю. Мы не можем знать наверняка, пока не доставим его и Коннора Вайса в участок.

Она нервно перекатывалась с носка на пятку и обратно... испуганная... энергия так и гудела в ней.

— Ты хочешь быть там.

Он подошёл к ней.

— Я хочу убедиться, что ты в безопасности.

— Никто не знает, где я. Ты можешь оставить меня здесь. Я буду в безопасности.

Реми покачал головой.

— Этого не произойдёт. Я остаюсь с тобой. Бри и Джошуа справятся со всем остальным.

Она подумала о том, что раскрыл Кейс Куик.

— Ты... ты действительно отказался от другого дела? И настоял на том, чтобы остаться со мной?

Он откинул от её лица пряди.

— Когда всё закончится, я уйду из Бюро. Думаю, пришло время отправиться в свободное плавание. Я не хочу больше никаких других дел под прикрытием. Я хочу взять немного времени и посмотреть, каково это быть просто Реми, — улыбка украсила его губы. — Кто знает? Возможно и ты решишь, что тебе нравится этот парень.

У неё защемило сердце.

— Он мне и так нравится. Вот почему мне было так больно узнать, что ты мне лжешь.

Его улыбка исчезла.

— Я больше не буду лгать.

Она... поверила ему.

— Мне страшно.

Челюсть Реми напряглась.

— Я обеспечу твою безопасность.

Он не сможет защитить её от всего.

— Кайл не сам запер себя в той яме. Коннор... думаю, это он это сделал. А теперь мой брат пошёл за ним, и Кайл может убить Коннора. — Если он сможет, то Кайл непременно это сделает. — Я хочу быть там рядом. Хочу помочь.

— Бри и Джошуа найдут твоего брата. А ты останешься в безопасности. Останешься вне зоны действий — так лучше всего. Я не могу подвергать тебя риску, — он покачал головой. — Каждый полицейский в городе ищет их обоих. Детектив Брок Майо возглавляет поисковую операцию. После того, что случилось с его напарницей, Майо рвался вернуться на улицы, чтобы найти её убийцу.

Вот только... Коннор, казалось, как испарился. Когда федералы отправились в его отель, чтобы забрать его — тот пропал.

Это из-за того, что её брат забрал его?

Или же потому, что Коннор — «Убийца сломанных кукол»... и теперь в бегах?

— Бри уже привела адвоката Коннора в участок, — продолжил грустно Реми, — и он заговорит. Команда обыщет всю собственность Коннора. Мы найдем этого парня.

— Если Кайл следил за ним, если видел Коннора со Стейси, то он знает, где тот может прятаться.

Реми утвердительно кивнул.

— Он может находиться там прямо сейчас, — возможно комната в отеле была лишь прикрытием. Возможно, в городе есть другое место, которое и было истинным домом Коннора.

— Да.

Реми не стал изворачиваться.

Она тоже.

— И Кайл может убить его.

— Да.

Боже. Боже! И что предполагается, что она должна просто стоять и ничего не делать? Позволить своим мыслям вращаться снова и снова, пока она ждёт, когда узнает: взорвался ли весь её мир... снова? Ну нет.

— Мне нужно выпить.

Или даже много выпить. Она направилась к бару, который ждал в углу, но остановилась... нет, напитки были не тем побегом, в котором она так нуждалась.

Реми был её побегом.

Разве не он является им с того самого момента, как они встретились?

«Нет, не побегом».

Он...

Безопасная гавань для неё в совершенно ужасно безумном мире. Он стал единственным постоянным светом, когда её уже так сильно тошнило от тьмы.

Она замерла, а затем медленно повернулась к нему лицом.

Реми смотрел на неё. С таким выражением... нежности на лице. И таким...

Наполненным тоской.

— Реми?

— ФБР их найдет, — тут же произнёс он. — Но я не могу позволить тебе уйти, детка Прости. Мне нужно, чтобы ты осталась. После пожара в твоём доме, уже нельзя отрицать — что ты цель. Твоя защита на первом месте. Ты на первом месте.

Один медленный шаг за другим, и она подошла к нему. Она остановилась лишь в нескольких сантиметрах от Реми, и её руки поднялись вверх, чтобы прижаться к его груди.

— Я сделаю всё, чтобы обеспечить твою безопасность, — прохрипел он.

Кеннеди покачала головой.

— Нет.

Его глаза расширились.

— Не всё что угодно. Мы останемся здесь. И будем прятаться. Но ты не пострадаешь. Не станешь рисковать собой. Ты никогда не станешь жертвовать собой ради меня, — она резко втянула воздух. — Потому что я не смогу выдержать причинённую тебе боль. Ты слишком важен для меня.

— Не надо лжи. Тебе не нужно...

— Я люблю тебя.

И вот теперь уже Реми покачал головой.

— Это не так. Боже, как я хочу, чтобы так оно и было. Я бы, бл*дь, отдал свою душу, если бы оно так и было. Но ты не знаешь меня. Пока нет. Ты не...

— Я знаю тебя. И знаю, что чувствую. Я. ЛЮБЛЮ. ТЕБЯ. Мужчину, который танцевал со мной на благотворительном вечере. Мужчину, который спас мою задницу на той улице. Мужчину, который рассказал мне, почему ненавидит Рождество, — ей пришлось сморгнуть слезы. — Это всё вместе и есть Реми Сент-Клэр.

— Да, но...

— Это тот мужчина, которого я люблю. Мужчина, который занимался со мной любовью. Который доставил мне больше удовольствия, чем когда-либо у меня было, потому что я действительно могу не сдерживаться с тобой. Я могу полностью отдаться тебе. И после того, как мы были вместе, ты обнимал меня. Ты остался со мной.

— Я всегда останусь с тобой... если ты позволишь мне.

Она даже не знает, что произойдёт... через несколько часов. Её брат. Коннор...

Она взглотнула, чтобы убрать комок, вставший в горле.

— Займись со мной снова любовью. Прямо сейчас.

— Кеннеди...

Она приподнялась на цыпочки и прижалась к его губам. Она нуждалась в этом. Нуждалась в нём. Ему нужно понять, что несмотря на то что бы ни случилось, она выберет его.

Он сохраняет её здравый смысл, когда весь мир сходит с ума. Ей так необходимо немного здравомыслия прямо сейчас.

Её язык заскользил по его нижней губе. В его рот. Его руки взлетели вверх и обернулись вокруг неё, когда он зарычал. Рыча и целуя её в ответ. Целуя с той же дикой страстью, которой она так жаждала. Он был ей нужен. Весь он. Каждый его кусочек.

Ей пришлось справиться со страхом, паникой и беспокойством. Она хотела просто чувствовать.

Он поднял её на руки.

— Уверена...

— Уверена в тебе, — абсолютно и полностью.

— Я люблю тебя.

Эти слова изгнали холод из неё... и намного лучше, чем пламя. Страх уменьшился, но лишь на некоторое время. Она понимает, что он вернётся. Но в этот момент... именно в этот мгновение...

«Мне нужен он».

Реми отнёс её в спальню. Положил на кровать. Не удосужившись включить свет. Она и не хотела этого. Она так же нуждалась во тьме, как и в нём самом.

Скрываясь.

Прячась от мира, но не от него. Никогда больше от него. Они сняли одежду, быстро раздевшись. Им обоим это было срочно необходимо, она ощущала вибрацию энергии в воздухе. Его руки заскользили по её телу, лаская, поглаживая и разжигая в неё потребность подобную лихорадке.

Она никогда таким образом не жаждала любовника, как жаждала его. И не думала, что когда-либо станет.

Он вытащил презерватив из кошелька. Раскатал. Вернулся к ней и переплёл их пальцы.

— Ты самое прекрасное, что я когда-либо видел.

Её ноги раздвинулись для него. Кончик его члена прижался к ней. Он ещё не вошёл в неё, и она поняла, что он сдерживается. Пытается сохранить контроль, даря ей нежность.

Но на самом деле, всё, чего она хотела, — его яростной страсти. Полностью отпустить себя и не оглядываться. Её руки обернулись вокруг его плеч, когда она притянула его ближе. Их губы встретились. Она пробовала его, прижимаясь к нему, принимая в себя ещё больше его члена.

Но недостаточно. Она хотела его всего.

Её ногти царапали ему спину.

— Реми...

— Подожди... это для тебя, — его рука проскользнула между ними. Он погладил клитор, потирая снова и снова в быстром ритме, от которого у неё сбилось дыхание. — Хочу, чтобы ты... кончила... сначала.

Она и собирается кончить. Но только когда он окажется в ней.

— *Сейчас*. — Она сильно толкнулась вверх бёдрами и приняла его внутрь.

Кеннеди почувствовала, как её контроль рушится. Её и его. Всего за мгновение всё, как казалось, стало абсолютно примитивным. Не было никаких медленных или нежных толчков. Было лишь отчаянное стремление к завершению, когда они перекатились на кровати. Он поднял её ноги вверх, закинув их на свои плечи, чтобы он мог врезаться в неё глубже и сильнее. Каждый выпад атаковал её чувствительную сердцевину. Каждый толчок заставляла её хотеть, хотеть и желать всё больше и больше.

У неё перехватило дыхание. Стоны. Её ногти впились в него, она встречала каждый его толчок мощным ответным. Кровать билась о стену. Из него вырывались гортанные стоны.

Этого было недостаточно. Удовольствие было на расстоянии вытянутой руки. Но ей нужно больше. Практически. Практически...

— Тугая... горячая... и *идеальная*, — он отстранился, толкнулся глубоко внутрь, отстранился... Снова ворвался в неё.

Она разлетелась на осколки. Всё её тело, казалось, расколосось на части, когда освобождение накрыло её, а Реми так и не сбавил скорость. Он продолжал вбиваться в неё, его сильные толчки растягивали её оргазм, увеличивая удовольствие всё сильнее и сильнее, даже когда она ощутила, что он взорвался внутри неё. Его бедра дёрнулись, и рёв её имени вырвался из него.

Грохот сердцебиения наполнил уши Кеннеди. Барабаны медленно затихали, пока её ноги опускались на кровать. Он всё ещё находился в ней. Всё ещё нависая над ней, но Реми приподнялся на локтях, чтобы собственным весом не раздавить её.

Тьма окружила их, и ей это понравилось. Они были скрыты от всего остального мира. В безопасности, хотя бы на мгновение.

Она хотела, чтобы этот момент длился вечно.

— Мой отец любил мою мать... — слова шёпотом вырвались из неё. — И он убил её.

Реми губами прижался к её виску.

— Я всегда боялась полюбить кого-нибудь слишком сильно, — легче говорить о её страхах во тьме. — Если ты любишь кого-то так сильно, то можешь потерять себя.

— Кеннеди...

— Кайл был потерян, когда Стейси исчезла, — с её губ сорвался мягкий вздох. — Думаю, он всё ещё потерян.

— А ты чувствуешь себя потерянной со мной? — низкий рокот.

Она покачала головой, а потом осознала, что он может и не увидеть этого движения во тьме.

— Я чувствую себя счастливой. Даже пока остальной мир окружает ад, ты заставляешь меня чувствовать себя в безопасности и счастливой.

Это правда.

Зазвонил телефон. Пиликанье испугало её, и она вздрогнула под ним.

— Спокойно, — прошептал Реми. Он сполз с неё. Поднялся с кровати.

Кеннеди потянула на себя простыню, натянув её до подбородка, и увидела, как свет от телефона освещает его суровые черты лица.

— Это твой телефон, — он протянул его ей.

«*Неизвестный номер*».

Телефон зазвонил снова.

Её пальцы заскользили по экрану, потом она приложила телефон к уху.

— Алло?

— *Я... иду...* — такой слабый, болезненный хрип. — *У-убил... его.*

Весь воздух покинул её лёгкие.

— Кайл?

— *Знаю... это он.*

Ей пришлось напрячься, чтобы расслышать каждое свирепое слово. Слова казались вырванными... такими грубыми и рваными.

— *Он... тр-трахнул её... он... у-убил...*

Кеннеди так сильно сжала телефон, что стала бояться, что он рассыплется.

— Ты с Коннором, не так ли?

— Поставь его на громкую связь, — призвал её Реми. — Сейчас.

Она замешкалась с телефоном, но наконец-то её пальцы включили громкую связь.

— *Н-нашел его...* — едва слышимый вздох.

— Где? Где ты?

— *У его отца... была л-любовница в городе... Использует то же место...*

Он сказал что-то ещё, но она не смогла разобрать оборванные слова.

— Кайл, где ты?

— *Улица Притания. К-колонны. Видел его... здесь... с ней.*

— Кайл, — она старалась сохранить голос спокойным. — Ты причинил ему боль?

Тишина.

— Кайл, не делай этого. Не убивай его. Могут приехать копы. Реми здесь со мной, он может...

— *Заставить... его... признаться...* — его голос оборвался.

— Кайл, нет.

Звонок оборвался.

Пальцы Реми погладили её по руке.

— Я написал Джошуа и Бри. Дал им появившуюся у нас информацию с местонахождении.

Она выпрыгнула из кровати. Схватила свою одежду и стала одеваться как можно быстрее.

— Мы рядом с Пританией.

— Кеннеди...

— Он мой брат! И мы можем оказаться там в течение нескольких минут. Минут! Мы окажемся на месте преступления, обогнав копов и других агентов ФБР, и ты это знаешь, — Кеннеди схватила его за руку. — Он собирается пытать Коннора! Собирается убить его. И если законники придут с оружием, они убьют Кайла. — *Нет, нет, нет!* — Мы можем остановить всё это, и мы должны идти.

Она ожидала, что он начнёт спорить. И уже была готова к драке, но он произнёс:

— Ты остаёшься рядом со мной. Каждую секунду, понимаешь? Сначала вхожу я, и, если ты не сможешь уговорить брата, мы уйдем оттуда.

— Хорошо, пожалуйста, пойдём!

Он схватил свою одежду. Натянул её. Через мгновение они вернулись в гостиную, где он взял оружие, которое ранее там оставил. Реми одел кобуру и проверил пистолет. Когда он был удовлетворён проверкой, его взгляд скользнул по её лицу.

— Это твоя жизнь. И ты не будешь рисковать собой ради брата, — он поцеловал её. —

Ты имеешь значение. Больше всего на свете. Держись позади меня. Сначала в каждую дверь захожу я. Я первым принимаю угрозу на себя.

Левой рукой она схватила его за рубашку.

— Ты имеешь значение для меня, понимаешь? Ты тоже не пострадаешь. Ты вызвал подкрепление, и мы используем твою команду. Все будут в порядке. Все. — Им просто необходимо шевелится. Они должны добраться до дома на Притании, прежде чем Кайл зайдёт слишком далеко...

«Если он ещё не сделал этого».

— Ты не можешь... сделать это... — голос Коннора был слабым и грубым.

Кайл смотрел на телефон в руке. Это был телефон Коннора. Он нашел его в ящике стола парня, когда обыскивал это место. Одноразовый телефон. Он привязал парня к стулу, разрезав шторы на полосы, чтобы сделать верёвку.

Он ударил ублюдка. Бил снова и снова, и удары по плоти заставили его почувствовать себя лучше. Этот ублюдок разрушил его жизнь. Тот, кто всё забрал у него.

Он позвонил сестре, чтобы Кеннеди знала... что ей больше не нужно бояться. Он собирается устранить опасность. Он собирается защитить её. Разве не это должен делать старший брат?

— Я видел тебя со Стейси, — пробормотал Кайл. Его голос был сломан. Лишь немногим громче шёпота. Кайл вёл себя так, как будто вообще не мог разговаривать с агентом ФРБ Морганом. Хотя на самом деле Кайл мог немного разговаривать, если достаточно сильно напрягался, то у него получался этот слабый ничтожный хрип. — Я был в клубе той ночью, когда ты в первый раз... её трахнул. Ты знал... что она была моей невестой?

Коннор облизал губы. Но не ответил.

Кайл приставил нож к горлу парня.

— *Знал?*

— Да! Дерьмо! Я просто... подумал, что будет весело взять твою девушку. Ты заслужил некоторой расплаты. Я знал, что это *ты* тот, кто выгнал меня из жизни Кеннеди! — слюна вылетела изо рта, когда Коннор пытался откинуть шею от ножа.

«Выгнал меня из жизни Кеннеди».

Да, Кайл сделал это. Кеннеди верила, что это их дедушка придумал план откупится от Коннора, но это был Кайл.

Он много лет знал правду о своём так называемом друге. Коннор был извращенным изнутри. Испорченным.

Он понял это в тот день, когда нашёл Коннора с куклой Кеннеди. Придурок вырезал ей глаза, а потом умолял Кайла не рассказывать. Кеннеди плакала и плакала. *«Я пообещал ей, что этого больше не повторится. Я сказал ей, что мне жаль... но я никогда не говорил ей, что это не я сломал её куклу».*

Коннор становился лишь хуже, пока они выросли. Кайл видел трещины на поверхности парня. Видел навязчивую идею парня к Кеннеди. Итак, он убедил своего дедушку, что парень должен уйти. Кеннеди любила Коннора, но она никогда не видела в нём настоящего мужчину. Кайл защищал её.

«Сукин сын хотел отомстить мне за то, что я выгнал его из жизни Кеннеди?»

— Расплата, — Кайл попробовал слово на вкус. — Ты отплатил мне, когда убил Стейси? — он ненавидел этот слабых хрип вместо своего голоса.

— Я этого не делал.

— Или когда запер меня в подвале дома у озера? — его горло горело, когда он заставлял себя говорить прерывающимся шепотом. — Это была... *расплата*? Потому что я перестал быть твоим другом? Потому что видел, какой ты гр-гребаный *урод*? Всегда нацеливающийся на тех, кто слабее. Получающий огромное удовольствие от причинения боли.

— *Я не убивал её!*

Он ему не поверил. *Лжец, лжец.*

— Твой дом, Коннор. Ты... трахнул её. Запер меня. И ты думал, что будешь в безопасности. Я тот кому пришлось отправиться в психиатрическое учреждение за всё то... много лет назад... когда ты был тем, кто тащился от причинения боли.

Коннор замер. А потом... рассмеялся.

— Это мой фетиш. Так какого чёрта? Я не убийца, — он перестал пытаться увернуться от ножа. Вместо этого он прильнул к лезвию. — А ты?

— *Коннор...*

— Ты-то сам можешь это сделать? Потому что я так не думаю. Не думаю, что ты можешь вот так взять нож и перерезать мне горло. Ты не можешь порезать меня от уха до уха. Не можешь этого сделать. Потому что в глубине души ты — не убийца. У тебя нет этого первобытного инстинкта, который может толкнуть тебя во тьму. — Смех. Грубый и злой. — У тебя кишка тонка. Ты и этот надломанный голос как из задницы... ты ни черта не можешь!

Кайл видел, как кровь закапала из горла Коннора.

— Меня держали в плену... неделями. Оставляя в темноте. Мою невесту убили. Я даже не знал, выйду ли я когда-нибудь оттуда.

Коннор взглянул на него.

— И знаешь, что я понял? Я понял, что *убью*, чтобы выбраться наружу. Я понял, что когда сбегу, я выслежу тот кусок дерьма, который пытался уничтожить меня... и заставлю его заплатить по счетам. *Покончу* с ним.

Взгляд Коннора заметался. Его ресницы замерцали.

Кайл сильнее вдавил нож в шею.

— Я слышал федералов. Они говорят, что моя сестра — следующая цель убийцы. Твоя следующая цель, — он проигнорировал жжение в горле. Возможно это его последние слова.

— Я не...

— Я не позволю тебе причинить ей боль, — его слова вышли такими слабыми, но он знал, что Коннор услышал его мрачное обещание. — *Я... разрежу тебя, бл*дь, я выпотрошу тебя, прежде чем это случиться.*

Коннор извернулся телом, закричал, заворчал и...

Руки Коннора оказались свободны. Чёртовы шторы порвались. Он подскочил со стула и набросился на Кайла, и Кайл воткнул нож.

Глава 19

Внутри массивного дома в стиле эпохи Регентства на улице Притания полыхали огни. Реми нажал на тормоз и заглушил машину, адреналин пульсировал в нём.

— Я не знаю, что мы обнаружим внутри.

Она распахнула дверь.

— Проклятье! — он выскочил из машины и помчался за ней. Реми схватил Кеннеди и оттащил назад. — *Так не пойдёт!* Мы не знаем, что внутри. Я должен проверить место преступления. Я пойду первым. Я возьму ситуацию под контроль, и *только тогда* ты сможешь поговорить со своим братом.

— Реми...

— Детка, я не собираюсь стрелять в него. Поверь мне. Это моя работа. *Верь мне.*

Она кивнула.

— Буду, — произнесла Кеннеди, хотя ее взгляд стал отчаявшимся.

Он поцеловал её. Крепко. Быстро. Засунул ключи от машины ей в руки.

— Закрой двери. И оставайся здесь. Как только всё прояснится, я вернусь. Если увидишь любой признак неприятностей, ташу свою задницу подальше от места преступления. Твоя жизнь не стоит того, чтобы так рисковать.

Затем он отпустил её. Бросившись к тяжелым воротам перед домом... конечно, ворота были заперты... и ему пришлось перелезть через эту чёртову штуку. Он приземлился с другой стороны и рванул вверх по ступенькам. Большие колонны ожидали его возле входной двери. Лучше бы это было то самое чёртово место...

— *Помогите!* — крик мужчины прозвучал изнутри.

Реми схватился за дверную ручку. Заперто.

— ФБР! — выкрикнул Реми. И пнул дверь, целясь в замок, ударив один раз, второй...

Дерево затрещало. Замок вылетел. Дверь распахнулась.

Он рванул внутрь с поднятым пистолетом. И увидел кровь. Кровь на мраморном полу. Кровь, капающую из горла Коннора Вайса. Он стоял на коленях, а Кайл Кларк находился рядом с ним. Нож Кайла находился прямо у яремной вены Коннора.

Один рывок запястья...

Дерьмо.

— Брось нож! — рявкнул на него Реми.

Кайл поднял взгляд. Он пристально посмотрел на Реми. Нахмурился.

— Где... моя сестра? — едва различимый шепот.

— Брось нож, и я приведу её к тебе, — пообещал Реми. — Она снаружи. Если ты просто бросишь нож...

Он услышал позади за спиной топот спешных шагов. «*Кто-то ещё находится здесь?*» Он крутанулся, потому что не ожидал такой угрозы. Но переместился слишком медленно — раздался выстрел.

Пуля попала в него, опрокидывая Реми на пол. Пуля вошла в живот. Он попытался поднять руку, но тут подлетела нога в ботинке, выбив пистолет из руки Реми.

— *Что ты делаешь?* — выдохнул Кайл своим надломанным голосом. — Стой, стой!

Но лишь ещё одна пуля вырвалась из пистолета нападавшего. Рёв этой пули эхом повторился в ушах Реми. Пуля попала в плечо Кайла, и тот упал назад, нож выпал из пальцев и упал на пол.

Реми видел Коннора Вайса. Его глаза были широко открыты от потрясения, и он попытался найти нож, который уронил Кайл.

«Коннор не успеет вовремя».

Реми понял, что не выживет. Он схватил нападавшего, пытаясь опрокинуть ублюдка,

даже когда кровь фонтаном вытекала из тела Реми. Боль взорвалась в нём, но он не собирался останавливаться...

Бам!

Третий выстрел. Попадание прямо в лоб Коннора. Парень упал без единого звука.

Грёбанный ад. Реми зажал рукой кровоточащую рану. Ему нужно было достать пистолет.

Он пополз вперёд. Ему нужно...

Нападающий оказался прямо передним.

— Мне нравится, что ты всё ещё пытаешься победить, но боюсь, что этого просто не произойдёт.

Реми взглянул на человека, который затаился в тени. Убийцу, которого он не видел.

Мужчина нацелил пистолет в лицо Реми.

— Надеюсь, тебе понравится в аду.

Глава 20

Она услышала гром выстрелов. Один. Два... пауза, пауза, от которой она похолодела изнутри. А затем...

Три.

Кеннеди уставилась на входную дверь дома на Притании. «*Выходи Реми. Ну же, выходи*».

Но никто не вышел. Ни Реми. Ни её брат. Ни даже Коннор.

О, Боже.

Она потянулась к бардачку. Заперт, но Реми оставил ей ключи. Она открыла его, пошарила внутри в поиске какого-либо оружия. *Чего угодно*, что может ей помочь. Возможно запасной пистолет Реми внутри. Но нет — *проклятье*, пистолета там не было, но...

Её пальцы прикоснулись к жёстким ножнам. Она вытащила их и увидела клинок, закреплённый внутри. Её дыхание участилось, когда она вытащила нож из ножен и побежала к дому. Помощь уже в пути. Джошуа и Бри придут в любую минуту, но что если у Реми не будет этой минуты? Что если она уже опоздала?

Он нуждается в ней, и она не может просто сидеть в машине, пока двое мужчин, которых она любит, возможно, умирают в этом доме.

Она перекинула нож через ворота и перелезла через них, перевалившись на другую сторону. Задержавшись лишь на достаточное время, чтобы поднять оружие, Кеннеди поспешила к дому. Дверь была открыта, но она не вбежала внутрь. Вместо этого она прокралась через открытый дверной проём, старалась не издавать ни звука. Её сердце громко колотилось в груди, но её шаги оставались беззвучными. Она держала нож сбоку от себя, пряча его за ногой и...

Кровь.

На полу была кровь.

Тела на полу.

— О, слава Богу! — от звука знакомого голоса она дёрнулась.

И она затрясла головой, не веря своим глазам.

Потому что... Генри находился здесь. Её Генри. Генри присел на корточки рядом с Реми, Реми — который по-видимому был без сознания. «*Без сознания, но не мёртв. Он не*

может умереть. Не может быть мёртв».

В одной руке Генри держал пистолет.

Она продолжила держать нож сбоку.

— Он вошёл с оружием в руках... — Генри казался растерянным. — Я был здесь... Кайл позвонил мне. Я пытался заставить Реми понять, что твой брат не угроза. Но он не слушал. Реми просто начал стрелять! — дрожащая левая рука указала куда-то назад.

За его спину...

На два других тела.

Коннора.

И Кайла?

Её тело затряслось.

— Я говорил ему остановиться! — вскрикнул Генри. Слезы покатались по его щекам. — Я говорил ему, что ситуация под контролем! Я отговорил твоего брата! Он успокоился. Но Реми... просто начал стрелять. *Бам, бам!* Раз в твоего брата. Другой в Коннора. А потом... потом он повернулся ко мне. — Генри перевёл взгляд на свою правую руку и казался потрясенным, увидев там пистолет. — Я взял с собой оружие. Так, на всякий случай. Боже, ты же знаешь этот город. Ночью твориться настоящее безумие, и я подумал... — его слова оборвались.

Кеннеди предприняла несколько осторожных шагов в сторону Генри и Реми.

— Он собирался застрелить меня, — слова Генри вышли безжизненными. — Я видел это в глазах Реми. Он собирался застрелить меня, как застрелил Кайла и Коннора. Потому что я свидетель. Из-за того, что я видел, что он сделал. Видел, как он хладнокровно застрелил этих двоих. Но я не был готов умереть. Я-я выстрелил и попал в него.

Грудь Реми пошевелилась? Поднялась и опала? Или она по-прежнему не двигается?

— Мне нужно проверить твоего брата! — рявкнул ей Генри. — Пожалуйста, Боже, пусть он будет жив. — Он встал на ноги. Подбежал к её брату. Присел на корточки рядом.

Она опустила на колени рядом с Реми.

— Он сумасшедший! — выдал Генри. — Никогда не видел ничего подобного. Мужик уничтожал всех на своём пути. А я-то думал, что он должен быть хорошим парнем.

Кровь фонтаном выливалась из раны на животе Реми. Возле его виска был большой глубокий порез. Как будто его чем-то ударили.

Чем-то...

Прикладом пистолета? Потому что, когда она вошла в дом, Генри на корточках сидел рядом с Реми и держал пистолет.

Её левая рука поднялась, чтобы зажать рану на животе Реми. Кровь тут же проступила сквозь её пальцы. Он издал слабый вздох, и это был самый красивый звук, который она когда-либо слышала. Этот вздох боли означает, что Реми по-прежнему жив. Ей нужно сильнее надавить на рану. Тогда она сможет сохранить ему жизнь. Помощь идет.

— Кеннеди! Твой брат жив! — выкрикнул Генри. — Иди помоги мне! Кайл нуждается в тебе!

Она не пошевелилась.

— Реми жив. Я зажимаю его рану. Я нужна ему.

— Этот ублюдок застрелил твоего брата! Он мог бы пристрелить меня! Он не тот, кем ты его считаешь. Он не...

«Верь мне». Она осталась на месте.

— Скоро здесь будут федералы. Совсем скоро.

Генри бросился к ней.

— Твой брат умирает, а ты пытаешься спасти этот кусок дерьма, который выстрелил в него...

Она почувствовала его за спиной. Прямо за собой. В пределах радиуса поражения. Именно там, где она хотела, чтобы он оказался. Кеннеди крутанулась и воткнула нож, попав ему в живот, почти в то же самое место, что прострелили Реми.

Рот Генри приоткрылся. На его лице вспыхнул шок. Шок. Предательство. Боль.

А затем ярость. Так много ярости.

В его руке по-прежнему был пистолет. Пистолет, которым, как она подозревала, он стрелял в Реми. Пристрелил Коннора. И пристрелил Кайла. Она подозревала, что это всё сделал именно он.

— Я вырастил тебя, — прорычал он, из его рта вылетала слюна.

Её правая рука по-прежнему крепко удерживала рукоятку ножа.

Его правая рука... по-прежнему держала пистолет, который он направил на неё.

— Я вырастил тебя... а ты выбрала *его*?

Она сильно дернула нож, проворачивая, и Генри взвыл. Он выстрелил из пистолета, но она отскочила назад, и пуля лишь жгучим пламенем опалила её руку, оцарапав. Она перепрыгнула через тело Реми. Кеннеди видела его пистолет на полу. «Глок» находился в нескольких футах, его как будто выбили в сторону, и если она сможет просто добраться до него достаточно быстро...

— Я выстрелю... — выдохнул Генри. — Прямо в его голову... прямо сейчас. *Остановись, слышишь меня?*

Она замерла. Пистолет оставался так близко. Ещё два фута, и она бы дотянулась до него. Но прямо сейчас с таким же успехом он мог бы оказаться и в миллионе миль отсюда.

— *Посмотри на меня!*

Она крутанулась вокруг своей оси. Увидела Генри. Он стоял над Реми. Его пистолет был прижат ко лбу Реми.

— Не надо! — стала умолять Кеннеди. — *Пожалуйста, не надо!*

Кровь пропитала переднюю часть рубашки Генри. Он улыбнулся ей нездоровой улыбкой.

— Как ты поняла... что это я?

Очень просто. Потому что...

— Я доверяю ему.

Грубый смех.

— Но не мне? *Я вырастил* тебя. Защищал тебя. Снова и снова. От любой угрозы.

— Ты и был угрозой, — она должна продолжать разговаривать с ним. Он не должен выстрелить в Реми. Джошуа и Бри скоро придут. Они должны. Она просто должна продолжать удерживать внимание Генри на себе, пока они не придут. — Я не понимала этого. А должна была.

Его улыбка была леденящей. Он даже не заметил, что кровь выливается из его живота. Нож по-прежнему торчал из него.

— Что изменилось?

— Реми обещал мне, что не навредит Кайлу. Он пришел сюда, чтобы помочь Кайлу, а не для того чтобы причинить ему боль. *Я доверяю ему.*

Отвращение выделило его черты лица.

— Потому что ты думаешь, что любишь его.

— Я *знаю* это.

Его холодная улыбка растянулась.

— Твоя мать когда-то думала, что любит меня.

У неё перехватило дыхание.

— Она трахнула меня. Обещала, что мы будем вместе. Но я знал правду. Она не собиралась бросать все эти чёртовы деньги. Не по своей воле. Я имею в виду, она же не бросила ублюдка, когда бы он стал прикладываться кулаками к Кайлу. Если она не ушла тогда, то она бы ни за что не ушла со мной.

Кайл...

— Когда я сказал ей, что заберу её, что заставлю уйти со мной, она рассказала о нас твоему мудаку отцу. И тогда мне *пришлось* позаботиться о них обоих, верно?

Её дыхание резко покинуло легкие.

— Пожар?

Генри (человек, который был ей как отец) кивнул.

— Я не собирался просто смотреть, как она живёт с ним всю оставшуюся жизнь, — пистолет так и не отодвинулся ото лба Реми. Но...

Когда её пристальный взгляд бросился к Реми, она видела, что его ресницы затрепетали.

«*Он в сознании*». И она поняла, что он ищет шанс для атаки. Так что Кеннеди продолжила говорить. Удерживая внимание Генри на себе.

— Почему ты не сбежал после того, как убил их?

Генри моргнул.

— Твой дедушка попросил меня остаться. Сказал, что дети нуждаются во мне, — он пожал плечами. — А куда бы я пошёл?

Что за чертовщина.

— Но Кайл... с ним всегда были какие-то проблемы. Всегда слишком подозрительный. Я иногда задавался вопросом... а не видел ли он меня там на лодке? Он никогда ничего не рассказывал, но то, что его отправили, говоря всем, что он немного свихнулся... — смешок, — работало в мою пользу. В конце концов, кто бы поверил мальчику, у которого было расстройство?

— У Кайла *не было* расстройства.

— Думал, что будет, — пробормотал Генри. — Пока держал его в той яме. Прочитал её несколько лет назад, понимаешь. Тогда, давным-давно, когда Вы детьми обычно отправлялись в дом на озере. Я тоже отправлялся туда. Должен сказать, мать Коннора была симпатичной... и сговорчивой в те дни.

Мать Коннора. Она... о, Боже, она умерла в автокатастрофе, когда Коннор был ещё подростком.

— Ты убил её?

Пожатие плеч.

— Я понял, что мне нравится убивать женщин. Но только тех сучек, которые заслуживали этого.

Никто не заслуживал того, что он с ними делал. И они не были сучками.

— Богатые женщины, любящие трахаться не со своими мужьями. Я давал им то, что они

хотели, и в конце концов они давали мне то, что мне было нужно.

То, что ему нужно? Смерть? Власть?

— Ты болен, — она только что услышала хлопок двери машины на улице? — Я думала, ты любишь нас.

Его глаза округлились. Пистолет отодвинулся чуть в сторону от головы Реми.

— Любил! И люблю! Я всегда любил тебя! Ты моя семья. Ты стала *моей*! Вот почему я...

Реми бросился всем телом на Генри. Генри пошатнулся назад. Начал заваливаться. Когда он упал, то снова выстрелил из пистолета.

— Нет! — закричала Кеннеди. Но пуля уже вылетела. От грохота выстрела в ушах зазвонило. Генри пытался встать на ноги. Она не собиралась допустить этого. Она схватила отброшенный пистолет Реми и направила его на цель. — Отойди от него! Нет!

Генри сел и направил пистолет прямо на неё.

Точно так же как она целилась в него.

— Я вырастил тебя, — прорычал он. — Тебя и твоего брата. Ты была *моей*. Так что, я думал... Вы же должны были унаследовать мой инстинкт убийцы, верно? Я позволил твоему брату поймать его шлюху с Коннором. Я рассказал ему, где найти их. Но слабый Кайл ничего не сделал. Может твой отец был прав насчет него. Возможно, Кайл всегда был сломлен.

Нет, не был.

— Так что, я убил эту суку Стейси. Как убил остальных. И тогда я засунул Кайла в ту яму. Я думал, это выпустит наружу его монстра. Монстр должен был быть там, — слюна вылетела изо рта. — Это я помог ему выбраться из больницы. Я отправил в нокаут того копа и вытащил оттуда Кайла. Никто ни хрена не подозревал. Чёрт, я стоял вне больничной палаты, пока тупого копа тыкали и кололи и делал всё, что мог, лишь бы не разулыбаться.

Нет, нет!

— Я заставил Кайла спрятаться, пока я сохранял видимость со всеми Вами, а затем вернулся к нему. Это я привел его *сюда*. Я ждал, собирался посмотреть, как он совершит своё первое убийство, но он, бл*дь, не сделал этого!

Она что, слышала шаги? Или это лишь грохот её собственного сердцебиения?

— Я видел всё, пока наблюдал из тени. Он отступил. К нам прибежал Реми, и твой брат стал киской. Пришлось выстрелить. Мне снова пришлось убить!

— Брось свой пистолет, — велела ему Кеннеди. — Или я пристрелю тебя.

Но Генри покачал головой.

— В тебе нет этого, маленькая девочка. Ты слишком похожа на своего близнеца.

— Я не маленькая девочка.

— Почему, как ты думаешь, я заставил Стейси нарисовать тебя с повязкой на глазах? Я всем им завязывал глаза... потому что они не могли разглядеть то, что было прямо перед ними. Бредущие по миру, слабые и бесполезные, не видящие никаких угроз.

Пистолет затрясся в её руках.

— Я вижу тебя.

— Но ты никогда не нажмешь на курок. А я да. Я убью тебя. Прикончу твоего любовника. И покончу с твоим слабым братом...

Бам!

Её палец нажал на курок. Быстрое сильное нажатие, и пуля вырвалась из дула пистолета. Она так быстро и с таким грохотом врезалась в Генри, а потом на его груди

образовалась гигантская дыра. Его глаза расширились. Сначала от шока. А потом от...

Гордости.

— *Моя... девочка...*

Она выстрелила снова. И снова, и снова, и...

Он упал.

— Кеннеди!

Громоподобный мужской голос оглушил её. Она развернулась, подняла оружие и обнаружила Джошуа позади себя. Бри тоже находилась там. Они были вооружены и пристально смотрели на неё.

Наверное потому, что они только что видели, как она убила человека, а также обнаружили бассейн крови.

Она уронила оружие. Подняла руки вверх.

— Пожалуйста, помогите Реми и моему брату, — она была уверена, что Коннору уже никто не сможет помочь.

— Что, чёрт возьми, здесь произошло? — спросила Бри, качая головой.

— Генри, — мурашки покрыли её руки. — Это был Генри. — Всегда Генри.

Мужчина, который вырастил её и Кайла. Мужчина, который лгал им. Обманул их. И причинил им боль.

Мужчина, который обещал, что всегда будет любить их.

Как же ему, бл*дь, *больно*. Реми выпустил рваный стон и ударил кулаком ублюдка, который только что напал на него с чертовски длинной иглой.

— Кеннеди! — он хотел прокричать её имя, но его хриплое рычание было больше похоже на плач. — Нужно... *Кеннеди!*

— Послушай, приятель, тебе нужно в больницу, нужно наложить швы и сделать переливание. Успокойся, ладно?

Нет. Он подскочил.

— Кеннеди!

— Иисус, — пробормотал доктор скорой помощи. — Давайте успокоим этого большого ублюдка. Или, чёрт возьми... женщина, о которой он спрашивает здесь? Приведите её...

В следующее мгновение Кеннеди оказалась рядом. Он почувствовал, как её рука обернулась вокруг него, и повернул голову. Сосредоточился на ней, даже когда почувствовал, как доктор втыкает иглу в руку.

— Ты... в порядке... — грубый рык. Вокруг неё всё было расплывчатым и тёмным. И с каждым мгновением становилось всё темнее.

— Я в порядке, — произнесла она. Это прозвучало так, как будто Кеннеди плакала. Ему это не понравилось. Кеннеди не должна плакать. Кеннеди должна быть счастлива. И в безопасности.

— Детка? — он сделал что-то не так? Все было таким туманным.

— Ты должен перестать сопротивляться медикам. Тебя везут в больницу. Они подлатают тебя.

Подлатают его... Реми потерял ход своих мыслей. Его вены, казалось, накачаны льдом. Он знал это ощущение... испытывал раньше. После того, как его подстрелили, и доктор

вколол ему морфий.

— Просто расслабься, — произнёс голос слева. — Я собираюсь помочь Вам, но Вы должны оставаться на месте. Вы теряете слишком много крови.

Его глаза начали закрываться.

Пальцы Кеннеди напряглись на нём.

— Не смей умирать.

Его подстрелили... Генри? Сколько раз?

— Ты... в порядке? — он уже спрашивал её об этом?

— Да, чёрт возьми, не волнуйся обо мне. Это ты должен поправиться. Ты тот самый...

Он не мог удержать глаза открытыми. Сирена вопила. Выла. Кеннеди по-прежнему держала его за руку, или, по крайней мере, он думал, что она держит его за руку. И это было хорошо. Кеннеди в безопасности. Она жива.

— Остайся... — Реми справился. Он хотел сказать... *«Останься со мной. Навсегда. Пожалуйста, останься со мной»*. Потому что она нужна ему. Его жизнь становилась лучше, когда Кеннеди была рядом с ним. Он должен был доказать это ей. Доказать, что у них есть настоящий шанс быть счастливыми вместе. У них всё может получиться.

Дом с белым заборчиком. Футбол по вечерам в пятницу. Дети.

Или... дерьмо, у них ничего из этого может и не быть. Если Кеннеди захочет, они могут просто путешествовать по стране и жить на чемоданах. Пока он с ней, ему всё равно.

Он просто... должен быть с ней.

Нуждается в том, чтобы быть с ней. Он хотел шанс.

Он больше не собирался быть лжецом. Он не преступник. И не собирается пользоваться уловками и обманом. Он собирается стать настоящим. Он будет готовить ей завтраки и ужины. И обнимать холодными ночами.

Если она захочет, возможно, они даже смогут провести вместе Рождество. С ней оно может стать другим. С ней всё могло быть иначе.

Он просто... *нуждается* в ней. В жизни с Кеннеди.

Так почему он чувствует, что теряет её? Почему чувствует...

Холод становится всё хуже.

Кеннеди по-прежнему держит его за руку? Он её не чувствует.

— Люблю...

«Я люблю тебя, Кеннеди».

Глава 21

В морге было холодно. Заледенело. Джошуа Моргану никогда не нравилось это место. То, что, чёрт возьми, великолепная судмедэксперт могла справиться с этим, было выше его понимания, но у доктора Анджелы Кроуфорд, казалось, не возникало с этим никаких проблем.

Он пристально смотрел на тело на столе. Ещё одна жертва. Ещё один день, ещё одна смерть. Он так устал от этого дерьма. Возможно, пришло время сменить работу.

— Смерть наступила мгновенно, — констатировала доктор Кроуфорд, когда подошла сбоку.

Ага, в общем, учитывая, что парень получил пулю прямо в мозг, смерть и *должна была* наступить мгновенно. Коннор Вайс лежал на столе, с биркой на пальце ноги, и его тело уже

окостенело и остыло.

Кто бы мог подумать, что совсем не давно этот парень был у них в комнате для допросов...

Джошуа откашлялся.

— Сколько времени Вы собираетесь потратить на других?

— Вы не захотите этого знать.

Он вернул свой пристальный взгляд на неё.

Доктор Кроуфорд печально покачала головой.

— Мы испытываем нехватку персонала и финансирования, а Вы вытащили десять тел из воды. Темпы их разложения превратят их дела в ад. Если у ФБР есть некоторые ресурсы и они смогут направить их мне в помощь, то они будут по достоинству оценены. В противном случае, нам могут потребоваться месяцы на анализ.

— Попробую что-нибудь сделать, — эти женщины... все жертвы были женщинами... заслуживали справедливости. *«Убийца сломанных кукол»* слишком долго причинял боль своим жертвам.

Гораздо дольше, чем предполагало ФБР. Он много лет убивал и топил своих жертв в озере, становясь идеальной машиной для убийства.

Он превратил погреб в доме у озера в свою собственную камеру пыток. И там удерживал своих жертв в заключении. ФБР вскрыло пол подвала и, наконец-то, обнаружило механизм, который парень использовал для открытия и закрытия створок пола. Хитрый сукин сын. И поскольку Коннор никогда не посещал дом у озера, то у Генри Маршалла была идеальная месторасположение.

Взгляд Джошуа сосредоточился на следующей столе. На следующем теле.

«Теперь ты никому не причиняешь вреда, не так ли, ублюдок?»

Простынь накрывала Генри Маршалла. Он умер на месте преступления. Убит Кеннеди Кларк.

— Я не должна быть рада чьей-то смерти, — мягко прозвучал голос судмедэксперта.

Но не в этот раз.

— Так же, как и я, — потому что все женщины из озера (а всех этих женщин убил Генри), заслуживали справедливости.

Она сглотнула.

— Как дела у остальных?

Не так хорошо, как бы ему хотелось.

— Кайл Кларк получил пулю в плечо. Ему наложили швы, и он остаётся в больнице под наблюдением.

Джошуа думал, что место ранения было преднамеренным. Генри не собирался убивать Кайла.

Поскольку тот выстрелил прямо в голову Коннора Вайса... и да, это означало, что Генри хотел, чтобы этот человек упал и остался на земле.

— А что на счет Реми Сент Клера?

Реми. Кровь парня наводнила всё место преступления. Но...

— Он выкарабкается, — Джошуа отвернулся от мертвецов. Иногда плохие парни не побеждают. — Думаю, ему есть ради чего жить.

Она находилась с боку от него. Как только Реми открыл глаза — увидел её. Кеннеди сидела на стуле возле больничной койки. Её пальцы переплетены с его. Её взгляд направлен в окно, и выглядела она невероятно красивой.

— Люблю... — Боже, его голос звучал ужасно. Как ржавым гвоздём по доске. — Тебя.

Её голова повернулась к нему. Широкая улыбка изогнула её изумительные губы, когда она наклонилась к нему.

— Ты вернулся? — её глаза оглядели его. — Правда вернулся? И на этот раз ты помнишь моё имя?

— Кеннеди Кларк. — Опять этот... скрипящий голос. Его интубировали? Горло болит.

— И ты помнишь, что произошло?

Вспышка... выстрел. Кровотечение.

— Генри, — машины рядом с ним начали быстро и сильно гудеть.

— Всё в порядке. Он мёртв.

У Реми замерцали ресницы.

— Ты? — он вспомнил...

Она кивнула.

— Я не хотела, чтобы он снова причинял тебе боль. Ни тебе, ни Кайлу.

Её брат. Он попытался сесть. Машины как будто сошли с ума.

— Прекрати, — она толкнула его обратно на кровать. — У тебя разойдутся швы! Это *первый раз* за два дня, когда мы по-настоящему разговариваем. Даже не думай подвергать себя опасности теперь, когда наконец-то вернулся ко мне! — её взгляд полыхал яростью в его адрес. — Ты лечишься и выздоравливаешь, и больше ничего не делаешь.

Она была так безумно идеальна. Он никогда не знал более потрясающую женщину.

— Да, мэм.

Она прищурилась.

— Твой брат... он в порядке?

— Да, в порядке. Вы двое так похожи друг на друга, — сочувствие мелькнуло на её лице, когда она спешно схватила стакан с соломинкой с соседнего стола. — Медсестра сказала, что это поможет.

Он глотнул и, чёрт возьми, да — это помогло. Огонь в его горле уменьшился.

— Ты был так плох, — она продолжала держать соломинку. Он увидел вспышку страха в её глазах. — Когда я была с тобой в машине скорой помощи, всё твоё тело ослабло. Было так много крови, и они не могли остановить кровотечение. Потом тебя отвезли в хирургию, и операция длилась много часов, а я не могла приблизиться к тебе, потому что не член семьи...

— Давай изменим это.

— Что?

— Я... думаю, что ты моя семья, — она была единственной, кто имел для него значение. — Будь... моей семьей? Выходи за... — он больше ничего не смог произнести.

Так как она наклонилась и поцеловала его. Мягким, нежным поцелуем.

— Лучше не вести разговоры под обезболивающими.

Он на обезболивающих?

— Я люблю тебя, — прошептала Кеннеди у его губ. — Я хочу жить с тобой. И хочу всё, что ты можешь мне предложить, Реми. Хочу всего.

Машины снова быстро запиликали.

Он их проигнорировал.

Он хотел, чтобы она поцеловала его ещё раз. Или ещё тысячу раз, одним словом не важно.

Но она взглотнула и отстранилась.

— Я думала, что могу рассчитывать на Генри. Я никогда не видела его таким, каким он являлся на самом деле. Он... убил моих родителей. Он признался мне в этом. Он убил их и многих других людей, а я и не догадывалась. Я впустила его в свою жизнь. Я жила с ним изо дня в день. А он лгал и убивал, а я так и не поняла этого. — Её рука поднялась, чтобы прижаться к сердцу. — Я убила его, и когда он сделал последний вдох, мне было больно, потому что я любила его.

Она любила того мужчину, которым, *по ее мнению*, был Генри.

— Если бы Генри убил тебя, если бы убил Кайла... — её взгляд скользнул в сторону. — Он убил Коннора. И детектива Аманду Джексон. И ещё так много людей. Хотела бы я знать. Хотела бы остановить его. Хотела бы, чтобы всё было по-другому.

Он протянул к ней руку. Ему было необходимо дотронуться до неё. Необходимо было оказаться ближе.

— У Коннора тоже было много секретов. Помнишь, как та машина чуть не сбила меня рядом с благотворительным вечером? Твой напарник Джошуа узнал, что Коннор заплатил водителю. Коннор также заплатил кому-то, чтобы тот положил эту дурацкую куклу в мой дом. Джошуа думает, что Коннор хотел напугать меня, чтобы он мог вмешаться и стать моим защитником.

«Гребаный мудака».

— Джошуа нашёл фотографии со мной в доме Коннора на улице Притания. Он следил за мной. Кайл сказал мне... сказал, что Коннор был, эм-м, не *в себе*. Кайл был тем, кто отослал Коннора из моей жизни. Он пытался меня защитить, — она печально покачала головой. — Видимо я не вижу мужчин в моей жизни такими, какие они на самом деле являются.

— Ты видишь меня, — он не хотел, чтобы она смешивала его с остальными. — Я совершал ошибки, детка, и мне так чертовски жаль. И я всегда буду сожалеть о лжи. Я хочу стать другим. Хочу сделать тебя такой счастливой. Пожалуйста, дай мне шанс. Его сердце, казалось, остановилось, пока он ждал её ответа.

— Слишком много потерь. Слишком много боли. Я больше так не хочу, — она покачала головой. — Джошуа получил разрешение, чтобы я находилась в этой палате. Когда врачи и медсестры наконец-то позволили мне приблизиться к тебе, я поклялась, что боли больше не будет. Я хочу радости. Хочу счастья. И хочу всего этого с тобой.

Разве она так и не поняла? Эта женщина и есть его радость. Без неё, чёрт возьми, он был просто потерянным мужчиной.

Пришло время перемен. Пора хватать то, что он хочет. Пора выйти из тени и начать жить.

— Я люблю тебя, Кеннеди Кларк.

Её улыбка согрела его сердце.

— И я люблю тебя, Реми.

Неделю спустя...

Наконец-то наступил сочельник. Кеннеди спешила к передней двери дома Реми... со связками пакетов в руках. У неё был сюрприз для него, и она не знала, как он отреагирует. Они не говорили о подарках. Она знала, как он относится к праздникам, и не хотела его напрягать. Но хотела сделать что-то, чтобы он был счастлив. Он делал её такой счастливой, а она просто...

Входная дверь открылась. Там стоял Реми, одетый в джинсы и зеленую рубашку. Он улыбнулся ей убийственной усмешкой, которая могла заставить её потерять дыхание.

— Идеальное время. Твой брат и Джошуа придут меньше чем через час.

Подождите... они, что придут?

Он забрал у неё сумки, нахмурившись на ярко завернутые пакеты. В её животе завязался узел. Возможно подарки плохая идея. Кеннеди оставалось лишь надеяться, что она ничего не испортила. Хотя он говорил ей, что хочет снова попробовать всю рождественскую эпопею. Что хотел, чтобы они пытались *создать* новые воспоминания, так что, когда она вышла из дома, то просто...

Он поднял взгляд вверх, посмотрев на неё, с широкой улыбкой на лице.

— Я люблю тебя.

— Э-м, Реми...

Поймав её за руку, он втянул её внутрь дома и... там была ёлка. Совершенно голая, и возможно, немного мелкая елочка. Просто установленная посреди гостиной.

— Я не хотел украшать её без тебя, — быстро произнёс он. — Просто подумал... что, возможно, это может быть тем, что мы станем делать вместе. Ну типа, наша совместная традиция и...

— Ты поставил дерево, — она не могла отвести от неё свой взгляд.

— *Мы* поставим его. Помнишь? Я говорил, что хочу попробовать праздновать Рождество. С тобой.

— Но... — теперь её взгляд перескочил к нему.

— Я не могу жить в прошлом. И я знаю, что ты тоже, — его пальцы крепче сжали её. — Я встретил тебя во время рождественских каникул, Кеннеди. Ты вошла на тот бал, надев своё красивое красное платье. Моя Золушка бежала от меня сквозь рождественские огни. Я взглянул на тебя лишь раз и полностью уверен, что именно в тот момент подарил тебе своё сердце.

— Реми... — для жесткого, бывшего агента ФБР под прикрытием, этот мужчина умел говорить самые милые вещи.

— Я хочу праздновать. Хочу, чтобы праздники были наполнены счастьем для нас. Для наших детей. Я хочу с тобой *всего*, — его улыбка возникла и исчезла. — Но просто чтобы ты знала... — теперь, казалось, ему стало слегка неудобно. — Найти елку в канун Рождества — непростая задача. Мне пришлось попросить об услуге Кейса Куика, чтобы достать эту.

Она улыбнулась ему. И немного схитрила.

— Это самая удивительная елка, которую я когда-либо видела в своей жизни.

Он рассмеялся, притянув её к себе, очень аккуратно поцеловав в губы.

— Детка, ты ужасная лгунья, но я люблю тебя, — он прислонился своим лбом к её. — В этом году Рождество будет другим. И это будет начало нашей совместной традиции. Нашей

совместной жизни.

Пришло время отпустить прошлое и боль... им обоим.

Он отстранился от неё.

— Я купил все украшения, которые остались в магазине. Подумав, что ты сможешь выбрать всё, что захочешь. Осталось всего два набора гирлянд, но я верю, что они работают.

Да и одной с лихвой хватит для их крошечного дерева.

— И я... у меня есть подарки для тебя.

— У меня тоже есть кое-что для тебя, — что-то состоящее из сексуальных кусочков нижнего белья, которые она подобрала. Кеннеди подумала, что они смогут подогреть их совместную ночь, и она определенно по-прежнему планировала это сделать. И кое-что другое...

Просто потому...

«Потому что я люблю его».

Реми. Живой. В безопасности. Он был её лучшим подарком... единственным подарком, который она хотела. Он помог вернуть ей брата. Они остановили убийцу. И кошмары смогли закончиться.

Пришло время начать настоящую жизнь.

Она прочистила горло. Сосредоточившись на здесь и сейчас. На моменте, который имеет значение. Кеннеди нежно посмотрела на Реми.

— Начнем с елки?

Волнение осветило его глаза. Радость. Он был счастлив. И она увидела настоящего мужчину, который прячется внутри него. Мужчину, который хотел любви, магии и всего остального, что мог получить от жизни.

Отлично. Она собирается дать ему всё это.

Точно так же, как он ей.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net